

Этажи. Созвездие Льва

Матвеева Ксения

Ксения Олеговна Матвеева

Этажи. Созвездие Льва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69860797

SelfPub; 2023

Аннотация

Сбежавший от ответственности Принц, альтернатива Асгарду в вымышленной вселенной, оборотень-лев и исполнение желаний. Все это уместилось на одном из этажей Дворца Памяти, куда мы и держим путь.

Ксения Матвеева

Этажи. Созвездие Льва

Мысли вслух I

На первом этаже Дворца Памяти время шло совсем медленно. Здесь было слишком спокойно, так как обычно этаж пустовал. Его пространство заполняли живописные горные хребты, зеленые просторы... Небо умывалось розовым, перед началом заката. Воздух теплый, но пахнет свежестью и холодом ручейка, что бежал совсем неподалеку, ударяясь о серые камни.

Передо мной стоял мольберт. Темно-зеленое платье с выпуклыми круглыми пуговичками у самого воротника закрывал фартук из грубой ткани. Я устало смахивала волосы со лба, ловко орудуя кисточкой, стараясь запечатлеть каждый горный выступ, до того, как солнце окончательно закатится за горизонт, испортив прекрасный пейзаж.

Я часто приходила именно сюда. В основном, потому что тут почти никогда никто не появлялся, и, как я любила говорить, не создавал неожиданностей, которыми был полон Дворец. Я хотела провести этот вечер спокойно, без лишних тревог, думая о высоком. И немножко о низком, например, о себе самой. Роста я, и правда, была невысокого. Я усмехну-

лась про себя, вспоминая одного своего друга, для которого, наверное, казалась совсем малышкой.

Внезапно что-то меня смутило. Я отстранилась от мольберта с явным удивлением: кто-то двигался совсем неподалеку. Кто бы это мог быть? Ой, в полумраке совсем ничего не видно...

Я издала недовольное «тц» и взмахнула кистью. Небо снова начало светлеть, надвигающийся сумрак отмотался назад. Солнце осветило ясные зеленые просторы и замершего на месте юношу. Я встала, элегантно сбросила с себя испачканный краской фартук, чтобы поправить короткое платьице.

– Эй, там. – Недовольно позвала я. – Что вы тут забыли? Я разве разрешала заходить сюда кому попало?

Парень явно не расслышал. Тяжело вздохнув, я отправилась напрямик к нему, чтоб повторить свой вопрос.

– Что вы тут забыли?

Это был высокий паренек одетый, как бы я сказала, в стиле хиппи. На руках куча плетеных браслетов, на плечах бежевое, выдавшее виды, пончо. У него было тонкое лицо с небольшими голубыми глазами, а светлые волосы падали прямо на нос.

– Простите? – Неловко улыбнулся он.

– Извините пожалуйста, почему вы гуляете здесь? – Терпеливо поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

– Я, кажется, не туда зашел? – Не переставал улыбаться

незнакомец.

– А мне кажется, что я вас тут не видела раньше. Но вы... Мхм. Я не люблю, знаете ли, пользоваться своими привилегиями, но вы вынудили меня отмотать время этого этажа назад, что может плохо сказаться на самочувствии местной флоры. Просто в темноте вас плохо видно.

– Отмотать время... Так это вы сделали? – Брови парнишки полезли на лоб.

Я смущенно переминалась с ноги на ногу.

– Ну да... Это же мой Дворец Памяти, так что. – Я неловко улыбнулась.

– Дворец Памяти?

– Проще говоря, мое пространство, понятно? Так вы, значит, не местный?

– Нет. – Незнакомец улыбнулся.

– И как вас зовут?

– Голди. А вы? Богиня?

Я рассмеялась и помотала головой.

– Госпожа.

– Очень приятно познакомиться.

– Мне тоже, Голди. И все же... Как вы сюда попали?

– Я не помню... А что, это плохо, что я сюда попал?

Я окинула юношу странным взглядом, в котором смешалась и растерянность, и смущение.

– М-мм, понимаете, дело в том, что я теперь ко всем отно-

шусь подозрительно. Может быть, даже слишком. Тут просто очень много всего произошло, и... Я бы хотела, чтоб такого больше не повторялось.

– Я, наверное, совсем не понимаю, о чем идет речь. Можно поподробнее об этажах?

Я улыбнулась. Сообразив, что это разговор долгий, а вновь и вновь отматывать время на этаже мне не хотелось, легким движением руки я вызвала свой персональный лифт.

– Пройдем-с.

– Это что?

– Это то, с помощью чего мы вернемся на мой этаж.

Лифт вырос прямо из земли. Это был прозрачный цилиндр, зависший в полуметре над землей. Стеклопанная дверь вытянулась и отъехала в сторону, пропуская меня и Голди внутрь капсулы.

Парень удивленно разглядывал внутренность лифта. Я усмехнулась – неосведомленность гостя о причудах Дворца Памяти казалась смешной, даже умильной.

– Нулевой этаж. – Скромно скомандовала я, чтобы лифт пришел в движение. Некоторое время он колебался, а затем со всей скорости устремился вниз. Голди отпрянул от прозрачной стенки. Ему потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к невообразимо удивительным видам сменяющихся этажей Дворца Памяти.

Они проносились мимо лесов с гигантскими деревьями,

на которых расположился целый город, мимо снежной пустыни, мимо разрушенных и зарождающихся цивилизаций, мимо средневековых замков и индустриальных городов. Закаты сменялись на рассветы, светлые дни на дождь и снег.

– Что это такое? – Спросил Голди заворуженно.

– Этажи, собственно. Каждый этаж – отдельный мир с собственным климатом, порядками, существами и..., и даже временем.

– Но как такое возможно?

Я хмыкнула. Что можно ответить на такой странный вопрос? Все же, Дворец Памяти – это мой мир. Сложно описать, как он устроен.

Тем временем лифт примчался в просторное место с высоким витражным потолком, похожим на купол, а также с креслом из красной кожи посередине. Два стула стояли подле него, окружая стеклянный столик.

Мои туфли оглушили небольшой зал хаотичным цоканьем, когда я подходила к креслу. Кивком головы я указала Голди на один из стульев. Кудри встрепенулись, а платье с пышным «пуф» приземлилось на скользкую обивку – я села на красный «трон», ловко закинув ногу на ногу. Голди смотрел на меня с высоко поднятыми бровями. Не в силах разгадать выражение его лица, я смутилась.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга. Мой гость ссутулился, обросшие светлые волосы легли ему на плечи нечесаными волнами. Его светлая цветастая одежда,

фенечки и браслеты на длинных костлявых руках не наводили на нужную мысль – откуда он здесь взялся? Кто он такой?

Под моим пристальным взглядом молодой человек совсем смутился, и мне стадо стыдно за свою подозрительность. Поэтому я поспешно оторвалась от спинки кресла и щелкнула пальцами.

На столике между нами вырос высокий белый чайник с двумя фарфоровыми чашками.

– Какой чай любите? – Нервноичая, спросила я.

– Зеленый... А что, вы любой чай заколдовать можете?

– Нет. Просто спросила. Не люблю, гм... «Колдовать» зазря. Так что я рада, что тебе *понравится* молочный улун.

С легким раздражением я разлила чай по чашкам. Голди задавал слишком много вопросов. Но, с другой стороны, я не могла на него злиться, ведь он явно ничего не понимал. Абсолютно растерянный, он взял чашку, сделал пару глотков.

– Это действительно вкусно. Спасибо. – Коротко оценил парень. Я деланно улыбнулась в ответ. Ненавижу, когда меня отрывают от запланированного, но у несчастного Голди это отлично получалось. Ладно... ладно, он не виноват.

– Так ты ничего не знаешь? Совсем ничего? – Спросила я.

Голди будто бы сильнее съежился. Он пожал плечами с каким-то глупым выражением лица. Я вздохнула.

– Я не помню, как здесь оказался. Помню лишь свое имя. В общем-то... Я только и могу, что представиться. Ничего кроме имени у меня и нет...

– Ясно. Ну что же... Пока погостишь у меня. Выбора у тебя так-то тоже нет. – Откинувшись на спинку кресла, я обреченно посмотрела на часы, большая стрелка которых лениво упала на цифру три. – Но тебе предстоит понравиться Раготу, а я очень не уверена, что у тебя получится.

– Кто такой Рагот?

– Мой друг. Он часто тут появляется с тех пор, как... В общем, не важно. Можно сказать, что все здесь изменилось *с того момента*. Дворец Памяти совсем не тот, что я создавала изначально...

Мы немного посидели в тишине. Я с сомнением рассматривала задумчивое лицо Голди. Я была жестока – бедный пришелец получил слишком много самой разной информации, наверное, ему еще только предстоит все это переварить. А я тут со своим прошлым... Хотя, если так подумать, получилась бы неплохая история, если сплести воедино окружившие меня события недавнего времени. Может, мне стоит написать книгу? Эдакие мемуары.

Это было бы повествование о том, что происходит в моей голове, точнее о том, как я это воспринимаю. Проходя через призму моей фантазии, реальные события превращаются в своеобразную волшебную сказку. Однако, ха-ха... Сказка? Наверное, не подходит это слово.

Смотреть изнутри всегда интереснее. Если бы я, дорогой читатель, излагала сухие факты, то вряд ли бы ты понял, что на самом деле происходило в моей голове. Иногда понима-

ние выстраивается на... Ассоциациях. Да, именно. И сейчас одна из них сидит передо мной, пьет чай... А я не понимаю. Ровным счетом не понимаю, откуда она взялась.

Голди, Голди, Голди... Откуда же ты выпал? Ничего здесь не происходит просто так.

– Госпожа? – Вдруг откликнулся он, выдернув меня из пучины размышлений.

– Да?

– Могу я все-таки узнать, что случилось? С этажами, я имею в виду... – Он смутился. – Может... Я просто подумал, может мне удастся что-то вспомнить, если ты расскажешь все с самого начала?

– Это достаточно долгая история. Гм. Но ты, в общем-то, прав.

Я еще несколько минут думала. О, Голди. Ты нарвался!

Я – тот еще рассказчик. Стоит мне начать, так попробуй останови! Ну что ж.

Все-таки, большие истории требуют слушателя. Наверное, это мой шанс выговориться. Так почему бы и нет?

– Ну! – Сказала я наконец. – Все началось с Принца.

Голди приосанился, будто ребенок, готовый услышать интересный рассказ. Я улыбнулась.

– Да, все началось с Принца. И со Звездного Острова... Хм. Впрочем, лучше я тебе покажу.

Я хлопнула в ладоши. В то же время мое кресло, столик с чаем и стул Голди окутала темнота. Мой новый друг встретился, испугавшись, но едва он успел хлопнуть глазами, как на нас упал свет огромного солнечного шара, парившего где-то слева. Теперь вокруг нас сияло бесчисленное количество звезд и планет.

Но, стоило повернуть голову направо, мы увидели зависший в космической пустоте остров в нескольких километрах от нас. Казалось бы. Но я снова махнула рукой, и наши сидения подплыли ближе.

Голди наблюдал высокие горные хребты острова, большой лес, холмы. Много-много маленьких зданий белого цвета вдалеке и огромный замок с сияющим куполом.

– Ты видишь Стеллу – Звездный Город. – Пояснила я, аккуратно вернув чашку на столик. – Это было прекрасное королевство. Знаешь, я тебе поясню, чтобы ты не путался впредь: на каждом этаже разный этап развития цивилизации... К примеру, в Стелле скорее действуют средневековые порядки, но с собственными нюансами. Надеюсь, ты поймешь, что я имею в виду. В целом, ты сейчас смотришь на совершенно отдельный мир, так что... Вряд ли он будет похож на что-то, что ты уже видел до этого.

Голди смотрел, не отрываясь, и внимательно слушал.

Тем временем мы проплыли мимо замка, мимо башенок, мимо королевского сада. Мы оказались в очень темном месте, находившемся где-то в пучине кривых деревьев.

– О, там кто-то идет внизу! Он нас не увидит? – Воскликнул Голди.

– Нет. Я ведь всего лишь показываю тебе проекцию прошлого, Голди. А вот и Принц, сейчас мы приблизимся к нему. Собственно, с него и начнется эта история...

Не уходи смиренно в сумрак вечной тьмы,

Пылает гнев на то, как гаснет смертный мир.

Д. Томас

Глава первая

Беглец Чарли и собиратель тыкв

«И звучит как мечь тишина в твоём ответе,

В моем горле ком с Юпитер,

Боль размером сто квадратных световых тысячелетий.

Я не на твоей орбите, меня сносит звездный ветер,

Вдаль за горизонт твоих событий метя».

Что-то белое мельтешило по окрестностям близ кладбища. Тонкая, почти прозрачная рубашка петляла меж кустов и

надгробий. Призрачный путешественник неестественно покачивался, издали напоминая заблудившееся приведение, однако, чем ближе он подходил к сидящим на ступенях склепа птицам, тем явственней они могли различить невысокого паренька с чем-то грузным в руках.

В сумраке на длинных манжетах блестела вышивка серебряных звезд, высокий воротник расстегнут от удушья, позволяя лунному свету скользить по выступам ключиц. Шатающимся шагом юноша вошел в белый склеп.

Внутри – помещение без углов. Сверху глядят мраморные фигурки ангелов, оплакивающие усопших золотыми слезами. Они сидят под куполом, навсегда прилипшие к архитраву своими полудетскими тельцами и крылышками. Их не испортило время, не обременило вечное заточение здесь, над двумя усопшими.

В полу были выведены контуры двух каменных прямоугольников с золотыми эпитафиями на них. По обычаю, прямо посередине выгравирована большая четырехконечная звезда. Холодно и пусто было на них смотреть.

Путешественник сел напротив двух могил, без привычной грации плюхнувшись на твердый пол. Он выронил из рук стеклянную бутылку, и она поспешно прокатилась куда-то в сторону.

Некоторое время ночной гуляка молча изучал неразговорчивые стены, неровности пола, плачущих ангелов над головой.

– Здравствуйте, родители. – По склепу пронеслось тихое эхо от голоса сидящего. Пронеслось и стихло на несколько долгих минут.

– Говорят, – со странной улыбкой продолжил он, – Ире-Долоре взорвется. Помните, тот большой шарик прямо над нашим замком? Честно говоря, я в это не верю.

Склеп ответил ему пустым молчанием, прерываемым лишь прогулками сквозняка по пышным веткам кустов снаружи.

– Сегодня праздник какой-то... я с самого начала не понимал, что мы отмечаем, собственно... Я выпил. – Говорящий стыдливо замолчал, будто ожидая чего-то. – Мне не понравилось... Просто хотелось бы потерять рассудок на пару часов, понимаете?

Он усмехнулся, запустив пятерню в мягкие светлые волосы.

– Зачем вы меня оставили с этим Ластором? – Вздох. – Он слишком много себе позволяет, мне кажется... Он все-таки пока еще регент, а не король. Да, ему совершенно нет дела до того, что... По идее это я вскоре должен занять ваше место. Я всего лишь Принц, да... а он – умный взрослый Ластор, он же лучше знает. Хотя, может быть, так и есть?

Принц замолк на некоторое время, погрузившись в какие-то глубокие размышления, которые тяжело ему давались из-за ударившего в голову алкоголя.

– Мам, ты же знаешь, как я люблю Звездный Остров. Но я

совершенно не представляю себя на твоём, или на папином месте. Я думаю, я здесь лишний... Мне бы хотелось быть россыпью звезд в Гиадах, я бы смотрел на это все сверху... Прямо, как вы, наверное.

В склепе царила мертвая тишина.

– Или, может быть, – устало продолжал Принц, – мне бы быть одним из тех, кто просто живет своей жизнью в Стелле. Мне нравится гулять по городу, знаете... И жить в нем, наверное, так приятно и чудесно...

Юноша зевнул. Он с явным нежеланием посмотрел на наручные часы, что представляли собой сплетение серебряных линий с маленьким кругом блестящего циферблата, огибающих тонкое запястье.

– Ладно, мне пора... – Кивнул Принц.

Он вышел в ночную темноту и понял, что совсем не помнит, как попал сюда. Принц впервые куда-то вышел без сопровождающих, а тут еще не разглядишь ничего во мраке.

Парень побрел по хрустящему гравию. Его окружали деревья, кусты, деревья, кусты...

Ластор – регент и советник. Высокий худощавый мужчина лет сорока. Черные волосы с седой прожилкой зачесаны назад, ровная осанка. Когда он говорил, его приятный баритон отражали гладкие стены замка. Он, стоя на подиуме, по-

крытом ковровой дорожкой делал объявления...

На нем был испещренный созвездиями черный фрак, жилетка, идеально выглаженные брюки... Его все любили, и все слушались... Наверное? Принц, честно говоря, не вникал в политику Ластора, да тот и не позволял ему. В городе были запрещены политические споры, а так же собрания сомнительного, по мнению совета, характера. Ладно, в любом случае, Ластора слушались, а вот любили ли...

Принц его ненавидел. Особенно, когда регент всеми силами пытался создать впечатление, что он ему как родной сын.

– О, да, это Принц. – Говорил мужчина, улыбаясь, и подзывая того в компанию светских господ. – Мой мальчик.

– Вырос-то как! – Замечал кто-то из группы. Тут стояли одетые в тончайшие платья, с золотыми нитями, коллекцией звезд на шеях, со множеством сборок, оголенными плечами, бледными и острыми.

– Бедняжка, совсем без родителей... Ластор, какой же вы человек! Потрясающий!

– Да, добрая и щедрая душа!

Принц чувствовал себя глупейшим образом, пока Ластор крутил его и вертел в разные стороны, чтоб все убедились в его сиротском несчастье, которое, видимо, отражалось у мальчишки на лице.

Ему семнадцать, почему все обращаются с ним как с ребенком?

Когда были живы родители, то подобных сборищ было го-

раздо меньше. А если и были, то Принца не выставляли на посмешище, пока он стоял в кругу людей, которых он даже не знал, никто не обсуждал его в третьем лице.

Обычно, юноша старался поскорее исчезнуть с мероприятия. Никто и не придавал особой значимости его появлению. Ластор завлекал знать своими помпезными речами, обольстительными комплиментами и прочим...

Сам наследник толком не знал, что происходит на Звездном Острове. Каждый день Принца начинался примерно одинаково: несколько часов бесцельных брожений по длинным коридорам, какое-то время он проводил с книгой, затем отпрашивался на короткую прогулку в город, обычно сопровождаемый двумя служанками. В последние годы ему стали приставлять служанок моложе и пококотливей, Принц даже не сомневался с какой целью.

Однако ни та, ни другая, ни третья, ни четвертая не привлекали юношу. Все они были невысокого роста, в переливающихся платьях из шифона, усыпанных золотой крошкой, с милыми бледными личиками. Помимо различного фасона их одежд, ничего в них интересного не было. Однако, завидев Принца, они окружали его со всех сторон, хихикали, их тоненькие ручки в скором времени становились скоплением петель.

С ними было весело проводить время и только. Однажды Принц попытался завязать диалог с самой мозговитой из них, но...

– Как ты думаешь, Ире-Долоре взорвется?

– Что это? – Русая девушка два раза хлопнула глазами.

– Это звезда... Та, прям над замком. Видишь? Нет, ткни пальцем чуть левее.

– Она должна взорваться?

– Не знаю. Но об этом часто пишут. Ты как думаешь?

– Принц, я похожа на человека, который станет думать над такими вещами? – Она показательно рассмеялась.

«Нет, – подумал юноша, – ты не похожа на человека, который думает в принципе».

После очередной такой прогулки, Принца ждал чай с Ластором. Непонятно зачем, но чай был обязательной составляющей дня. Ластор осведомлялся, как идут дела у его мальчика, какие книжки он читал, с кем разговаривал, о чем думал. Принц давил улыбку в чашку, и его ответы служили сигналами к окончанию разговора. Ластор сигналы нагло игнорировал.

Иной раз, Принц, пребывающий в большем раздражении, чем обычно, скрипел зубами, когда Ластор просил служанку подлить им чая из красивого чайничка. Мужчина смотрел на подопечного, ожидая продолжения неловкой беседы.

– Ну а с уроками как? – Вежливо осведомлялся он.

«Я бы сказал, как, если бы у меня еще были уроки.»

– Замечательно.

– Ну вот и хорошо, ты же у меня умный мальчик.

Принц чувствовал комок тошноты, подбирающийся к горлу. Иногда он подумывал о том, чтоб первым своим приказом сделать насильственную конфискацию языка у своего регента.

Юноша коротко улыбнулся этой противной реплике.

Так незаметно подкрадывался вечер. Прогулки, чтение, снова прогулки, размышления о том, как бесконечна проза одиночества, в которую Принца затягивало все сильнее и сильнее.

Когда-то Звездным Островом правили Король с Королевой, и все что происходило было на ладони. Когда Принцу было шестнадцать, они с Королем часто проводили время в отцовском кабинете. И это было приятное время, полезное время, потому что Король посвящал сына во внутренние дела королевства. И Принц знал, что и где происходит.

Например, с какими этажами Звездный Остров вел торговлю, где планировалось отстроить новые здания, с какими проблемами сталкивается тот, или иной район Стеллы.

Королева проводила городские собрания. Таким образом жители Звездного Острова получали возможность пообщаться напрямую с представителем власти. Мать говорила, что это важная часть их с отцом правления.

Принц точно знал, что прежних правителей любили. В от-

личие от Ластора, который выходил из замка только в исключительных случаях, а о методах правления рассуждал только лишь с каким-то советом, в существовании которого можно было усомниться.

Принц чувствовал себя одиноким и ненужным. И, если регенту все же удастся захватить власть в свои руки, то он даже ничего не будет иметь против. Потому что в себе юноша был не уверен, а такая ответственность казалась ему непосильной ношей. Но что с ним будет в дальнейшем?

Хотелось бы прожить эту жизнь на свободе. Может быть, придет время... Ластор станет королем и отпустит Принца на все четыре стороны?

Кто знает?

Принц открыл глаза. Над ним раскинулась покатаая крыша, держащаяся на каменных стенах. Юноша лежал на тюке соломы, а в лицо ему врезался солнечный луч, провалившийся сюда сквозь щель у двери.

Снаружи слышалась чья-то возня и шелест. Принц приподнялся на локтях. Спину ломило... Да, не самое удачное место для сна. Да и где он вообще? Впервые Принц ночевал не в замке. Это был... какой-то сарай?

Юноша встал, стряхивая с себя соломинки, и направился к двери. Голова кружилась... Боль в висках неприятно пуль-

сировала, в глазах разбегались разноцветные мириады точек.

Если это все из-за алкоголя, думал Принц, я больше никогда не выпью ни капли...

Он с грохотом открыл скрипучую дверь. В глаза ударил свет взошедшего на звездные небеса солнечного шара.

Перед нашим героем находилось бескрайнее тыквенное поле. Ярко-оранжевые шарики валялись в короткой сиреневой траве по всему периметру. Где-то далеко, за полем, тянулась голубая полоска перелеска. А еще дальше – почти невидимый купол замка.

Вот это да, подумал юноша, как меня угораздило здесь оказаться? Оставалось загадкой так же и то, как ему удалось обойти охрану вчера вечером, чтоб незаметно исчезнуть из замка...

Совсем близко Принц вдруг услышал шаги. Сначала он думал, что это кто-то из прислуги, тот, кто следит за королевским тыквенным полем. Но, как только незнакомец вышел из-за угла каменного сарая, сразу стало понятно, что это далеко не садовник.

Это был высокий человек с длинными волосами и аккуратно стриженной растительностью на лице. Жилист. Рукава белой рубашки подвернуты к самым плечам, сама она заправлена в препоясанные черным кожаным ремнем брюки, и... Откуда-то из-за спины к самой земле спадал тонкий хвост с кисточкой на конце.

Приглядевшись, Принц так же разглядел пару мягких жи-

вотных ушей. Густые волосы хорошо их скрывали какое-то время.

Через некоторое время Принц понял, что смотрит на неизвестного в упор. Тот, в свою очередь, смотрел на него. Зато теперь наш герой сумел определить зелено-желтый цвет глаз этого человека. Впрочем, что делать с этим знанием он не знал.

– Вы кто? – Спросил Принц смущенно.

– А вы кто? – Хмыкнули ему в ответ.

Принц чуть не поперхнулся от удивления. Как это? Неужели этот человек-оборотень не знает, кем является самое узнаваемое лицо на Звездном Острове?

– Я э-э... – Принц почему-то замялся.

– А я а-а. – Человек снова хмыкнул.

Юноша залился краской. Стоит ли говорить, что он Принц и все такое? У незнакомца возникнет много вопросов... Хотя он не похож на человека, который любит задавать вопросы.

– Вы нездешний? – Ломающимся голосом спросил Принц.

– Допустим.

– А что вы тут делаете?

– Стою.

Они помолчали. Принц попытался опереться на дверной косяк, но чуть не упал. Ситуация стала еще более неловкой.

– Ну а кроме прочего?

Незнакомец задумался и посмотрел на небо.

– Дышу свежим воздухом.

– Мм... Да, здорово. – Принц кивнул, краснея. – Это полезно. Ну, а что вы тут собирались делать? Дальше?

– У меня были планы... – Человек прищурился из-за солнца. – Но теперь я, видимо, вынужден отвечать на ваши вопросы, незнакомый молодой человек.

– Ну зачем же я буду незнакомым? – Хихикнул Принц. – Давайте познакомимся. Вас как зовут?

Собеседник некоторое время молчал, будто размышляя, стоит ли доверить свое имя Принцу.

– Я – Лев.

– Красивое имя.

– Да не очень.

Они снова утихли. Молчание прерывал лишь едва слышимый свист ветерка, гуляющего по полю. В этой же тишине участливо блестели яркие бока тыкв и мерцали далекие звезды.

– А ваше имя? – Наконец подал голос Лев.

– А я Пр... – Принц закусил губу и задумался. Лев выжидающе поднял брови.

В этот момент юноша подумал о том, что Льву совершенно не обязательно знать, что он – Принц. Хотя как-то ведь можно разнообразить свою жизнь, так ведь? Знакомством с человеком, который его никогда не видел, например, который не осудит предвзято. Будет забавно, когда Лев все-таки

узнает об этом, конечно...

– Пр?

– Я-я просто... – Принц пялился себе под ноги, сиюсь придумать какое-нибудь фальшивое имя. – Я...

– Не обязательно говорить.

– Да нет-нет, я... Я... Я Чарли! – Принц так громко выпалил последние слова, что серьезный Лев подпрыгнул, а из ближайших кустов вылетели две напуганные птички.

– Точно, я Чарли! – Радовался Принц. – Извините, я просто выпил вчера. Ничего не помню, даже свое имя. То есть, уже вспомнил, то есть...

– Понятно.

– Ну вот, мы знакомы.

– Это прекрасно.

– Что вы собираетесь тут делать?

– Дела.

Лев вздохнул и, развернувшись, пошел в другую сторону. Принц не привык, чтоб кто-то вот так вот просто уходил от него, ничего более не сказав. Поэтому он смущенно засеменял вслед за новым другом, перепрыгивая через возникающие под ногами тыквы.

– И что за дела?

– Интересные, очень интересные дела.

– Почему вы так не хотите меня в них посвящать?

– Это секрет.

– Очень страшный?

– Невероятно страшный.

– Так я не боюсь. Может, я смогу вам помочь?

Лев так резко развернулся, что Принц чуть не свалился на спину. Мужчине пришлось придержать юношу за воротник рубашки.

– И откуда ты взялся? – Со вздохом спросил Лев. – Одет не как садовник... Ты из города?

– Да, как раз оттуда...

– И что ты тут забыл, Чарли?

– Я гулял и заблудился.

– Звучит неправдоподобно.

– Я знаю.

Лев с подозрением посмотрел на Принца и отпустил его.

– Тебе нечем заняться?

– Точно так. – Юноша растерянно улыбнулся. На самом деле Принцу было нечего делать, хоть в замке, хоть здесь...

– Ладно, можешь мне помочь. – Лев вздохнул. – Видишь тыквы?

– Ага, вижу.

– Выбирай из них самые спелые и неси вон туда. – Кивком головы Лев указал на вместительную телегу, стоящую чуть поодаль.

– Мы будем воровать тыквы? – Принц усмехнулся про себя, подумав о том, что формально они не воруют его же собственные тыквы.

– Почему сразу «воровать»? – Ответил Лев. – Никому они

и не нужны. Королева и Король умерли два года назад, с тех пор торговля тыквами прекратилась. Их продолжают сажать по приказу регента. Но куда ему столько?

– А тебе то они зачем?

– Ты вроде собирался помогать, а не болтать.

С этими словами Лев самозабвенно уселся подле неровного ряда из тыкв и стал осматривать каждую.

«М-да, ну это хотя бы веселее, чем изнемогать от скуки в замке.» – Решил Принц.

Принц полностью погрузился в нетипичную для него работу, изучая каждую тыкву. Украдкой юноша посматривал на Льва: загадочный собиратель тыкв серьезным взглядом проходил по тому или иному овощу, и, если один из них оказывался пригоден, то срывал. Затем нес в ту самую телегу. В этой длинноволосой голове со странными ушами скрывались какие-то недоступные Принцу планы. Их недостижимость одновременно и раздражала, и завлекала.

Лев был мускулист. Носить по паре тыкв не составляло для него особого труда. Принц же с усилием поднимал лишь одну. Про себя он сетовал на то, что завтрашним утром придется чувствовать эти неприятные мышечные спазмы...

Временами Принц жалел, что влез в этакую авантюру, но эта жалость к себе возникала в следствие того, что парень в

принципе не привык к такой спонтанности в своих решениях. Все-таки были причины радоваться: во-первых, ему не придется пить чай с Ластором, во-вторых... Ладно, этот перечень можно было заканчивать на первом пункте.

На самом деле Принцу так же не придется искать себе развлечение в месте, где он, по идее, обязан быть, но в этом же месте он никому особо и не нужен.

Иголочка досады кольнула его под ребра. Мать с отцом вряд ли бы одобрили такое положение дел. Так уж получается, что молодой монарх теперь не представляет важности ни для их замка, ни для королевства в принципе. Он – никто. Просто полный ноль. Ластор его использует для привлечения внимания к своей персоне. Газетчики им пользуются для поддержания интереса у читателей. Эти многочисленные служанки хотят быть для него особо значимыми, чтоб потешить их самолюбие. И... И никому он не нужен так, как хотелось бы.

Эта мысль тяжелым грузом легла Принцу на плечи. Конечно, он и раньше задумывался над этим, но... Сейчас, вдали от всего этого, ему впервые стало так грустно. Юноша оглянулся на далекий купол замка, увенчанный высоким флюгером, на пике которого сидела четырехконечная звезда. Дом? Когда-то им был. Теперь это – тюрьма.

Время, когда это место было домом, теперь очень далеко. Тогда Королева украшала свою изящную фигуру прекрасными платьями, такими тонкими и воздушными. У нее бы-

ли длинные белоснежные кудри, к которым так шла серебряная корона, больше похожая на драгоценный венок. Она играла на арфе в свободное от работы время. Принц видел, как пальцы ее превращаются в танец из волшебных изгибов, заставляя массивный инструмент издавать восхитительные вариации, не сравнимые ни с чем.

Он помнил, как они с матерью гуляли по покрытой ночью веранде, взглядами устремившись в далекое собрание созвездий у них над головами.

– При солнечном свете их хуже видно, – Вздохала женщина, – И все-таки, конституция существования Звездного Острова удивительна, не правда ли? Мы парим на обрывке земли посреди бесконечной вселенной.

– Но кусок земли достаточно большой...

– Милый друг, что такое Звездный Остров по сравнению с бесконечным множеством планет вокруг нас? – Королева улыбнулась тонкой и сияющей улыбкой. – Мы никогда не сумеем постичь наше истинное значение для телесных масс, что правят небом над нашими головами.

Вода в озере напротив них отразила сияющий шлейф кометы, черкнувшей полосу на иссиня-черном полотне.

Обе светловолосых головы повернулись в ее направлении. Голубой след кометы растворился за куполом замка.

– Смотри, наша покровительница сияет ярче прежнего. – Сказала Королева.

– О чем ты?

– Та звезда, что светит прямо над флюгером... Ты не слышал об Ире-Долоре, милый?

– Никогда прежде. Хотя, может, меня подводит память.

– Ире-Долоре... – Повторила Королева с улыбкой. – Звезда, которая никогда не умрет. По легенде она будет светить до тех пор, пока существует Звездный Остров. Ты ни с чем ее не спутаешь, дорогой, ведь это самая яркая ближайшая к нам звезда.

– Ире-Долоре взорвется... – Вслух подумал Принц. Стоящий рядом Лев обернулся к нему.

– Ты что, уснул?

– А, что?..

– Ты минут пять возишься с одной тыквой.

Принц помотал головой, чтоб сбросить нахлынувшие воспоминания. Он отнес тыкву в телегу. Кажется, они собрали даже слишком много! Столько и трем людям не увезти... Телега будет слишком тяжелой.

– На сегодня достаточно. – Подтвердил Лев, подходя к телеге.

– Как мы все это увезем?

– Что значит «мы»? – Лев вскинул брови.

– Только не говори мне, что собираешься везти это все в одиночку?

– Именно это я и собираюсь сделать.

Принц немного подумал.

– Не знаю, чего ты хочешь от меня, может, денег... –
Вздыхнул Лев. – Но я, честно говоря, не понимаю, зачем ты ко мне пристал.

– У тебя свои секреты – у меня свои.

– Ах вот, значит, как. – Лев почему-то улыбнулся, сощурившись.

Снова молчание. Принца начинало это раздражать.

– Если ты не позволишь пойти с тобой, я все равно останусь здесь. Но так как тут холодно и нечего есть, то я выкопаю себе могилу заранее, потому что возвращаться домой я не хочу.

На лице Льва отразилось неподдельное удивление. Наверное, Принц сказал это со слишком пасмурным видом, в отличие от недавнего настроения, с которым юноша приставал к нему.

– Знаешь, у меня все больше и больше вопросов. – Рассеянно ответил Лев.

– У меня так-то тоже есть к тебе вопросы.

Если бы за каждую минуту молчания нужно было бы платить, то Принц бы разорился.

– Что ж, в этом что-то есть. – Пожал плечами Лев. – Мы ничего друг о друге не знаем, но... Я могу тебе помочь, а ты неплохо помог мне.

– Я был полезен? – Удивился Принц.

– Еще бы. Мы довольно быстро управились. Еще даже не полночь.

– Еще даже не...?

– Да, знаешь. Обычно я собираю такое количество за два дня. И иногда я ночую в том же сарае. А сейчас мы можем поехать ко мне домой и нормально отдохнуть... – Лев задумался. – Хотя, если честно... Довольно странно впускать в дом человека, о котором я ничего не знаю.

– Довольно странно ехать домой к человеку, о котором я тоже ничего не знаю.

– Это резонно. Ну, что будем делать?

– Слушай, я целый день таскал тыквы... Не думаю, что какой-нибудь вор, или убийца стал бы такое делать. Так что не бойся...

– Да ты и не похож ни на того, ни на того.

– А на кого похож?

– Честно говоря, ты похож на человека, сбившегося с пути.

– Не бровь, а в глаз... – Вздохнул Принц и снова воцарилась тишина. Лев внимательно смотрел на юношу.

– Эй, да ты опечален?

– Нет, нет. – Принц попытался изобразить неловкую улыбку. – Я просто утомился немного.

– Ладно, не вор и не убийца, – усмехнулся мужчина, – поехали ко мне. А там видно будет, что с тобой делать... – Лев озадаченно потер переносицу. – Только вот тебе сейчас придется удивиться.

Принц вопросительно хлопнул глазами.

Внезапно человек перед ним вытянулся, выгнулся, что-то внутри него всполошилось и задвигалось. Когда юноша отпрыгнул от испуга, перед ним уже стоял огромный зверь с пышной золотисто-огненной гривой, продолговатой мордой, на которой светились зелено-желтые глаза, с черной полоской кошачьего рта. Зверь выпрямился, и Принц почувствовал себя невероятно маленьким по сравнению с ним.

– Как видишь, я не совсем человек. – Сказал он. – Разве ты не понял, по моему хвосту?

– Ну, знаешь... На этажах кого только не встретишь... – Растерянно ответил Принц. – Просто... Такого превращения я не ожидал.

– Что ж, теперь ты знаешь обо мне немного больше. – Фыркнул зверь. – Ладно. Запряги меня в телегу.

Не без усилий, Принц запряг Льва.

– Теперь залезай мне на спину – тележка полна тыкв. Держись крепче, только гриву не дергай.

Принц сам не верил, что он это делает, но тем не менее сделал все так, как сказал Лев. Парень залез на шершавую спину льва и осторожно припал к его пахнущей ветром и свободой гриве.

И они двинулись вперед.

Лев передвигался быстро и грациозно, было слышно, как сталкиваются с землей его массивные лапы. В лицо Принцу ударил холодный ветер. Некоторое время было трудно дышать, но потом он привык. Правда, морозило знатно.

Зверь пересек оставшееся тыквенное поле и выбежал на голубую равнину. За ней находилась темная кромка леса, закрывающая подножие уходящей в небо горы. По правую руку от них вырастала целая горная цепь, за которой, как думал Принц, и находился край Звездного Острова. С этой его стороны с неба на остров глядели две таинственные планеты, одну из которых огибало сизое кольцо.

Вдаль вела широкая тропинка. Вот уже близко и лес с широкими темно-синими листьями и светящимися в темноте грибочками, что торчали там и тут.

Принц вспоминал, что говорила про них мать.

Кажется, ему тогда было чуть меньше десяти. Они сидели на покрытой белым кровати с полупрозрачным балдахином. На нем были вышиты желтые звездочки и серенькие кружочки планет.

Королева сидела возле Принца с книгой на коленях.

– И вот Мелехейд отправилась в лес, – читала она, – и под ее ногами вырастали светящиеся грибы, так как сама Земля пропиталась к ней сочувствием и скорбью...

– Я видел такие грибы! – Воскликнул Принц, подпрыгивая. – В нашем лесу!

– Да, конечно, это они. – Улыбнулась женщина. – Жалко эту Мелехейд, правда же, мой свет?..

Тем временем Принц и Лев приближались к какому-то небольшому дощатому строению. Оно было маленьким,

квадратным. Всего два прямоугольных окна и покосившаяся дверь в проеме.

Когда зверь остановился, Принц сполз с него. Кажется, у последнего кружилась голова от захватывающего путешествия. В мгновение ока на месте льва появился обычный человек, не считая хвоста и ушей.

– Привыкнуть бы к этому... – Подумал Принц вслух.

Лев только усмехнулся. Они вместе протолкали тележку ближе к дому, и одну за другой отнесли тыквы внутрь.

Как ни странно, здесь оказалось достаточно просторно. Стоял камин, над камином большие коричневые часы. Ковер возле кожаного дивана, в другой части дома круглый стол с одним стулом. И винтовая лестница куда-то наверх, хотя Принц не наблюдал второго этажа снаружи.

Теперь помещение заполнили тыквы разного размера и диаметра. Затащив последние из них, Принц и Лев сели спиной к спине на самые большие оранжевые клубни.

– Вроде все? – Зевнул юноша.

– Да, кажется.

– Что ты собираешься с ними делать?

Лев вздохнул.

– Среди этих тыкв должна быть... Ну, я надеюсь, что будет хотя бы одна необычная.

– Необычная?

– Ты не знаешь? – Лев поднял брови с удивлением. – На королевском поле всегда росла по крайней мере одна тыква,

наделенная силой звезд... Ну, по легенде. На самом деле, эта тыква могла творить магию.

– Ага... Понятно.

Пауза.

– Кажется, ты теперь знаешь обо мне слишком много. – Сказал Лев. – Это нечестно.

– Ну я могу рассказать что-нибудь...

– Давай.

– Я... – Принц задумался, уставившись в потолок. – Я умею гадать на картах.

В наступившем молчании Лев и Принц долго смотрели друг на друга, будто сейчас прозвучало что-то очень секретное.

– А мне погадаешь? – Не прерывая зрительного контакта, спросил Лев.

– Да, если получу что-нибудь взамен.

– Ты голоден?

– Еще как.

– Тогда что на счет сэндвичей и чая в плату?

– У тебя есть таро? – Удивился Принц, когда на столе перед ним появилась небольшая прямоугольная коробочка. – Я думал об игральных картах... Ну раз так – даже лучше!

– Мне подарили их в городе на какой-то ярмарке.

Привычными движениями Принц выложил содержимое коробочки на стол, поправил стопку карт.

– На что будем гадать? Как сложится жизнь, или любовь? Лев усмехнулся.

– Что делать, если любовь – это жизнь?

Принц слишком сильно задумался. Пока он думал, одна из карт случайно выпала у него из рук, вылетела на стол.

Принц перевернул карту, не глядя на растерявшегося Льва. Она изображала мужчину и женщину с красиво нарисованными лицами. В руках они держали золотые чаши, склоняя к ним головы. Сверху на них смотрела красная львиная морда с двумя крыльями, чем-то напоминающая серафима.

– Двойка кубков, – пояснил Принц, – забавно – льву выпала карта со львом. В общем... Позорная двойка кубков, сводящая нас судьба. Судьба, что сводит людей, но их пути вновь разойдутся. Карта про выбор между эмоциями. Куда ты будешь идти дальше.

Лев улыбнулся.

– На что гадать? – Спросил юноша, забирая карту.

– На судьбу мою.

Принц перетасовал колоду и выложил три карты на стол. Изнанка каждой изображала улыбающийся полумесяц с закрытыми глазами в окружении четырехконечных звездочек.

– Верховный суд, перевернутая звезда, императрица... –

Задумался Принц, когда все три карты были перевернуты. – Ты получишь то, чего заслуживаешь, как говорит первая карта. Скоро ты встретишься с чем-то, или кем-то, из прошлого. Но, кхм... Перевернутая императрица – горе личной жизни. Твой эмоциональный распад.

– Звучит... Не звучит. – Протянул Лев. – Ну ладно, я не особо во все это верю. Я верю в себя. Это главное. Теперь чай.

Пока его новый друг кипятил воду с помощью огня в камине, Принц размышлял над тем, в каком странном положении он оказался. Его, должно быть, ищут по всему замку, а он прохлаждается в самом дальнем уголке острова вместе с тыквенным вором, гадает ему на картах в доме, где почти все пространство занимают клубни огненного цвета. К тому же, Принц сам способствовал этакой приступной деятельностью...

Но ему не могло это не нравиться. Ластор рвет и мечет где-то там с пустой кружкой чая, а Принц наслаждается жизнью в лесном домике с каким-то *красивым* мужчиной...

Юноша посмотрел на Льва. Длинные волосы спадают с плеч, свет от огня огибает красивый профиль с выступающими скулами, густыми усами и недлинной бородой, ресницы почти касаются нижнего века, пока он наблюдает за вскипающей в котелке водой. Лев и правда имеет очень приятные черты во внешности. Да и не только в лице: мужчина осанист, жилы проступают на сильных руках. Косточка на запя-

стях выдается вперед, придавая изгибу руки какую-то особенную эстетику...

А хвост и уши – прекрасное дополнение. Да...

Принц поймал себя на мысли, что откровенно тарашится на Льва. Лицо залилось краской, пришлось отвернуться, чтоб скрыть свое нелепое смущение. Лев же ничего не заметил (хвала небесам!), подошел к столу и разлил кипяток по кружкам.

В кабинете Ластора чай никогда не был вкусным. От него отдавало сыростью, какой-то травой и ничем приятным. Принц вливал в себя эту отвратительную жидкость только ради Ластора. Как советник это пил? Как он мог этим наслаждаться вообще?

Король умел заваривать прекрасный чай из люксий. Это такая пряная трава, которую срывают с самых горных склонов. Каждое утро вся королевская семья собиралась за низким столом, окруженным большими подушками.

Королева была душой их маленькой компании. Самые интересные истории за чашкой чая из отцовских люксий принадлежали ее прекрасному мелодичному голосу. Закрывая глаза, Принц видел нежную улыбку Короля, отцовскую руку, бережным жестом лжившуюся на ладонь его Королевы. Она смеялась до тех пор, пока не сталкивалась с ним взглядом. Только она умела так смотреть на Короля. В ее синих глазах сочеталась какая-то бесконечная преданность и счастье... Истинное счастье. Они смотрели друг на друга так,

будто никого больше не существовало в этом мире. Кроме них, и плода этой возвышенной любви – Принца.

Должно быть, хорошо, что они сейчас вместе. Один бы не выжил без другого... Хотя, и отец, и мать все бы отдали за то, чтоб оказаться с Принцем, он так думал. Они любили... Они были лучшими...

– Эй, дружище, да ты приуныл... – Лев похлопал Принца по плечу. – Ну, что такое?

– Да нет, я в порядке. – Шмыгнул носом Принц. – Чай вкусно пахнет...

– У тебя поэтому слезы на глазах?

Принц смущенно опустил голову, растирая глаза ладонями, чтоб прогнать следы печали.

– Да, именно. – Наконец улыбнулся он. – Меня так тронул этот запах, ты не представляешь.

Лев неловко усмехнулся, не поверив ему. Он пододвинул Принцу широкую тарелку с бутербродами, а сам сел на пол за неимением еще одного стула.

– Давай я тоже сяду вниз, а то неловко как-то...

– Все нормально. Я просто не привык к гостям, поэтому...

– Кстати... ты ведь тут совсем один в этой глуши? Тебе не одиноко?

Лев задумался, прежде чем ответить.

– Я не один, Чарли, – услышав свое фальшивое имя, Принц стыдливо поежился, – со мной природа, звезды. Музыка и книги. Тыквы. Так что я тут наедине со свободой. Ее я

люблю больше жизни. Хотя, я редко так говорю про что-то...

– Ты любишь жизнь... – Каким-то странным эхом отозвался юноша.

– Да, а ты нет? – Лев, по обыкновению, поднял брови. – Это же самое удивительное, что только может быть. Например, каждый день, когда я просыпаюсь... Я выхожу на поляну перед домом и смотрю на горы. На словах не передать, как это. Я чувствую, что красота этого места полностью принадлежит мне. Наверное, так себя чувствуют боги.

Его собеседник задумчиво уставился куда-то в центр стола. Принц вспоминал, что делает он сам, просыпаясь утром? Вот он встает с постели с тяжелой головой и телом, думает о том, как бесконечная рутина его жизни. Его окружают высокие холодные стены замка, слуги, золотая роспись звезд. Он не чувствует себя богом, совсем нет. И красоты в своем существовании он не замечает. Хотя, в отличие от неизвестного поселенца Льва, Принц – будущий правитель. Возможно... У Льва за душой нет ничего, кроме этого дома, и он все-таки счастлив. Он красив, бодр, доволен жизнью, ни в чем не нуждается. Ему не требуется ни всеобщее признание, как Ластору, ни власть. Ему не нужно женское внимание... Лев просто любит себя и свою скромную жизнь. В этой скромности он находит нечто большее...

Для Принца это было так ново. Сначала он принял слова Льва с явным скептицизмом, но теперь юноша чувствовал настоящее восхищение этим неизвестным ему человеком.

– Ты удивительный человек. – Вздохнул Принц.

– Нет ничего удивительного в том, чтоб находить радость в мелочах.

– Для меня это сложно.

– Почему?

– Моя жизнь лишена мелочей, которые хоть как-то могли бы приносить мне радость. Каждый день похож на предыдущий. И... Мне не хватает свободы, которую ты так любишь.

– Ты поэтому убежал?

– Да...

– Разве никто тебя не будет искать?

– Будут. Но не по тому, что я кому-то из них по-настоящему важен. Такая приверженность мне ни к чему, понимаешь?

– Да, это даже унизительно.

Принц почувствовал себя неловко. Он еще ни разу не задумывался о том, что его положение на самом деле действительно очень жалкое. Им пользуются как хотят, вешаются, будто он предмет мебели. Стало обидно до самой глубины души. Принц даже разозлился.

– Лучше быть никем для общества и кем-то для самого себя. – Решил он, допивая чай. – В этом случае нужно брать пример с тебя.

Лев хмыкнул, отпил из кружки и аккуратно вытер усы.

– Кто ты вообще по жизни? Как себя опишешь? – Спросил он, спиной облокотившись на стену.

Довольно неожиданный для Принца вопрос выбил юношу из колеи. Честно говоря, он слишком редко углублялся в вопросы подобного рода, поэтому сейчас в голову не приходило ни одной мысли.

– Я...

– Ладно, к примеру, я, – перебил Лев, – самый настоящий романтик. Но материальные вещи для меня тоже имеют свою привлекательность. Например, для меня очень важно создать уют. Мне кажется, с этим домом у меня не плохо получилось, а?

– Да, даже очень...

– Я люблю общество, хоть и живу на отшибе. Но отшиб тоже вещь хорошая. В общем, не ставлю себя в рамки. Иногда я готов говорить сутки напролет, а иногда посидеть за книгой будет гораздо интереснее. Теперь ты имеешь представление обо мне. Что на счет тебя?

Принц еще больше смутился внезапной открытости Льва. Он так же чувствовал себя более чем неловко, не зная, что сказать.

– Я... Это прозвучит странно, но я не могу себя описать. Я не знаю, что мне нравится... Наверное, мне не нравится, когда все решают за меня, но даже в таком случае... Все все равно это делают. Я еще не встретил людей, которых бы мог назвать для меня интересными, поэтому не знаю, люблю ли я общество... От меня ничего не зависит, да и... В общем, я не знаю.

– Чарли, мне кажется, проблема в том, что ты не можешь за себя постоять. – Внезапно сказал Лев. – Не знаю твоей ситуации, но делаю такой вывод исходя... Даже из твоего выражения лица.

Принц приложил влажную ладонь к щеке, будто бы выражение лица можно было пощупать.

– Это еще больше умалывает мое самолюбие. – Вздохнул он. – Что с этим делать-то?

– Для начала, нужно понять для самого себя, кто ты такой.

– Я?.. – Юноша растерянно хлопал глазами. – Я... Я знаю, кто я?

– Думаю, что нет. Но это долгий путь. Путь становления самим собой. Пока что я тебя не вижу.

– В смысле?

– Я не вижу тебя настоящего. Ты себя никак не презентуешь. Ты вообще ничего о себе не знаешь.

Принц смутился.

– Но ты хорошо мне помог. Я понял, что тебе есть, что скрывать. И это тебя гложет. Даже сейчас я это вижу. Но ты не честен со мной. В отличие от меня. Поэтому впечатление о тебе составить трудно даже сейчас.

Они помолчали. Принц задумчивым взглядом изучал клетчатую скатерть на столе, пытаясь осмыслить все, что сказал Лев.

– Что-то скрывается под этой личиной, Чарли. – Улыбнулся Лев. – Что-то, чему суждено выйти на свет и сотворить

величайший в мире хаос.

– Может быть. А может быть и нет. – Хмыкнул юноша. – Пока что я этого не ощущаю.

И опять тишина. На этот раз тишина, полная неоднозначных раздумий.

– Как ты думаешь, – подал голос Принц, – Ире-Долоре взорвется?

– Что это?

– Звезда, которая светит прямо над куполом замка. Вижу, ты не читаешь газеты. – «А если бы читал, то давно бы узнал меня». – Говорят, что она должна взорваться...

– Почему?

– Не знаю. У нее нет причин взрываться, но...

– Так же как и у тебя, Чар. – Лев улыбнулся.

Принц спал на диване. Диван был не слишком широким, немного скользким. От него пахло чем-то старым. Но Принц не жаловался. По правде говоря, ему даже нравилось спать не на широченной кровати с мягкими подушками из хлопка и большим одеялом, под которым бы уместилось десять таких принцев, как он. Что-то в его нынешнем положении казалось гораздо более уютным.

Лев ночевал где-то на втором этаже. Принц не стал подниматься и спрашивать, что там. Хозяин дома предоставил

гостю небольшой красный плед, а под головой у Принца был только подлокотник дивана.

Поначалу он не мог уснуть, привыкая к необычным ощущениям. Что ж... Прошлую ночь он провел на соломе. Вряд ли диван послужит ложем похуже... Однако, спать мешали не только необычные условия. В голову лезли мысли, роем проникали в скважину сна и забирались под закрытые глаза.

Ластор остался без воспитанника. По крайней мере на какое-то время. Что он будет делать? Как бы ненароком Принца не увидели на тыквенном поле... И почему за полем никто не следит? Лев спокойным образом забирает оттуда полчища клубней. Неужели это остается без внимания?

Про волшебную тыкву Принц слышал от родителей. Но они очень редко упоминали об этом... Вспомнить что-то конкретное не представлялось возможным. И зачем она Льву, который полностью доволен жизнью?

Он сказал, что Принцу, по его мнению, есть что скрывать. А сам-то! Впрочем, ничего толком не изменилось. Их дружба с загадочным Львом строится на совместном незнании... Как странно. Но увлекательно.

Потом ему снился Лев. Странно, но чем-то он привлекал. Его голос, манера вести диалог, мимика... Когда Лев улыбался, кончик его носа слегка поднимался вверх, большие глаза под густыми бровями складывались в кошачьи щелочки.

У него дома пахнет тыквами, деревом и свежим воздухом,

спадающим в долину с самых горных хребтов...

Сон плавно перетек в пустую черноту. Затем снова возник в виде нагнетающего видения, заставившего Принца вздрогнуть.

В темноте выделилась маленькая белая фигурка. Маленькой ее делало расстояние между ней и Принцем. Но вот она стала приближаться.

Белый клюв маски выделился из-под светлой ткани. На месте глаз – два черных зияющих круга. Существо стремительно приближалось, надвигалось. Его мантия развевалась по воздуху, вокруг Принца свистела непроглядная тьма...

Юноша кинулся прочь. Он бежал, захлебываясь смрадным воздухом, не зная, куда бежит. По спине холодными ручейками стекали мурашки, сердце стучало громко и импульсивно. Казалось, сейчас, еще чуть-чуть, и оно выпрыгнет из горла, а ноги сломаются... Тогда белая фигура его настигнет, она точно его настигнет...

Она уже близко, он чувствовал.

В трех метрах.

В двух.

За спиной...

Бултых!

С криком Принц вынырнул из воды. Ничего не понимая, юноша ухватился за первый попавшийся предмет, а именно,

за перекладину помоста, с которого он плюхнулся в перламутровую воду озера.

За высокими деревьями занимался рассвет, на встревоженную гладь воды лег первый солнечный луч, просочившись через щель между стволами.

Принц взобрался на помост и огляделся. Дом Льва находился неподалеку, впиваясь куском деревянной крыши в отвесную стену серой горы. Юноша стоял на коротком помосте, куда можно было добраться, если идти из дома по узкой тропинке, спускающейся с невысокого холма. Озеро окружала песчаная кайма берега, за которой стоял все тот же лес.

Принц, конечно, промок до нитки. Светлые волосы мокрыми прядями легли на бледное лицо, а ткань легкой рубашки и штанов прилипала к телу.

Юноша тяжело дышал, вперившись взглядом в середину озера, будто мог там что-то разглядеть. Он гулял во сне? Точнее, бежал... С ним такое происходило впервые. Что за чертовщина ему снилась? Как он объяснит это Льву?..

Нет, на самом деле такое уже было. Но очень давно, в детстве... Кажется, ему было около двух-трех лет? Точно Принц не помнил. Ему рассказывала об этом Королева.

– Когда ты был совсем ребенком, тебе приснилось что-то страшное, – говорила она, – это настолько тебя впечатлило, что ты стал бегать во сне. Ты вскочил с кровати, выбежал в коридор, и бежал до тех пор, пока не упал на лестнице. Еще чуть-чуть и ты бы покалечился!..

Вспоминая, Принц приложил руку к левому подреберью. Там находилась белая полоса шрама, порозовевшая от времени. Да, он здорово покалечился, только Королева об этом не узнала, потому что служанки, боясь праведного гнева повелительницы, успели оказать необходимую помощь. Правда, они все равно были удостоены выговора, когда Королева обнаружила след от ночного путешествия своего сына. Не смотря на дружеские отношения с прислугой, она так же умела быть строгой...

Принц задумался над возникшим совпадением. Неужели нет совсем никакой связи между этими двумя снами? В этот раз он не падал с лестницы. Он чуть не утонул!

Озеро оказалось достаточно глубоким. Может быть, здесь даже водилась какая-то рыба, которую Принц распугал своим падением. Все это очень странно. Особенно, учитывая то, что никаких предпосылок к лунатизму у юноши не наблюдалось. Ах, если бы это произошло в замке... Ластор был бы рад признать своего подопечного невменяемым. Уж тогда бы ему точно позволили взойти на трон.

Принц горько усмехнулся, стягивая с себя мокрую рубашку...

– Я понял, что ты за здоровый образ жизни. Но в одежде то зачем?

За его спиной стоял по пояс голый Лев. На нем были одни лишь штаны свободного пошива.

И тут Принц понял, что он тоже стоит в одних штанах. Да

только вот оставшееся на нем теперь насквозь мокрое.

Лев растерянно улыбался, ожидая объяснений.

– Ну я... Я просто хотел...

– Исккупаться в холодной воде с самого утра. – Понял Лев.

– Да, но я... Я вот бежал к озеру, и я... – Принц чувствовал, как его лицо стремительно алеет. – Ну я не рассчитал расстояние и вот... Упал. В воду. Случайно.

Они смотрели друг на друга.

Сплетение мышц на теле Льва катастрофически мешало думать. Невольно Принц покосился на свою юношескую щуплость, и ему стало если не неловко, то стыдно. Разница между ним и красивым статным мужчиной напротив была разительна.

Нельзя сказать, что Лев выглядел как силач, или атлет. У него был гладкий торс с аккуратными пропорциями и тень от солнца красиво ложилась на выступающие бугорки, обозначающие ребра.

Принц понял, что он уже минуту пялится на Льва и отвернулся к озеру, чтоб скрыть невыносимую волну смущения, пробежавшую по лицу.

– Звучит неправдоподобно.

– Я знаю.

– Ну ладно, бегун. – Лев вздохнул. – Пойдем, переоденем тебя во что-нибудь. Не ходить же тебе в мокрых штанах...

Принц шел за хозяином дома, глядя себе под ноги с красным лицом. Это настоящий позор, вот что. Из одной зави-

симости он впал в другую. Раньше его опекал замок, а теперь он стал обузой для Льва... Нет, сегодня от Принца будет максимум помощи. Иначе он просто сгорит со стыда.

– Чар, на твое счастье, у меня много одежды, которая мне не нужна. – Сказал Лев, копаясь в узкой кладовке. – На-ка, вот.

Мужчина вручил ему какую-то одежду. Но Принц не спешил переодеваться перед ним, и по возникшему молчанию Лев понял это.

– Ох, извини, я думал ты проще относишься к этому. – Усмехнулся он. – Просто тут нет ничего...

– Это не важно!.. Т-ты можешь хотя бы отвернуться?

Лев посмотрел на него очень сложным взглядом, заставляя цвет смущения на лице товарища становиться еще ярче и насыщенней.

– Просто поднимись наверх? – Растерянно предложил он. – Извини, неловкий момент получается.

Принц хотел провалиться сквозь землю. Но на верхний этаж поднялся.

Наверху была одна закрытая дверь и комната с покатым сводом. Под квадратом окна – вместительная кровать, рядом шкаф и зеркало. Просто, но уютно...

Синяя рубашка и темные брюки оказались велики. Принцу надо было помучаться с застежкой на ремне. Ему впервые приходилось носить вещи такого рода. Не то, чтобы они Принцу не нравились, но выглядели на нем кургузо и смеш-

но. Судя по сконфуженному отражению в зеркале, они делали его еще меньше, чем он был. А ростом Принц не хвастался.

К тому же, это были не воздушные вещи, исшитые звездами и круглым бисером... Но выбирать не приходилось. Принц был благодарен судьбе за то, что ему не пришлось ходить в мокрых штанах.

– Ты выглядишь довольно забавно. – Оценил Лев, когда Принц спустился вниз. – Ты такой костлявый... Ты вообще питаешься?

– Ага, питаюсь. Комментариями к моему внешнему виду. – Фыркнул тот. – Ну что теперь?

Лев засмеялся над неожиданным ответом.

– А у тебя, оказывается, есть чувство юмора, а?

Принц неловко улыбнулся.

– Некоторые почему-то думали, что нет, – хмыкнул он, – с тобой я, наверное, более... Раскрепощен. Да, можно так сказать. Но не обольщайся – это потому что я тебя не знаю. И ты меня.

– Я бы не сказал, что ты раскрепощен, – ответил Лев с улыбкой, – ты слишком стесняешься. Но я не вижу причин...

Принц вспыхнул.

– Давай займемся делами. – Выдавил он, упершись руками в бока.

Лев посмотрел с него с каким-то неоднозначным игривым прищуром, но согласно кивнул.

– Держи нож.

Молодой человек протянул гладкую рукоять меча Принцу. Тот осторожно взял ее, но не избежал прикосновения своих тонких пальцев с красивой ладонью Льва. Ощутил он это со всей неловкостью, которая только могла бы быть присуща ситуации. Принц надеялся, что этот бесконечно длинный момент не заставил его покраснеть еще больше по неизвестной причине.

– Ага. Зачем? – Сглотнув, спросил он.

– В каждой тыкве надо сделать надрез. Если тыква необычная, то внутри у нее будет золотистая мякоть...

С этими словами Лев нагнулся к одному из плодов и своим ножичком проделал в нем отверстие. Вырезав фрагмент, поднес его к глазам Принца.

– Это, – пояснял Лев, – обычная тыква.

– Понял.

– Нам нужно проверить все.

Они занялись работой. Работать ножом было непривычно, но увлекательно. Принц быстро приловчился.

Блестящее лезвие входило внутрь плода, чертило в нем линию отверстия. Выходило вместе с мякотью. Иногда приходилось проталкивать нож, так как кожура оказывалась крепкой.

Это было похоже на один из способов медитации. По крайней мере для Принца, полностью сосредоточенного на занятии и лишь изредка поглядывающего на прекрасно-се-

рьезное лицо Льва. У того во взгляде читались какие-то глубокие размышления, временами мешающие работать. Он не смог не порезаться, когда очередной раз пробивал толщу тыквы ножом. Однако, Принц не прочитал на его лице никаких признаков боли. Лев молча отошел, чтоб обработать рану и вскоре вернулся.

В какой-то момент Принц понял, что Лев... Нервничает? С этими тыквами... Точнее, с этим его желанием найти волшебную тыкву явно было что-то не то. И, пока юноша наслаждался процессом «продырявливания» клубней, Лев швырял от себя оранжевые валуны чуть ли не со злостью. Что такого важного он хочет получить от магии?

Подумав об этом, Принц понял, что все его вопросы сводятся к одному самому желаемому: «Кто такой Лев вообще?». Наверное, даже самого хозяина дома не так интересовало, кто Принц на самом деле.

Если Лев не с этого этажа (а это так, потому что никогда прежде молодой монарх не видел никаких полу-львов полу-людей на Звездном Острове), то как ему удастся жить здесь, не взирая на закон этажей?

Одним из самых главных законов является «Закон о жизни» (почему такое название? Принц сам не знал), и значил он, что по истечении девяти дней пребывания не на своем этаже путешественник просто исчезнет.

Либо Лев навещал свой этаж время от времени... Принц задумался. Но задавать вопросы он не хотел, тем более, что

Лев явно был не в подходящем для этого настроении.

Каждая морщинка на молодом лице казалась острее, когда он вынимал из плода совершенно обычную, ни капли не золотистую мякоть. Принц проникся сочувствием к приятелю.

Он представил, зачем вообще может понадобиться магия? И что бы загадал сам Принц, если б у него была такая возможность?..

Нет, о воскрешении родителей не может быть и речи. Вот, допустим, они ожили. И что? Кого они перед собой увидят? Неудачника, сбегавшего из собственного дома? И этого самого неудачника жалеют все, кому не лень. Все хвалят Ластора, за то, что он не бросил Принца... а как Ластор вообще мог отказаться от возможности посидеть на троне пару лет? Да, теперь, получается, даже не пару...

Кто пустит на престол неуверенного в себе мальчишку, который боится за себя постоять? Да, Принц боялся лишнее слово сказать каждому из них. Газетчикам, выпрашивающим новый материал для сенсаций, этим дамочкам, мнивших себя пассиями, да хотя бы Ластору. Что уж говорить о всех тех людях на балах и совещаниях. Ему даже высказаться не дают.

Нет, ты не прав. Не тебе не дают, это у тебя не хватает смелости схватить кого-нибудь из них за горло, встряхнуть, да сказать: «Эй, дружище, замолчи-ка, а? Сейчас говорить буду я». Посмотри на Льва. Ну, взгляни!

Принц пошел на поводу у внутреннего голоса и взглянул.

Что ты видишь? Человека, который ни от кого не зависит. Он может тебе сказать, что ты костлявый и странный. Ты знаешь, что он прав. Вот кто говорит все, что думает. А ты стесняешься даже слово лишнее сказать. Да, ты здорово пошутил как-то раз, но заслужил ли ты этим его уважение? Он все и так тебе сказал! Ты – ничтожество, потому что тебя нет. Лев тебя не видит!

– Воу, воу! – Из темноты раздумий его вырвал голос друга. – Я думал, это у меня есть повод злиться...

Принц посмотрел на тыкву, которую он держал в руках.

Она была испещрена дырками от ножа. Погрузившись в себя, юноша снова и снова вонзал в нее острие. Плод был почти полностью изранен. Даже жалко стало.

– Кого представлял? – Улыбнулся Лев.

– Да так, никого...

Мужчина посмотрел на него с подозрением. Да, Принц снова ушел от ответа, но, если честно, он правда никого не представлял. Разве что свое никудышное положение.

Принц выдавил из себя натянутую улыбку, но Льва это не впечатлило.

– Мне досадно, что я открыт перед тобой, – сказал он разочарованно, – а ты только больше закрываешься.

До этого момента Принц и предположить не мог, что можно так сильно себя возненавидеть за пару секунд. От стыда он потупился, опустив взгляд.

– Ладно, мы вроде как все тыквы проверили. – Вздохнул Лев.

– Что теперь?

– Раз уж ничего не нашли, придется ехать в город, продавать эти.

– То есть ты воруеть тыквы, дырявишь их, а потом... продаешь?

– Все именно так. – Пожал плечами Лев. – Повторюсь! Я бы этого не делал, если бы они хоть кому-то были бы нужны.

– Но их же продолжают сажать?

– Как и яблоки, как и дыни. У замка большая территория, не замечал?

«Замечал, как же.»

– Но только вот половиной из этого никто не пользуется. К тому же, нужно купить еды и чего еще, – самозабвенно продолжал Лев, – может быть, стул второй...

– Что мы будем делать конкретно сейчас?

– Сейчас мы отдохнем. Или, если хочешь, я отвезу тебя домой?

– Нет. – Принц ответил слишком резко. Лев растерялся.

– Видимо, ты хочешь остаться со мной?

– Было бы славно... – Принц смягчил напряженное выражение лица. – Но, ты, конечно, можешь меня выгнать. Я домой не вернусь, это уж точно... Пойду спать в сараях. Тех,

что по пути найду.

– Ладно-ладно. – Лев засмеялся. – Ты хорошо помогаешь, и... С тобой неплохо. Был бы ты еще попроще... И не бегал в одежде купаться.

Лицо Принца снова начало розоветь.

– Больше не буду. – Виновато сказал он. – А на счет «проще» ... Я правда не знаю, как это. В моем представлении, я и так достаточно прост. Проще некуда.

– Со стороны это не так. – Покачал головой Лев. – Ты выглядишь как человек, которому нужна помощь.

Принца кольнуло. Он почувствовал дикое отвращение к сказанным Львом словам. Ему не хотелось так выглядеть, это уж точно. Но раз, его так видят... Это унижительно! Хуже быть не может!

– ... И это говорит о том, что ты не прост. – Хмыкнул Лев. – Скорее о том, что ты закрытый, беспомощный... И совсем не взрослый.

– Да понял я, понял! – Не выдержал Принц, вставая. – Хорошо, я тебя услышал. Впрочем, мало толку от таких сведений! Ты только говоришь мне это, но что мне, по-твоему, нужно сделать?

Принц сердито уставился на опешившего Льва, заставив того втянуть голову в плечи. Некоторое время они молчали, оба сконфуженные.

– Прости. – Тут же спохватился Принц. – Извини, я вышел из себя.

– Знаешь, Чар... – На растерянном лице Льва появилась странная улыбка. – Мне понравилась эта вспышка оправданной агрессии. Так ты выглядишь более живым, чем обычно.

– Ире-Долоре взорвется? – Не без скептицизма заметил Принц. – Ты должно быть, видишь сходство.

Они поехали в город после обеда. Это была самая обычная похлебка, но Лев, оказывается, был отличным поваром. Единственное блюдо, которое смог бы приготовить Принц – это стакан воды. Он снова чувствовал себя беспомощным.

Слова Льва задели его, даже расстроили до глубины души. Почему только теперь Принц чувствовал себя таким ничтожеством? Казалось, что вылезать из этой пучины отчаяния не стоит и пытаться.

Такое настроение продержалось на лице Принца вплоть до тех пор, пока они не приехали на сонный рынок. Боясь быть узнанным, юноша поспешил исчезнуть в момент, когда Лев завел разговор с двумя милovidными девушками в простеньких платьях.

Принц спрятался за нагромождением бочек и хотел было погрузиться в размышления о вечном, но разговор по ту сторону навязчиво ему мешал.

– Эмилия, – слышался вкрадчивый голос Льва, – Как твои дела?

– Ничего нового, Лев. Вот, помогаем с Розой родителям.

– Хочу заметить, ты прекрасно выглядишь... Роза, ты тоже, конечно.

– Да, я все понимаю. – Хихикнула другая девушка.

Ого, Лев способен на комплименты? Это кто ж его вынудил расплыться в любезностях?

Принц не выдержал и выглянул из-за бочек.

Это была невысокая дамочка, в меру худая, милостивая. До пояса спускались ее витые локоны черного цвета. Глаза очень большие и темные, губы тонкие, извиваются красной полоской.

Ну и что, подумал Принц, я таких видел столько, что не перечесать. Она же простая торговка. Ну вот она шутит со Львом, он даже смеется. Что ж, они неплохо смотрятся вместе, да. Но что в ней такого? *Должно быть, по мнению Льва, она гораздо интереснее Принца. Может, у нее пойти поучиться чему-нибудь? Совет какой попросить?* Вон как Лев ей улыбается...

Отчего-то Принцу стало неприятно. Нет, думал он, скрипя сердцем, отставить чувства. Я еще не настолько жалок, чтоб...

– Чар? Чар, ты где?

Принц убедился, что девушки ушли, и вышел из укрытия. Лев внимательным взглядом пробежался по его невысокой фигуре, облаченной в одежду не по размеру.

– Тебе, Чар, не хватает любви. – Усмехнулся он.

– Это еще зачем? – Фыркнул Принц. Лев поднял брови.

– Влюбленность всегда привносит в жизнь немного безумия. И живости. Нет в тебе живости, вот что...

– Так, ну хватит. – Принц скрестил руки на груди. – Скажи мне на милость, если ты считаешь меня не интересным, странным, костлявым, сухим, мокрым, мертвым, то кому я могу быть нужен?

– Ну так это все поправимо! Может быть, – Лев зачем-то наклонился к самому лицу Принца, – судьба не зря свела нас вместе? Ты сам сказал, что у меня есть, чему поучиться...

«Хамству – это точно».

– Ладно, – Лев выпрямился и положил руку на плечо друга, – надо бы в город сходить, закупиться. Последишь за тележкой?

– Да.

Принц обреченно смотрел в след уходящему под закатным полумраком Льву. Лев в пиджаке, в брюках. Нарядился для похода в город... Еще шляпа какая-то. Но как же он свободно двигается. Не без искры особого изящества, но... Каждое его действие и движение, даже каждое слово говорит об этой безумной любви к свободе, к жизни. И девушка та, видимо, ему под стать.

Принц связался с человеком, который во всем его превосходил. Принц убежал из дома, наивно полагая, что так же избежит неприятностей. Да, сейчас в нем играли другие чувства, но от них так же тяжело!

Юноша за два дня узнал о себе столько нового, чего ему раньше никто не говорил. Например, то, что он закрытый и костлявый. Ну-ка, попробовал бы сказать это Лев, если бы знал, что никакой это не Чарли перед ним. Да что за имя дурацкое? Чарли. Так назвать можно какого-нибудь маленького мальчика, или собаку. Чарли – это мотылек, которого как-то раз Королева поймала себе на ладонь, и, играясь с маленьким Принцем, назвала его так.

В нем закипело буйство эмоций. Может, Лев чего-то добивается этими бесконечными унижениями? Еще немного, и Принц не выдержит. Скажет что-нибудь злобно, да посмотрит с высоты своего совсем не королевского роста, вот что он сделает. Льву, наверное, будет смешно... Ну хоть так! Зато, вместо «ничего», Лев будет видеть в нем клоуна. Лучше уж кем-то быть, чем быть «ничем» в чужих глазах...

Он у всех вызывает жалость. Даже у себя самого. Какой позор.

Принц обернулся. Никто не заглядывал в нелюдимое место за спящим рынком, от которого вела тропинка в город. Можно было без зазрений совести вытереть щеки от проснувшихся чувств.

Ощущая себя совсем маленьким, прямо-таки ничтожно

маленьким, он залез в телегу, свернулся калачиком. Пока Лев не придет, можно будет вздремнуть... а то долго его нет.

Глава вторая.

Лжец и обреченный

«Заново я смотрю в твои глаза

И вижу в них себя,

Открой, кто там?

Сирота.

На ловца и зверь бежит,

Я такой же, как и ты».

Принц проснулся от резкого шума. Юноша был закутан в какой-то плед с ног до головы, сверху светило что-то яркое. Это скрипучий фонарь, повешенный на ветку дерева. Сам Принц все еще находился в тележке, но теперь эта тележка стояла на ночном тыквенном поле. Внизу копошился Лев.

– Черт, черт... – Бормотал он, ковыряясь ножиком в тыквенном плоде.

– Лев?

Принц вылез из тележки и нагнулся к другу.

Лев в ярости вырезал один кусок тыквы за другим, орудуя сразу двумя руками. Принц потряс его за плечо.

– Лев, пойдём, ты...

– Я не могу! Мне нужно найти чертову тыкву!

Лев даже не обернулся к Принцу.

– Слушай, мы вернёмся сюда утром, тогда наберём опять тыкв с собой и...

– Нет у меня времени на это!

В голосе мужчины слышалось отчаяние. Тишину разрезал звук от проникающего в тыкву ножа.

Внезапно вдалеке Принц различил две ярких точки. Это садовники, точно садовники.

– Лев, пойдём.

– Не сейчас, не сейчас...

Садовники о чём-то громко говорили, приближаясь. Принц смотрел то на них, то сторбившегося под его ногами Льва, маниакально режущего тыквы. Что делать? Что вот делать-то сейчас?

Принц со всей дури наступил Льву на дергающийся хвост. Тот вскочил, от боли едва не закричав, но Принц вовремя зажал ему рот рукой, пересилив способности своего роста.

– Лев, а ну живо уходим. – Прошипел он, кивком головы показав на движущиеся точки фонарей.

Кажется, мужчина пришел в себя.

Им удалось сбежать в последний момент. Лев обратился

в зверя, Принцу хватило пары мгновений, чтоб его запряхь, и они ринулись прочь от тыквенного поля.

На этот раз Принц сидел в полупустой телеге, кутаясь в данный ему плед, из которого, при необходимости, можно было сделать палатку.

Юноша слышал рваное сопение зверя, лапы его то и дело путались, нарушая ритм бега. Не добежав двадцати метров до дома, Лев снова стал человеком и вдруг свалился в густые заросли синей травы. Принц кинулся к нему.

– Нет, я не найду, я не найду... – Свистел шепотом его друг, закрыв глаза руками.

– Чш-ш... – Принц как-то невнятно теребил ткань рубашки Льва, сам не зная, чего он хочет добиться. – Спокойно, мы еще утром... Эм... Лев?

Тот отнял дрожащие ладони от лица. Его взгляд блуждал по темному небу, по ярким ореолам и планетам над ними.

– Ты видишь эти звезды, Чар?.. – Полушепотом сказал он, все еще тяжело дыша.

Принц поднял голову.

– Они красивы, да?

– Да, Лев... Лев?

– И Регул, наверное ... Так же красив, как и Альгиеба, как прекрасная Денебола с Зосмой.

– Я не понимаю.

Лев зачем-то взял холодную руку Принца в свою и прижал ее к груди. Юноша почувствовал неравномерное сердцебие-

ние, пульсирующее теперь и в его ладони.

– Ты чувствуешь?

– Лев, я чувствую, что нам пора бы...

– Черт возьми, Чарли. Мое сердце!

– Да. Чувствую.

Они замолчали. Принц в недоумении глядел на Льва, Лев же глядел на свою Альгиебу, Денеболу и Зосму, спрятавшиеся где-то там на небе. Он о чем-то думал, но Принц, как не старался, не мог даже предположить, о чем. Лицо лежащего отражало какие-то смешанные чувства. То ли восторг, то ли глубокая печаль и отчаяние.

Принц в растерянности хлопал глазами. Ночь окутала их холодом, тьмой и влагой. Клонило ко сну, веки тяжелели, глаза слипались. Но, вместе с этим, жгучая тревога давила изнутри, Принц не мог бросить Льва здесь, на траве. Он тяжело вздохнул.

– Лев, я не понимаю, что с тобой происходит... – Безнадежно сказал Принц. – Видимо, не только я странный, а?

– Чарли, смотри на звезды.

Принц нехотя поднял взгляд в бесконечные просторы вселенной.

На них смотрели планеты, звездные скопления, изредка – кометы, туманности... Такие далекие, такие загадочные. Долгий взгляд выцепит переливающиеся всплески, градиентные всполохи, оживляющие черное полотно. Небо говорило своим многоточием звезд, но на каком-то ином языке,

не понятном простому земному.

Что там, внутри неба? Может быть, там сидит какая-то могучая сила, которая решает судьбу человечества. И, если очень постараться, можно ее разглядеть? Услышит ли космический гигант твои маленькие, ни с чем не сравнимые просьбы? Есть ли ему дело до одного из нас? Хотя бы до одного?

Принц сидел возле лежащего на поляне Льва, и вместе они представляли собой две крохотные точки. Их окружали горы, лес, озеро где-то там, просторы Звездного Острова. А сверху – пустота, заполненная мириадами светил. И ей нет предела...

Мы боимся того, чего не понимаем, думал Принц, но вместе с этим страх придает этому неизвестному особый шарм. Нам определенно не дано понять, что там, наверху. О чем мечтает белый луч Альтаира и размытый рыжей каймой шар Альдебарана. Да как, если мы не понимаем даже того, что прячется у нас в головах? Какие сомнения гложут другого человека? Мы далеки от осознания самих себя, так зачем же продолжаем рваться за разгадкой звездной вечности вокруг нас?

Все это стало таким изменным и глупым. В одну секунду можно осознать столько всего... О чем раньше никогда не думал. Сколько бы Принц не жил на Звездном Острове, мысли подобного рода еще ни разу не посещали его.

На парящем в космическом пространстве континенте рас-

положилась Стелла с ее аккуратными башенками из белого кирпича, с бесчисленным количеством лазурных витражей, с узорами перилл, с лабиринтом мраморных лестниц. Люди здесь носят полупрозрачные мантии, рубашки с манжетами. Их голоса мелодичны и спокойны, в их волосах золотые венки. Принц бы хотел жить в городе. Это место такое родное, но бесконечно далекое...

Звездный замок величественен. Принц жил в мире высочайших колон, капителей – их корон и аркатур. Вокруг лишь серебро, звезды, позолоченные нити, жемчужные цвета. Когда-то это место нельзя было назвать ущельем одиночества, но теперь, когда родители мертвы... Здесь совершенно нет места их наследнику. Ему там нечего делать.

И вот, они здесь, со Львом. Столкнулись два мира. Мир Принца скушен и однообразен, радости в нем тлеют, сгорают, едва появившись, превращаясь в рутину. И Лев, у которого при себе один лишь домик, немного покосившийся, где-то поросший зеленью. А сколько любви к этому дому...

– Тебе нравится? – Одними губами спросил Лев.

– Да. Это прекрасно.

– Тебе так повезло Чарли.

– Почему?

– Ты не гонишься за жизнью. Она у тебя в руках. Она тебя любит.

«Если это любовь...».

– А у нас с ней – насилие! – Усмехнулся Лев. – Я готов отдать ей все, что она пожелает. Я готов остаться без всего! Только бы она от меня не уходила.

– Ты говоришь о жизни так, будто бы у нее есть тело и разум.

– Конечно есть. Ее тело – мое тело. И разум у нас на двоих. Но она уходит...

Принц замер. Он внимательно посмотрел в блестящие глаза друга. В них отражался свет космических гигантов, но они... Покрылись влажной пеленой?

– Лев, ты...

Принц не закончил – внезапная догадка посетила его. Ну конечно...

Молчит покачивающаяся от ветра трава, молчит подпернутая рябью синяя гладь озера. И горы стоят в этой наполненной смыслом тишине, в которой слишком громко пульсируют чьи-то чувства, эхом отталкиваясь от каменных склонов.

– И сколько тебе осталось?

Лев и Принц сидели на помосте, свесив ноги в прохладную воду. В тележке неподалеку лежала новая партия тыкв на продажу, они собирались в город.

День клонился к вечеру, а Принц даже не помнил, как наступило и кончилось утро, как прошел день. Они съездили на поле, как только взошло солнце, в этот раз брали немного и быстро управились с «продырявливанием».

Весь день Лев был несговорчив. В отличие от Принца, ему было сложно скрыть свое плохое настроение. А тот не задавал лишних вопросов, полагая, что он ничем не сможет помочь.

Так прошел молчаливый день. На душе у обоих было тяжело, поэтому тот разговор, которого они избегали все это время, все-таки должен был состояться именно здесь.

Только Принц собирался залезть на телегу, как Лев осторожно взял его за руку и отвел сюда, на помост. В тишине вечера они присели на самый край.

По розовой воде расходились круги, хотя ветра не было, почти никакого. Принц вздохнул.

Как странно идет время вдаль от дома. Все как будто ненастоящее, придуманное. Будто бы все это – сон. Но только сон не особо радужный. В этих грезах другие препятствия и проблемы. Понятное дело, что Лев чувствует себя уязвимым, ведь вчера позволил чувствам взять вверх... Теперь они обязаны друг другу?

– Я должен тебе все объяснить. – Сказал он угрюмо и по-

смотрел на Принца. – Но я не могу доверять свои тайны человеку, про которого я ничего не знаю.

– И ты хочешь узнать о моих тайнах? – Вздохнул Принц.

– Мы с тобой, получается, живем вместе уже третий день. А я даже не знаю, что ты из себя представляешь. Это, честно говоря, легкомысленно с моей стороны – подпускать кого-то вроде тебя так близко.

Принцу это высказывание не понравилось, хотя он понимал Льва.

– Мы оба поступаем легкомысленно, – хмыкнул он, – Я спасаюсь от своей судьбы, просто убегая из дома к незнакомому человеку, который перепродает тыквы с чужого двора. Как бы ты не отнекивался, ты преступник. Это усугубляет картину. Я просто убежал жить с преступником. Как тебе такое?

Лев посмотрел на него с удивлением, но промолчал.

– Я просто хочу, чтоб обо мне все забыли, чтоб начать жизнь с чистого листа, – продолжил Принц, – и уйти из старого дома – это единственное более-менее полезное для меня решение.

– Но ты же понимаешь, что у нас с тобой так ничего не получится? Мы не доверяем друг другу, и это логично. Мы даже не знакомы! Все, что я о тебе знаю, так это только то, что ты сбежал из дома и тебя зовут Чарли!

– Да это даже не мое имя.

– Превосходно! – Лев возмущенно всплеснул руками. –

Так ты мне еще и врешь, оказывается.

– Как я уже говорил, мне нужно начать жизнь сначала. А это значит... С новой судьбой и новым именем.

– Человек без прошлого – не человек вовсе. – Зло усмехнулся Лев. – Тебя, получается, просто не существует. И как мы будем дальше?

– Тебе что, плохо со мной?

– Нет, ты отлично помогаешь. Но только и всего.

– А что тебе еще нужно? Меня вот все устраивает. Я хоть могу быть... Я хотя бы тебе могу быть полезен.

– Меня не устраивает этокое рабство. Я не могу жить с... С человеком, к которому у меня нет доверия. Ты даже не делишься со мной, почему ты такой... Сидишь с мокрыми глазами иногда, а оставишь тебя в одиночестве – так жалко смотреть!

Принц нахмурился.

– Вчера ты лежал в позе эмбриона на телеге, такой...

У меня аж сердце сжалось. – Закончил Лев.

– Жалость – последнее, что мне нужно от тебя.

– Тем не менее, кроме пользы и жалости я к тебе ничего не чувствую. И это неправильно. Если хочешь быть мне другом, то тогда откройся наконец. Или нам придется разбежаться прямо здесь. Я не хочу жить с «ником».

Принц чувствовал, будто бы он стоит на краю обрыва. Ему либо лететь в пропасть, либо схватиться хоть за что-нибудь, чтобы не упасть. Или упасть, но хотя бы... Не так сразу?

Может быть выбившийся из земли корень смягчит его падение...

С тяжелым сердцем Принц готовился к тому, что Лев после довольно необычного признания пошлет его на все четыре стороны. Юноша и сейчас мог встать, да уйти, избежав постыдной минуты. Но что делать тогда? Скитаться то туда, то сюда... Или вернуться домой, пустить все на самотек...

Таким несчастным он сейчас себя почувствовал. Где тот дом, где всегда ждут родители, куда всегда приятно возвращаться? Мамин смех, папины размышления вслух. Арфа, карты, мягкие подушки. Звезда Ире-Долоре, которая никогда не взорвется... Где тот Принц, который когда-то мечтал стать продолжением отца и матери? Кто он сейчас? Что ему делать?

– То есть, тебе все равно, что со мной будет? – Горько усмехнулся Принц. – Ответь мне честно... Хотя, по-другому ты не умеешь.

– Я тебя не знаю, так что... Нет ничего, что заставляло бы меня за тебя переживать. Ведь ты «никто» для меня. У тебя есть шанс это изменить.

Принц некоторое время молчал. Напряжение будто бы росло в воздухе с каждой секундой. И вот, когда Лев уже хотел было вынести неутешительный вердикт, Принц заговорил.

– Хорошо. Я..., наверное, я ничего не теряю? Вроде... Послушай, Лев. Возможно то, что ты услышишь... Тебе не по-

нравится, или заставит тебя разочароваться во мне. В таких тайнах нет никакой прелести, знаешь.

На пару минут возникла тишина. Лев внимательным взглядом изучал бледное лицо юноши, его сомнения, выраженные во взгляде синих беспокойных глаз.

– Я не Чарли, это так. Но ты, пожалуйста, продолжай обращаться ко мне по этому имени... – На этом моменте Принц опять осекся. Он вдруг представил, как глупо будет все это выглядеть. Нет, он не может признаться, что он – Принц. Это безумие. Лев сразу же отвезет его домой, без возражений. Это даже не обсуждается. Но что можно придумать сейчас? Какую ложь?

Тем временем Лев ждал. Сможет ли он распознать фальшивость признания? Да, обманывать сейчас – не красиво, не хорошо ни в коем разе, но... Принц сам сказал, что хочет новой жизни. Зачем Лев просит вернуться его к старой? Нет, ладно. Какая, собственно, разница? Откуда Лев узнает правду? Правильно – ни от куда.

– У меня... Произошел конфликт с родителями – довольно большими людьми в Стелле. – Принц старался подбирать слова. – Видишь ли, не сошлись взгляды, характеры... , впрочем, это все не причина убежать, да? Я просто занялся... Мне поручили заниматься не тем ремеслом, каким мне бы хотелось. Так как я не смог смириться с этим, я ушел...

Принц очень нервничал, и пытался всячески это скрыть. Внутри все пульсировало от бешеного стука сердца, по спи-

не бежал холодный пот. Сейчас бы раствориться... Просто раствориться и все. Как же все это глупо... Лев, конечно ему не поверит. Вот он смотрит, прямо в лицо Принцу. Если последний сейчас повернется, чтоб встретиться со взглядом ярко-зеленых глаз, то пиши пропало – Лев его раскусит.

– Понимаешь, от этого зависела моя жизнь, – продолжал врать Принц, – и если бы я вовремя не ушел, то навсегда бы связал себя с нелюбимым делом. В этой прошлой жизни много грустных вещей, и я рассказываю тебе вкратце... Просто поверь, что мне неприятно все это вспоминать.

Вроде бы история складная. В ней нет повода для того, чтоб жалеть Принца еще больше – он же не сказал, что он сирота. Юноша знал, как предвзято относятся к этому статусу другие. Не нужно ему ничье сочувствие, тем более Льва. Он хочет быть с ним на равных. Он хочет, чтоб проблемы друга оказались гораздо более серьезными. Тогда жалеть придется не Принца.

– Вот и все. – Закончил юноша. Лев вздохнул то ли с облегчением, то ли с разочарованием.

– Я уж думал, что у тебя кто-то умер. – Усмехнулся он. – Ну ты правда. С таким лицом сидел.

Принц улыбнулся.

– Да, я могу понять, почему ты убежал. – Сказал Лев. – Но не вижу здесь причин утаивать такую историю. Разве что и правда ты рассказал все не слишком красочно, чтоб я мог представить. Впрочем, это не важно. Я понимаю, почему ты

хочешь свободы. Но каким ремеслом бы тебе хотелось заняться? Уж точно не собиранием тыкв.

– Акцент не на этом. Мне поручили нелюбимое дело, а с любимым я пока не определился... Но насиловать себя не собираюсь.

– Это верное решение. – Лев впервые улыбнулся Принцу какой-то необычной доброй улыбкой, в которой сквозило понимание. – Значит, вот как. Возможно, что со временем ты вернешься к родителям?

– Для этого нужно время и... Не с пустыми же руками возвращаться. Не предстану перед ними, пока я являюсь таким неудачником, как сейчас.

– Резонно.

Они помолчали.

– Ну... Теперь ты можешь рассказать о себе? – Неуверенно предложил Принц.

Лев кивнул со вздохом.

– Ты ведь знаешь, что порой звезды складываются в созвездия? – Он вопросительно поднял брови. – Это прозвучит... необычно, но я не просто так называемый оборотень. Я раньше вообще был не живым. Не человеком.

– Хочешь сказать, ты...

– Я – созвездие льва. – После минутной паузы мужчина невесело хмыкнул. – И мое место на самом деле... Вон там, наверху. Более того, я не с этажей вовсе. Я *снаружи*, да.

Принц почти не дышал, слушая его. Во все это было слыш-

ком сложно поверить...

– Моя история, честно говоря, больше похожа на легенду, – тем временем продолжал Лев, – Много лет назад одна заскучавшая богиня любовалась звездами. Больше всего ее привлекло мое созвездие. И она оживила меня. Поначалу я был просто львом, ее питомцем... – рассказчик кашлянул в кулак, – Она давала мне какую-то долю свободы, ласкала, будто я не лев, а маленький щенок. Но другой жизни я не знал... Пока не встретился с земными людьми, не с нимфами. Меня привлекли люди, мне так хотелось... Говорить и слушать. Работать, жить, как человек... И тогда я стал умолять ее сделать меня человеком. Мольбы, как видишь, были услышаны. Я ушел от нимфы и... Я заигрался с жизнью. Когда нимфа заскучала по мне, я не вернулся на ее зов. И она решила наказать меня.

Лев вытянул руку, обнажил правое запястье, чтоб показать Принцу маленькие аккуратно выведенные циферки темно-красного цвета на нем.

– Видишь?

– Что это?

– Это количество оставшихся мне дней в облике человека.

Посмотри на число.

– Шестьдесят два дня...

– Два месяца. После этого я вновь стану созвездием. Отсчет прекратится, как только я вернусь к богине, но я не вернусь, Чарли. Ты же знаешь, как я люблю свободу. Жизнь в

неволе – все равно что смерть. Поэтому я могу тебя понять.

– И поэтому ты ищешь тыкву?..

Наступила многозначительная тишина, сквозь которую проник тяжелый вздох обреченного Льва.

– Вчера еще... – Начал он. – Число было больше. Вчера было семьдесят. Она стала укорачивать мне время. Поэтому мне вчера было так плохо, Чар... Только тыква может спасти меня от смерти.

– Но... Ты же сам сказал, что она потребует что-нибудь взамен?

– Это уже не важно. Я что-нибудь придумаю тогда. Но к богине я не вернусь, я не унижусь, став ее вечным рабом.

Принц пустым взглядом изучал озеро у них под ногами. Да уж, ну и история. Похлеще, чем у него самого... Это получается, что еще два месяца Лев будет самим собой, а потом просто исчезнет?

Принц не верил в возможность того, что они найдут тыкву. Да и с чего бы там быть волшебной тыкве?.. Если она и есть, вряд ли ей дадут просто так пропасть, все-таки поле охраняется садовниками. Они, конечно, не особо следят за ним, судя по всему, но...

Два месяца. Это же ужасно мало! Сколько лет Льву? На вид, не больше двадцати пяти...

Они молчали, оба наполненные размышлениями и грустью. Уши Льва упали назад, выражая полную тоску, безнадежность. У Принца сжималось сердце.

– Лев, очень тяжело выносить это одному. – Наконец сказал он.

– Поэтому мне бы хотелось, чтоб если рядом и был кто-то, то тот, кого бы я мог назвать другом, – ответил созвездие, – перед тем, как меня не станет. Тот, кто доверял бы мне, а я ему. Вот почему мне так важно было твое признание, Чар. Я, может быть, слишком импульсивен в последнее время, но... Я бы хотел, чтоб мы не были чужими друг другу. Говорю это человеку, которого знаю три дня, боже...

Лев закрыл лицо одной рукой и засмеялся. Это был не веселый смех, а смех отчаявшегося, обреченного. Почему-то, когда он смеялся, Принцу хотелось плакать.

– Я хватаюсь за тебя, как за спасательный круг, мне кажется... – Улыбался Лев. – При этом говорю тебе столько неприятных вещей, и ты почему-то не обижаешься, не уходишь. Мне бы хотелось, чтоб ты разозлился на меня, а ты смиренно соглашаешься со всем, что я ни скажу.

– Потому что ты, черт возьми, прав. Да, я слабый, не интересный, не живой и костлявый, конечно же. Я согласен с этим. Лев, я ходячее «ничего», как ты и сказал. Мне нужно, чтоб меня уничтожили, чтоб переродиться в нечто большее, чем я есть.

Лев посмотрел на нахмуренное лицо друга с нескрываемым любопытством. В свою очередь Принц вперился в него взглядом.

– Мы оба при смерти, если так посмотреть. Я мертв как

личность, разве что. Может быть, мы бы помогли друг другу выжить? Даже если мы... Даже если мы не найдем эту пресловутую тыкву. Я не дам тебе сгинуть совсем одному в этом глухом лесу. Нет, не по тому, что ты за три дня стал мне важен, чисто по соображениям совести. Возможно, мы станем ценить друг друга чуть больше, чем просто вспомогательное... к тому моменту.

Солнце зашло и стало совсем темно. Затянувшийся разговор оставил их поездку в город, теперь Принц и Лев сидели на краю помоста совершенно растерянные. Они долго смотрели друг другу в лица, будто пытались там что-то рассмотреть.

Два одиночества, объединенных судьбой, найденной на тыквенном поле.

Глава третья.

Друзья

*«Я знаю – мое дерево завтра может сломать школьник,
Я знаю – мое дерево скоро оставит меня,
Но, пока оно есть, я всегда рядом с ним.
Мне с ним радостно, мне с ним больно.
Мне кажется, что это мой мир,
Мне кажется, что это мой сын.
Я посадил дерево, я посадил дерево».*
Кино «Дерево»

Солнце горело ярче обычного, лучами просвечивая чистую воду озера с мягким песчаным дном. Жарко, ни ветерка. В лесу неподалеку шумела своя какая-то жизнь в виде выбежавшего на другой конец берега олененка с большими ушами, или мелодичной ругани птиц, что затесались между длинных веток.

Подняв голову, в высоте ты увидишь неразличимые в звездном небе верхушки серых гор, кое-где поросших некоей сиреневатой растительностью. Там, наверху, засела прозрачная пелена, обхватившая горы прохладой.

Маленькие рыбки в озере рассыпаются во все стороны, когда Принц входит в воду. В середине дно становится почти недосыгаемым, но, если нырнуть, то можно коснуться пальцами белого песка, не испорченного водорослями, или камнями.

Принц выныривает и вытирает мокрое лицо одной рукой. Вода окружает его мягким одеялом, укачивает, будто убаюкивая.

Я ведь так уснуть могу, думает Принц, покачиваясь в прозрачной массе, отражающей солнце и звезды над ним.

В самом деле, не смотря на достаточно спокойный и размеренный ритм жизни, спал юноша плохо. Ему все чаще снился тот странный сон, заставляющий его вскакивать посреди ночи. Иногда Принц просыпался, стукнувшись головой о лесное дерево, или врезавшись всем телом в заросли

густой травы. Это пугало, ведь он не знал, как это контролировать. Главное, что Лев пока об этом не догадывался... Тот спал достаточно крепко, чтоб услышать возню Принца снизу.

Правда, друга тревожило, что днем юноша стал засыпать в самых разных местах. Например, за сбором тыкв, или на рыбалке, когда голова Принца оказывалась на плече у Льва.

Не считая этого, других проблем в жизни Принца и Льва не наблюдалось.

Кроме довольно унылого развлечения в виде сбора тыкв с последующей их продажей, они гуляли в лесу, рыбачили, а вечером перед трепещущем огнем, что оживал в камине, Лев и Принц подолгу разговаривали о самых разных вещах. Иногда это выходило в небольшие споры, но достаточно интересные и познавательные.

– ... Чарли, любовь, это, конечно, прекрасное чувство, бесспорно, – как-то сказал Лев, лежа на полу перед камином, – Но она так же и ужасна.

– В тех книгах, которые я читал, писали наоборот. Любовь – основной рычаг человечества.

– Дающий назад. – Фыркнули ему в ответ. – Мы сможем двигаться вперед, только если у нас совсем не останется никаких привязанностей. Потому что, когда ты начинаешь ценить кого-то больше себя самого, то это не приводит ни к чему хорошему.

– Сам же мне когда-то советовал влюбиться? – Принц

хмыкнул.

– Влюбиться и любить – не одно и то же. Влюбиться – это забавно, весело, смешно. Ты бегаешь за ней, она за тобой, а вместе вы играетесь, как котята, но толку от этого никакого. А любовь – это... Это страшно.

Принц засмеялся.

– Что смешного? – Лев легонько толкнул плечо собеседника.

– Ты говоришь вещи, которые иногда звучат абсурдно.

– Да, но что поделать. Любовь – это регресс, дорогой Чар. Когда ты движешься один, то можешь свершать великие достижения... Когда ты любишь, ты привязан – никуда тебе не сдвинуться.

– Тебя волнует эта тема?

– Я просто очень долго об этом думал. А ты как считаешь?

– Я никогда не любил, но... Я знаю, что любовь – это желание жертвовать. Это необычно для нас, людей, в первую очередь потому, что мы все эгоцентричны. И это нормально. Но представь, что этот стоеросовый эгоизм дает обратный эффект, когда ты находишь «того самого». Возможно, суть заключается в том, что у нас появляется возможность видеть нашу любимую частичку *себя* в ком-то, кто не мы, и даже с виду на нас не похож. Возникает ощущение единства... Правда, далеко не всегда это взаимно.

– Какой в этом смысл?..

– Не знаю. В этом нет смысла, это просто есть. Как вода,

воздух. Спроси у них, если хочешь понять, в чем тут соль, но вряд ли тебе кто-то ответит. Известно только, что любовь стоит наряду с загадкой космического неба над нами. Неизвестно, пугающе... но так привлекательно.

– Ты так красиво разговариваешь. – На лице Льва расплылась кошачья улыбка. – Чарли... Стал бы ты жертвовать ради какого-то человека? Совсем другого?

– Если бы любил, то да. Это желание зависело бы не от меня. Понимаешь, существуют моменты, когда ты... Ты просто не можешь по-другому. А ты, Лев?

– Не стал бы. Если бы предложили лишиться жизни в обмен на кого-то... Даже если бы я был привязан. Нет, никогда.

Принц все-таки не мог понять такую приверженность Льва к собственным желаниям. Что до него самого, так он бы был не против пожертвовать всем ради кого-то стоящего, кого бы он полюбил...

В последнее время юноша стал чаще задумываться над темой любви и симпатии. Он старался вспомнить, какие чувства вызывали в нем фрейлины, или другие знакомые девушки, и, когда вспоминал, обнаруживал, что ничего не чувствует к ним кроме отвращения.

Однажды, стоя поодаль, натянув широкополую шляпу на самый нос, он наблюдал за тем, как Лев развлекает свою Эмилию. Он дразнил ее, она не упускала возможности дернуть его за хвост, или дотянуться до мягких ушей. Мужчина изображал кошачье мурчание, тем самым заставляя девушку

смеяться. В их разговорах не наблюдалось особого смысла. Что Лев вообще в ней нашел, думал Принц, она же совершенно посредственна. Ну да, красива – этого не отнять. Ой, как он ее держит за руку, аж...

В конце концов, почему именно эта девушка?

– Вы заигрались. – Фыркнул Принц, когда Лев подошел к тележке. Лев со смешком откинул шляпу с недовольного лица друга, чтоб посмотреть ему в глаза.

– Ты что, против? – Улыбался он.

– Она мне не нравится, вот и все.

– Это почему?

Принц и Лев одновременно взглянули вслед уходящей Эмилии, ее слегка виляющей талии, очерченной белым корсетом с кружевами.

– Ты слишком много времени ей уделяешь. – Сказал Принц.

Лев смотрел на Принца поверх темных стекол солнечных очков.

Для поездки в город Лев всегда выглядел парадно и ярко. Сейчас на нем был серый полосатый пиджак, рубашка, а голову прикрывала такая же полосатая шляпа, слегка съехавшая из-за ушей.

– Не хочу. – Буркнул Принц.

– Когда-нибудь я узнаю, о чем ты думаешь, Чар.

– Не сегодня.

– Не хочешь сходить в город?

– Боюсь я имею риск быть узнанным... Эм, у моих родителей много знакомых...

– Да что ж такое! – Усмешка. – Тебе надо развлечься, а то ты слишком пасмурный стоишь.

Не увидев особого энтузиазма на лице товарища, Лев наклонился, чтоб тыкнуть Принца в сплетения ребер с обеих сторон.

– Эй! – Смеялся тот, пытаясь выскользнуть от атаки, но Лев продолжал мучать его щекоткой до тех пор, пока Принц окончательно не повеселел.

Лев... С ним так спокойно? Он очень умный, с ним можно так долго разговаривать, что можно совсем не заметить, как летит время. Мужчина, конечно, много знает о звездах, но также и о людях. С ним можно поспорить. Он радуется, когда Принц активно отстаивает свою позицию, даже если сам с ней не согласен. Ни с кем прежде Принц не чувствовал себя в такой безопасности и умиротворении.

Конечно, был повод и для расстройства. Принц ясно понимал, что, конечно, не нужен Льву так же сильно. Принц чувствовал себя обделенным, или неполноценным... Ведь он видел, как Лев общается с Эмилией, какие слова он подбирает, чтоб сделать ей приятный комплимент. Иногда они вместе со Львом идут гулять в город, может быть, там, вдали от принцевых ушей, мужчина признается в любви своей прекрасной особе, нежно обнимает ее, снимает с себя пиджак холодным вечером, чтоб им согреть плечи юной девушке. И,

они, наверное, счастливы, пока Принц сидит один на краю тележки, пустым взглядом изучая небо над головой.

Однажды Лев совсем пропадет, станет скоплением звезд, там, наверху.

И Льву было тяжело, как бы тот не старался это скрыть. Принц знал, что ему тяжело.

Воспоминания сменились болезненными сомнениями и тревогой. Гладь спокойствия внутри внезапно превратилась в чугунное кольцо, тянущее ко дну...

Внезапно из невысокой рощицы рядом послышались шаги. Наверное, Лев вернулся из города. Сегодня он ездил один. На свидание с Эмилией, наверное, не без раздражения подумал Принц.

Одетый в один из своих красивых пиджаков и с солнечными очками на носу, Лев подходит к помосту. Свободным жестом он снимает очки. Плечи чуть откинuty назад, голова поднята к солнцу, мужчина щурится, кидая взгляд на водную гладь из-под длинных черных ресниц. Он улыбнулся повисшему на воде Принцу, который настойчиво делал вид, будто он все еще дремлет, качаясь на легких волнах.

Принц уже было решил, что Лев ушел в дом, поднявшись по тропинке, когда вдруг вместо отдаленного скрипа двери услышал тихий всплеск, и почувствовал вибрацию воды под своим телом.

«Черт, он что, плывет ко мне?»

Над головой Принца образовалась тень.

– Не жмурься, я вижу, что ты притворяешься. – Тихонечко сказал Лев, наклонившись над самой головой Принца.

Тот нехотя открыл глаза.

– Ты тут стоишь?

– Да, на носочках. – Ответил Лев.

– Для меня тут глубоко...

– Ну, конечно, ты же у нас коротышка.

Принц поднял голову, пытаясь грести руками так, чтоб вода не доставала подбородка. Он посмотрел на улыбающегося Льва.

– Коротышка? Да? Вот так вы меня называете в своих «гигантских» кругах?

– А кто еще входит в эти круги, по-твоему?

– Эмилия, – фыркнул Принц, – она выше меня. Шушукатесь там про меня, а?

Лев засмеялся.

– А ты сегодня злобный какой-то. Хотел со мной в город?

– Больно надо... Ну, может, и хотел.

– Сказал бы, Чар.

– А зачем? Я там лишним был бы. Да, не смотри так, я знаю, что ты ради ее ездил.

Почему-то Принц сразу смутился собственных слов. Они прозвучали так, будто он и правда обижался на Льва, хотя, какое ему дело? Пусть гуляет с кем хочет, Принцу-то что...

Лев изучающим взглядом смотрел на него, а тот, не выдержав минуты смущения, не придумал ничего лучше, как

булькнуть в воду, спрятавшись под голубой гладью.

Нырнув, Принц хотел отплыть подальше к помосту, да выйти на берег, но ему не дали этого сделать.

– Куда собрался? – Лев был серьезным, но в его словах сквозила улыбка.

– Я...

Принц не мог ничего придумать.

Лев все еще придерживал его, чтоб тот оставался на плаву.

– Хотел сбежать от меня? – Продолжил Лев свой многозначительный допрос.

– Может быть. – Кивнул Принц, опустив взгляд.

– А ну в глаза мне смотри.

– Смотрю. Отпусти меня, я хочу на берег.

– Пока я не пришел, ты не собирался уходить. В чем дело?

Я что-то не так сказал?

Голос говорившего был спокоен, но серьезен. Принц снова опустил глаза.

– Нет.

– Ты врешь. Чар, я тебе что сказал?

– Что?

– В глаза мне смотреть.

– Хорошо, смотрю. Нет, дело не в тебе, я замерз...

Лев усмехнулся. Его ладони скользнули за спину Принца, и притянули того еще ближе. Парнишке пришлось обхватить шею Льва покрепче, так что они оказались прижатыми друг к другу.

– Так теплее?

Принцу вообще-то не было холодно. Ему было страшно.

– М-можно я пойду...

– Так дело не в холоде, Чар?

– Лев, чего ты хочешь? – Принц все же осмелился поднять взгляд на лицо Льва, которое теперь было слишком близко и на одном с ним уровне. И с этой стороны мужчина невероятно красив, особенно вот так, когда справа светит солнце, оседая на водных градинах, стекающих с щек.

– Ты хотел уплыть от ответа. – Улыбнулся Лев.

– Что... какой вообще был вопрос?

– Ты нервничаешь, я прям чувствую.

– Потому что ты меня держишь так, будто я какой-то хомячок, или белка.

– Не волнуйся, я тебя не съем.

– Пока что. Тебе не составит труда, если ты прямо сейчас превратишься в льва.

– Так что такое? Я тебя обидел?

– Нет, черт возьми! – Принц пытался нахмурить брови. Не получалось.

– Вся поездка была из-за Эмилии, я был бы там лишним, вот и все, что я сказал. – Вздохнул парень.

– А, так тебя это волнует?

– Что-о? Пф-ф. Нет. – Принц показательно закатил глаза, но Лев нарочно встряхнул его, обращая к себе.

– Ты совсем не умеешь врать.

– Где ты тут видишь ложь? Мне все равно, с кем ты там гуляешь. Хоть с Розой, хоть с Мимозой, хоть с Эмилией...

Лев засмеялся. Принц весь дрожал от напряжения, но выбраться из цепких рук друга было не просто.

– Все с тобой понятно, Чар...

– Что? Что тебе понятно?

– Все.

Принц с подозрением воззрился на ухмыляющегося Льва.

– Раз все тебе понятно, то я поплыл. – Фыркнул он, извиваясь в чужих объятиях. – Пусти меня наконец.

Принцу все-таки удалось вырваться, когда Лев ослабил хватку, но тот сразу же поплыл за ним.

– Что тебе нужно? – Крикнул первый, выбегая на мель, и спотыкаясь о сгустки белого песка под водой.

– Мне нужно, чтоб ты остановился, – Задыхался бегущий среди взволнованной глади озера Лев, – Я хочу сказать тебе что-то важное!

– Ого, и что же?

– Остановись и узнаешь!

– Ага, так я и попался!

Когда Льву до Принца оставалась пара метров, юноша самым подлым образом брызнул в преследователя водой. Тот не остался в долгу: через несколько секунд Принца окатила волна, намеревающаяся сбить его с ног.

– Ты-ы! – Возмущенный Принц убирал упавшие на лоб мокрые пряди волос. Смеющийся Лев остановился, перево-

дя дух, а Принц снова обратился в бегство, воспользовавшись его минутной слабостью.

Оказавшись посреди сверкающей на свету поляне, с покачивающимися от едва заметного ветерка травинками, юноша уже хотел было остановиться, но сзади раздалось недвусмысленное шуршание босых ног, обличивших преследователя.

– Стой, остановись! – Громко дышал Лев, приближаясь.

– Никогда! – Хихикали ему в ответ. Принц, однако, замешкался, тогда Лев успел хватить друга за тонкую руку. К сожалению, они оба свалились в заросли травы, чуть не скатившись с пригорка обратно в озеро.

– Ты в порядке? – Обеспокоился Принц, пытаясь поднять с себя запыхавшегося Льва. Тот поднялся сам и навис над смеющимся парнем, сдувая со лба выбившиеся пряди волос.

– Ты пойман. Смирись. – Весело оскалился он.

– Так и быть, – Принца пробирал беззвучный смех, и он закрывал рукой обозначившиеся на лице ямочки, – Доволен ты?

– Доволен, доволен.

– И что ты хотел мне сказать? И обязательно было так гнаться за мной?

– Эй, ты сам убежал! – Лев улыбнулся. – Бесстыжее создание – заставил меня, старого человека, хрустеть косточками, чтоб тебя догнать.

– Ого, и сколько тебе, старче?

– Ну, как человек я существую двадцать один год.

– Не такой уж ты и старый, – Фыркнул Принц, – я бы еще тебя погонял.

– Маленький пакостливый эльф.

– Так что ты хотел сказать, старикашка?

– Ах ты...

Принцу не удалось увернуться от щекочущих пальцев друга, пробежавшихся по его влажным ребрам. Обождав, пока парень придет в себя от смеха, Лев опустил голову к самому его уху.

– У нас на обед будет яблочный пирог... – Громким шепотом сказал он, заставив Принца вздрогнуть.

– О-о, действительно важная информация. – Захихикал юноша. – Хочешь, я тебе тоже что-нибудь такое скажу?

– Ну попробуй.

– Я сейчас правда замерз, потому что мы лежим на траве мокрые. – Прошептал Принц, пытаясь вытянуть шею так, чтоб дотянуться до уха Льва. – Мне кажется, еще чуть-чуть, и я простыну.

– Воу, а ты лежишь и молчишь! – Спыхватился друг. – Давай-ка...

Лев одним рывком поднялся с травы, затем протянул руку Принцу. После чего похлопал последнего по спине, побуждая ускорить шаг.

– А ну быстро в дом.

– Эй, ты что, приказываешь мне? – Улыбнулся Принц.

– Еще как приказываю. Лев – король зверей, если ты не в курсе.

– А-а. Извините, король Лев, но я вам не зверь!

Принц засмеялся и в припрыжку побежал к дому, слушая, как шаги друга многообещающе ускоряют темп.

Было приятно переодеться в свежую рубашку и штаны, пусть даже одежда Льва опять оказалась совсем не по размеру Принцу. Вертясь перед зеркалом, парень сам себе напоминал «фею в мешке». Вообще-то так иногда называл его Лев, но тут невозможно было не согласиться.

Принц спустился в первую комнату, и перелистнул очередной календарный лист, на момент задумавшись. Каждый раз отсчет времени вызывал в нем тревожные чувства, иногда самый настоящий страх. Сегодняшний день был слишком приятен для того, чтоб портить его такими сомнениями, поэтому Принц, не глядя на число, сорвал листок, да кинул в мусорное ведро.

Он сел на один из двух стульев подле круглого столика, и вдруг почувствовал, что хочет спать. Да, сегодня ему опять снилась белая фигура, что неумолимо бежала на него, заставляя вскакивать с постели. Она стала появляться все чаще... Не к добру это. Впрочем, сейчас нужно позаботиться о Льве. Как никак месяц почти прошел, а их поиски на тыквенном поле так и не дали результата.

Один раз их чуть не поймали. Пришлось залечь на дно. Принц и Лев сидели дома неделю, и первый как мог старался

отвлечь друга от неприятных мыслей. Но самому-то от них не избавиться. Честно говоря, Принц вообще не представлял жизнь без Льва... Теперь не представлял.

– Говорят, в городе сейчас напряженно.

Лев возник прямо у Принца за спиной. На голове у него было полотенце.

– В смысле?

– Этот ваш регент склонен к диктатуре. Ну, по крайней мере, я слышал об этом... – Лев почесал затылок. – Законы перекраивает, многие вещи сейчас под запретом... Ну, ты, наверное, знаешь.

Принц неуверенно пожал плечами. На самом деле он был далек от того, что происходит в городе, тем более не вникал в планы Ластора. Юноша не без стыда подумал о том, что ему следовало бы следить за новостями... А то создавалось впечатление, что он живет в вакууме... Однако, Принц слышал, что за два года жизнь в Стелле изменилась довольно сильно. Просто не придавал этому значения.

– Неужели ты тоже не читаешь газет? – Лев вскинул брови.

– Не читаю. Я... Я далек от политики.

– Ну твои-то родители, наверное, были в курсе?

– Мы не говорили на эти темы. А чего это ты вдруг заинтересовался? Мы вообще живем на отшибе.

– Не терплю, когда возможности людей ограничивают. –

Фыркнул Лев. – И новости об этом меня расстраивают... Когда тут заправлял Король, я таких жалоб не слышал. Да, не удивляйся, я на этом этаже достаточно долго.

– От... – Начал было Принц, но тут же поправился. – Насколько я знаю, Король планировал в будущем прийти к демократическому режиму. Да, он даже был готов уйти с трона... Но м... Королева, кхм, была против этого. В любом случае, от тоталитаризма и диктатуры они бы отказались в любом случае.

– А говоришь, что далек от политики...

– Нет, я и правда далек. Это же совсем ничтожные знания, я понятия не имею, что происходит сейчас.

– Ну так вот. Для начала, введен комендантский час. У каждого дома дежурят по два-три человека... Каждый входящий и выходящий из города должен отчитываться, с какой целью он путешествует...

Принц поежился – да, что бы на это сейчас сказала Королева? Впрочем, наверняка за такими, казалось бы, пустяками стоит нечто глобальное. А Ластор вошел во вкус...

– ...Представляешь, – продолжал Лев, – мы с Эмилией как-то не могли отбиться от одного приставучего стража. Мы просто вышли прогуляться... Зачем всем вокруг об этом знать? Чушь какая-то.

– ...Да-да. – Принц покачал головой. – Ты вот мне не сказал, зачем в город ехать собираешься. Но я и так понял, так что...

– Чарли.

– Что?

– Я ездил за формой для пирога.

Они уставились друг на друга долгими взглядами.

– Теперь это так называется? – Усмехнулся Принц.

– Я правду говорю.

– Лев, просто признайся, что она тебе нравится.

– Да, – Лев кивнул, – Мне нравится форма для пирога.

Круглая такая, с засечками.

Принц издал скептический смешок, скрестив руки на груди.

– Лев, признайся, что ты влюблен в нее.

– Стоп, что... В кого?

– В нее. В Эмилию.

– Я?! – Лев опешил.

– Ну не я же.

Лев вздохнул, задумавшись о чем-то. В промежутке между их разговором, Принц вдруг почувствовал себя ужасно одиноким. Сейчас Лев осознает всю серьезность своих чувств, и они с этой (черт бы ее побрал) Эмилией будут жить в этом доме счастливо... Ну, если только Лев найдет ту самую тыкву, и все такое. А если нет, то у них с ней будет чуть больше месяца, чтоб насладиться друг другом.

Какая же неприятная мысль. Внутри будто все обжигает от нее.

После довольно странного и долгого молчания, Лев про-

сто развернулся, чтоб уйти на кухню.

Боже, до чего он глупый... И никчемный. Все сразу. Кому он, черт возьми, нужен? Ну и пусть Лев с ним общается, пусть им хорошо друг с другом... Лев все равно предпочтет ему кого-то другого, конечно же. Ах, это все глупо, глупо!

Принц спрятался за стену из красной шторы, что бы Лев не видел его расстроенного вида, и ничего не спрашивал. Однако, успокоиться было сложно, поэтому Принц вышел на улицу, стараясь как можно тише закрыть входную дверь.

Из глаз выпала и прокатилась прозрачная капля, затем упала куда-то в заросли травы.

Что если Льва не станет?

Пропадут его шутки, смех, голос. Пропадет свободная поступь, поднятые брови, расплывающиеся в улыбке усы. И не будет больше шоколадных завитков волос, длинного хвоста с кисточкой. Кошачий блеск в глазах останется только в воспоминаниях Принца. И все. Конец.

Принц осел на траву, запустив руки в волосы. Его захлестнуло горькое отчаяние. Он совершенно не знал, что делать. Он не знал, что станет с ним, как он сможет жить один в доме, который раньше принадлежал им двоим.

Да пусть бы Лев женился на этой дурацкой Эмили, только бы он был живым. И оставалась возможность восхищаться им, хоть издалека... Просто быть рядом, когда это нужно. Да, очередное унижение, ну и что? Вся жизнь Принца – это сплошное унижение. Не быть ему счастливым.

Что нужно отдать, чтоб получить взамен хотя бы шанс на возрождение мертвой души?

Внезапно Принцу стало холодно. Он обхватил себя руками и огляделся. Все вокруг стихло, но так же задрожало. Вдруг яркий день переменялся на темную ночь, подул сильнейший ветер. Верхушки деревьев зашелестели и сложились к земле, захрустели ветки. Вода на озере поднялась волнами, в воздух взмыли птичьи стаи.

Принц встал на ноги, не понимая, что происходит. Все вокруг почернело, будто бы обуглилось. Примкнувший к горе дом заслонило густым туманом, как и звездное небо...

Откуда-то издалека раздался оглушительный грохот.

Из-за леса поднималось что-то громадное.

Оно росло, становилось выше и больше. В конце концов Принц запрокинул голову, чтоб увидеть увеличенную в несколько десятков раз голову-клювообразную маску. Теперь черные проемы для глаз глядели на него бездонными окружностями.

Черные.

Бездонные.

Это была титаническая фигура преследователя из его сна. Только теперь он здесь, наяву, просто он... Невероятно огромен?

Принц оцепенел. Бежать некуда. Что делать теперь? Что?

Юноша почувствовал, как внутри него что-то сдавливается, будто ломается. Колит в груди, чуть левее... так больно,

будто в тело вонзили нож. Он захрипел, падая на землю.

Боль нарастала, от нее стало невозможно дышать.

И вот теперь совсем-совсем темно. Голова наливалась свинцом, а тело давило вниз... В конце концов Принц провалился в беспамятство, не в силах выдержать натиска происходящего...

– Ире-Долоре взорвется?

Принц сидел под белой ротондой, окруженный различным вида цветами. По правую руку от него журчала перламутровая гладь моря, в отражении которого светились звезды. А по левую на изящной белой скамеечке находилась женщина с белокурыми волосами, бледным миловидным лицом, одетая в темно-синее платье из шелка, с вышитыми на нем золотыми полумесяцами.

Она улыбалась, смотря на Принца.

– Мама?.. – Одними губами сказал он, не в силах поверить своим глазам.

– Что такое, счастье мое? Ты не расслышал?

Принц ничего не видел из-за возникшей перед глазами пелены.

– Как ты думаешь, – повторила женщина, – Ире-Долоре взорвется?

– Я не знаю...

– В городе должны говорить об этом, милый?

– Меня давно не было в городе...

– Как же так?

Королева с беспокойством взглянула на сына.

– Мой дорогой, все хорошо? – Ее прохладная нежная ладонь легла на щеку юноше. – Ты так бледен...

– Я же больше не живу в замке, мам... Я ушел...

– Как же так? О нет, Принц, это очень нехорошо...

– Я никому не нужен там, – Принц смотрел на нее с отчаянием, – я ведь... Я просто лишний! У них есть Ластор, и...

– Но ты должен править Звездным Островом, а не он, дитя мое. О, милый, папа будет очень расстроен, когда узнает. Я сама не могу в это поверить. Сейчас ты просто убегаешь от ответственности, разве не так получается?

– Посмотри на меня, мам. Кто будет меня слушать? – Принц вытер глаза. – Зачем вы ушли? Я не могу без вас, без папы и тебя... Ты нужна мне.

Королева мягко улыбнулась. Она встала, и, подойдя к Принцу, обхватила его голову двумя руками, прижимая к себе. Он же вцепился в нее так крепко, как только мог. Ее запах, ее духи... Она рядом, это правда?

– Мам, вернись, хотя бы ты...

– Я не могу, мое сокровище. Ты же знаешь, что меня давно нет.

Ее слова гулким эхом пронесли в воздухе и замерли.

Ротонда и озеро потемнели, точно поддавшись глубочайшей скорби.

– Что мне делать? – Одними губами спросил Принц, боясь не услышать ответа.

– Это решать тебе. Но город никогда не нуждался в Ласторе. Он ведь разрушает все, что мы так долго строили... Нужно вернуться, дивный свет. Ты никогда не будешь один. Моя любовь всегда с тобой, солнце.

Все вокруг стало расплываться в неясной дымке. Принц перестал ощущать тело матери и ее руки, хотя отчаянно пытался схватиться за нее и удержать...

– Нет, не уходи... Пожалуйста, мам... Мам?

Принц чувствовал чье-то дыхание совсем близко. С усилием, парень открыл глаза. Его голова лежала на плече Льва, сам он был закутан в плед. Здесь тепло, пахнет деревом. Кажется, они дома?

– Лев? – Сонно спросил юноша. Тот тут же встрепенулся и, приподнявшись, склонился над Принцем, чтоб видеть его лицо.

– Чарли, ты меня так напугал. – Голос очень серьезный, с нескрываемым беспокойством.

– Что случилось?

– Ты... Я искал тебя в доме, но тебя не было. Тогда я вы-

шел на улицу. Некоторое время ты стоял очень далеко в поле, но потом просто свалился на землю. Когда я подбежал, ты... Ты не дышал. Мне пришлось сделать тебе массаж сердца. Ты был уже совсем холодным, и я испугался, что потерял тебя...

Голос Льва сорвался, и он отвернулся. Некоторое время мужчина молчал.

– ... Но у меня получилось. Ты задышал. Я отнес тебя в дом..., и ты беспробудно спал несколько часов... Или больше. Очень долго, в общем. Иногда я подходил и замечал, что ты совсем холодный, вот и обернул тебя в плед, и... Ну, чтоб ты не мерз. Чарли, что с тобой произошло?

– Да, мне стало плохо.

– Почему?..

Принц задумался и опустил глаза. Однако, Лев понял сразу.

– Так, чего я еще не знаю? – Строго спросил он. Принц вздохнул.

– Иногда со мной такое бывает. Ну... Помнишь тот день, когда я упал в воду в одежде с самого утра? Ну, это я не специально... Просто мне приснилось кое-что, и... Во сне мне нужно было бежать, и я бежал. Очнулся от того, что упал в озеро. Я думал, это пройдет, но со мной такое стало происходить все чаще и чаще. И каждый раз мне удавалось оставаться невредимым, что странно... Ведь я и падал, и врезался головой в деревья... Но в этот раз все было иначе. Мне не надо было бежать, просто она появилась из-за леса, такая

огромная, просто... Размером с гору.

– «Она»?

– Фигура в белом, от которой я постоянно бегу.

Лев задумался.

– И ты ничего не сказал. – Пасмурно вздохнул он.

– Это не так уж и важно...

– Не так уж и важно?!

Лев рассердился не на шутку. Он даже сел на колени, все еще склоняясь над лежащим Принцем. Черные брови сомкнулись на переносице.

– Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что это не важно?! А если б ты умер?

– Ты... ты был бы...?

– Да, черт возьми, Чар, ты совсем?! Ты... Ты знаешь, что со мной бы было?! Ты хоть представляешь, как я переживал? Ты же мой друг, черти бы тебя побрали.

– Что такое у тебя с лицом? – Злился Лев, наклоняясь к нему. – Ты не представляешь, как сильно ты мне дорог... Стал за это время. Чарли. Ну, посмотри на меня? Ну, открой глаза, пожалуйста... – Лев припал к Принцу, обхватил своими большими и теплыми ладонями его лицо. – Чарли, я тебя умоляю... Почему ты так со мной поступаешь? Если бы ты раньше сказал, мы бы что-нибудь придумали... Я не могу представить, что было бы со мной, если бы ты...

– Лев, помимо меня есть другие люди. Я видел, что у тебя есть друзья в городе, и не только друзья... Я – всего лишь

эпизод...

– Ты дурень, а не эпизод. – Прорычал Лев. – Соображай, что говоришь. Ты... Дорог мне. Чар. Ты мне очень важен. И я тебя никогда не оставлю. Даже если умру. Что угодно сделаю...

Принц наконец открыл глаза.

– Не бросайся такими словами. Если ты их нарушишь, мне будет очень больно. И не говори, что ты их не нарушишь.

– Хорошо, извини. Что ты хочешь, чтобы я сказал?

– Лучше ничего не говори.

– Чарли, что с тобой?

– Что ты ко мне чувствуешь? – Наконец спросил последний, спустя несколько минут тревожного молчания.

– Я чувствую, что ты мне нужен.

– Как помощник по собиранию тыкв?

– Что? Нет. Конечно, нет.

– Тебе жалко меня, как прежде?

– Мне жаль, что ты так равнодушен к себе, да...

Они помолчали.

– Ты – еще одна причина, по которой я хочу жить. – Вздохнул Лев. – Ты виноват в том, что я не могу смириться со скорым концом.

– А как же твоя любовь?

– Какая, черт возьми, любовь?

– Эмилия...

– Ты смеешься надо мной?

Принц даже сел в кровати.

– Ты же за ней таскаешься в город?

Лев нахмурился.

– Я с ней... Просто общаюсь? – Он в рассеянности почесал затылок. – И...

– И что? Ты любишь Эмилию, Лев. Просто скажи это.

Лев в удивлении поднял брови.

Воцарилось долгое молчание. После чего Принц со вздохом поднялся с кровати и направился к лестнице. Ноги ватные, спину ломит слегка.

Наверное, Лев остался сидеть на кровати, вернее, Принц его оставил. Сам он молча спустился вниз и налил воды из чайника в кружку. Кипяченая вода – гадость, но Принцу слишком сильно хотелось пить. Он побродил по первому этажу, сел на диван. Несколько минут смотрел на часы, пытаясь понять, что вообще сейчас произошло.

Думать было слишком неприятно. Создавалось впечатление, что нужно представлять все необходимые ответы за Льва. Это ему не нравилось. Принц откинулся на спинку дивана. Над ним проскрипел деревянный потолок.

В скором времени спустился сам Лев. Заметив друг друга, они ничего не сказали. Принц каким-то неопределенным взглядом изучал стену напротив. Лев сел рядом с ним на диван.

– Тебе холодно? – Как ни в чем не бывало спросил он.

– Да. Немного.

– Разжечь камин?

– Нет.

Несколько тихих минут легли в пространство тяжелыми пластами.

– Лев?

– Что?

– Из города никаких новостей?

– Да в принципе... Нет, не особо. Разве что вспышка какой-то болезни, вроде. Нам с тобой не грозит – мы далеко.

– Что за вспышка?

– Я думаю, какая-то часть города переболеет, другой даже не коснется. Так, вирус какой-то. Описывают, как недомогание, как при простуде.

– Понятно. А ты простужался когда-нибудь?

– Не помню, может быть.

– Тебе вообще бывало плохо?

– Ну, я как-то ногу сломал. Когда была плохая погода, она ныла. Да и сейчас ноет, иногда.

– Старикашка.

– Заткнись, невезучий гном.

– Я невезучий гном?

– Да.

Они переглянулись.

– Чарли. – Сказал Лев серьезно. Появившаяся была улыбка спала с его лица, обнажив неясное волнение.

Они некоторое время сидели в тишине, разбавленной ти-

каньем часов сверху. Принц чувствовал, что комок в горле мешает ему дышать. Он совсем не понимал Льва, ему не хотелось выглядеть глупо в его глазах. Возможно, уйти от него – было бы единственным верным решением, но у Принца не было сил уходить.

– Я хотел сказать... – Лев целиком развернулся к Принцу, свесив одну ногу с дивана, кончик его хвоста напряженно повис в воздухе. – Мы друзья, так?

– Странный вопрос. По-твоему, чужие люди так себя ведут друг с другом?

В поле было прохладно. Трава качалась под ласковой ладонью ветра, все дышало спокойствием. Солнце зашло, небо освещали лишь звезды и планеты. Далеко-далеко.

Принц понуро шел за Львом, не зная, зачем согласился с ним идти, и что они вообще собираются делать в поле под ночным небом. Он устал от переполнявших его сомнений и эмоций, от того, что Лев ведет себя странно, непонятно... Слишком часто в голове всплывало довольно детское «хочу к маме», потому что только лишь единство с матерью придавало Принцу уверенности. Ему было стыдно за такую формулировку своего желания. Для него это выглядело нелепо, ведь он уже не ребенок. Но, с другой стороны, думал Принц, почему желание оказаться с родным, с поддержкой и опорой,

для взрослого человека прозвучит несуразно? Это же абсолютно нормально – хотеть чего-то, чего тебе очень сильно не хватает... Или нет?

Не хватает определенности. Королева... С ней все было очень даже определенным. Даже Король в минуты смятения искал поддержку в ней... Вот, почему, наверное, он, сильный мужчина, так быстро последовал вслед за умершей. Вместе с мамой исчезла определенность, пропал смысл, пропала почва под ногами.

Принц вспоминал тот день, когда он узнал о ее смерти. Знаете то чувство, когда в один прекрасный момент в вашей голове всплывает одна лишь мысль – все кончено? Все кончено. Ее нет.

Она лежала, должно быть, в забытии, потом вздохнула в последний раз... О чем она думала, когда погружалась в вечность? Она боялась смерти? Может, она все еще верила в то, что она будет жить, будет смеяться по утрам над рассеянным мужем, переписывающем неотложные документы с пеной для бритья на лице, будет танцевать в отражении стен, заставляя одно из воздушных платьев расплываться волнами по полу. Может, она мечтала, как заново обнимет Принца, поцелует его в лоб и спросит, как прошел день? Принц, как она бы хотела, улыбнется ей в ответ, обнимет ее тонкое тело. Крепко. Так, будто она может пропасть, обратившись в облако.

У нее такая мягкая кожа, и от щек исходит какой-то род-

ной запах, теплый... Она любит, когда Принц рассказывает ей то, что сам недавно узнал. И... Она все поймет. Выслушает. Мама ведь на то и мама... Она всегда рядом, и так ласкова. В ней – все счастье, которое только может быть.

Мама. Разве хотеть к ней будет позорно? Это самое светлое желание, которое можно представить.

Принц тяжело вздохнул. Ему бы хотелось подумать об этом в одиночестве, так, чтоб не пришлось фальшиво улыбаться перед Львом, которому, очевидно, не понять его страданий. К тому же... По легенде родители Принца живы. Да что за наказание такое! Даже самому близкому (во всех смыслах) нельзя рассказать, какие кошки скребут на душе. Хотя, Принц виноват в этом сам... Какая-то глупая ситуация.

Они сидели в покрытом травой поле, обнимая друг друга, забыв про время, забыв про нарастающий холод, осевший им на плечи... Им придется расстаться, это было неизбежно. Никакой надежды нет. А значит, нет ничего.

– Холодно. Пойдем домой.

– Боже, я совсем забыл, что ты не выздоровел до конца. – Сказал Лев, откашлявшись.

– Мы, вроде бы, оба простыли. Сколько времени?

Они лежали на кровати Льва, кутаясь в два теплых пледа сразу. В помещении было темно, свет падал только от маленького ночника у стены.

Принц никак не мог согреться. Ноги холодные, даже если их растерать. Лев лежал рядом, столкнувшийся с подобной проблемой.

– Кажется... Час ночи? Эй... Тебе тепло?

Юноша не ответил, тщетно пытаясь замотать себя в кокон из покрывала. Наконец он залез под него целиком, но, барахтаясь в темноте, запутался. Вопреки всему, Принцу стало спокойнее, и он позволил себе прикрыть глаза.

– Все очень странно, да? – Шепнул Лев, касаясь своим лбом его лба.

– Все очень грустно. – Вздохнул Принц. – Мы сами подписали себе приговор, нам обоим будет тяжело и плохо.

– Конечно, нечего было гулять на холоде.

– Лев.

– Да, извини...

Принц все же улыбнулся. Лев освободил одну руку, чтоб посмотреть на зловещие цифры на запястье.

– Сорок.

– Чуть больше месяца... – Тихо сказал Принц.

Возникло долгое и многозначительное молчание. Юноша тщетно пытался приучить себя к мысли, что Льва совсем скоро не станет.

В его голове возникла картина, как он возвращается в ро-

дительский склеп, кладет собранные по дороге цветы на могилу каждого. К ним прибавится третий памятник – даже если от тела Льва ничего не останется, Принц положит туда какую-то часть-напоминание об их счастливой жизни. Это может быть свитер, тот самый чайник, пачка с картами таро... Или все сразу. Юноша будет навещать их троих.

«Вот она – моя семья: два могильных камня и кладбище ненужных вещей. Первым двум я обязан жизнью, а третьему – счастьем взаимной дружбы, которую мне было даровано испытать».

Может быть, стоит свернуться калачиком прямо в этом склепе, просто лежать и... Будущего все равно нет. Разве что изменить внешность, вернуться в город, устроиться к кому-нибудь в подмастерья, может быть, его обеспечат жильем и пропитанием. Может быть, у него появится семья, но это уже в далеком будущем. Жизнь с чистого листа...

– Помнишь те светящиеся грибы в лесу? – Спросил Принц.

– Да, конечно.

– Когда я был ребенком, мама мне читала сказку, в которой говорилось, что эти грибы вырастают на следах Мелехейд.

– Кто такая Мелехейд?

– Кажется, главная героиня... Она была очень несчастна,

от этого стала злой. Ну, как и бывает обычно.

Принц думал некоторое время.

– Чар, как ты думаешь, – медленно начал Лев, – ты бы смог стать как Мелехейд?

– Только если Ире-Долоре взорвется. – Усмехнулся Принц. – Нет, я... Для того, чтоб несчастному стать злодеем требуется нечто большее, чем просто тоска и печаль. Должна быть обида и жажда отмщения. У меня такого не будет. Я же всего-навсего невезучий гном.

Лев рассмеялся.

– Невезучие гномы – мои самые любимые гномы.

– Ах вот как. Но мне кажется, что мы оба с тобой какие-то невезучие.

– Ага, даже слишком. Только я – великан. А ты – гном.

– Вот и встретились две невезучести.

Глава четвертая.

Против всех

«Я стою над обрывом, смотрю на тебя

И теряюсь.

Прекрасная жизнь,

Если ты мне когда-то приснилась,

Когда-нибудь снова приснись».

Несколько дней было тепло и солнечно, однако сегодня окрестности Звездного Острова погрузились в туман.

Такого тумана Принц не видел никогда. Серая пелена за-слонила собой небо, и нельзя было разглядеть ни одной звезды. Все вдруг потускнело, даже голубое озеро.

Поднялся холодный ветер. Деревья качались, шуршала потемневшая листва. Теперь лес казался недружелюбным и страшным. Птиц совсем не было слышно.

Принц наблюдал погодные изменения, стоя рядом с телегой. Они собирались выехать в город, чтоб продать последние тыквы, какие еще оставались в доме. Одетый в кожаный плащ, Лев возился с тыквами, иногда недовольно бурча под нос. Принц понимал причину такого настроения, ему самому было не по себе. Тыквы служили горьким напоминанием о предстоящем будущем.

– Странная погода сегодня. – Вздохнул юноша.

– Если бы это был не Звездный Остров, то можно было подумать, что начнется дождь. – Фыркнул Лев. – Но здесь не бывает дождей.

Дорога в город была утомительной. Сильный ветер дул в лицо, от него надо было закрываться пледом, да следить за тем, чтоб тыквы не тряслись слишком сильно. Живописные ранее окрестности заволокло туманом – ничего не разгля-

деть. Принц совсем расстроился. Ему хотелось поскорее вернуться домой, хотя не прошло и часа.

Погода не внушала особо доверия, и, мало-помалу, юноша стал ощущать неопознанное волнение, будто бы что-то вот-вот обещало случиться. Когда высокие башни города оказались совсем близки, это чувство обрело полную уверенность. Принц настороженно всматривался вдаль, лев замедлил ход, напряженно кивая кончиком хвоста.

Рынок находился на открытом пространстве перед мощенной белым камнем дорогой ко входу в Стеллу. Обычно здесь было шумно и весело: тут и там сновали дети, девушки зазывали приезжих в свои сине-полотняные палатки. Но Принца и Льва в этот раз встретило пустое молчание, задержанных шатров, развалившихся тележек с корзинами.

И страшнее всего казалась тишина. Даже из города не доносилось привычное многоголосье людей. Только завывания ветра, да мелкий скрежет.

Лев, снова очеловечившись, решительным шагом направился к одной из палаток. Принц поспешил за ним, на ходу натягивая свою шляпу-маскировку, хотя вряд ли сейчас можно было кого-то опасаться.

– Что там? – Спросил юноша, когда Лев с серьезным лицом вышел обратно.

– Никого... Даже охраны нигде нет...

Принц поежился.

Они еще несколько минут стояли у палатки. Лев озада-

ченно смотрел себе под ноги, нахмурившись.

– Может пойдем в город?.. – Предложил Принц.

Город, однако, встретил их таким же молчанием. Пыльные улицы, белые колонны и пики башенок. Все в каком-то сизом обрамлении тумана. Никогда еще Принц не видел Стеллу такой заброшенной. Даже птицы не сидели на изящных балкончиках и балюстрадах.

Лев и Принц прошли несколько улиц, так ни с кем и не встретившись. Пару раз Лев стучал в двери, кричал в окна, но никто не ответил.

Их шаги эхом проходились по тротуарам. Принц заметил, что цветущие в обычное время растения Стеллы, обвивающие высокие белые заборчики, будто бы все разом завяли. Он с горьким вздохом поднял с дороги омертвевший бутон гибискуса. Цветок свалился с почерневшего дерева, что росло прямо через ограду.

– Что здесь произошло? – Спросил Принц, поворачиваясь ко Льву. Тот, разумеется, не ответил.

Их не было всего несколько дней, но город будто бы вымер весь целиком. Чем ближе путешественники подходили к центру, тем очевидней становилось для Принца, что ему стоило вернуться в город раньше.

Он вспомнил тот сон, где была Королева. Женщина сказала, что Принц должен вернуться, что... Неужели Принцу стали сниться вещие сны? И все-таки, что тут произошло?

– Эй, смотри! – Лев потряс юношу за плечо.

Принц послушно повернул голову.

Прямо на перекрестке, где еще стояла пара брошенных кем-то карет, возникла худощавая фигурка с черными волосами. Они волнами ложились на ее самое простое платье, больше похожее на ночную рубашку.

– Это Эмилия. – Внезапно понял Лев. Он кинулся к ней, громкими шагами пересекая пространство между ними. Принц поспешил следом.

Эмилия, совсем исхудавшая и бледная, как призрак, покачивалась, склонив голову к земле. Лев подхватил ее на руки. Она повисла на них, будто тряпочная кукла. Откиннутое лицо с посиневшими губами, глаза красные, прикрытые.

– Эми! – Лев опустил ее на землю.

Девушка что-то прошептала ему в ответ, после чего окончательно обмякла. Усилия, которые она приложила для последних слов, стоили ей жизни.

– Что... Что она сказала? – Одними губами спросил Принц.

Лев не поднимал головы.

– Она... мертва...

Принц так и сел на дорогу рядом со Львом. Лицо мужчины совсем ничего не выражало, но он продолжал обни-

мать бездыханное тело подруги еще несколько долгих минут. Принц молча смотрел на эту картину, а в голове у него была пустота. Он впервые видел мертвого человека... Умершего прямо у него на глазах.

Прощаясь с родителями, он не лицезрел их неподвижных тел, хотя умолял Ластора в последний раз... Но тот был непреклонен, и Принцу запретили участвовать в похоронной церемонии.

Это было тяжело. Он сидел совсем один в своей комнате. Тогда Принц действительно остался совсем один. О смерти обоих он узнал в один день, разве что потом ему доложили, что Король умер на неделю позже Королевы. До этого... Ему так же было запрещено видеться с ними, как и многим другим. Это была какая-то чертова болезнь, даже не известно, какая.

Принц неловко похлопал Льва по плечу, вставая, толком не понимая, что хотел сказать этим жестом. Он просто видел, что иногда таким образом можно кого-то утешить. Принц чувствовал себя совсем бесполезным в такой ситуации. Нельзя сказать, что он не проникся сочувствием к Эмилии, но... Все это как-то странно, быстро, непонятно...

Лев молча поднялся на ноги, оставив девушку лежать на дороге.

– Мы вернемся сюда и похороним ее, как только узнаем, в чем дело.

– Ладно.

Молодой человек обернулся.

– Ладно? – Переспросил он, подняв брови. – Ты считаешь, это подходящее слово?

– Что ты хочешь, чтоб я сказал?

– Перед тобой только что умер человек, если что.

Лев отошел от Принца.

– Я понимаю, что ты ее невлюбил, но...

– Лев, это здесь вообще не при чем. – Растерянность Принца постепенно перерастала в раздражение. – Думаешь, я каждый день вижу, как кто-то умирает вот просто так? При чем в городе, откуда внезапно исчезли все люди?..

Две минуты они стояли в полной тишине, после чего Принц все же подошел ко Льву, тяжело выдыхая пыльный воздух.

– Слушай, я знаю, что тебе тяжело, мне тоже, но...

– Она была моим другом. – Мотнул головой его собеседник. – Я не могу делать вид, будто она только что не умерла у меня на руках... Она умерла! Просто!..

– Я понимаю...

– Ты не понимаешь! – Лев со злостью всплеснул руками. – Боже мой, я не знаю, что делать!

Принц проглотил подступившие к горлу возражения. Еще бы он не понимал...

Он осторожно подошел ко Льву и взял его холодные руки в свои.

– Сейчас не время для этого. – Спокойно сказал Принц,

настойчивым взглядом изучая потускневшие глаза напротив. – Тебе так же страшно, как и мне. Мы обязательно со всем разберемся.

– Хорошо... Извини, я просто... – Лев прикрыл лицо одной рукой.

– Ничего.

– Слушай, а как же твои родители?

Принц вздрогнул.

– Может быть пойдём к ним? Я помню, что ты не хочешь возвращаться, но ситуация критическая, тебе так не кажется?

– Они далековато... А ты знаешь размеры Стеллы... – Юношу прошиб холодный пот, и он отступил назад.

– ... Ты ведь даже не забеспокоился о них, когда мы вошли в город... – Зеленые глаза Льва сощурились. – Чарли?.. Не думаю, что тебе настолько на них плевать. Ты же так переживал о том, что они о тебе подумают.

– Они далеко, не вижу смысла идти к ним, если их не будет дома.

– А вдруг будут? Да и куда бы нам еще идти?

Принц промолчал, чувствуя, как бледнеет его лицо. Лев, к сожалению, заметил это.

– Пойдем к замку. Там спросим.

Сказав это, Принц развернулся, чтоб двинуться дальше вперед по тротуару, и вдруг замер как вкопанный.

– Уходишь от ответа, значит... – Недовольно фыркнул

Лев за его спиной. – А я все-таки настаиваю...

– Тихо. – Шепнул Принц.

Его собеседник остановился. Теперь оба они смотрели на далекий конец улицы, завершающийся маленьким мостиком из серого кирпича. Из-под чернеющего прохода под ним выступала маленькая белая фигурка. Принц напрягся, чувствуя неладное.

– О, живой человек! – Лев кинулся навстречу субъекту, подзывая его к себе.

Принц последовал за ним, но без особого энтузиазма. Чем ближе они подбегали к фигуре, тем медленнее становились его шаги, пока наконец юноша совсем не остановился.

Он громко охнул, стараясь держаться на ногах.

Это был тот самый герой из его сна.

Одетый в белое полотно, похожее на плащ.

Клювообразная маска.

Черные дыры для глаз.

– Лев... – Одними губами произнес Принц. – Лев... Лев, стой! Остановись!!!

Но тот не слышал. Принцу ничего не оставалось, кроме как поспешить к нему, чтоб, задыхаясь, одернуть мужчину за рукав, когда между ним и фигурой в белом оставалось около трех метров.

– Что такое? – Чуть ли не со злостью спросил Лев, пытаясь

вырваться, но Принц вцепился в него мертвой хваткой.

– Не подходи ближе...

– С вами все в порядке? – Спросил Лев молчаливое нечто.

Оно ничего ему не ответило, не двинулось. Полы белого снежного балахона развевались на легком ветру, черные прорезы для глаз смотрели прямо, ничего не выражая.

– Лев, пожалуйста! – Громким шепотом сказал Принц. – Отойди...

– Да почему?

– Это та... То создание... Которое мне снилось...

Лев рассеянно поднял брови, но послушно отошел.

– Получается, оно настоящее... Почему же оно не двигается?

– Не знаю. – Принц выдохнул с облегчением. – Но обычно мне приходилось от него убегать...

– Я все-таки подойду.

– Что? Зачем?

– Хочу посмотреть, что под маской.

Но только Лев сделал шаг вперед, как вдруг все потемнело.

Сначала уши Принца прорезал странный звук, похожий на крик. Юноша тщетно пытался закрыть уши руками. Все вокруг обрушилось в непроглядный мрак, земля под ногами задрожала...

Принц понял, что падает. Чернота полностью прогло-

тила его, внезапно превратившись в какую-то бездонную пропасть, в которой свистел ветер. Падение продолжалось несколько долгих минут, пока парень не стукнулся всем телом о что-то твердое и холодное.

Некоторое время он не мог вздохнуть от пронзившей тело боли.

Когда же Принц открыл глаза, он увидел, что лежит на полу родительского склепа.

– Что за черт?..

Он с усилием поднялся, но тут же отпрянул: камень с одной могилы был отодвинут. В ней, сохраняя прежнюю величественность, сидел Король. Его белоснежные локоны струились по плечам, облаченным в исшитый созвездиями плащ, синие глаза светились живым блеском. Щеки розовые, улыбка, прячущаяся в длинных белых усах...

– Папа?.. – Почти беззвучно сказал Принц, подходя к мужчине. Тот тихо рассмеялся, поднимаясь.

– Наконец-то мы встретились, родной мой. Ну иди же сюда!

Будто околдованный Принц подошел к отцу. Тот крепко прижал к себе сына, большой ладонью гладил по такой же, как и у него, светлой голове. От Короля шло живое тепло, кожа не бледна, не испорчена смертью.

– Папа...

– Ты хотел убежать ото всех, да?

Принц стыдливо поднял на него глаза.

– Помнишь, что сказала мама? – Спросил Король с отцовской строгостью, но с присущим ему добродушием и волнением.

– Что мне нужно вернуться... Я вернулся, но, кажется... Уже слишком поздно?

– Нет, сын мой, не поздно. Сейчас самое время для того, чтоб все исправить.

– Что я могу сделать?

– Тебе лучше знать. Но дам тебе подсказку...

Король присел на край могилы, свесив ноги в черноту ямы. Принц опустился рядом с ним.

– Ире-Долоре взорвется, – сказал Король, положив руку на плечо сыну, – Я знаю, что твоя мама верила в то, что она, эта звезда, не взорвется никогда.

– Но она так же сказала, что она будет светить до тех пор, пока со Стеллой все хорошо...

– Правильно. – Ответил Король. – Вот тебе и вся подсказка.

– Постой, но... Ты не мог бы объяснить?

– Не могу, родной. – Мужчина вздохнул.

Принц не мог насмотреться в эти дорогие сердцу глаза, которых он не видел так давно. Они смотрели на него с отеческой нежностью и заботой, они внушали надежду и отгоняли страхи... Но ведь это всего лишь сон, забвенье?

– Принц, я хочу, чтоб ты был сильным. – Сказал исчезающий образ. – Это твоя миссия. Кроме тебя с ней не справят.

вится никто. Мы с мамой... Мы всегда будем рядом.

Все вокруг подёрнулось дымкой. Постепенно исчез свод склепа, оплакивающие могилы ангелы, холодный и твердый пол, прохлада ночи. Потеряв точку опоры, Принц снова провалился в небытие.

Принц откашлялся, открывая глаза.

– Ваше величество, вы проснулись?

Это была... Его комната.

Большая и мягкая кровать, высокие окна, легкие шторы... Тут стояла одна из служанок, выразительными глазками изучающая его лицо. Черт возьми, ему что, все это приснилось?

– Да, я... Я проснулся...

– Вас нашли на дороге, вы совсем не дышали. К счастью, наши лекари справились... А вот ваш друг...

– Что с ним? – Принц вскочил с кровати и спрыгнул на пол.

– Он пока что не пришел в себя, но мы делаем все возможное... – Растерянно затараторила служанка. – Вам чего-нибудь принести? Господин Ластор хотел зайти к вам, как только вы...

– Нет, я сам к нему зайду. И не надо меня сопровождать,

эм... Как тебя?

– Луиза...

– Луиза, закрой за собой дверь, пожалуйста.

– С вами все в порядке?

– В полном!

Принц развернул девушку за плечи, и подтолкнул к выходу. Как только дверь за ней захлопнулась, он заметался по помещению, точно кипятком ошпаренный.

Да, если Лев узнает, то... Это трагедия. Хотя, главное, чтоб с ним все было хорошо... А что теперь скажет Ластор? Как их вообще нашли? Что произошло?

Принц догадался, что белая фигура как-то связана с его видениями. Задумавшись об этом, парень споткнулся о белую тумбу с выдвинутым ящичком и рухнул на пол.

Что там говорил отец? Ире-Долоре, которая взорвется... Бред какой-то! И что? Скорее всего это даже не видение, а простой сон... Но, ладно! Ире-Долоре взорвется и тогда со Стеллой что-то произойдет... Или наоборот? Может, Ире-Долоре надо взорваться, чтоб что-то произошло...

Не найдя в своих размышлениях и доли здравого смысла, Принц решил успокоиться и привести себя в порядок.

Он отвык от таких больших комнат с несколькими шкафами, мягкими коврами и высоким потолком. Теперь ему все это казалось удивительно огромным и... бессмысленным. И зачем, думал Принц, ему столько рубашек, например? Даже у любимшего приодеться Льва не столько вещей, а уж Принц

и...

Юноша подошел прямоугольному зеркалу в серебряной раме. На нем самая обычная одежда: свитер не по размеру, заправленный в длинные штаны, которые пришлось подвернуть. А с пояса они все равно спадали, несмотря на проделанную лишнюю дырку в ремне.

Через минуту в зеркале уже отражался совсем иной образ. Теперь вряд ли человека в нем можно было бы назвать просто «Чарли», теперь это был Принц.

В день, когда Лев впервые увидел перед собой молодого монарха, одежда на нем была не столь помпезна, как сейчас. Принцу было неловко, но белая рубашка из шифона и зауженные брюки с вышитыми на них полумесяцами, были первыми элементами его гардероба, что попались ему на глаза.

Волосы порядком отросли за это время, лицо уже не такое безжизненно-бледное. Что уж говорить – свежий горный воздух... Однако хватит смотреться в зеркало, надо заняться делами.

Принц вышел из своих покоев и направился в кабинет Ластора. В замке было очень много неопознанного народа, их можно было увидеть с лестницы. Кажется, собрались все оставшиеся горожане, которых успокаивали фрейлины и служанки, снующие туда-сюда.

Юноша старался пройти через них, оставшись незамеченным, однако ему это не удалось. Все, кто видел его, непре-

менно хотели подойти и поговорить. Поняв, что таких уже не малое количество, Принц обошел почти весь первый этаж замка, чтоб найти черный ход, а затем подняться наверх.

Не обращая внимания на ошеломленных его появлением охранников, Принц вошел к Ластору.

Это было неоправданно большое помещение, с длинным белым столом, с вычурными узорами на стенах и потолком, изображающим звездное небо. Будто бы Ластору было недостаточно того неба, что он каждый день наблюдает через большое, похожее на иллюминатор окно, напротив которого и сидел регент. Он возвышался над столом в большом синем кресле, под его острыми локтями лежали какие-то документы, вытянутые из кипы бумаг.

Когда Принц вошел, он даже не поднял головы.

– Извините, Левре, я сейчас занят, – сказал мужчина, обознавшись, – хватит прибегать каждые полчаса...

– Ластор. – Перебил его Принц.

Регент резко поднял голову. Его темные глаза округлились, густые брови поползли вверх.

– Давно не виделись. – Кивнул юноша. Он подошел ближе, сам смущенный своим внезапным визитом.

– Принц... – Ластор выпрямился. – Мы так волновались! Даже не знаю с чего начать. То, что вас нашли... Настоящее чудо! Но вам стоит немедленно мне все рассказать...

– Нет, это вам стоит мне все рассказать, – снова перебил Принц, – Что произошло? На улицах... Да вообще город пу-

стой!.. Мы встретили девушку, которая... Она умерла...

Юноша осекся. Его трясло, слова не складывались в предложения. Былая уверенность тут же пропала. Парень замолчал, чувствуя себя ничтожно жалким, так как поддался воле эмоций, выпустил ситуацию из-под контроля. Лицо его дрожало и бледнело.

Ластор заметил перемену. Мужчина вздохнул с облегчением, подошел к Принцу, усадил его в рядом стоящее кресло. Все стало как прежде...

– Тш-ш, вам не стоит так беспокоиться, – Ластор по-родительски гладил голову Принца, – Может... воды?

– Нет...

– Ну-ка, давайте не нервничать. Лучше будет, если вы сначала расскажите, что случилось с вами, кто этот молодой человек, что лежит у нас в Лазарете? Он обижал вас?

Принца передернуло. С ним снова разговаривают, как с ребенком, а он сидит и ничего не может сделать. Зачем он пришел вот так? Какой смысл? Он хотел показать Ластору, что он... Что?

– Нет. – Вздохнул Принц. – Он мой друг. Лев. Я... Я сам ушел к нему...

– Вот, значит, как... – Регент остановил свою тяжелую ладонь на макушке подопечного. – И зачем же?

– Я хотел...

– Ну? Что хотели-то, голубчик?

Принцу мечталось провалиться сквозь землю, но он про-

должал сидеть, сминать пальцами ткань рубашки от волнения... Как же стыдно. Видел бы его Лев...

– Что же это вас занесло с чужим человеком, да не пойми куда... Хотели что-то доказать?

Ластор присел, чтоб смотреть Принцу в лицо, что казалось еще более унижительным. У него были черные, пугающие глаза, всегда полуприкрытые, из-за чего казалось, что регент пребывает в перманентном спокойствии. Так что, находясь под их пристальным взглядом, можно было подумывать, что вы совсем крошечный, незначительный человек. И Принц в бессилии сжал кулаки, но слова встали поперек горла. Он вспомнил, почему ненавидел Ластора, кабинет Ластора и чай с Ластором.

Да, дело было далеко не в глупых вопросах. Сидя здесь, Принц окончательно в этом убедился.

– Я все равно... Не нужен здесь... – Сдерживаясь, процедил он. – Какая разница, где я нахожусь. Ничего не изменится.

– Ну это вы напрасно. Все же беспокоились... К тому же, через год, Принц, вы...

– Всем и так ясно, что займете трон вы, а не я! – Внезапно выпалил Принц в порыве отчаяния. Хоть что-то да надо сказать в свою защиту?..

Принц все же обернулся к Ластору, стараясь всем своим видом показать свое истинное отношение к нему. Сердце забило сбивчиво и часто, вскипевшие эмоции заставляли

дрожать от волнения. И, конечно, Ластор все это видел. Это провал, абсолютно точно...

– Тш-ш, что-то вы снова горячитесь, – совершенно спокойно возразил регент, глядя Принца по предплечью своей холодной ладонью, будто тот на самом деле был пятилетним ребенком, – Вам стоит успокоиться. Конечно, вы займете трон, кто же еще. Я – всего лишь ваш покорный слуга. Давайте прекратим истерики, ничего не произошло.

– Что случилось в Стелле? – Настойчиво повторил Принц, не желая больше выслушивать наставления Ластора, и все больше его ненавидя.

Мужчина медленно поднялся, снова сел на свое кресло за письменным столом. Вдохнул.

– Пока вас не было, в городе появилась... болезнь. Она была похожа на вирус. Никто не придавал этому значения, пока весь город не заразился... Все это произошло менее, чем за два дня.

Ластор лениво взглянул на Принца и, как бы нехотя, продолжил:

– Оказалось, что есть и те, кого вирус не трогает, или трогает в малой степени. Они все перебрались в замок, после того как заболевшие стали исчезать один за другим. Не все, некоторые просто умирали. Вроде бы, как та девушка, которую вы встретили. И в Стелле стали появляться странные существа, которых не берет никакое оружие.

Принц вздрогнул, вспомнив белую фигуру с клювообраз-

ной маской.

– ...Их даже невозможно поймать. Мы связались с другими этажами, но никто еще не сталкивался... Так что сейчас мы на карантине. Управление Дворца не отвечает... Опять эта бегают где-то за его пределами...

– Так сколько людей в замке?

– Около восьми тысяч.

– Мы не справимся...

– Это очевидно. Но это не ваша забота, Принц. Возвращайтесь в свои покои и займитесь чем-то, что скрасит ваш день пребывания в замке без прислуги, так как она, как видите, будет вся израсходована на обеспечение людей там, вниз по лестнице.

– Как это «не моя забота»? – Принц нахмурился. – То вы мне говорите, что я должен занять трон, то вы мне же и указываете, где мне сидеть, пока Стелла страдает.

– А что вы можете сделать? – Ластор скучающе изучал посеревшие виды за окном.

– Да хоть что-нибудь! Собрать ваш чертов совет, как вам идея?

Мужчина так резко повернулся в кресле, что Принц чуть было не отпрянул.

– Что вы смотрите? А вы весь день собираетесь сидеть за этими бесполезными бумажками?

Ластор поднялся над столом, оказавшись гораздо большей фигурой, чем Принц, так что последнему пришлось съе-

житься в его тени.

– Вы – всего лишь глупый ребенок, – с хищным оскалом ответил Ластор, сверкая белками глаз, – Знайте ваше место, дорогуша, или я сделаю так, что вы и правда никогда в жизни не взойдете на трон, от которого вы, правда, убежали. Что же вы хотели? Вы уже бросили свой народ, чего вы желаете теперь? Чтоб вас после этого признали? Смешно!

Ластор вышел из-за стола и подошел совсем близко к дрожащему, как осиновый лист, Принцу. Тот спрятал взгляд, стараясь все внимание переместить на белую плитку пола, но рука регента, спившаяся в его подбородок, подняла бледное лицо юноши навстречу черным глазам.

– Принц, я буду с вами откровенен, – черствым шепотом процедил Ластор, – вы – совершенно бесполезный элемент этой системы. Вы никому не нужны, вы ни на что не способны. Вам, наверное, было бы проще уйти насовсем, прямо через это окно, например. Жаль, что вы выжили, встретившись с этими существами в городе...

Мне так же жаль Королеву и Короля. Они вырастили самое... жалкое существо на этажах. Я не прав?

Принц не мог ничего ответить. Некоторое время в кабинете было тихо, лишь издали доносились какие-то едва слышимые звуки.

– Я вам сочувствую, дорогуша, – Ластор, кажется, смягчился, но Принцу от этого легче не стало, – Должно быть, обидно это слышать? А? Ну скажите?

– Да. – Одними губами сказал Принц, пытаясь отвернуться, но мужчина держал крепко.

– Я не слышу?

– Обидно. – Хрипло повторил Принц, сглатывая комок в горле.

– Ну я так и думал. – Вздохнул регент, будто бы сожалея. – А мне каково? Я же вам за родителей. И я очень разочарован, солнце мое ненаглядное. Представьте, как разочарованы были бы они!.. Хорошо, что их здесь нет, правда?

Он снова замолчал, разглядывая лицо Принца так, будто это была какая-то пыльная фарфоровая статуэтка, которую вот-вот собирался выбросить... Ну прямо в эту мусорную корзину, что рядом стоит.

– А теперь вон отсюда, – без какой-либо эмоции сказал мужчина, отпуская юношу, – и больше никаких незапланированных визитов, и препирательств.

Из кабинета Принц вышел совсем пустой. Он был бы не против, если б прямо сейчас на него обрушился потолок, или появилась бы эта белая сущность, да высосала бы из него душу.

Он отправился в лазарет, чтоб увидеть Льва.

Лев сидел на кровати в маленькой комнатке с занавешенными окнами. Его длинные волосы растрепались, он с раздражением старался привести их в порядок с помощью гребешка из сиреневой смолы. Однако со связанными руками сделать это было нелегко. Рядом с ним стояли два стража, о чем-то перешептываясь. Спящая служанка сидела на стуле.

Когда Принц вошел, все разом воспрянули. Проснувшаяся девчушка в голубом платье смущенно охнула и выбежала из комнаты с извинениями. По правде говоря, никто не обратил на нее внимания.

Принц жестом приказал охраняющим выйти. Те некоторое время сомневались, но все же вышли, оставив Принца и Льва наедине.

– Как ты? – Спросил первый, нерешительным шагом приблизившись к кровати.

– Лучше не бывает. – Лев показал на веревку, соединяющую запястья.

Принц со вздохом сел подле и избавил Льва от нее.

– Они подумали, что ты напал на меня... , думаю, нам нужно поговорить.

– Да неужели? – Молодой человек поднял брови. – Как ты прикажешь все это понимать? Я еще сомневался, пока не увидел, как девчонка выбежала, как только ты зашел, и как тебя послушались эти мужики, которых я полчаса умолял отойти от меня.

– Я все тебе расскажу...

– Почему ты раньше этого не сделал? – В голосе Льва слышалась обида, вперемешку со злостью. Принц с отчаянием подумал о том, что в таких условиях им точно не следовало бы говорить обо всем этом, но что делать?

– Я Принц. – Выдохнул он после минутной паузы. – Ты... Ну все так, как ты понял.

– Дальше? – Мрачно потребовал Лев.

– У меня нет родителей. Уже как два года. Я ушел из замка... Не по той причине, что хотел бы быть дальше от них и они меня в чем-то ограничивают... Да и раньше такого не было. Но тогда я тебе сказал... Почти всю правду...

– Нет, – мужчина покачал головой, – Между живыми и мертвыми родителями есть существенная разница... Чарли. Или мне теперь нельзя тебя так называть?

– Можешь называть меня, как хочешь. – Принц смущенно опустил взгляд в складки одеяла. – Я ведь все тот же человек... Просто... Я бы не хотел, чтоб ты знал, кто я...

– Ты врал мне.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Хотя небо и так... ясностью не радовало...

Принц зажмурился, будто испугавшись этих слов. Все внутри него замерло в ожидании чего-то очень плохого, болезненно плохого. И он никак не мог себя защитить и оправдать, потому что в тот день Принц сам выбрал ложь вместо

правды.

– Прости. – Только и сказал он, не поднимая глаз.

– Потрясающе. После всего этого ты говоришь мне всего лишь... «Прости». Надо же – какое хорошее слово! Выход из любой ситуации! Сразу все обиды прочь! – Лев отвернулся к окну. – Ты знаешь, что этого недостаточно, так зачем говоришь?

– Что я могу сказать? – В свою очередь нахмурился Принц. – Чего ты ждешь от меня? Мне пасть на колени, умолять о прощении, Лев?

Принц поднялся и подошел к окну, отодвинул занавески. В сонное лицо Льва ударил туманный свет с улицы, он зажмурился от неожиданности.

– Не хочешь – не прощай. – Продолжил юноша. – Мне будет больно, обидно, неприятно, но это твое дело. Пожалуйста! Какая к черту разница, кто я? Знаешь, что? Я не собираюсь никого умолять. Я сыт по горло постоянными упреками в мою сторону. Да, вы правы! И ты, и Ластор правы! Я вообще ничего из себя не представляю, так и есть!

Лев молча смотрел на него, что-то очень напряженно соображая.

– Что мне теперь делать, если вы все ставите на мне крест, скажи мне пожалуйста? – Принц активно жестику-

лировал руками, но говорить ему становилось все сложнее из-за вновь нагрянувших эмоций. – Я просто хотел быть... счастливым. Как и ты. Я просто хотел быть нужным. Я просто... У меня все это было рядом с тобой. Но, оказывается, по мнению некоторых, я этого не заслуживаю. Это правда? Ты так считаешь?

Лев промолчал.

– Да, я ушел, да, я всех бросил... Наверное, родители бы были разочарованы, так и есть... Но что я могу сделать? Что я могу сделать?..

Принц сел на рядом стоящий стул, опрокинул голову на ладони. Между собеседниками возникла тишина, ничто не нарушало ее довольно долгое время, пока Лев наконец не встал.

– Чарли... – Он подошел к Принцу, сел рядом с ним.

Тот медленно поднял голову, но на Льва не посмотрел.

– Ты можешь уйти, я пойму. – Вздохнул он. – Я тебя обманул, я сбежал, спрятался. Наверное, я сам во всем и виноват. Я знаю, что это так. Просто я думаю, что, останься я здесь, ничего бы не изменилось, потому что я не знаю, что делать. От меня совсем ничего не зависит.

Снова помолчали, будто бы это было необходимо для того, чтоб продолжить беседу.

– Я должен подумать. – Вздохнул Лев. Принц вздохнул:

лучше бы ушел, не думая. И насовсем. Чем медлил с ответом. Сердце скрипит от совсем крохотной надежды, что Лев все-таки останется с ним...

– Что с нами случилось в Стелле? – Спросил Лев.

– Мы оба потеряли сознание из-за этой сволочи, – невестело хмыкнул Принц, – говорят, что вирус убил... унес полгорода. Даже... Больше половины. И стали появляться эти существа. Те, кого вирус не тронул, перебрались в замок, теперь тут около восьми тысяч человек.

– Замок... Твой замок такой большой?.. – Молодой человек с удивлением посмотрел на собеседника.

– О, ты не представляешь, насколько. Для меня и моих родителей он был... Слишком большим. И представь теперь, когда ты остаешься... Совсем один?

– Кажется, что все вот-вот обрушится на тебя, – добавил Принц, спустя минуту, – и иногда хочется, чтоб обрушилось. Вряд ли ты успеешь почувствовать что-нибудь, зато уйдешь легко и без лишних страданий.

Лев задумчиво откинулся на спинку стула.

– Тебе этого не понять, твое одиночество было куда приятнее. – Усмехнулся Принц. – Ты не был оставлен, ты изначально был один, от того тебе и легче.

– Тебе будет... Больно лишиться меня? – Спросил Лев, и Принц посмотрел на него.

– Мне ли не привыкать к лишениям? Не привязывайся ко мне, если не хочешь дожить этот месяц счастливо. Ты можешь уйти на другой этаж, найти там что-то, кого-то...

Лев думал достаточно долго, заставляя все внутренности Принца корчиться в этом, несомненно, болезненном ожидании.

– Я не хочу жертвовать своим счастьем. И не стал бы этого делать ради кого-то...

– Даже ради того, кем дорожишь? – Несвоевольно перебил Принц. Вопрос прозвучал достаточно напряженно, так что Лев не мог не понять, о чем он на самом деле.

– Я тебе уже говорил свое мнение о привязанности и любви. Они деструктивны.

– Хорошо. Значит, ты уходишь. – Принц поднялся, за чем-то отряхнул рубашку и протянул Льву свою влажную ладонь.

Лев вопросительно выгнул бровь.

– Прощай, – пояснил Принц, стараясь смотреть куда угодно, но только не в лицо собеседнику, – рад был... Был рад с тобой... Я был рад. Удачи.

Две минуты полных гробовой тишины между ними. Принц все так же протягивал ладонь, Лев сидел, изображая мраморную статую, одну из тех, что украшали анфилады замка.

Наконец последний осторожно пожал руку юноше. Принцу захотелось выдернуть свою руку из его. Где-то внутри что-то взорвалось, и последствия взрыва подкатывали к горлу, от них щипало в глазах, но парень владел собой: на его бледном лице не дрогнул и мускул.

Лев отпустил. Принц резко повернулся к двери, и соби-рался было выйти, но...

– А я не сказал, что уйду.

Юноша запрокинул голову к потолку, беззвучно прокли-ная этот день, и только после этого развернулся к говорив-шему.

– Что?

– Я еще не принял решение. – Сказал Лев совершенно искренне.

Принц смотрел на него несколько секунд. Таким взглядом смотрят на разворотившую дом собаку в отсутствие хозяев. Или на разбитый детьми сервиз. Так смотрел юноша на си-дящего на стуле Льва, на виляющий хвост-кисточку.

– А я принял. – Наконец ответил Принц. – Катись к чер-товой матери.

После этого он вышел из комнаты, предварительно хлоп-нув дверью так, что грохот от этого звука, казалось, оглушил

всех в радиусе пяти метров.

Замок гудел от обилия народа. То тут, то там спали, кутаясь в простыни, пледы, платки – в общем во все, во что можно было укутаться от подступившей прохлады вечера. Незанятыми оставались только верхние комнаты замка, куда нельзя было пройти, не напоровшись на охрану.

Добравшись до балкона, Принц опустил голову вниз, разглядывая несчастных горожан. Кричали дети, кто-то ругался, где-то началась драка, все это сопровождалось громкими рыданиями. Стражи пытались утихомирить людей, но все это было бессмысленно.

Было понятно, что их проблемы только начинаются. Невозможно обеспечить такое огромное количество народа, особенно тогда, когда они тебя не слушают...

Принц сел на пол, свесив ноги между балясин. И сделать ничего нельзя, и не делать ничего нельзя. Что у него за положение такое? Еще и Лев... Впрочем, о Льве хотелось думать в последнюю очередь. Ему и правда лучше уйти...

Внезапно Принц заметил шевеление на втором балконе, что находился ниже его. Он высунул голову, чтоб разглядеть происходящее.

Туда вышла некая процессия людей, одетых в темные одежды, во главе которых шагал Ластор. Стражи в серебря-

ных шлемах и с длинными копьями замыкали это шествие.

Снизу толпу людей раздвигали, чтоб вытащить в центр зала невероятно огромный диск. Его подвесили за мощную веревку на деревянную конструкцию. Подошел невысокий страж без копья, но с большой и тяжелой палкой, размахнулся, да ударил ей по золотому диску.

Удар сотряс многовековые стены замка. Принц зажал уши, снизу слышались вздохи и ахи, однако толпа людей благоговейно притихла.

– Внимание! – Громогласно крикнул Ластор со своего балкона. – Уважаемые жители Стеллы! Мы понимаем, что вам сейчас далеко не до наших рассуждений о ситуации! Но хочу вам сообщить, что сейчас состоится большое совещание! На нем мы придумаем дальнейший план действий! Просим вас сохранять твердость духа, и не сеять ссор!..

Толпа снова заволновалась.

– Вы говорили это и вчера!

– Катись к черту со своими обещаниями!

– Пожалей наших детей!

Негодование росло ежесекундно. В Ластора летели проклятия и ругательства такого рода, что Принц удивлялся, как люди вообще умудрились такое выдумать. Однако, они кричали, заглушали Ластора, даже кидались в него различного вида предметами.

Но страж снова ударил по диску, и все утомонились.

Ластор с процессией скрылся за бардовыми шторами, свисающими на выходе с балкона.

– Что это за собрание такое?.. – Подумал Принц вслух. Неожиданно он понял, что ему непременно нужно там быть, просто чтоб понять дальнейший план действий, который примет Ластор. Во всяком случае, это лучше, чем просто прятаться в своей комнате в уюте и роскоши, пока тысячи людей страдают там внизу.

Он поднялся и поспешил на лестничный пролет, чтоб увидеть, в какую сторону пойдет Ластор и «компания». Спускаясь вниз, Принц услышал их голоса и прижался спиной к стене, так, чтоб они его не заметили. Затем спрятался за стражниками.

Идущие впереди что-то бурно обсуждали, обращаясь к Ластору, но тот молчал. Принц не без ехидства подумал о том, что Ластор сам не знает, что делать, и что этот «совет», собственно, ничего не даст.

Его это даже развеселило, но потом юноша вспомнил, что радоваться в такой ситуации более чем странно.

Все-таки Ластор – умный человек. Конечно, умнее Принца, который о правильном подходе к организации какого-либо процесса читал только в книге, которую ему Лев подарил. Благодаря этим книжкам Принц так же знал, как быть финансово грамотным гражданином, как уметь говорить «нет», но все это не могло помочь ему сейчас. Парень подумал, что

все эти ученые, что тратили свое драгоценное время на написание этих книг, никогда не сталкивались с тем, что на город напал непонятный вирус, многие умирали, и с тем, что другая половина населения вынуждена была сидеть в одном здании в ужасных условиях. Интересно почитать книгу, в которой рассказано, что с этим делать.

Тем временем Ластор со своей свитой вошли в большое помещение с широким круглым столом. Однако, мест за ним на всех не хватило, поэтому многие остались стоять. Принцу это было на руку: он все еще мог прятаться за их спинами, чтобы Ластор его не видел.

Сам регент сел, поднял руку, чтоб устранить переговоры участников собрания, после чего, кашлянув в кулак, начал.

– И так, дорогие члены Совета. Наша ситуация – критическая. Мы на карантине, еды и воды для восьми тысяч людей, нам, соответственно, не хватит без чужой помощи... Люди напряжены, устраивают драки между собой. Сейчас в лазаретных комнатах не более тридцати человек, но на подходе еще тридцать, и их число растет. Многие просят в лазареты просто чтоб поспать на нормальных кроватях... Нам нужно придумать план. Сейчас.

Возникшее минутное молчание прервалось сразу несколькими голосами. К ним постепенно прибавились остальные. Ластор в растерянности пытался слушать то одного, то другого. Участники совета ссорились, кричали то ли

предложения, то ли ругательства... В этом крошечном хаосе Принц сидел на полу позади всех и напряженно думал.

Интересно, какова вообще природа болезни? Если бы это можно было узнать, то, как минимум, можно было принять какие-то меры, чтоб зараза не расходилась дальше. К тому же... Знание этого помогло бы понять, откуда недуг взялся. А это уже много...

– Надо расспросить людей... – Подумал Принц вслух. – Надо провести опрос, и тогда...

– Скажи это им?

Он неожиданности Принц вздрогнул. За его спиной стоял Лев. Он рассеянно смотрел на бушующий совет, и чуть покачивался на носочках. Как ни в чем не бывало.

– Что ты тут делаешь? – Спросил Принц, не понимая, злиться ему или радоваться.

– Пришел узнать, как у тебя дела. А ты сидишь тут, как мышь какая-то, бормочешь себе под нос дельные вещи, вместо того, чтоб поделиться ими с этим чудиком посередине.

– С Ластором.

– С Ластором.

– Они навряд ли станут меня слушать. Тем более, меня вообще никто не услышит в этом галдеже.

– Сейчас мы привлечем их внимание.

Ничего не объясняя, Лев поднял Принца, и, как котенка, отнес к круглому столу, по пути распахивая советников Ластора. Парень не успел опомниться, как уже стоял на гладкой поверхности, возвышаясь над всем Советом.

Воцарилась всеобщая тишина, так как все смотрели на Принца. Ластор тоже поднял голову. На его лице читалось смешанное с возмущением недоумение.

Лев показательно кашлянул в кулак.

– Я вас слушал... – Робко начал Принц, желая провалиться сквозь землю прямо сейчас. – И... Я подумал...

– Думать – это полезно, дорогой. – Вдруг сказал Ластор, и громовое эхо от его голоса разлетелось по помещению. – Может быть в следующий раз ты подумаешь, прежде чем лезть во взрослые разговоры? Отведите его...

– Нет, послушайте! – Перебил Принц в отчаянии. – Я хотел предложить, может, нам стоит поговорить с...

– Отведите его. – Ластор махнул рукой стражникам, что стояли за его спиной. – Его величество разнервничалось, ему нужно побыть в своих покоях некоторое время.

Принц в бессилии смотрел на членов Совета, которые вновь поворачивались к регенту, постепенно забывая про его существование. Стража приближалась с другой стороны.

Принц не успел и пискнуть, как Лев снова схватил его двумя руками, спуская со стола. Затем настойчиво взял юношу

за плечи, и они вместе вышли из помещения.

– Он не дал тебе и слова сказать.

– Теперь ты понимаешь, о чем я говорю?

Лев и Принц сидели в увядшем саду, раскинувшемуся подле мраморных стен замка. Черные деревья с посеревшей листвой скрывали их от окон, так что здесь долгое время можно было оставаться незамеченными.

Через ночную темноту проявлялись серые сгустки тумана, так что вокруг собеседников раскинулся полумрак, освещаемый лишь светом из окон замка.

Принц положил голову на колени.

– Почему ты остался? – Спросил он у лежащего на траве Льва.

– Что мне делать в горах, когда все «веселье» здесь? – Усмехнулся тот. – Да и ваш этаж на карантине, как бы я уехал?

Слабое чувство радости в груди Принца моментально улетучилось.

– Получается, только это тебя здесь держит... – Вздыхнул он.

Лев сел рядом с юношей.

– Послушай, Чарли, – начал он, помолчав, – Я знаю, что хочешь, чтоб я был рядом...

– Да, Лев, обычно так и поступают люди, которые нужны друг другу. – Процедил Принц, отодвигаясь. – Но я тебе не нужен, поэтому тебе так просто уйти...

Оба молчали достаточно долго под давлением этих слов.

– Если бы я сейчас же смог достать тебе тот эликсир из тыквы, что бы ты загадал? – Наконец спросил Принц.

– Наверное быть подальше отсюда или прожить оставшиеся мне дни так, как мне бы хотелось. Чар, привязанность – это деструктивно... Я говорил. Мне тебя жаль.

– Не надо жалости. – Принц нахмурился и посмотрел прямо в зеленые глаза собеседника. – И я тебя ненавижу. Ты убиваешь меня, за что мне тобой дорожить? Хотя, знаешь, если бы ты вел себя иначе, то я готов был пожертвовать всем, чтоб тебя осчастливить.

– Я никогда не буду жертвовать ничем ради тебя. Не потому, что ты мне не нужен, а...

– О, не обманывай себя! Так и есть!..

– Да послушай! – Вскипел Лев, кончик хвоста упрямо ударился о землю. – Разве не лучше прожить счастливую жизнь, чем погубить себя ради кого-то одного? Тем более, когда можно найти лучше... Поэтому любовь и разрушительна. Я понимаю, что... Сейчас все выглядит так, будто я тобой

пользовался, развлекался. Возможно, так и есть...

– Ради всего святого, замолчи. Не порть все то хорошее, что я еще в силах помнить.

Голос сорвался, и Принц смолк.

– Раз уж я остаюсь, то я помогу тебе.

– Чем? – Принц поднялся с сухой травы, отряхнул рубашку. – Я ничего не могу сделать, ты же видел.

– Разве Ластору обязательно знать о всех твоих действиях?

Принц с сомнением повернулся ко Льву, задумавшись. А что, может быть, и правда...

– Ты предлагаешь нам... Мне самому провести расследование?

– Да, если можно так сказать.

Лев тоже поднялся с травы. Его белая рубашка измялась, волосы мужчины собрал в небрежный пучок, но все же эта катастрофически опасная красота являла себя. И даже сейчас, чувствуя по отношению ко Льву обиду и злость, Принц не мог отрицать, что он поистине хорош собой.

Да только больно нужно это превосходство, когда его носитель так равнодушен и даже жесток. Ищет выгоду для себя, не думая о последствиях... И почему он вообще стал так важен для Принца?

Впрочем, вспоминать было некогда. Принц кивнул Льву

и двинулся обратно в черный проход арки (тайного хода в замок из сада).

Дорогу они провели в молчании. Принц был сосредоточен на их миссии: он боялся, что люди не станут с ним разговаривать, или поднимется волнение, которое выдаст Принца Ластору с потрохами.

Они вышли в залу, переполненную людьми. Однако здесь было гораздо тише, чем пару часов назад. Детей укладывали спать на расстеленные простыни и одеяла, кто-то спал на мешках, столах, тафте. Притащили диваны и кресла из верхних комнат... Ужасная картина.

Большинство уже спало. Некоторые еще блуждали по темнеющей зале туда-сюда, кто-то перешептывался, сидя возле колонн. Через несколько минут погас большой свет – задули свечи на тяжеловесной люстре под потолком. То тут то там появлялись трепещущие огоньки в фонариках.

Принц вздохнул. Лев хотел положить руку ему на плечо, но юноша отстранился.

– С кого бы начать? – Спросил он шепотом.

– Я думаю, лучше обращаться к тем, кто помладше. Вон там сидят, видишь? Разговаривают.

– Ладно.

– Чарли?

– Что?

Лев взял его за руку. Принц вздрогнул, будто ошпаренный, но от пристального взгляда молодого человека растерялся, поэтому беспомощно замер на месте.

– У тебя все получится. – Убедительно кивнул Лев.

– Знаю. – Фыркнул Принц и выдернул руку. Он хотел было что-то сказать, но прикусил губу и пошел прочь. Не время для очередной ссоры, это точно.

– Эй, привет. – Негромко сказал парень, садясь рядом с двумя девочками в коротких платьицах, на ткань которых ниспадали длинные завитки волос. Должно быть они жили в одной из обеспеченных семей Стеллы: они были довольно красиво одеты, умыты и причесаны, на тоненьких ручках и в прядях волос блестели камушки лазурного цвета.

– Привет? – Робко откликнулась одна из них. – Ой, ты же Принц!..

– Да, только тихо... – Принц прислонил палец к губам и воровато обернулся. – Как вас зовут, юные леди?

– Доротея.

– Аннабель.

– Какие красивые имена. Слушайте, мне нужна ваша помощь... У нас сейчас очень большая беда, понимаете?

– Да, болезнь.

– Мама говорит, что это вирус, Дори... – Аннабель покачала головой. – Наша подруга заболела... Она... Она...

Девочка всхлипнула. Ее собеседница обхватила голову Аннабель руками, прижимая к себе.

– Что с ней стало? – Спросил Принц, преисполненный сочувствием.

– Сначала она много плакала, потом стала говорить странные вещи... – Ответила Доротея, блеснув большими синими глазами. – Она говорила, что не будет с нами играть, потому что в этом нет никакого смысла! Так и сказала.

– У нее раньше были такие глаза: голубые и яркие, как Вега. Но потом они стали черными, совсем черными... – Плакала Аннабель.

– Она все худела и худела, а потом... Уснула прямо в саду. Может быть, она там и сейчас лежит...

Принц поблагодарил девочек за откровенный рассказ, кое-как попытался их успокоить, хотя ему самому было тяжело.

Он опросил еще пару десятков людей, прежде чем нашел Льва. Принц порядком устал, так как далеко не все хотели с ним говорить, иногда приходилось применять все свои дипломатические способности, чтоб войти в доверие.

Не смотря на кризис ситуации, на свою усталость, Принц почувствовал некоторую гордость за себя – он стал гораздо уверенней. Общаться с людьми не так уж и сложно, как казалось. Правда, некоторые не узнавали в нем наследника тро-

на, поэтому говорили достаточно грубо, но он даже не винил их за это. Сложно оставаться любезным в такой ситуации... Они же все вымотаны и голодны...

Лев дремал на ступеньке лестницы, когда Принц подошел к нему. Парень вздохнул и сел чуть поодаль, но на ту же ступеньку.

– Как успехи? – Вдруг спросил молодой человек.

– Я думал, ты спишь.

– Я тоже спрашивал людей. Наверное, человек пятнадцать опросил.

– А я не считал... И что говорят?

– В основном то, что заболевшие начинали вести себя странно. Они много тосковали, худели, говорили о бесполезности всего вокруг, а затем либо пропадали, либо умирали. А у тебя что?

– То же самое. – Принц всплеснул руками. – Это какая-то титаническая грусть, которая доводит людей до изнеможения. Только разве душевные терзания бывают заразными? Ах, да... Еще многие говорили про тех, в белом...

– Сдается мне, все дело в них.

– Я снова потерял сознание, когда мы увидели... И у меня было видение, как в тот раз. Хотя, может и просто сон...

Лев оживленно повел мягкими ушами.

– То есть они вызывают у тебя видения?

– Не совсем. Я вижу родителей...

Принц запнулся. Он вдруг осознал, что еще ни с кем и никогда не обсуждал смерть своей семьи, и то, что он видел их во сне... И почему-то совсем не хотелось делиться этим со Львом.

– А что случилось с тобой? – Скороговоркой поинтересовался юноша, желая сменить тему.

Лев озадаченно нахмурился. Он каким-то тяжелым взглядом уставился себе под ноги.

– Я видел Эми. – Мрачно ответил он. – Мы гуляли по Селенскому саду, что находится в центре Стеллы. Там цвели такие красивые серебряные растения... Не знаю их названия. Она бежала по мосту... На ней было такое легкое платье, волосы растрепались. В общем, она была так красива... Даже лучше, чем в моих воспоминаниях. И я почувствовал себя таким... Таким счастливым!.. Но внезапно мост стал разваливаться, и она рухнула вниз, в бездну... И все вокруг стало рушиться, но потом меня облили холодной водой. Я очнулся, стал звать Эмилию, потом потерял сознание. Очнулся уже в той комнате, где ты меня нашел. Это был... Худший кошмар в моей жизни.

– Лев, она была важна тебе. – Вдохнул Принц. – Зачем же ты врал мне, будто это не так?

– Я не врал, ты был мне важен тоже.

Они посмотрели друг на друга. Принц грустно улыбался, и по этому его взгляду Лев должен был понять, что юноша совсем ему не верит.

– У Ире-Долоре самый подходящий момент, чтоб взорваться. – Хмыкнул парень после трех минут молчания.

– Возможно.

Принц сидел на ступеньке рядом со Львом и чувствовал себя таким разбитым, каким еще никогда в жизни не чувствовал. Он уже не лелеял никаких надежд – все они разом рухнули вниз, в бездну, в которую упала Эмилия во сне Льва. Да, ведь последний любил ее... Ради нее он бы остался? Ей бы, наверное, не пришлось его умолять, он бы перед ней стоял на коленях...

Каким же надо быть дураком, чтоб поверить в то, что ты действительно кому-то нужен.

– Я пойду к себе. – Тихо сказал Принц. – А ты где собираешься спать?

– Непустишь на ночевку? – Лев поднял брови.

– И не мечтай. – Буркнул юноша и поспешил вверх по лестнице.

Его комната.

Он захлопнул дверь, спустился на холодность пола. Это все-таки слишком большое помещение для него одного. Особенно, когда на душе так же паршиво, как и сейчас.

Весь день он сдерживался, чтобы не заплакать, а теперь, когда уже можно, слезы не идут. Принц со вздохом закрыл глаза, свернулся калачиком.

Хочется просто исчезнуть. Вряд ли о нем кто-то будет по-настоящему переживать... Как тогда переживал Лев. Сейчас-то...

Вставая, Принц говорил себе, что все это ерунда. Иногда самые большие трагедии в жизни лишь кажутся трагедиями, особенно, если вспоминать о них через несколько лет. Хотелось бы, чтоб эти «несколько лет» еще были в запасе в будущем. А то неизвестно: будет ли вообще это будущее?

Ластор прав. Ластор прав на его счет. Он ни к чему не способен, он просто лишнее звено... Пока что так. Почему пока что?

Неужели в Принце опять появилась какая-то зыбкая надежда на то, что он может повлиять на исход событий? Даже после того, как его целиком и полностью разбил этот день?

Парень улыбнулся. Не горькой, не радостной была эта улыбка, потому что он представил Королеву. Представил, как она сидит подле него на кровати в своей иссиня-черной ночной рубашке с золотыми швами. Ее белые волосы растекаются по прямой спине, нежные руки лежат на коленях.

Принц закрыл глаза и попытался представить, что бы она сказала.

– Сегодня был сложный день, да?

– Да, даже очень. – Ответил бы Принц.

– Но ты справился.

Здесь должна возникнуть многозначительная пауза.

– Мам, мне очень сложно без тебя. – Он взял бы ее за руку, настойчиво, прямо-таки по-детски. – Я не верю в то, что я справлюсь. Мне очень страшно. Я... ошибался. Мне больно и одиноко... Только ты можешь меня выслушать... Ты же не против?

– Конечно нет, мой свет. – Мягкая улыбка легла бы на красивое лицо матери. – Ты же знаешь, я всегда рядом, когда тебе нужно поговорить.

– Я устал. – Принц роняет голову ей на плечо. – Я хочу к тебе...

– Сын...

– Какой смысл от моего существования, если я совсем не счастлив?

Снова молчание. Королева бы закрыла глаза, думая, прежде чем ответить.

– За счастье нужно бороться. Вопрос в том, хватит ли у тебя сил, свет мой. И, зачастую, по-настоящему счастье ценят те, кому оно досталось с великим трудом. Я верю в то, что у тебя все еще впереди.

Наверное, он бы лег к ней на колени, она бы гладила его по голове, рассказывая что-то о звездах и будущем. И в комнате стало бы гораздо уютней и теплее, шум снизу оказался ночным ветром за окном. Все это таяло в сознании, превращаясь в несбыточную мечту...

Принц не заметил, как уснул, обхватив себя руками, будто от холода. Ему снился деревянный дом, высокие горы, запах лесных деревьев, прозрачная вода, берег. Красивый юноша с цветком в шоколадных завитках волос.

Пряный запах.

Часть вторая

Глава первая.

Взрыв

Ластор мерил Принца уничижительным взглядом. В кабинете сквозил холод, впрочем, как и во всем замке, но замерз Принц скорее от мучительного ожидания. Хотя ответ можно было предугадать, даже не пытаясь...

– И вы знаете, что я скажу на всю эту вашу утопию. – Тяжело выдохнул мужчина, закатывая глаза. – То же, что и много-много раз до этого...

– Думаете, я остановлюсь? – Нахмурился юноша. – Я предлагаю хоть что-то... Хоть какие-то варианты!

– В ваших вариантах уйма недочетов.

Ластор потрянул папкой бумаг перед носом невысокого собеседника и грубо толкнул ее ему в руки. Принц бережно поправлял выбившиеся листы, пока регент медленно обходил его по кругу, будто озабоченная акула вокруг своей жертвы.

– Разделить общество на несколько групп? Выдавать пайки на каждую по отдельности? – Смешок. – Вы не подумали, о том, что люди... не захотят делиться пайками, или о том, что вы только посеете вражду между группами?

– По-вашему лучше вообще ничего не делать, так? – Фыркнул Принц.

– А вот это уже я буду решать, что делать, а чего не делать. Ластор со вздохом вновь опустился в кресло. На его вымученном бледном лице трещинами легли новые морщины.

Впервые за неделю Принца догнала мысль, что все это бесполезно. Совершенно бессмысленно приходиться к Ластору каждый день с новыми предложениями. Регент каждый день читает его ночные трактаты, посмеивается, да возвращает обратно, находя все больше и больше недочетов. В первые дни Принц соглашался с ним. Переделывал план снова и снова. Но потом придирки Ластора перестали нести в себе какой-либо смысл.

Сам-то он ничего не делал. Практически. Из нововведений было только то, что всех особо буйных граждан запирали на несколько часов в темницах, да проводили лекцию о том, что так себя вести нельзя. Некоторые старались умерить свой пыл, но другие так и оставались в темницах. Правда, многие из них имели неплохие шансы замерзнуть насмерть.

Звездный остров окутал холод и туман. От первого страдали больше всего: за несколько дней он унес жизни больше пяти сотен человек. Люди мерзли. И на всех одежды не хва-

тало...

Стали шить теплые вещи. Однако, так как за работой никто не следил, дела не шли. Все погружалось в пучину хаоса, где швеи устраивали драки за теплую ткань, замерзшие убивали друг друга за лишний лоскуток... Так же дело обстояло и с едой.

Никто ни за чем не следил. Больше всего было жалко детей: некоторые из них терялись в бесконечных коридорах замка, где замерзали и... Матерям относили лишь посиневшие тельца, если находили, конечно...

Принц со злостью покосился на регента, прежде чем уйти.
– Если все погибнут, кем вы будете править? – Напоследок кинул он и хлопнул дверью.

Уже входя в свою комнату, Принц чувствовал горький осадок. Он смотрел на заваленный бумагами стол, графитные карандаши, на прибитую к стене меловую доску, что покосилась и совершенно не вписывалась в основной интерьер комнаты. Доска была испещрена белыми завитками, расчетами, таблицами. Впрочем, это ничего не дало, ведь планы Принца снова отвергли.

Кутаясь в свое легкое пальто, юноша лег на кровать, не удосужившись снять туфель. Какая теперь разница? Все медленно катится в никуда...

Парень почувствовал, что очень сильно устал. Ежедневные смерти, кризис... И как бы он не старался – юноша не

может ничего изменить.

Выпить бы сейчас. Да? В прошлый раз после выпивки он проснулся в сарае... Хорошая ли это мысль? Хотя... Разве могут сейчас быть плохие мысли... Именно сейчас, когда всем вокруг плохо, все голодают и мерзнут, чей-то труп, наверное, уже лежит на полу, там, на первом этаже. И хорошо, если это не ребенок, а то... Да ну. Даже думать об этом не хочется. Что бы сказала Королева? Что бы сказал отец? По правде сказать, это все – вопросы без ответа, и Принц устал их задавать самому себе. Ну что тут сказать? Да ничего тут не скажешь...

К Ластору больше ни ногой. Придется думать, как самому решить этот вопрос. Все самому. Казалось, что он должен этому радоваться – Принц теперь самостоятельный, никто за ним не бегаёт, не приглашает на утомительные чаепития. Но все это кончилось слишком резко. Теперь приходилось очень много думать, очень долго бродить по комнате, ложиться спать всего на два-три часа, потом снова думать, потом снова бродить...

Принц некоторое время все еще лежал на кровати, размышляя над тем, как скоро он сойдет с ума при таких обстоятельствах. Он уже многое просто не помнит. Вот, например, что было позавчера? Хотя, где находится винный погреб он помнил очень даже хорошо...

Как ни странно, в погребе было теплее, чем в комнате

Принца. Среди длинных шкафов со спиртным, юноша чувствовал себя таким маленьким и глупым, будто бы ему внезапно снова стукнуло пять лет. На него с осуждением качнулась висящая желтая лампа, поддавшаяся сквозняку, проникшему через щель двери.

Вздрогнув, парень усмехнулся. Это всего лишь лампа. А это... Что это вот тут? Это длинная темно-красная бутылка с вином. Золотая этикетка ничего не говорит каким-то непонятным языком с засечками. Наверное, это подарочное...

Принцу стало немного не по себе. Наверное, это вино хотели разделить на каком-нибудь празднике, или мать с отцом мечтали распить сей напиток, сидя на полукруглом балконе под цветущим деревом. И лунный свет романтичным абажуром накрывал бы их беседу...

Такого уже не случится никогда, подумал Принц, так что совсем не жаль открыть... Сегодня я буду праздновать день, когда я почти окончательно сдался. Когда сдамся совсем-совсем, возьму сразу две бутылки. А лучше три. Лучше я в тот день умру от переизбытка алкоголя. Зато весело. Или нет... Как вообще это работает?

Но неожиданная проблема «очень вовремя» её себя обнаружила: Принц понятия не имел, как открыть бутылку. В прошлый раз он уже нашел ее открытой, а тут... Боже, ну почему все так сложно?

Может, разбить ее и... И что? Пить с пола? Купаться в луже из вина? Что за бред. Ну а что делать-то?

Принц и бутылка долго смотрели друг на друга, окруженные тишиной и вереницей пылинок, падающих на свет желтой лампы.

Внезапно дверь в погреб открылась. Принц повернулся к зашедшему в помещение Льву.

Они долго смотрели друг на друга, будто видели в первый раз. Внутри Принца что-то ёкнуло, обдало холодным жаром, но он без какой-либо эмоции на лице вздохнул.

– Привет. – Сухо кивнул юноша, снова поворачиваясь к этикетке на бутылке, будто бы он мог ее прочесть.

– Что ты делаешь? – Спросил Лев, подходя ближе.

Принц кинул на него сложный взгляд, не зная, что ответить. Сказать, что он пьет – нельзя, потому что парень даже бутылку не может открыть. Сказать, что он читает этикетку – тоже нельзя. Что за ерунда? Кто вообще читает этикетки... Действительно, что он вообще делает?

– Не можешь открыть? – Растерянно улыбнулся Лев, сложив брови домиком.

– Могу.

– Почему не открываешь?

– Я собираюсь.

– У тебя хоть штопор есть?

– Что?..

Лев усмехнулся. Он протянул руку, чтоб взять бутылку, но Принц не отпустил.

– Давай помогу.

– Я сам.

– Да давай...

Теперь они уже оба вцепились в горлышко бутылки, обмениваясь странными, ничего не говорящими взглядами.

И под это странное затянувшееся молчание пробка пулей вылетела из сдавленного горлышка. Ехидно стукнулась об стену рикошетом, а затем заставила Льва с Принцем подскокить от неожиданности, врезавшись в пол под их ногами. Содержимое сосуда вырвалось наружу белой струей.

Стоя в шипящей луже, Принц и Лев смотрели друг другу под ноги.

– Это не вино. – Понял Принц вслух.

– С чего ты вообще решил, что это вино? – Лев поднял глаза на золотые буквы этикетки.

– Ну... Бутылка красная.

Принц без усилий притянул к себе бутылку и отошел к стене. Осев на пол, посмотрел на оказавшегося рядом Льва. Они оба прислонились спинами к холодной каменной стене и вздохнули. Каждый о своем.

– Все настолько плохо? – Наконец спросил Лев.

В ответ Принц приложился к бутылке, вливая себя пьянящую жидкость, половина которой теперь лежала беспомощной лужей в центре погребка.

Лев снова издал глубокий вздох.

– А у тебя как? – Без особого интереса хмыкнул Принц.

– Да... Я...

Они помолчали. Принц думал о том, что шампанское он еще не пил никогда, и очень зря, потому что ему понравилось. Может быть, дело было в том, что оно добыто из места, где все бутылки похожи на винные... И пишут на странном языке... Наверное, в этом месте гораздо лучше, чем здесь.

Мысли уже начали путаться, хотя Принц не выпил и половины. Сказывалось отсутствие опыта...

– Вообще-то я хотел... Я подумывал о том, чтобы свалить и забить на чертовы тыквы еще раньше... Просто вот и... Я бы правда ушел и дожил бы оставшееся мне спокойно, но вот появляешься ты, и я...

– Ты зачем это все говоришь? – Принц снова отпил. – Кажется, мы все обсудили...

– Просто я много думал об этом, и считаю проблему нерешенной...

– Так вот. Я все решил. – Принц с прищуром посмотрел на Льва. – И сейчас меня беспокоит совсем другое. Например, умирающие дети. Да не только дети...

Бутылка булькнула в его руках, словно подтверждая сказанное. Лев окинул Принца долгим взглядом.

– Я понимаю, но...

– И хватит выставлять меня виноватым... Все и так с этим успешно справляются.

Постепенно мысли Принца стали расплываться. Грудь на-

полнилась каким-то мягким теплом. Голова стала одновременно и легкой, и тяжелой. Принц как-то странно кивнул, будто шея перестала его слушаться.

– Раз уж ты здесь, то, тебе совсем плохо? – Донесся голос Льва. – Я помню, как ты радел за... здоровый образ жизни.

– Ага, а еще тогда мы сидели у озера. – Усмехнулся юноша. – Ты... Ты выпил немного какой-то настойки. И начал меня щекотать...

– Ты бегал от меня. – Лев смущенно улыбнулся. – Знаешь, дразнить тебя было очень весело. Об этом я никогда не буду жалеть.

– Ага, бегать от тебя тоже было весело. И не бегать... Ты помнишь, как мы чуть не заблудились в лесу?

– Ты мне рассказал про ту сказку, в которой была... Такая злая девчонка. Она была несчастной, сказал ты, и стала злой.

– Но была и другая... Как ее звали...

– Сторге. Даже не знаю, почему я запомнил...

Принц уронил голову на плечо Льва. Картинка перед глазами качалась, убаюкивая.

– ... Сторге. Да. – Сказал он. – И была она светлой, как пшеничное поле заветных земель, а совесть чиста, как безупречна юнца колыбель...

– Это из той книжки?

– Да... Мама очень часто ее читала. Наверное, хотела вы-

растить кого-то такого же...

– У нее получилось, я думаю.

– Не-а. – Засмеялся Принц. – Кого ты видишь во мне, Лев?

– Я вижу в тебе человека, с которым мы встречали утро каждый день. И вместе ложились спать. И я бы...

– Что?

Лев помолчал. Принц закрыл глаза, вспоминая их маленький неказистый домик, ложбинки между скалами, высокие сосны и почти идеальный круг чистого-чистого озера. И траву, которая щекотала колени. И песок, в который можно было зарыться пальцами. И тепло камина, и горечь черного чая по вечерам.

Дни, когда ничего не было, все равно были наполнены чем-то, что было больше их самих... Больше Принца. Жизнь в то время была одной из самых красивых картинок. Бывало, смотришь себе под ноги, на покрытую солнечными зайчиками траву, и кажется, будто ничего прекраснее ты не видел в жизни. Или на небо. Закрываешь глаза. Пытаешься запечатлеть увиденное. Выжечь на обратной стороне век. Но оно утекает. И... Это тоже прекрасно, думал Принц, потому что вечность со временем теряет ценность. А что-то, что можно назвать вспышкой, что убегает, как бы ты за ним не гнался – наверное, самое лучшее.

– Что такого есть во мне, за что меня можно любить?

– Принц, любят ведь не за что-то. – Помолчав, ответил Лев. – Влюбляются за красоту, за интеллект, талант... Не знаю. Влюбляются за восхищение. А любят... Любят не за что-то.

Принц покачал головой.

– Не понимаю.

– Любовь – это принятие. – Вздохнул Лев. – Когда ты... Ну не знаю. Я любил Эмилию, наверное.

– Ты хотел жертвовать ради нее?

– Наверное, дело не в этом. Просто она казалась мне прекрасной, всегда. И когда она возвращалась взъерошенная и уставшая с работы. Она была... Ну... Я любил ее, когда она смеялась вместе со мной, но и когда ругалась на меня тоже. Я понимал, что все могу ей простить. И все равно буду стремиться к ней, даже когда она пошлет меня к черту. Понимаешь... Недавно, совсем недавно я осознал это. Наверное, я так много тебе врал...

Помолчали. Принц окончательно упал на Льва, оказавшись в его объятиях. Он погрузился в полудрему.

Принц позволил Льву поднять себя на руки, хотя, скорее всего он даже не понял, что с ним делают. Оказавшись в сильных и теплых руках, парень почти полностью погрузился в сон. Тело стало таким легким, просто воздушным, как казалось. Голова сама по себе легла на плечо Льва. Все мыс-

лительные процессы прекратились.

Принц проснулся в своей кровати, укрытый большим тяжелым одеялом. Где-то неподалеку скрипнули металлические ножки стула, и юноша понял, что он тут не один.

Парень с усилием поднялся. Голова немного гудела, а по ощущениям живот прилип к спине. Честно говоря, Принц не помнил, когда ел в последний раз. Так еще и шампанское...

Лев сидел напротив меловой доски, блуждая по ней изумленным взглядом. Он заметил Принца и повернулся.

– Это все ты? – Лев обвел рукой наработки.

– А ты тут видишь кого-то еще? – Недовольно фыркнул юноша. Он поежился – холод в замке стал уже постоянным гостем. Пришлось накинуть все то же легкое пальто, которое раньше принадлежало отцу...

– Ты не меняешься, – усмехнулся Лев, играя с прядью волос, – Ну так и что это такое?

– Я пытался придумать... План... – Принц со вздохом всплеснул руками. – Чтобы пережить этот кошмар, нам надо действовать по сценарию. И я пытался придумать систему, я предлагал ее Ластору. Но все это бесполезно...

– И что думаешь делать?

Принц с прищуром посмотрел на Льва, скрестив руки на

груди.

– Хочешь сказать, тебе интересно?

Лев улыбнулся, два раза хлопнув глазами. Парень нахмурился, ощутив какую-то странную внутреннюю рябь, будто его внезапно что-то обожгло, но тут же все стихло.

– Хочу. – Ответил Лев, вставая и возвышаясь над Принцем. – В первую очередь, я хочу тебе помочь.

– Спустя сколько дней проснулось такое желание? – Хмуро спросил Принц, но не поднял глаз.

– Чарли, ну... Ты же сам меня прогнал тогда. Я просто не знал, что делать. Ты... Ты меня ставишь в такое дурацкое положение, что...

– Опять не знаешь, что чувствуешь и что тебе делать, да? – Принц с раздражением выдохнул, запустив пальцы в потерявшее пышность жабо, теперь платком спадающее ему на грудь. – Может быть, ты разберешься в себе наконец?

– Я разобрался, это не...

– Да уж я вижу! Извини, помимо тебя... Помимо... Твоих сомнений и переживаний о себе любимом, я беспокоюсь о том, чтоб люди в Стелле смогли вернуться к нормальной жизни! Посмотри!

Юноша рывком отстранился от Льва и вскинул руку на разбросанные по столу рукописи, на измученную меловую доску. Он схватил со стола массивную пачку бумаг.

– Это, – пояснял Принц, – списки людей, я... Я их всех расписывал по группам... Например, южный корпус, второе

отделение... Здесь дети десяти лет. А, вот. Здесь план питания, допустим. Тут все во всех количествах.

Принц громыхнул по столу исписанными листами и снова обернулся ко Льву.

– Я придумал безупречную стратегию. Как нам всем... Как... В замке же стало гораздо холоднее, не так ли? Соответственно, всем нужно греться чем-то. Вот. Вот здесь я распределил ежедневные обязанности. Если работать по этому плану, то мы сошьем достаточно большое количество одеял, плащей... Хаоса не будет. Все будет... Правильно, и... Хотя бы половина сможет пережить все это.

Принц замолчал, переводя дух. Его трясло, руки обдавал холодный пот. Усталость застилала глаза и готова была ручейками упасть на впавшие щеки.

– Поэтому, Лев... Поэтому мне сейчас не хочется думать о том, что между нами происходит. Все это было ошибкой, потому что, черт возьми, я ушел... Я бросил все из-за тебя. Может быть, я упустил шанс... Тот момент, когда все пришло к этому... А ты? Ты даже не можешь просто быть рядом. Да, знаешь, что? Ты даже уйти нормально не можешь. Ты мучаешь меня, и ты это знаешь, ты знаешь, что ты мне важен, и что мне тяжело, когда ты мнешься в сомнениях: бросить меня, или нет?

Лев опустил глаза в пол. Взгляд его ничего не выражал. И Принц чувствовал, как злость вскипает губительной волной, как чешет горло. Но он лишь выдохнул.

– Ты думаешь, мне доставляет удовольствие такое положение дел? – Мрачно фыркнул Лев. – Но ты не справишься один.

– Хочешь предложить свою кандидатуру мне в компаньоны? – Принц нахмурился. – Чтобы потом опять меня бросить?

– Я не бросал тебя, я думал, как поступить лучше...

– Лучше для кого? Для тебя?

Лев нехотя поднял взгляд на Принца. Некоторое время они стояли, не роняя ни звука в холодное помещение. Принц подумал о том, что он бы хотел просто упасть на кровать и уснуть вечным сном прямо сейчас. Или вообще никогда не родиться? Может быть, так было бы гораздо лучше. Для всех...

– Я не игрушка. – Наконец сказал юноша. – У меня тоже есть чувства, желания. Я хочу планировать свое будущее, независимо от твоих решений. А ты и решить-то ничего не можешь. – Юноша сделал многозначительную паузу, прежде чем добавить. – И все-таки мало ты понимаешь в жизни, Лев, хоть и думаешь иначе.

– И ты считаешь, что ты справишься? – Усмехнулся тот с

неожиданной едкостью. – Ты-то много понимаешь, Чарли?

Лев сделал шаг навстречу Принцу и тому пришлось отступить назад, вперившись ладонями в поверхность стола.

– Ты многое можешь изменить, думаешь? – Продолжал молодой человек. – Несколько недель назад ты из себя ничего не представлял.

– Что ж, люди меняются. – Парировал Принц. – Но ты не допускал мысли о том, что я просто не знал, что я из себя представляю?.. Я найду способ, как все исправить. Я ищу его и не собираюсь сдаваться.

– А что, если нет? Один против всех, да? Ну-ну.

– По-твоему, лучше ничего не делать? – Искренне не понял Принц. – Даже если я освобожден от ответственности, я не прощу себя, если буду сидеть, сложа руки.

– Ты мог бы наслаждаться жизнью, пока она не кончилась, а не чахнуть здесь... Со всей этой бессмыслицей вокруг тебя. Лев кивнул в сторону записей и пресловутой доски.

– Мы могли бы... Уйти вместе. – Немного погодя, добавил он.

Принц оторопело хлопал глазами. Лицо Льва будто бы смягчилось, но вместе с тем приняло растерянное выражение.

– Почему бы и нет? – Осторожно спросил он. – У нас ведь и так нет будущего: я совсем скоро исчезну, а ты погибнешь, как весь этот этаж. Давай смотреть правде в глаза? Если бы

не это все, мы бы не ссорились...

– И я бы не усомнился в тебе. – Кивнул Принц. – Но, так как это уже произошло, какой смысл в наших отношениях?

Лев нахмурился.

– Думаешь, можешь вот так вот меня уничтожить, а затем вернуться просто... Попросив прощения? – Усмехнулся Принц. – Ты, кстати, даже этого не сделал. Лучше уж я умру, имея при себе остатки достоинства, чем похороню себя трусом, избежавшим ответственности ради соблазна быть счастливее остальных. Быть счастливее остальных с лжецом, с лицемером и эгоистом. С тобой, Лев.

Принц не заметил, как ладони Льва впились ему в шею, но еще не решались сомкнуться удушающими тисками. Их лица были достаточно близко для того, чтоб юноша чувствовал обжигающее дыхание мужчины бледной щекой.

– Кем ты меня назвал? – Прохрипел Лев, сощурившись.

– Я констатировал факты. Убери от меня свои руки.

Внезапно тот повиновался. Однако сузившиеся зрачки все еще впились в лицо Принца, и парень почувствовал, что по спине скользит неприятная дрожь испуга. Он еще никогда не видел Льва настолько свирепым. Видимо, задел за живое...

– Ничего у тебя без меня не выйдет. – Оскалился мужчи-

на. – Хоть кем меня назови... Ты – маленькое несамостоятельное ничтожество, вообразившее себя... Да вспомни, как мы встретились! Весь такой несчастный, отвергнутый всеми, наврал мне с три короба про ужасную семью... Слабак.

Кончик львиного хвоста два раза стукнулся об пол, изобразив хлыст. Принц не дышал.

– Знаешь, я слышал о Короле и Королеве. – Продолжал Лев. – О, как хороша была Стелла при них. Всем их очень не хватало, каждый день слышал такое. Бедные-бедные Король и Королева. Какими же хорошими они были. Может быть, их дорогой сын будет таким же? Я представлял его, их сына, как статную, величественную личность, готовую вступить на трон в любой момент после регента. Все так представляли его. Говорили, что не может быть иначе! – Усмешка. – Ведь как могли воспитать достопочтенные Король и Королева нечто вроде... Тебя, Чарли?

Внутри Принца все провалилось куда-то вниз. И летело на неопикуемой скорости, собираясь разбиться. Обдало холодом. Отхлынула краска лица.

– И вот, я встречаю их чадо. – Злорадствовал Лев. – И что я вижу? Мальчишка. Инфантильный, глупый... Ты не думал, что бы о тебе сказали твои драгоценные родители, когда убежал? Я бы на твоём месте умер от стыда.

– Прекрати... – Одними губами ответил Принц, но Лев вошел во вкус:

– Ты отважно пытаешься исправить свое положение, поздравляю. – Он хлопком сомкнул ладони прямо перед лицом юноши, заставив того зажмуриться. – Но, знаешь, ты не изменишь того, что ты совсем не похож на своих родителей. Очень-очень жаль. Ты ничего не исправишь, у тебя просто силенок не хватит, дорогой.

– Лев...

– Бедные-бедные Король и Королева, как грустно! Их сын – ходячее разочарование!..

Удар.

Льва отшатнуло в сторону. У Принца пульсировало в ушах, поэтому он не услышал звука от столкновения своего кулака с носом собеседника. Он даже не понял, что произошло, в какой момент он...

Принц тут же испугался, ошалело уставился на свои ладони, задаваясь немым вопросом.

Когда наконец Лев поднял голову, юноша увидел стекающие по усам, губам и подбородку кровавые полосы. Красным капало на белый воротник рубашки, на рукав пальто, стекало по пальцам...

Что это? Ему хочется упасть, начать извиняться, искать носовой платок, но... Нет. Страх в глазах Принца темнеет,

превращаясь в стальные блики. Он опускает сжатые кулаки, дыхание ровное. Выпрямляет спину и смотрит Льву прямо в глаза.

Тот таращится на него, как оглушенная кошка. Большие зеленые глаза будто бы остекленели.

– Неужели тебя так задели мои слова? – Принц улыбнулся краешком губ. Ямочка на левой щеке чуть колола изнутри.

– Как легко ранить твое самолюбие. – Продолжал юноша каким-то не своим голосом, эхом ложившимся на стены комнаты. – Не смей говорить о том, чего не знаешь.

Принц как ни в чем не бывало отошел от Льва, обратившись взглядом к туману за окном. Он молчал еще минуту, ни о чем не думая. В голове пусто: ни одно чувство не отзывается.

– Чарли, я...

– Уходи.

– Чар... – Лев сделал несколько шагов в сторону Принца, и тот слишком резко развернулся на каблуках. Молодой человек остановился в растерянности.

– **ВОН ОТСЮДА!** – Вскричал Принц. – И не подходи ко мне...

– Я не... Я не хотел, я...

– Нет! Не говори ни слова. Уходи. Просто оставь меня в

покое.

Лев склонил голову, его уши упали назад, хвост лежал на полу. Бесконечное молчание гудело в голове, но вскоре он развернулся, чтоб покинуть комнату. Только лишь Лев исчез в дверном проеме, Принц осел на пол и закрыл лицо руками.

Он сидел так несколько минут. Затем поднялся. Надо что-то делать. Если Ластору не понравился и этот план, то нужно еще раз посмотреть, что не так...

Принц встал, подошел к столу, разложил стопку бумаг. Слегка потрепанные листы, все исписаны... Так, что здесь?

«Южное крыло, первые комнаты – дети от пяти до десяти...»

И что? Принц перечитывал одну и ту же строчку несколько раз. Все никак не мог сообразить, что он читает... Какие-то слова, все... Вроде все понятно. Но ничего нельзя прочесть. Тяжело думать, что-то совсем не вяжется. Может, это от недосыпа?

Вот строчка и... И тут на витиеватые буквы срывается капля. Она расплзается темным пятнышком. Вот застыла. Еще одна.

Принц вытер глаза и посмотрел на свои дрожащие руки. Нет, ему определенно надо поспать. Он подумает над плана-

ми, обязательно подумает...

Юноша отправился к кровати, но тут же вспомнил, что он спал совсем недавно. Тогда какой смысл тратить время на сон сейчас? Но и думать как-то тяжело...

Принц все равно сел на постель, свалился головой на подушку. Он закрыл глаза, но сон не шел. Зато голова болела.

Почему-то, если смотреть на эту комнату сверху, она всегда кажется слишком большой. Даже заваленная бумагами. Хотя, касаясь рабочего стола, Принц всегда старался соблюдать порядок...

Он вспомнил, что когда-то это место, наоборот, казалось ему слишком маленьким и измученным. Еще несколько месяцев назад парень бы сказал, что его мир – крохотное ничего, такое крохотное... Что его можно было бы, наверное, обхватить руками.

Принц посмотрел на свои ладони так, будто видел их впервые. Все меняется. Просто раньше эти руки не знали, каково это – сталкиваться с чужой плотью и дробить ее в кровь. Особенно, если это чье-то лицо, красивое... Красивое лицо, которому пристало говорить очень некрасивые вещи.

Нет, Принц не ненавидел Льва. Он все еще видел перед собой его, растерянного, испуганного... Конечно, это было жестоко. Лев... Принц тоже сказал ему много неприятных вещей. А теперь Лев... Да где он? Куда он пошел? Зачем Принц его прогнал...

Как он мог его ударить?

Неожиданно, Принцу стало очень жалко Льва. Так жалко, что он был готов возненавидеть себя.

Надо его найти. Хотя бы... Хотя бы извиниться что ли?

Принц вышел из комнаты, не надевая пальто. Точнее выбежал, повинуясь непонятному импульсу. Недолго думая, свернул в черный ход к саду. Тоннель обдал исхудавшее тело Принца влагой и сырым туманом. Он съежился, обхватил себя руками. Пальто все-таки было бы не лишним.

Сад почернел. Трава стала серой, неба вообще не было видно. Занавешенное сплошным белым облаком, оно ничего не выражало. Над Звездным Островом не горело ни единой звезды, разве что...

Тонкий, едва различимый лучик Ире-Долоре прямо над куполами замка. Принц прищурился, чтоб уловить волнительный блеск, но холод сподвиг его двигаться дальше.

Юноша попытался кричать, но почувствовал себя до того жалким, что растерянно замолчал. Его уставшие шаги шуршали в сухой траве. Время от времени парень натыкался на оледеневшие колонны и статуи.

Сад был до боли знаком ему. Вот изваяние Геракла, пронзающего копьем какое-то чудище... Тут был фонтан когда-то. Сейчас – мрачная пустота, да капает что-то. Еле-еле

капает.

Принц чувствовал, что несчастнее он уже быть не может. Он вообще не знал, что ему делать дальше и откуда брать силы для этих дел. Последний раз, когда парень чувствовал себя по-настоящему счастливым, остался в одном из солнечных дней в домике у высоких гор.

Тогда Принц, по обыкновению, провожавший закат на помосте подле озера, перебирал струны маленькой гитары, извлекая из инструмента одну из знакомых Стелле мелодий.

Сзади шелохнулась трава – приближался Лев. Молодой человек, одетый в темные брюки и в белую рубашку с манжетами, присел рядом. Еще утром Принц заплел его шелковистые темные волосы в неопрятный пучок, который почти растрепался к вечеру. Но даже так... Да, Лев всегда невероятно красив.

–... Но она с друзьями, кем были славные звери, королеву пчел и людей одолели... теперь песня живет их рассказами об истории зверя с лапами грязными... – Напел он, улыбаясь.

– Знаешь эту песню? – Спросил Принц.

– Да, как же не знать. Ее часто поют в городе на всяких фестивалях и праздниках. Но слова... Плохо помню, если честно.

Принц хмыкнул и отложил гитару. Оба собеседника посмотрели на заходящее солнце.

Такая родная тишина этого места теплила душу. Где-то пропела последняя птица, укладываясь спать. Ветра почти

не было. Блестел поднимающийся диск луны над головами, но на ровной голубой глади озера еще разливались персиковые блики вечера.

– Если бы жизнь можно было поставить на паузу, я бы сделал это прямо сейчас. – Хмыкнул Принц.

– Именно сейчас? А что же завтра? Думаешь, не повторится?

– Я боюсь... Что такое однажды произойдет.

Принц промолчал, прежде чем продолжить.

– Мне очень страшно потерять это.

Лев многозначительно кивнул и осторожно взял руки Принца в свои. Они посмотрели друг на друга.

– Мне тоже страшно, Чарли. Но мы вместе.

– Ты никогда не думал о том, что становится страшно жить дальше, если начинаешь предполагать, что... Однажды придется страдать?

– Вся жизнь – это перечень страданий. Просто иногда мы страдаем чуть меньше. Например, как сейчас. Ты и я. И все хорошо. Наслаждайся моментом...

Принц вздрогнул, налетев на мраморный выступ и опомнившись. Опять воспоминания, чертовы воспоминания... Хотя, это все, чем он сейчас живет. Ладно, хорошо, что они хотя бы есть... Наверное, хорошо.

Однако сейчас они мало чем помогают. Принц совсем выбился из сил. Осев на землю, он понял, что понятия не име-

ет, где искать Льва. Тот вообще мог не заходить в сад... Может, в лес?

Лес как раз окружал невинный сад мощной стеной. Правда деревья теперь стояли в нем голыми черными столбами, между ними гуляла белая пелена.

Принц вздохнул. Делать нечего? Впрочем, как ни странно, ему сейчас было все равно. Ну заблудится он в лесу, и что... Может, так даже лучше...

На нем были лишь тонкие брюки и рубашка. Ступив в лесную обитель, парень ощутил, что сквозь черные ботинки проникает колючий холод. Мороз пробрался в легкие, заставил дрожать, но... Принц принял решение идти дальше. Сам не зная, зачем, для чего.

Да, некоторые так и замерзли насмерть в этом лесу... Но он же не на долго. Просто поищет тут Льва и пойдет дальше...

– Лев? – Позвал юноша.

Конечно, ответа не последовало.

Принц побрел вперед, не чувствуя ничего, кроме усталости. Ему даже стало смешно от того, как все плохо.

Интересно, как Ластор сам собирается справиться со всем этим мором? Особенно, когда сидит и ничего не делает в этом своем кабинете. А Принц возится, думает... С ночи до утра. Людей жалко... Вот, что главное...

Ведь умирают дети. Просто так...

Главное, хотелось бы понять, что это вообще за враг та-

кой. Чего он хочет, что из себя представляет... Судя по рассказам, столкнувшиеся с ним сначала погружаются в глубочайшую тоску. И, обремененные этим чувством, умирают. Рискует все, кто хоть сколько-нибудь страдает. А значит...

В зоне риска находится весь замок. Скорее даже... Это – эпицентр страданий.

Принц остановился. Дальше идти было просто невозможно – его пробирала пульсирующая дрожь. Но парень успел зайти довольно-таки далеко, попеременно клича Льва.

И его он не нашел, и себя похоронил. Деться-то некуда – кругом лес. Под ногами бледная, почти белая, земля. Принц пытается растереть замерзшие конечности, но это не сильно помогает.

Голова кружится. Ну, это скорее всего от голода.

Как странно, что, духовно живые люди могут умереть физически, думал Принц. Неужели мы – лишь скопище органов? Разве только пульс, движение клеток и дыхание делают нас людьми? Во всяком случае, когда тело изнемогает, изнемогает и душа, решил парень.

Да, интересные мысли. Особенно, когда готовишься умереть от холода.

Принц в бессилии осел на землю и вздрогнул от того, какая она холодная. Немного подумав, он распластался на ней, устремившись взглядом в бесконечно белое небо.

– Не умирать же стоя, мам. – Сказал Принц, по всей ви-

димости, обращаясь к невидимым теперь звездам наверху.

Он помолчал, прислушиваясь. Но кругом царила тишина.

– Я правда пытался, мам. Я пытался, веришь? Мне даже не дают и шанса. Хотя... Может, я что-то неправильно делаю?

Небо молча вникало в отдающую эхом речь. Но продолжало внушительно молчать.

– Все говорят, что я плохой сын для вас с отцом. Да, я и человек-то не очень, не то, что наследник трона... Зачем я ударил Льва?.. Может быть, ты бы сказала, что он заслужил. – Принц грустно улыбнулся. – Но отец всегда просил решать вопросы путем... Ну, этих... Путем дискуссий. А я – раз. Думаю, это совсем низко для меня. Но... В общем-то я давно перестал быть тем, кого бы вы хотели видеть...

Принц резко замолчал – у него начали стучать зубы от холода. Такого раньше с ним никогда не случалось, и сперва юноша подумал, что это – предсмертные конвульсии.

– Прости, мам. – Выдохнул он совсем тихо.

Ну вот и все? Это конец? Так странно уходить из жизни, но вместе с тем так легко... Кажется, что с тебя спал весь тот груз, который тянул к земле. Ежедневно и жестоко... Жалко, что многих вещей уже не увидишь.

Не увидишь закат, не коснешься ногами песчаного дна озера. Не почувствуешь вкуса горячего чая. Не посмеешься с какой-то глупой шутки, не смахнешь слезу над книгой. Ка-

какая это была книга? Какая-то детская сказка, Принц? Почему ты плачешь? Нет, я не плачу, просто в глаз попало. Мне мама в детстве читала нечто похожее. Лев, откуда это у тебя? Да не помню, вроде подарил кто-то. Чарли, я не знал, что ты такой сентиментальный. На себя посмотри, господин романтик! Я романтик? Ага, еще какой...

Ты сплел венок из тех оранжевых цветочков. И щекотал меня травинкой, когда я пытался задремать! Вот и как с тобой быть? Ладно, ладно... Так, ты опять? Зря я тебе сказал, что боюсь щекотки!

А сейчас я, хех, умираю. Наверное, надо сказать... Пока? Что обычно говорят, когда уходят?..

Сознание медленно покидало бледное тело. Картинка перед глазами стала мутной, и...

И вдруг Принц услышал чье-то пение. Совсем неподалеку.

Может, ему кажется? Да нет, вроде отчетливо слышно... И этот приятный ласковый голос становится все ближе и ближе...

*Холод все окутал сперва,
И все попрятались в своих домах.
Когда-то зеленый лес
Под тенью врагов совсем исчез,*

*Но она с друзьями,
Кем были славные звери...*

– Королеву пчел и людей одолели... – Допел Принц, вспоминая старую мелодию умирающей Стеллы. – Теперь песня живет их рассказами об истории зверя с лапами грязными...

Последние силы покинули его, и он потерял сознание.

Глава вторая.
Величество!

Скрип двери. Кто-то прошелся по деревянному полу, ругнулся, кидая в камин сухие поленья. За окном что-то шуршало, или капало... С закрытыми глазами было сложно определить.

Пахло хвоей, чем-то горячим и пряным. От колючего пледа отдавало теплом... Что-то мурчало прямо на животе у Принца. Что-то живое.

Он открыл глаза. Прямо над ним висел низкий деревянный потолок, сам он лежал на чем-то не особо мягком. Принц приподнялся на локтях, чуть не спугнув кого-то пушистого. У животного было продолговатое тельце, белый мех и узкая вытянутая мордочка с большими глазами. Существо походило на барашка, правда без обыкновенной овечьей шерсти, а также нетипично маленького размера. Ма-

льш встревоженно вилял длинным кошачьим хвостом, лежа на Принце. Однако, заметив, что тот очнулся, симпатичное нечто спрыгнуло на пол, убежало, цокая серебряными копытцами.

– Что, проснулся, малыш?

Принц обернулся на голос. У играющего огнями камина сидела невысокая девочка, закутанная в темно-зеленый платок. Из-под подола длинного платья высовывались громоздкие ботинки.

В ней, казалось, не было ничего особенного. Если не считать массивных рогов, венчающих кучерявую голову. Принц насторожился.

– На, – девчонка протянула белому существу наполненную чем-то ладонь, – Правда, я супчик сварить хотела-а... Ну, посмотрим, может у меня еще есть этого...

Судя по всему, хозяйка дома не заметила, как Принц проснулся. Она обращалась к своему питомцу. Поэтому юноша сам решил обратить на себя внимание, кашлянув в кулак.

Незнакомка обернулась. У нее было довольно миловидное лицо с большими карими глазками.

– О, и ты проснулся, высочество. – Обрадовалась она. – Жевьен не помешал тебе спать?

– Жев... Жевьен? – Нахмурился Принц.

– Да. – Девушка потрепала своего недо-барашка по пушистой голове.

– Что это за зверь?..

– О, ты разве не видел фелисава? Хотя, откуда ты мог видеть, величество, они же довольно редкие теперь, а ты из замка не выходишь...

Принц хлопал глазами.

– А, так ты, наверное, не знаешь и меня тоже! – Девчонка хлопнула себя по лбу.

Она порывистым шагом подошла к Принцу и протянула руку, поспешно заправляя выбившуюся прядь волос.

– Теле. Не такая редкая, как фелисава, но ты обо мне тоже не мог узнать. Я же живу в лесу!..

– Принц... – Юноша рассеянно пожал протянутую ладошку Теле. Она внезапно рассмеялась.

– Я знаю, кто ты, величество. Ты не понял этого что ли? Ну ладно. Я, хоть и живу в глуши, многое знаю. Слушай... Почему ты тут оказался? Честно говоря, мне было нелегко тащить тебя сюда... Да ты ж еще замерз, чуть ли не на смерть! Вот скажи мне: ты куда в такой холод вышел в легкой рубашечке? И почему один? Или у нас величеств уже никто не сопровождает?

– Подожди... Теле... – Принц сел в кровати. – Неужели ты не знаешь, что происходит в Стелле?

– Нет... – Девушка рассеянно теребила ткань юбки. – Понимаешь, меня довольно долго там не было. Я ж... Ну... иногда я живу в разных местах. Я только недавно перебралась в эту часть леса. И мне ходить в Стеллу просто так не нужно

было...

– А зачем... сюда перешла?

Теле запнулась. Некоторое время на ее лице повисло то ли недоумение, то ли странная задумчивость.

– И тебя не удивляет, почему резко стало так холодно? –

Принц с подозрением выгнул бровь.

– Ну... Я вот как раз и хотела узнать... – Улыбнулась девушка. – Ну так что случилось-то?

Рассказ получился долгим и местами запутанным. Сам Принц подумал о том, что слишком бурной стала его жизнь, к чему он явно не был готов. Уже заканчивая, он задумался: наверно не стоило доверять первому встречному в этой глуши, тем более в такое время. Но, честно говоря, ему внешне стало все равно. У Принца не было сил разбирать эту ситуацию. Да какая разница, кто такая Теле? Все равно этаж умирает, и они все, и он, и...

– ... Черт. – Юноша уронил лицо в ладони. – Я же пришел сюда, чтоб найти своего... Своего друга. Но, я... я...

Теле внимательно смотрела на него, задумчиво хмурясь.

– Я так плохо поступил... Кажется, я его больше не увижу...

– Почему?

– Он убежал. Ну, то есть, я его прогнал, и... В общем, я не знаю, где его искать. Я совсем... Я не знаю, что мне делать.

– Ты, наверное, очень им дорожишь?

– Да, но... Это сложная ситуация. Впрочем, то, что мой этаж гибнет прямо сейчас, гораздо важнее таких проблем... Я бы хотел хоть что-то исправить, но все рушится. Я уже говорил, что никому нет дела до моих идей, а сам регент ничего не предпринимает...

– Ты не думал, что он сам в этом замешан? – Теле склонила голову на бок. Жевьен издал странный звук, похожий на дребезжащее мяуканье, и девушка недовольно шикнула.

– Ластор... Но как?

– Это просто догадка, не суть. – Теле пожала плечами. – Но вообще... Ситуация критическая. Тут хочешь-не хочешь, а надо прыгнуть выше головы.

– Что ты имеешь в виду?

– Величество, если ты решил бороться, так борись в полную силу. Тебе не нужно одобрение рег... ну... Этого. Лас...

– Ластора.

– Да. Тебе не нужно его разрешение. Как себя чувствуют твои люди?

– Они растеряны, напуганы... И совершенно не сплочены. Участились побои и ссоры...

– Значит, еще не успели...

– Не успели что?

– Организовать себе лидера. Или что-то в этом духе. – Теле встала и поддразнила каминное пламя новым поленом. – Если лидера нет, то почему бы не стать им тебе самому?

– Да кто меня будет слушать?

– Кто-то да послушает. Величество, сейчас у них нет другого выхода. Они будут рады любой возможности выжить.

– Так-то во главе Стеллы стоит Ластор со своим... Советом...

– Но он же ничего не делает.

– Да, но...

– Так вот. Сделай это сам.

– Но Ластору не понравился ни один из моих планов...

Теле недовольно передернула плечами и скрестила руки у груди.

– Критикует? А что он может предложить?

Принц промолчал, и девушка продолжила.

– Величество, ты хочешь сказать, что ты сдаешься?

Принц стыдливо потупил взгляд. Теле выглядела хрупкой и маленькой, но такой... внушительной? Почему-то юноше стало неловко под натиском ее выжидающего взгляда.

– Тяжело, да, я понимаю. – Сказала девушка. – Однако... Всегда тяжело. Тебе нужна поддержка... Хочешь, я пойду с тобой?

– Вот так просто? – Удивился Принц. – Ты...

– А что? Я так-то тоже на этом этаже живу... В моих интересах, чтоб ты справился. Мы пойдем в замок, и ты представишься в лице лидера, наконец. И сделаешь все, как ты

хотел.

– Мои планы неидеальны...

– Нет ничего идеального, величе-ство! – Теле нахмурилась. – И хватит ныть. Соберись уже!

Принц почувствовал, как лицо залила краска. Он действительно слишком часто жалеет себя. А ведь это не к месту... Сейчас нет времени на то, чтоб себя жалеть.

– Если что-то не нравится – так исправь это сам. – Подытожила Теле. – И так! Я собираюсь, и мы выходим.

– Ты у...

– Я уверена. И... Принц?

– Что?

– Тебе нужно одеться теплее. Подожди пару минут...

Теле одела Принца в теплый коричневый плащ. И заставила поменять туфли на мощные ботинки с мехом. Он, правда, почти не упирался – второй обморок от холода ему был не нужен.

Жевьена завернули в миниатюрную шубку и взяли с собой.

Решимость Теле была неясна Принцу, но он не мог отрицать того, что она, в общем-то была права. Попробовать стоит, что бы там ни было дальше...

С собой девушка взяла какой-то чрезмерно огромный рюкзак, объяснив, что там только самое нужное.

И все-таки Принц был озадачен ее личностью. Жила в ле-

су, не знала о море в Стелле... Фелисава какая-то с ней... А что, у нее, получается, несколько домиков по всему лесу? А зачем?..

Слегка раздраженный окружавшей его неизвестностью, Принц позволил вести себя по какой-то заросшей серой травой тропинке, усталым взглядом наблюдая за тем, как Жевьен цокает серебряными копытцами прямо за хозяйкой. Фелисава вертел длинным хвостом...

Как там Лев? Где он сейчас?.. Встретятся ли они снова?
Юноша вздохнул.

– Получается, ты нашла меня здесь без сознания? – Спросил он, поравнявшись с девушкой.

– Да. Точнее... Я бы никогда тебя не нашла, если бы ты не подпел вслед за мной. – Спутница усмехнулась. – Кстати, хорошая песенка...

– Да... – Принц задумчиво смотрел себе под ноги. – Ты хорошо поешь.

– Как видишь, полезный навык! – Девчонка улыbnулась. – Помогает привлечь внимание... Ой, осторожно.

– Что это?

– Раньше тут охотились... Пока вся живность не подевалась куда-то, видимо, от холода. Еще несколько дней назад, пока я добиралась сюда, я видела олененка... Он совсем плох был. – Теле закусила губу.

Принц смотрел на черный, разверзший пасть капкан прямо под своими ногами.

– Найди какую-нибудь палку, да брось в него. А то мало ли... Тоже кто-нибудь наступит...

Парень огляделся. Никаких палок рядом не было.

– М-да, – покачал головой он, – Что ж их не убрали... Реально кто-нибудь наступит и...

Тут раздался оглушительный рык. Он отскочил от холодной серой земли, напугал маленького Жевьена, так, что тот спрятался под длинную юбку Теле.

– Что за чертовщина? – Испуганно спросила девушка, съевшись.

– Кажется, я знаю... – Принц со вздохом прикрыл глаза. – Ох... С какой стороны это было?

– Вот за пригорком, я думаю...

Они побежали вверх, огибая неказистые черные деревья. Жевьен жалобно мяукал на руках Теле, недовольный сложившейся ситуацией. Рюкзак бултыхался на спине девушки.

– Давай я понесу? – Спросил Принц, когда они остановились.

– Нет-нет! – Теле тяжело дышала. – Я... Ой, смотри...

Они взглянули вниз с пригорка.

В сухой ложбине лежало нечто большое и бурчащее. Хвост-кисточка нервно бился из стороны в сторону.

– Лев! – Воскликнул Принц, сбегая вниз.

Зверь встрепенулся и поднял голову. Он попытался встать, но с ревом свалился обратно. В заднюю лапу впились металлические зубья капкана.

Принц упал на колени подле льва, нелепо вскинув руки, будто бы не понимал, что ему делать. Огромный лохматый кот жалобно мычал, изнемогая от боли.

– Ох, подожди, я... Я помогу... – Без всякой уверенности бормотал Принц, пока Теле разжимала капкан. Вскоре Лев громко выдохнул – он был освобожден.

– Я все сделала!

Принц благодарно кивнул и снова повернулся к Льву, обхватив большую и теплую морду руками.

– Ты все это время был здесь? На холоде?

Лев отвернулся и спрятал глаза за передними лапами. Он молчал, сопровождая это громким сопеньем, и Принц невольно улыбнулся.

– Лев, прости меня. – Сказал он, запустив пальцы в пышную теплую гриву. – Ты тоже... Знаешь, мы оба виноваты... Ты был прав – нам нельзя разделяться. Но и Стеллу я не оставлю...

Принц со вздохом уткнулся носом в пахнущую свежестью шерсть. Он слушал тяжелое дыхание льва, и чувствовал, что тот тоже сожалеет о случившемся... Наверно...

– Давай вернемся в замок, Лев? – Прошептал юноша. – Я хочу быть с тобой, но только... Мы не должны убегать. Я не должен... Пожалуйста, пойдем...

Лев промычал что-то невнятное в ответ.

– Ну видишь, как ты мне важен? – Всхлипнул Принц. – Я тут стою на коленях, я... Да пожалуйста! Давай будем вместе до конца... К чему эта твоя свобода, если от нее нет никакого счастья?..

Лев поднял морду и положил на уставшего Принца свой многозначительный взгляд. Зверь, однако, думал недолго. Вскоре он поднялся, пихнув юношу носом.

Принц смотрел на него совершенно потерянным взглядом, чувствуя себя маленьким и беспомощным. Он как-то нелепо улыбнулся краешком губ.

– Пойдем. – Только и сказал Лев, разворачиваясь.

Да почему?! Черт, даже сейчас... Почему нельзя быть человечней? Ну хотя бы обняться... Сказать что-то...

Но Принц улыбнулся, дрожащими руками вытирая лицо. Ладно, это пустяки. Главное, что согласился...

К нему подошла озадаченная Теле и помогла подняться.

– Величество, что происходит? – Рассеянно спросила девушка.

– Да так... Пойдем, а то холодно... – Принц шмыгнул носом и встал на ноги.

Они шли долго. Лев прихрамывал, топя массивными лапами, иногда поскуливая от боли. Теле несла замерзшего

Жевьена на руках, время от времени разговаривала с ним, как с ребенком.

Принц не заметил, как они одолели лес и вышли в сад. В голове было пусто и тяжело. Постепенно отчаяние переросло в раздражение: зачем он так унизился, зачем были эти слезы, зачем позволил этой странной девчонке идти вместе с ними... Все неправильно, все...

Он поднял глаза на далекий блик Ире-Долоре. Может быть, ты уже взорвешься? Черт, сделай хоть что-нибудь. То же раздражает.

Уже возле замка Лев обратился человеком. Принц с ехидцей покосился на Теле, ожидая ее удивления, но, к его удивлению, девушка и бровью не повела.

Наступая на первую ступень, Лев издал вымученный хрип. Нога все еще кровоточила, а Принц даже не обращал на это внимание, пока молодой человек был в образе зверя. Парень поспешил к нему.

– Давай помогу.

– Я сам. – Буркнул Лев.

Даже будучи вынужденным вернуться, думал Принц, он ведет себя так, будто делает всем одолжение. А что бы он, собственно, делал там, на мнимой свободе? Замерз, или умер от голода?

Юноша закатил глаза и хотел было отстраниться, но рука Льва все же легла ему на плечи.

– Ладно. – Вздохнул мужчина. – Я просто... устал.

Принц ничего не ответил. И в полном молчании герои достигли его комнаты. Тишину сопровождало едва заметное бляенье-мяуканье Жевьена.

Лев со вздохом упал на кровать.

– Надо бы ногу перевязать. – Сказал Принц, садясь рядом с ним.

– Я могу. – Кивнула Теле.

Она поставила на пол свой тяжелый рюкзак, затем начала с шумом и лязганьем в нем копать. Вскоре наружу показалась какая-то зеленая баночка и бинты.

– Сумка на все случаи жизни? – Усмехнулся Принц.

– Ну мало ли. Знаешь... Жизнь меня многому научила. Черт, секунду...

Она отстранилась от Льва и сбросила свой громоздкий теплый плащ, оставшись в одной лишь блузке, заправленной в юбку. Принц вскинул брови: Теле оказалась не только ужасно маленькой, но и ужасно шупленькой. Можно было увидеть каждую жилку на тонких ручках.

Блузка стекала с ее плечей, потому что Теле забыла застегнуть верхние пуговицы. Вся одежда теплых зеленых оттенков была заметно изношена. Принц усмехнулся, снова задаваясь вопросом... Кто она такая? И зачем ей на голове рога...

Девушка резко повернулась к парню, так, что выбившиеся кучерявые прядки упали ей на лицо.

– Что? – Хмыкнув, спросила она и откинула волосы.

– Да ничего...

– Такой странный взгляд, величество... Было бы что рассматривать, но ты пялишься почему-то.

Принц покраснел и отвернулся.

– Я не пялюсь...

Теле укоризненно хихикнула, но ничего не сказала.

– А можно побыстрее? – Прорычал лежащий Лев.

Его нога и правда выглядела неважно. Мягко говоря. Принц не мог на это смотреть дольше двух секунд. Ему становилось жалко Льва, хотелось подойти, успокаивающим жестом встряхнуть плечо... Как-то облегчить его страдания. Но...

– А можно не грубить? – Фыркнула Теле, заматывая рану.

– Ты кто вообще?

– Это Теле, она нам помогает. – Вмешался Принц.

– Нам?

– Мне. Мне помогает.

– И как, черт возьми? – Лев хрипло рассмеялся. – Взясась из ниоткуда с каким-то козленком и теперь решит все твои проблемы, Чарли? А!

Теле многозначительно дернула бинт на себя, заставив Льва рывком подняться на локтях.

– Какого?!.. – Вскипел он. Теле спокойно затягивала бинт.

– Может хотя бы это приведет тебя в чувства? – Без лиш-

ней эмоции сказала девушка, чуть погодя. – Хватит всем грубить.

– О, я конечно же послушаюсь тебя, девчонка, которую я вижу в первый раз в жизни... – Взгляд Льва был мрачен, но Теле спокойно пожала плечами:

– Настоятельно рекомендую.

Теле поднялась и отошла к своему рюкзаку. Жевьен цокал копытцами где-то в углу комнаты, что-то настойчиво вынюхивая.

– И долго ты будешь нам... Ему, – Лев кивнул в сторону Принца, – помочь?

– Станный вопрос. Лев, если ты...

Теле резко выпрямилась, замолчав. Она будто бы что-то вспомнила, или запнулась... Минута смятения длилась недолго, но ее хватило, чтоб заставить Принца снова задаться вопросом насчет ее личности. Что-то она скрывает... И эти ее рога-а...

– ... Если ты не вспомнишь о хороших манерах прямо сейчас, – девушка снова повернулась к собеседнику, – то я покалечу тебе еще одну ногу.

Она коротко и по-колючему улыбнулась, залезая в огромный серый свитер.

На вопрошающий взгляд Льва Принц ответил рассеянной ухмылкой и пожал плечами. Где-то рядом Жевьен грыз ножку стула.

– Величество, я ведь не просто так с тобой шла. Когда

собираешься предстать перед всеми со своими гениальными планами?

– Я... – Принц смущенно опустил взгляд. – Не знаю...

– Что-что? – Лев наострил уши. – Что ты собираешься сделать? Ты хочешь... Пойти к людям?

– Да. А что? – Слишком резко ответил юноша, хмурясь. – Хочешь предложить что-то другое? Ну так вперед. Давай.

Помолчали. Лев рассеянно смотрел куда-то сквозь Принца, кончик длинного хвоста как-то неопределенно качался у подола кровати.

Теле наблюдала эту тишину со стороны, все еще ожидая ответа от «величества».

– Раз тебе нечего сказать... – Вздохнул тот, отворачиваясь. – Я выйду сегодня. В районе семи часов там более-менее тихо. Главная наша проблема – это заставить слушать.

– Ничего, мы найдем выход. – Кивнула Теле. – Главное, что ты уже решился.

Принц посмотрел на нее с нескрываемым интересом.

Теле была ниже его чуть ли не на две головы. Из-за ее миниатюрности казалось, что и без того массивные рога – просто огромные. Кстати говоря, из-за растрепавшихся волос не были заметны висячие ушки...

– Теле, ты же не отсюда, – прищурился Принц, – верно?

– Что и с того? А, понятно. Ты сомневаешься в моей лич-

ности из-за внешнего вида.

– Есть такое.

– Разве Лев тебя так же удивляет?

– Его историю я знаю...

Лицо Теле наполнилось туманной задумчивостью. Принц выжидающе наблюдал за девушкой, ожидая раскрытия маленькой тайны, но она лишь улыбнулась:

– Что-то имеет значение, что-то нет. Насчет этого тебе лучше поговорить со Львом. Он наверняка слышал об астеризмах.

– Альдебаран... – Нахмурился тот, будто бы что-то вспомнил.

– Регул. – Усмехнулась Теле в ответ. Лев, кажется, порозовел.

– Даже не собираюсь вникать... – Принц приложил холодную ладонь к щеке. – Но, видимо, вам лучше знать... Или мне начать беспокоиться?

– Не стоит. Мы... Считай, мы друг друга поняли. – Девушка скромно махнула рукой и потянулась. – Семь часов говоришь? Сейчас около полудня. Ты еще успеешь подготовиться.

Принц бы хотел знать, как это – подготовиться. Он рассеянно перечитывал пункты в его грандиозных планах, репетировал речь, повторял ее по нескольку раз, но все рав-

но не ощущал себя готовым. Время шло, страх усиливался. Внутри свернулся обжигающий холодом узел, пульсировало в ушах.

В своих мыслях он часто обращался к образу Королевы. Он представил себе: как бы она вела себя? Допустим, будучи еще совсем юной, оказавшись в такой перипетии... Королева, которая всегда так спокойна и великодушна, наверное, она бы... Она бы...

Вышла на балкон, все посмотрели бы на невысокую светлую фигурку с фарфоровым лицом. Девушка бы улыбнулась, или наоборот нахмурилась? Нет, улыбка тут ни к чему – не на празднике же... Для начала нужно воззвать к чувствам людей, чтобы расположить их. Да, он понимает, как им плохо, он им сочувствует...

Да все как-то не так! Нет, эта ситуация совсем ни на что не похожа. Он не может брать в пример речи отца, когда жители Стеллы выходили на главную площадь. Это были дни послевоенного кризиса. Король, еще совсем молодой, только взошедший на трон, каким-то образом смог подчинить себе целую толпу...

Об этом писали в исторических заметках. Но... Но у Короля была поддержка. Тут же все обстоятельства складываются наперекор Принцу.

Пока он ходил взад-вперед возле меловой доски и бумажных башен с исписанными, изрисованными листами, Теле и

Лев сидели на кровати. Принц перестал вникать в их тихие разговоры с того момента, как начал «готовиться» ...

Лев без зазрений совести откровенно пялился на Теле, беспечно болтающую ногами на краю кровати. Она, заметив это, обернулась к нему. Некоторое время между ними происходила какая-то молчаливая беседа, после чего девушка ехидно прищурилась и прикусила кончик языка.

– Что, уже не так уверен в себе?

Лев фыркнул и отвернулся.

– У тебя ничего не получится. Лучше сдохнуть, чем...

– Да я и не буду пытаться. – Теле хмыкнула. – Мне интересен Принц, а не ты.

– А как же?..

– Ты заметил, что число изменилось?

– Да. – Нехотя ответил Лев. – Не знаю, чего она добивается этим.

– Дает тебе шанс.

– Черта с два. Да и я уйти с этажа не могу. Он же на карантине.

Теле закусила губу, размышляя. Однако Лев среагировал незамедлительно.

– Или могу? – Почти выпалил он, вперившись взглядом в собеседницу.

Девушка посмотрела на него с прищуром. Она на секунду обернулась к Принцу и, убедившись, что он их не слушает,

сказала:

– Можешь. На этом этаже есть червоточины. Это немного опасно, нужно быть осторожным, иначе застрянешь в подпространстве, но... В принципе, ты можешь это сделать.

– Откуда здесь червоточины?

– Не знаю. Я просто видела несколько. Их становится все больше, я... Я думаю, это от того, что этаж умирает.

Помолчали.

– Принц еще может все исправить. – Внезапно хмыкнула Теле, покосившись на Льва с ухмылкой. – Уверен, что хочешь уйти?

– Но вообще-то... Зачем мне уходить? – Невесело хмыкнул тот и поморщился. – У меня осталось совсем немного времени. Если уйду, то лишь больше захочу жить, тем больше я... Расставаться с самим собой будет слишком тяжело. Лучше уж я разочаруюсь в жизни здесь, да и уйду спокойно... Стану ничем без особых волнений, чем буду кому-то принадлежать.

– Ты прям королева драмы. – Теле фыркнула. – Куда деваться! Оказывается, кому-то очень хочется поговорить, а?

Девчонка легонько стукнула молодого человека по плечу.

– Нет. Тебе показалось. – Буркнул ее собеседник.

Они оба почти одновременно повернулись в сторону Принца.

– А если бы у тебя не было срока?.. – Спросила Теле через

несколько долгих минут, на протяжении которых сидящий поодаль Принц с опрокинутым лицом массировал виски. – Если бы мог жить до самой старости? Ты бы...

– Я бы ушел.

Девушка нахмурилась и опустила глаза.

– Ясно. Вот, значит, как. – Она подняла коленки к самому подбородку, обхватив их руками. Лев неопределенно хмыкнул, наблюдая за ней без особого интереса.

Время шло слишком медленно. Принц хотел бы задремать на пару часов, чтоб пропустить минуты мучительного ожидания. Однако, стоило ему расслабиться, так тревога снова накрывала холодной волной, не давая закрыть глаза.

Он посмотрел на свои дрожащие руки. До чего же странное существо – человек. И как хорошо живется всякому зверю. Рыбам, например. Какому-нибудь карасику не нужно сомневаться в направлении, в котором он движется. Ему просто не нужны сомнения. Он, может быть, счастлив. Вот иногда тоже хочется быть тупым, но счастливым, чем абсолютно несчастным аналитиком.

Принц встал, накинул пальто. Сказал, что выйдет подышать, затем поспешно исчез в дверном проеме, сам толком не зная, зачем и куда он идет.

Парень спустился на небольшой балкон, нависающий над проклятым залом, где пока что было относительно тихо. Между колонн сновали дети, бледные и исхудавшие. Кто-

то спал прямо на полу, обернувшись в теплую ткань. Некоторые, сгруппировавшись, пытались согреть друг друга, и из сложившихся компаний были слышны тихие печальные шептания. Иногда смех, но лишь иногда.

С надрывом кто-то рыдал, тоже там, внизу. Даже в несколько голосов. Безжалостное эхо раздавалось по всему замку, и застывало где-то у Принца под ребрами, цепляясь за внутренности острыми когтями.

Юноша вышел с балкона, собираясь снова оказаться в саду.

Холодно, холодно, холодно. И так пустынно. Все завяло, поржавело. В тумане выделялись поросшие коричневым мхом статуи, когда-то блестящие на солнце мраморными плечами. Под ногами хрустело подобие травы. Принц поднял глаза на стаю маленьких черных бабочек, вспорхнувшую из колючего куста.

Он закрыл глаза. Принц знал окрестности сада так хорошо, что туман не помешал бы ему сориентироваться, но смотреть сквозь него было мукой. Будто бы смотришь на погибшего через белый саван.

Поэтому он просто закрыл глаза, пытаясь отыскать воспоминание, в котором сад цвел и благоухал.

И небо черно-синее с расплескавшимися границами далеких космических систем. Пролетают белые птицы с длинными крыльями. Легкий ветер теребит невесомую одежду из тонкого батиста, но сохраняет тепло. Пахнет цветами.

Принц проходит мимо фонтана, гладит рукой высокую и необъятную колонну.

А внизу шумит город, отсюда его прекрасно видно. Вот две маленькие девочки в розовых платьях щебечут на открытой мансарде одного из домов, расположившись среди красных бутонов роз. Одна встает на цыпочки, тянется железной лейкой к горшку.

Зеленая аллея укрывает двух влюбленных... Принц смущается, и обходит взглядом их сторону, неловко улыбаясь.

Из цирюльни выходят два молодых человека с гладко выбритыми скулами. Смеются, один хлопает другого по плечу.

С городской площади слышится скрипка. Но площадь скрыта за домами, ее почти не видно. Оттуда же доносится гомон и многообразие разговоров с таким родным стелльским акцентом.

– Боишься?

Принц повернул голову к невысокой девочке с коротко стриженными белыми светлыми волосами. На ней было полупрозрачное платье с буфами и белый корсет, опоясанный вышивкой. Маленькая, но величественная.

– Нет, ну... А разве ты не боялась, мам? – Парень грустно улыбнулся. – Если бы была на двадцать лет моложе?

Прагма чуть прищурилась, блеснув синими глазами.

– Страх – двигатель прогресса. Да и ко всему... Ты живой

человек, как и все. Бояться – это не постыдно.

Ветер трепал ее волосы и подол легкого платья. Девушка поморщилась под солнечным светом.

– Ты справишься. – Сказала она.

– Мне бы хотелось верить...

– Даже за самыми великими стояли тени сомнений. – Королева устремила взгляд на бледный горизонт, который пересекала стая беспокойных птиц. – В свое время и я боялась... Главное – не только руководить народом, но и понимать его тоже. Есть ли у тебя особое чувство, коим ты движем большую часть своей жизни?

– Сострадание... Ты всегда учила меня быть добрым. Отец боялся, что я вырасту слабым... Но, может, в этом и есть суть?

– Нет ничего черно-белого в этом мире. И «слабость» может быть преимуществом. Эй, что за серьезность в лице?

Прагма, ростом чуть ниже Принца, повернулась к сыну и приложила невесомую ладошку к его бледной щеке. Они смотрели друг на друга, наполняя тишину грустным молчанием.

– Мои глаза. – Королева подарила юноше слабую улыбку. – Я верю, мой милый, что ты справишься.

– Мама...

Что-то коснулось плеча Принца, и он открыл глаза,

вздрыгнув. Прекрасный вид на город, сад, Королева – все пропало, оставив лишь хмурую реальность.

Юноша рассеянно обвел взглядом омертвевшие колонны, серую траву и увязшие в ней ботинки, прежде чем посмотреть на Теле.

– Вспоминаешь что-то? – С улыбкой спросила она.

– Да... – Рассеянно ответил Принц. – Пытаюсь настроиться, так сказать... А где Лев?

– Пошел искать что-то съестное.

Юноша закусил губу. Он понял, что не ел уже очень давно, но чувство голода нагнало его только сейчас.

С усталостью парень присел на холодную скамейку. Теле не убирала руки с его плеча.

– Это место... Очень важно мне. – Хмыкнул Принц. – Мы здесь часто гуляли... С Королевой.

Теле молча кивнула. Некоторое время они слушали едва различимое дыхание увядающего сада: треск черных веток, всполошившуюся птичку где-то в кустах. Подол юбки Теле шуршал по сухой траве.

Принц поднял на нее глаза и заметил, что она совсем легко одета. Тонкий свитер свисал с правого плечика, не согревая выступающие ключицы и горло.

– Эй, – Принц растерянно улыбнулся и похлопал ее по спине, – Ты же замерзнешь...

– Нет, – Теле шмыгнула розовым носом, – Мне не холодно. Ну, может быть, чуть-чуть, величество. Ты то как сам?

– Да я в порядке. – Принц усмехнулся, с умилением глядя на девушку. – Волнуюсь, конечно, но как не волноваться?

– Я пошла с тобой, чтоб тебе стало легче. – Теле потеряла его за рукав. – И тебе должно стать легче. Понял, ты?

– Понял, понял. – Парень улыбнулся.

– Ну вот и все!.. Лев тоже рядом.

Принц наградил ее долгим многозначительным взглядом исподлобья.

– Спорно. – Пояснил он, нахмурившись. – Будь он рядом по своему желанию, так мы бы с ним не ссорились каждые пять секунд.

– А почему ссоритесь?

– Я даже не знаю. Он просто чертов эгоист. Наверное, поэтому. Но и без него я не могу...

Принц опустил взгляд на сцепившиеся в замок пальцы. Руки замерзли, их обдавало холодным потом.

– Пойми и его, ему тоже непросто. – Сказала Теле. – На самом деле, вы оба еще достаточно молоды и глупы. Не смотри на меня так, величество, ты же понимаешь, что взрослые люди так не поступают?

– Мне просто хотелось, чтоб меня любили.

Последние слова юноши, хрипнув, угасли. Он сдавленно улыбнулся Теле, хотя горло резало это... это дурацкое чувство.

– Я никогда не видел себя правителем, а после смерти родителей, я вообще не хотел ничего. А теперь мне приходит-

ся быть тем, кем я не являюсь, потому что иначе я действительно стану разочарованием для матери, для отца, да... да даже для самого себя. Ох, ладно, я не хотел тебя загружать. Мне нужно взять себя в руки, иначе я так никогда не сдвину с места...

Понимаешь, я действительно был счастлив жить рядом со Львом вдали от всех. Я думал, что я важен. Даже если это не правда, я же верил в это, от того был счастливым. Мне больше ничего не нужно было, но... Наверное, я слишком много хочу, да?

– Величество.

– Что?

Внезапно Теле подошла к нему совсем близко и прижалась к нему своим маленьким хрупким тельцем, обхватив голову Принца руками.

– Наверное, я ужасно банальные вещи скажу, – тихо ответила девушка, – но я верю в то, что все будет хорошо. Да, сейчас жизнь – совсем не сахар. Я понимаю, величество... Но ты не один...

Принц молча обнял ее в ответ.

– Давай сегодня ты выступишь, попробуешь... А потом как пойдет. Может быть, получится, и все еще удастся исправить? Есть шанс, что наступит то будущее, о котором ты мечтаешь, оно есть, правда...

Парень чуть отстранился от Теле, чтоб посмотреть на ее миловидное лицо снизу-вверх. Ее тонкие брови сложились

домиком, а нос и щеки покраснели от гуляющего холода. Почему-то Принцу стало теплее на душе. Они друзьями то не могли назваться, но от ее присутствия становилось чуточку лучше. Будто бы, разгребая снег, ты нашел маленького котенка, прижал его к груди, согрел, а он ласково замурчал спросонок.

– Спасибо, что пошла со мной. – Сказал Принц. – И... давай вернемся, я чувствую, что ты замерзаешь.

Теле взяла его за руку, потянула на себя, заставляя подняться. В который раз парень усмехнулся ее маленькому росту. И как такой крохотной жить в лесу, таскать тяжелые рюкзаки?..

Ее ладонь была тоже очень маленькой, но успокаивающе-теплой. Сам не зная, почему, но через некоторое время Принц понял, что совсем перестал волноваться. Ну ладно, не совсем, но ему действительно полегчало.

В свою комнату он зашел уже более-менее спокойным. На истерзанную мелом доску юноша смотрел без страха и дрожи в руках.

– Неужели так и будешь выглядеть? – Внезапно спросила Теле, плюхнувшись на стул.

– Как «так»?

Принц покосился на свое отражение в небольшом зеркале у стены. На нем было пальто с нашивкой герба Стеллы, помятые брюки цвета слоновой кости и уже не свежая блузка с жабо. Оно, кстати говоря, тоже давно не сияло белизной,

растрепалось... Но все равно выглядело неплохо.

Принц задумчиво поправлял воротник.

– Нет, ты права. Я слишком хорошо выгляжу.

Теле вскинула тонкие брови.

– Я не это хотела... – Начала она, вставая, но Принц уже скинул пальто ей на руки и начал расстегиваться дальше.

– Я должен быть таким же, как все. Так вызову больше доверия.

– Величество, но...

Дверь скрипнула. Оголенный по пояс Принц и Теле, от неожиданности выронившая все из рук, обернулись ко Льву.

– Чем это вы тут занимаетесь? – Хрипнув в кулак, спросил он с какой-то кривой улыбкой.

– Раздеваемся. – Нахмурился Принц и отошел к платяному шкафу.

– Величество хочет быть ближе к народу. – Пояснила растерянная Теле. В это время она подбирала одежду с пола.

– Теперь это так называется? – Фыркнул Лев, наблюдая за тем, как Принц копается в гуще нарядов.

Наконец юноша выудил оттуда самую обычную черную рубашку и поспешно стал заправлять ее в брюки. Когда наклонился, подумал о том, что те слишком аккуратно выглядят, поэтому сердито подвернул, изображая вынужденную неряшливость.

Под аккомпанементом всеобщего молчания Принц подо-

шел к зеркалу и кивнул.

– Да, так гораздо лучше.

– Может застегнешь рубашку до конца? – Осторожно спросил Лев.

– Нет.

– Я думаю, ты выглядишь в самый раз. – Одобрила Теле, за это время успевшая сложить одежду Принца в ровную стопку. – Но кой-чего не хватает.

Девушка зачем-то залезла на стул и жестом подозвала Принца к себе.

– Что ты хочешь сделать? – Хмыкнул тот, подходя ближе.

Не ответив, Теле запустила тонкие пальцы в светлые волосы юноши и чуть взъерошила. Затем подняла его лицо к себе, оценивая внимательным взглядом.

– Прекрасно. – На ее лице появилась довольная улыбка. – Теперь ты точно готов.

Теле слегка потрепала Принца за ухо. Тот усмехнулся в ответ, разглядывая кончик ее острого носа, такого аккуратного и милого. В который раз парень задумался над созданным противоречием в ее внешности. Ну к чему эти рога, они же совсем ей не подходят? Ее скорее котенком и хочется называть...

А настоящего котенка наоборот. Бес какой-то, а не котенок. С ним сплошные неприятности, и ведет он себя так...

Вот сейчас, например, снова показательно кашлянул в кулак, обращая на себя внимание.

– Я вам не мешаю? – Сказал Лев. – Между прочим я принес молоко и хлеб.

Глава третья.

Рубикон

«Закройте его, мои тучи,

Наши войска одержат победу

Апрель нас поранит, измучит,

И мы погибнем с вами к лету,

Но осень придет, мы дождемся и в бой –

Мы спасем человеческое в человеке,

А сейчас наш последний герой

Вдоволь наполнит реки».

В назначенный час Принц стоял на пороге роковой залы. И открывшаяся перед ним картина его совсем не радовала:

помещение ревело, почти тряслось от громких криков, ругательств и прочего.

Что-то влетало в стену, грохотали бочки, плакали маленькие дети, мешаясь у ног дерущихся.

Происходило что-то из ряда вон выходящее. Такого шума не поднимали еще ни разу. Сейчас же зала погрузилась в настоящий хаос, пробиться через который не представлялось возможным.

Принц предполагал, что и такое могло быть, поэтому всячески умолял Льва пойти с ними. Одним своим рыком, он бы смог успокоить огромную неуправляемую толпу, но...

– Разбирайся сам. – Буркнул тот, скрестив руки на груди. – Кажется, я был тебе не нужен.

– Кажется, ты хотел мне помочь. – Хмуро ответил Принц. – Или что? Опять вранье?

– Я не поведусь на это. Это ты хочешь прыгнуть выше головы, а не я.

– То есть, ты даже не представляешь возможным, чтоб я справился?

– Да. – Лев едко усмехнулся. – Посмотри на себя. Что ты можешь сделать?

– Так, успокойтесь оба.

Между ними возникла Теле, раздвигая ссорящихся руками.

– Лев, коли не хочешь идти с величеством, так оставайся.

А мы пойдём.

– Ага, идите. – Лев закатил глаза. – А я, так и быть, перевяжу вам раны, когда вы выберетесь оттуда опозоренными и разбитыми.

Принц хотел было ответить, но Теле молча сжала его руку. Так они ни на чем и не договорились.

И теперь, глядя на рвущих и метающих людей, юноша думал, что Лев, наверное, был прав. Теле тоже напряглась, хотя всячески это скрывала.

– Нам нужно какое-то возвышение, или... Мгм... – Размышляла она.

– Нам нужно, чтоб нас заметили. Есть идеи?

Теле повертела головой. Что-то заприметив, она дернула Принца за рукав.

– Смотри, – девушка тыкнула пальцем в сторону нагромождения из деревянных ящичков, – вон туда.

– Надо пробраться через толпу... Иди вдоль стены, поняла?

– Хорошо.

Поначалу им удавалось двигаться вдоль стены, прижимаясь к ней, чтоб не быть сдавленными толпой. Однако, внезапно народ пришел в большее движение. Раскачавшись, сгусток людей перемещался активнее.

Какой-то громоздкий мужчина налетел спиной на Прин-

ца, и тот немедленно свалился на пол.

– Величество! – Вскрикнула Теле.

– Я здесь... – Поднял голову Принц, но заметил, что девушка уже растворилась в толпе. – Черт.

Он попытался встать, но в него тут же прилетела чья-то рука. Голова закружилась от дикого гомона:

– ... Мне нужна эта еда, мы не ели три дня!

– Да мне плевать, я хочу есть! Проклятье...

– Не трогайте меня!

– Отвяжитесь от моего ребенка!

– Да чтоб вы сдохли все!

– Мама...

– Вы его убили!.. Эй, очнись...

– Черт бы вас...

Принц видел, как кто-то упал совсем рядом с ним. Из носа пострадавшего брызнула кровь, глаза налились красным. Какая-то женщина никак не могла протиснуться к нему, и громко верещала тонким голосом.

От толпы пахло потом и ненавистью. Грязь въелась в мокрые спины бушующих людей, они царапали друг друга, били, кусали... Принца мотало из стороны в сторону. Он случайно налетел на чей-то кулак и несколько секунд просто не мог дышать.

Проклиная свой низкий рост, парень пытался зацепить-

ся хотя бы за колонну, но этим способом выжить пользовалось достаточно большое количество страдающих. Он не смог найти свободного места, зато, чудесным образом, различил маленькую Теле с ее тяжелым рюкзаком, взобравшуся на пирамиду деревянных коробок.

Она испуганно озиралась по сторонам, выискивая Принца. К ней не добраться...

– Скотина! – Крикнул кто-то в самое ухо.

Принца огрели по голове. Чья-то большая и потная рука схватила юношу за воротник, оттаскивая в сторону.

– Ты мне мешаешь!

– Отпустите меня!

– Сначала я тебе врежу!

– А может я?

Принц со всей дури пнул мужчину ногой. Тот охнул и выронил юношу на пол.

Прокатившись между чьих-то ног, парень решил самоотверженно броситься к ящикам, не смотря на возникающие то и дело преграды.

Однако это не помогало – люди вокруг стояли стеной. Тогда Принц не нашел ничего лучше, чем наброситься на одного из высоких мужчин со спины и суматошно замахать руками.

– Теле!..

– Что ты забыл у меня на спине?! Черт, а ну слезай!

– Да подождите!.. Теле!

Каким-то чудесным образом девушка услышала Принца. Она растерянно повернулась к нему, хлопая глазами на раскинувшуюся у ее ног толпу.

– Величество!

– Теле, тебе нужно... Тебе нужно привлечь внимание!..

Простите, успокойтесь, можете не шевелиться подо мной?

– Давай быстрее, чтоб тебя!..

– Поймите, это очень важно... Ты меня слышишь, Теле?

– Как привлечь, величество?

– Не знаю, как... Придумай что-нибудь! Мне к тебе не подобра...

Принц не успел договорить, так как его скинули куда-то вниз.

– Величество? – Теле испуганно вглядывалась в разъяренные лица людей. Принц пропал, смешавшись в разнородную массу, и теперь его уже никак нельзя было увидеть.

Недолго думая, девушка почти с головой нырнула в свой громоздкий рюкзак и копошилась там минуты две.

Оттуда Теле достала свой старый инструмент вытянутой формы. Напряженно потеревбив кожаный ремешок, который она набросила на плечо, девушка вновь оглядела толпу. Шум стоял дикий, ее задумка могла ничем и не кончиться... Од-

нако, попробовать стоило, решила Теле, тяжело вздохнув.

Она со всей силы ударила по струнам, сама подпрыгнув от испуга. Стоящие рядом ошарашенно обернулись к ней, однако радиус действия необычного звука был невелик. Теле решила воспользоваться и этим – пока хоть кто-то обращает на нее внимание, есть шанс...

Ее тонкие покрасневшие пальцы плавно забегали по струнам, она старалась извлечь звук громче, чем позволяли ее возможности.

Настойчивый гомон в помещении всячески пытался ее сбить. Теле морщилась, но продолжала играть, концентрируясь на мелодии. Закончив интродукцию, Теле еще раз вздохнула – только бы голос не подвел.

– Я прыгаю вниз и вверх, – запела она, дергаясь от волнения, – ...Как будто зверь я, а не человек...* (далее идет перевод песни Dirty Paws – Of Monsters and Man).

*Когда-то был такой один -
Зверь-отец и его зверь-сын,
Хорошим парнем рос мальши,
Он был хозяином стрекозы
Сбежала она как-то раз
Но, возвращаясь, несла рассказ...*

Замедлившись на проигрыше, Теле услышала, что ей стали подпевать. Это были две девочки, которые сумели за-

браться чуть повыше, чтоб стоять рядом с Теле.

Да, она знала, что все помнят эту песню. Наблюдая за тем, как медленно затихают люди вокруг нее, девушка преисполнилась надеждой.

*...Ее грязные лапы и шерсть -
Она бежала по склону в лес
В лес, где деревья поют
Про пчел и птиц, что здесь живут
Но пчелы пошли воевать
Ведь неба стало им не хватать
И птицам победить нельзя,
Но помогли снежные друзья...*

Принцу удалось вылезти в полукруг, который собирался возле Теле. Его довольно сильно потрепали, так что, наверное, все лицо было в грязи, да красных разводах... Но, подумал он, возможно так даже лучше...

Однако он никак не ожидал, что Теле начнет петь. Парень осмотрел ее слушателей: изможденные лица просветлели, тут же столпилась кучка детей, которые, конечно, знали песню Стеллы с пеленок.

Мало-помалу собирался хор голосов. И чем больше людей подходило, тем громче становилась песня, тем меньше были слышны споры где-то сзади.

Принц, недолго думая, воспользовался шансом пройти к

Теле, и залез на возвышение из коробок, на котором стояла ее маленькая фигурка с гитарой.

Он был поражен: спокойствие постепенно охватывало бушующую залу. Девушки с заплаканными посеревшими лицами улыбались друг другу, повторяя слова песни. Мужчины подпевали низкими голосами. Где-то внизу вторили дети, каждый на свой лад, но в конце концов все сливалось в мягкую сказочную мелодию песни «О грязных лапах».

Все исхудавшие, такие несчастные, замерзшие и подавленные люди собирались воедино из-за какой-то простой детской песни. Внутри Принца зашевелились какое-то незнакомое доселе чувство единства...

Звук самых разных голосов заполнил залу, а может и целый замок, так как мотив взлетал к самому потолку, забегая в коридоры, поднимаясь по лестницам.

Повернувшись к Теле, Принц заметил, что девушка уже перестала играть. Она пела вместе со всеми, улыбаясь и протягивая руки в толпу.

*...Холод все окутал сперва,
И все попрятались в своих домах.
Когда-то зеленый лес
Под тенью врагов совсем исчез,
Но она с друзьями,
Кем были славные звери,
Королеву пчел и людей одолели.*

Теперь песня живет их рассказами

Об истории зверя с лапами грязными...

Песня кончилась. Но многочисленные аплодисменты оглушили Теле и Принца. Они ошарашено переглянулись. Девушка еще тяжело дышала, прижимая левую руку к груди.

Принц понял, что теперь его черед взять ситуацию в свои руки. Правда, стоя тут перед несколькими тысячами людей, он чувствовал, что приготовленная им речь совсем никуда не годится.

Тем не менее парень выступил вперед и набрал в грудь побольше воздуха. Нужно было удержать внимание, пока люди все еще аплодируют, иначе потом...

– Люди Стеллы! – Громко сказал Принц, всматриваясь в глаза каждого, кто стоял рядом. Жестом он призвал граждан к тишине. Задумался, понимая, что с дальнего конца его точно никто не услышит, тем более, не увидит.

– То, что я говорю... Должны понять все, а те, кто не слышит, должны узнать о моей речи через вас, кто стоит рядом. – Принц перевел дух. – Пожалуйста, послушайте.

Зала поутихла. Юноша на несколько секунд прикрыл глаза, вспомнив сад, солнце, колонны, цветы, птиц, влюбленных, девочек с розами, платье с буфами, золотой веноч, короткие белые волосы, голос, ладонь...

– Для тех, кто не знает, или не помнит меня... Я – Принц. – Сказал он, выдыхая.

Люди стали переглядываться. По толпе проходилась заговорщицкий шепот, внимание к фигуре юноши усилилось.

– За эту неделю погибло девятьсот семьдесят четыре человека... и это лишь приблизительные подсчеты, – продолжал Принц, – ведь люди продолжают гибнуть. Прямо в этой толпе.

Он сделал многозначительную паузу. Стыдливые взгляды устремились в пол, наклонилась пара голов.

– Разве мало нам жертв от холода? От голода? От болезней? – Парень говорил медленно и громко, так что по зале успевало проходить жутковатое эхо. – Когда мы стали такими? Неужели нам мало смертей?

Народ молчал. Принц заметил, что его слова будто бы стали громче и весомей. Такую речь он не готовил, но сердцем чувствовал, что она правильная. Что-то вдохновляло его говорить дальше: то ли всеобщее внимание, то ли значение этой беседы.

– Мы должны собраться. Мы должны чтить то, что созда-

ли Король и Королева. А мы... Мы становимся дикарями в борьбе за выживание. Разве не так?

Зала шепталась, но передние ряды понимающе молчали, слушая Принца. Он задумчиво нахмурился.

– Я знаю, что я не тот, кто может что-то глобально изменить. – Продолжил юноша громче. – Я всего лишь наследник без трона. Пока что регент решает все, но... Как видите, сейчас ему нет дела до того, что происходит здесь.

Шепот стал громче. Люди переглядывались.

– Но я не могу смотреть на то, что происходит с моим городом. С моими людьми. Я вижу, что Ластор ничего не хочет делать. Или не может... Не в этом суть.

Принц покосился на Теле. Он понимал, что сейчас нужно сказать самое важное... но как? Мысли все разом исчезли, прежние наброски предложений казались глупыми и неуклюжими. Сказать, мол, идите за мной, люди? А кто я такой? Я один против многотысячной толпы, за спиной никого...

Девушка уверенно взяла его за руку. Ее ладошка была теплой и влажной, будто прибрежный песок. Теле с уверенностью обратила лицо к юноше и кивнула.

– ... Есть решение. Я готов вам его предложить. Но мы должны действовать вместе, если хотим добиться результата. Мне нужны те из вас, кто готов помочь. Вместе мы... Мы можем справиться.

Принц перевел взгляд на Теле. Она одобрительно сжала его руку.

Некоторое время был слышен лишь шепот и тихий гомон, редкий детский крик где-то сзади.

И дальше Принц, сжимая руку Теле как можно крепче, так что она одновременно и краснела, и бледнела, стал рассказывать о своих планах, не вдаваясь в подробности. Он говорил достаточно просто, при этом стараясь быть убедительным.

– Понятное дело, что я многое могу упустить, ведь думать в одиночку очень сложно. Поэтому мне, в первую очередь, нужна ваша помощь...

Люди думали. Некоторые молча, некоторые вслух. В толпе гуляло смятение и, вместе с этим, надежда. Принц чувствовал, как пульсируют виски. Голова тяжелая, горячая...

Вдруг вперед выступила Теле. Она не отпустила руку юноши, наоборот – только крепче ее сжала.

– Люди Стеллы, неужели жить в голоде и в холоде вам по

душе? – Громко спросила девушка, вновь усилив тишину. – Или вам все равно на тех, кто гибнет тут, среди вас?

Качнулись пряди ее волос, когда Теле с рвением оглядела толпу.

– Я не слышу ответа! Вам все равно?

Некоторое время было тихо, но откуда-то снизу послышалось:

– Нет...

Его подхватило сразу несколько голосов.

– Нет!

– Нет!

– Не все равно!

– Вы хотите перемен? – Еще громче выкрикнула Теле, заглядывая в глаза каждому человеку. Эхо от ее слов гуляло между колонн, но постепенно утихало в толпе.

– Да!.. Да!

На сей раз отозвалось уже несколько десятков человек. Их подхватили другие, и зала снова наполнилась единым многоголосьем.

Принц, не отрываясь, смотрел на девушку. Она сжимала его ладонь одной рукой, вторую вскидывала к людям, призывая. Теле внезапно показалась ему такой большой и силь-

ной... Хотя ростом явно была обделена. И вот уже вся зала отвечала ей одним единым «да». Принц с радостью заметил, что у него уже закладывает уши.

Он увидел улыбки, полные надежды. Может быть, это навечно, думал он, верить в то, что я, маленькое ничтожество, смогу помочь абсолютно всем... Но чаяние этого придаст им силы к новому толчку. И у Стеллы еще есть шанс...

Глава четвертая.

Правитель

– ...Двадцать восемь, двадцать девять и...

– Мисс Кэра!

– Да подожди ты. Извините, ваше величество, Майю очень сложно уговорить, особенно перед сном...

Под ногами у Принца материализовалась фигурка золотоволосой девочки, обернутой в клетчатый плащ. Мисс Кэра терпеливо взяла ее за руку, притягивая к себе.

– Ничего страшного. Я полагаю, это и есть тридцатая?

– Да. Все на месте.

– Отлично. Я слышал, кто-то заболел?

– Немного. У двоих кашель. Я уже обратилась к медчасти.

Принц сделал пометку в записной книжке, одетую в кожаный чехол.

– Что ж, спасибо. Вы сами как себя чувствуете?

– Хорошо, ваше величество. – Кэра устало улыбнулась, кутаясь в плащ. – Вы сами-то как? Убегались, поди...

– Я рад, что у меня есть причина бегать. – Кивнул Принц. – Так что все в порядке.

Юноша распрощался с воспитательницей и быстрым шагом засеменил вниз по лестнице. Хотелось поскорее укутаться во что-нибудь теплое. Но прежде, конечно, упасть на свое многострадальное лежбище...

С момента «Рубикона» (так обозначили выступление Принца и Теле) он перебрался в подвал. Помещения замка были распределены по рабочим комнатам, комнатам-спальням, обеденным и медпунктам. Принц, однако, был только рад одолжить свое прежнее обиталище – оно давно перестало быть той самой уютной комнатой, в которой парень провел почти всю свою жизнь. Помещение, наполненное тягостными воспоминаниями...

Таким образом залу покинула добрая половина народа. Люди и раньше пытались с боем занять верхние комнаты замка, но не у всех получалось пройти сквозь преданную Ластору охрану.

Принц обрабатывал их несколько дней, порешив, что лучше переманить стражу на свою сторону, чем наоборот. Конечно, не в одиночку.

Юноша был рад каждый день спускаться в свое маленькое логово, хоть королевской особе и не пристало жить в темном

подвале. Это место всеми силами пришлось приводить в порядок. Первое время Теле очень громко и мило чихала.

– Не знала, что у вас есть такое в замке... Зачем это место? – Спросила она как-то раз, отряхивая волосы от вцепившейся в нее паутины.

– Не знаю, может для прислуги? – Ответил Принц. – Тут очень много старых вещей. Главное, что есть матрас...

– Сырой какой-то.

– Ничего, высушим. – Юноша с трудом заставил работать керосиновую лампу. Она осветила сводчатый потолок, выложенный досками пол и старый шкаф. Кроме него, мебели не было.

Принц попытался поднять старый матрас, но это оказалось слишком тяжело. Теле было кинулась ему на помощь, но юноша помотал головой.

– Вместе нам все равно его не поднять...

– Особенно, если ты просишь этакую хрупкую девчонку тебе подсобить. – Фыркнул вышедший из темноты Лев.

Принц промолчал, но позволил мужчине забрать матрас и отнести наверх.

За это время они обменялись со Львом лишь парой фраз. Принц вспоминал, как он, запыхавшийся, счастливый вбежал в свою (уже бывшую) комнату под руку с Теле и застал Льва сидящим на кровати. Его хвост медленно покачивался из стороны в сторону, будто бы в некоем напряжении.

–... Быстрее, величество, там уже собрались люди! – Де-

вочка дернула Принца за рукав. – Где там твои планы?

– А, вон... На столе, возьми. – Ответил тот. Они с Львом все еще смотрели друг на друга. Теле незаметно исчезла из комнаты, решив, что она тут явно лишняя.

– У тебя получилось. Удивительно. – Хмыкнул Лев.

– Да. – Принц хмуро улыбнулся, отворачиваясь. – Вопреки всему.

– Это все благодаря этой девчонке. Вы славно смотрелись вместе.

– О, неужели ты видел? – Юноша скрестил руки на груди, раздражаясь.

– Хотел посмотреть, как ты с позором провалишься.

– Прости, что не оправдал ожиданий.

– Так бы и случилось, если бы не Теле.

– Да что ты...

Лев хмыкнул и прищурился. На лице Принца слишком громко читалась обида вперемешку с разочарованием. Он спохватился слишком поздно – Лев, кажется, уже торжествовал над тем, что ему удалось задеть чувства собеседника.

Принц нахмурился и вышел из комнаты.

«И ради чего я гнался за тобой?».

С того момента они почти не разговаривали. Принц всячески старался избегать общества Льва, а если и обращаться, то только по делу. Тем не менее, мужчина всегда оказывался

где-то неподалеку.

Вот и сейчас он как ни в чем не бывало полулежал на том самом матрасе (уже сухом и прикрытом мягким пледом), когда Принц спустился в подвал.

Помещение освещал тусклый желто-оранжевый свет керосиновой лампы на столе. На нем же расположились аккуратно сложенные стопки бумаг, некоторые были заботливо упакованы в свертки из пергамента. Самое важное Принц пришил к стене, чтоб всегда было перед глазами. В том числе была и старая измятая карта Стеллы.

Из-за легкой ткани, прикрывающей подсобку, уже не просачивался свет – видимо, Теле легла спать. Значит, придется терпеть общество Льва в одиночку...

– Привет. – Тем временем сказал тот, играя кисточкой хвоста.

Принц молча скинул плащ на спинку стула и сел на самый его краешек, делая вид, что Лев для него не представляет большей значимости, чем матрас, на котором он лежит.

– Ты поздно.

– Я всегда так прихожу. – Принц вздохнул. – А вот ты тут что делаешь?

– Навещаю вас... Мне не нравится спать с толпой каких-то людей, если честно. – Лев с натугой поднялся на локтях, чтоб сесть в позу лотоса.

– Это мало кому нравится. – Фыркнул юноша в ответ. – Но тем не менее...

– Но тем не менее ты живешь отдельно.

– Как и Ластор. Хотя... По большей части это потому, что его никак нельзя найти.

– В смысле?

– Никто не знает, куда делся Ластор. – Принц снова вздохнул, интуитивно метнув взгляд на левую стену, где должны были висеть воображаемые часы – в его комнате они всегда находились именно на этом месте.

– Надо же... – Лев коротко рассмеялся.

– Он умен. Сейчас никто не поддержал бы его.

– Ага. И если ты сделаешь ошибку, помидоры полетят в тебя... А не в него...

– На что ты намекаешь?

– Не лучше ли было бы выстроить другую стратегию, Чарли? Людей легче объединить на почве ненависти. Выставил бы Ластора народным врагом, почему нет?

– Это нечестно.

– А, прости, забыл. Ты же у нас та еще Мери Сью.

– Что?

– Ничего. Тебя надо в лик святых возвести, дорогой. Ты же у нас всегда по честности поступаешь?

Принц поджал губы. Грудь кольнуло неприятное воспоминание о собственном вранье. Хотя, кажется, Лев уже не придавал этому особого значения.

– Рано или поздно, начнутся розни. Вот я к чему.

– Я предусмотрел это. – Принц смущенно хмыкнул. –

Символом Стеллы всегда была и будет Королева. Некоторые ведь помнят ее совсем еще девчонкой.

– Постой, откуда тогда взялся Король?

– По традиции Принцесса выбирает себе мужа из нескольких кандидатов, которых, в свою очередь, отобрали из народа.

– А, так твой папаша всего лишь бывший крестьянин?

– Мой отец – бывший крестьянин. – Принц выдержал долгую паузу, смерив Льва уничижительным взглядом. – Но он многое сделал. Улучшилось качество образования, благодаря ему мы возобновили торговое сотрудничество с этажом, с которым до этого времени была война. Мой отец, он... Настоящий дипломат. Все, что я знаю, мне досталось от него. Знаешь, я бы ведь не смог выбрать верную стратегию для всех, если бы не вспомнил все, чему он меня учил, и...

Принц смутился, заметив, что говорит слишком много и через чур искренне. Парень опустил взгляд на сжавшиеся на коленях ладони.

– Ты прав, Лев. – Сказал он, прервав недолгую тишину. – Наверное, мне никогда не стать таким же. Если я чем-то еще похож на отца, то... – Усмешка. – До мамы мне никогда не дорасти. Но она ничего мне не оставила, после себя... Со мной Королева не делилась знаниями, может быть... Может быть, ждала подходящего момента? Когда я вырасту?

Он повернулся к Льву и заметил, что тот очень внимательно его слушает. Даже хвостом вертеть перестал.

– Знаешь, что бы сказала Теле? – Улыбнулся молодой человек после некоторой паузы.

– «Величество, выбрось ты это нытье»?

– Не-а. Там было бы: «Величество, я поставлю тебе подножку, ущипну за лопатку и откушу ухо, если сейчас же не прекратишь плакаться!».

Принц и Лев тихо рассмеялись.

– Да, она знает, что сказать. – Улыбнулся Принц. – Мне и правда расхотелось «плакаться».

– Неужели? Жаль, я бы еще послушал.

– Приходи завтра. Наплачу тебе в бутылочку и бантик к горлышку прицеплю.

– А, обязательно.

Они обменялись долгими многозначительными взглядами. Волосы у Льва стали еще длиннее, а щетина гуще. Он изрядно похудел, черты лица будто бы заострились. Хотя, может быть Принцу так казалось в полумраке. Юноша ощутил какое-то странное тягучее чувство, смотря Льву прямо в глаза. Будто бы они не виделись очень, очень давно. Наверное, они расстались еще до всего того, что между ними произошло. До всех этих ссор и... драк.

Принц виновато опустил взгляд, придавшись воспоминаниям.

– Эй, ты устал? – Спросил Лев. – Иди на кровать.

– Это не кровать даже.

– Да плевать. Да садись ты нормально, что ты на самом краю. Знаешь, что? Давай ложись лучше. У тебя вид убитый просто.

Принц усмехнулся, но спорить не стал. Теперь они оба лежали на матрасе и смотрели в дощатый потолок. Парень подумал о том, что такое уже было... когда-то очень давно.

– Ты вообще знаешь, который час, Чарли?

– Нет. Часов десять?

– Два ночи.

– Да ну...

– Да, сейчас почти ровно... Без четырех минут.

– А спать совсем не хочется.

– Нервничаешь?

– Немного... Болеть стали чаще. Особенно в детских отделениях. По крайней мере мне так сказали люди из парламента.

– А, это те, которые теперь как твоя личная армия?

– Ну... – Принц засмеялся. – Да, что-то вроде этого. На самом деле там все гораздо сложнее. Я же не за все могу отвечать, поэтому есть люди, и их много, которые распоряжаются, а мне лишь присылают отчеты. Лев, если я начну все это объяснять, то я усну.

– Так мы этого и добиваемся.

– А, все идет по плану?

– При чем не по твоему.

Принц улыбнулся, на миг почувствовав себя абсолютно

спокойным. Он повернулся, чтоб в темноте наблюдать за тем, как оранжевый луч от лампы красивой линией ложится на профиль Льва. Но любоваться пришлось не долго, так как молодой человек сам обернулся к Принцу.

Теперь блеск тусклого света ложился Льву на щеку и заглядывал в зеленые глаза. Надо же. Совсем по-разному могут смотреть эти глаза. И как можно представить, что когда-то они смотрели со злобой или насмешкой...

Его то ли обожгло, то ли кольнуло. Принц вздохнул.

– У тебя глаза такие синие, – Лев улыбнулся, – даже в темноте видно.

– А еще что видно?

– То, что ты оброс. Теперь волосы на лицо падают. А почему брови темные, а волосы белые?

– Я не знаю. Не задумывался...

– И, вот, я всегда хотел спросить...

– Что?

– У всех на Звездном Острове такие длинные уши, как у эльфов. Это значит, что вы эльфы? Или что?

– Кто такие эльфы?

– А ты не знаешь?.. Ладно. Еще я вижу, что ты очень мало спишь и почти не ешь.

– Да... – Принц задумчиво почесал щеку. – Я думал, что я буду спокойней, если в Стелле возродится порядок. Но, как оказалось, быть частью порядка – очень сложно.

– Почему за тобой не ходит стража, если ты главный?

– Мы обсуждали это в парламенте, но я не хочу, чтоб меня охраняли.

– Это глупо. А если нападет кто?

– Кому это нужно?

Лев зевнул. Принц смотрел на него и хлопал глазами.

– ...Если что, у меня есть заместитель. Если со мной что-то случится, то не страшно.

– Ты дурак?

– Скорее всего.

– Я так и знал. – Лев пихнул Принца в плечо. От неожиданности тот дернулся, и молодой человек поспешно убрал руку.

– Извини... – Тихо сказал он. – Тебе больно?

– Нет, нет... Совсем нет. Я просто... Не ожидал.

Они немного помолчали. Принцу стало до жути неловко. Лев смущенно отвел взгляд куда-то в пустоту.

– Лев.

– Что?

– Прости.

Они снова посмотрели друг на друга.

– За что, Чарли?

– Я ударил тебя тогда.

Лев вздохнул. Некоторое время он молчал, внимательным взглядом изучая лицо Принца, красневшее и бледневшее одновременно. Наконец он мягко улыбнулся.

– Я заслужил. И я рад, что ты мне врезал.

– Что? Что в этом радостного? – Принц смущенно нахмурился, вопреки тихому смеху собеседника.

– Я думал, ты тряпка и не решишься. И... Отчасти из-за этой уверенности мне хотелось тебя разозлить. Во мне все еще оставалась надежда на то, что ты сделаешь что-то такое. Ты ее оправдал. Молодец.

– Но ты все равно виноват. В смысле, тоже виноват.

– Не спорю.

Лев и Принц минуту молчали, оба ударившись в размышления о чем-то своем.

Почему все так случилось? Какие у них теперь отношения? Они друзья?

Иногда кажется, что отношения не восстановить, не склеить. Это ваза, разбившаяся на тысячу осколков. Но потом вы сидите в полумраке после тяжелого дня и вместе смеетесь над какой-то ерундой. И что, разбитая ваза собралась вновь?

Нет, конечно, нет. Так, наверное, неправильно. А что правильно сейчас? Может, наступает конец света, и это их последние дни. Какая разница тогда, что правильно, а что нет?

Вынашивать злобу тяжело и неприятно. И Принцу было почти физически больно молчать в ответ на реплики Льва, избегать общения... и он действительно рад, что сейчас они лежат вместе на импровизированной кровати, прямо как в старые добрые...

– Я рад, что ты рядом. – Наконец сказал юноша. Лев обернулся к нему.

– Я тоже. Жаль, что ненадолго.

– Ты про отсчет?

– Да. – Мужчина вздохнул. – Он остановился на тридцати трех днях. Уже недели две число не менялось, но...

Лев заметно помрачнел. С неохотой вытянув запястье молодой человек взглянул на цифры.

– Это мучительно, Чарли. Неопределенность губит хуже моментальной смерти. Каждый день я заново влюбляюсь в свое существование, и каждый день засыпаю с мыслями о смерти. Я еще полон сил. Я полон возможностей. Если бы не чертов карантин, передо мной был бы открыт целый мир. Я бы прожил этот остаток так, как мне бы хотелось... Я жажду, чтоб мне даже осточертело жить! Да, хотелось бы. Мне было бы легче смириться.

Принц чувствовал себя глупо. Вот, рядом с ним лежит человек, который испытывает сильнейшую душевную боль, а он думает лишь о том, что Лев бы точно ушел, если бы была возможность. Вместе с этим возвратилось чувство ненужности. Нет, нельзя думать о себе. Это некрасиво. Он не должен обижаться на Льва. В конце концов...

Тем не менее к горлу подкатил комок, а мешки под глазами, казалось, налились тяжестью. Принц вздохнул, чтоб проглотить это чувство.

– Мне жаль. – Глухо ответил он. – Я счастлив, что мне не приходится испытывать этого.

Собеседник не ответил на его взгляд. Принц не знал, что

говорить. Наверное, любое слово ничтожно, если им нельзя утешить, думал он. По крайней мере сейчас. Либо я сам ничтожен. Потому что у меня не найдется нужных слов.

Он почувствовал, как Лев обхватил его плечи одной рукой.

– Наверное, это судьба, Чарли. – Сказал молодой человек. – Нечего горевать. Ведь я еще здесь. Все, как ты и хотел.

– Мне не будет легче от того, что ты здесь не по своей воле.

– Хочешь сказать, ты был бы счастлив, если бы я ушел?

– Я просто хочу, чтоб тебе было хорошо. Даже если твое «хорошо» находится на другом конце вселенной.

Лев усмехнулся.

– Сколько раз мне нужно тебя вывести из себя, чтоб ты меня возненавидел?

– Не упражняйся зря. – Принц поднял голову, чтоб улыбнуться мужчине, однако снова посерьезнел. – Если ты все это затеял для того, чтобы мне было легче с тобой распрощаться, то... У тебя не вышло.

Юноша вспоминал. Он – совсем маленький. Мать читает книгу, волны ее белых волос спадают на плечи и закрывают длинную шею. Женщина полулежит на мягкой кровати в длинной ночной сорочке из синего шелка. Принц сидит рядом и слушает ее тихое дыхание, едва ощутимое.

Королева проявляет некоторую холодность, игнорируя его присутствие. В конце концов, она всегда просила оставлять

ее наедине, пока она занимается делами. Пятилетний Принц не знал, какими конкретно, и входит ли в список этих «дел» вечерние чтение. Но, так как она не прогоняла сына, он мог спокойно сидеть и наблюдать за тем, как не меняется ее гладкое светлое лицо.

У нее были очень красивые губы. Принц любил смотреть, как она поджигает их в задумчивости. Но голос, пожалуй, был лучше губ. И мальчик не мог позволить себе уйти спать, не услышав его напоследок.

– Мам, папа хочет показать мне, как строят новую школу... – Робко начал он.

– Опять тебя втягивает в свою работу... – Вздохнула она, не отрываясь от книги. – Зачем тебе это?

– Папа говорит, что однажды и я буду королем. Он сказал, мне полезно с ним проводить время.

– Ты правда хочешь стать королем? – Женщина отложила книгу и улыбнулась.

– Конечно! А как же!

– Давай ты скажешь папе, что мы хотим побыть вдвоем, а, малыш?

– Но мы и так часто вдвоем, а с папой нет...

– Он же работает, милый. Он вечно занят. Он – Король...

– Вечно занят...

– Да. А ты уверен, что хочешь быть как он? Хочешь быть королем?

Она довольно часто задавала этот вопрос, когда Принц был маленьким. Каждый раз его пронзала такая странная интонация, будто быть королем – не являлось предназначением Принца. Будто бы в один прекрасный день Королева надеялась услышать что-то вроде: «Нет, мам, я решил стать лесорубом».

Детское воспоминание породило странные размышления. Почему Королева ставила под сомнение желание Принца стать правителем? Да так часто...

Принц бы хотел подумать об этом чуть дольше, но незаметно для себя заснул.

А на утро он уже забыл об этом.

Глава пятая.

Маленькая Теле и больше размышления

Теле проснулась. Жевьен нетерпеливо мяукал по подсобке.

– Ты хочешь есть? Ох...

Девушка вылезла из гамака. Черт! Пол ужасно холодный. Теле прыжком обулась в свои изношенные ботинки и подтянула толстые чулки до самых колен.

Миска Жевьена наполнилась кормом из покрошенных овощей. Он подбежал, цокая по полу, да уперся мордочкой в долгожданную пищу.

Теле потянулась. На Звездном Острове становилось хо-

лоднее с каждым днем. Сегодня ей пришлось сменить свой постоянный свитер на огромный вязаный кардиган. К счастью, она не забыла взять свои единственные брюки из вельвета, когда отправлялась в такое интересное приключение.

Она было направилась к умывальнику, но остановилась напротив матраса, на котором обычно спал Принц. Сейчас на нем лежал и Лев, Фыркнув себе под нос, Теле вышла, размышляя над тем, что ей довелось увидеть пару секунд назад.

Она привела себя в порядок: расчесала лохматую голову, протерла рога влажным полотенцем, почистила зубы. Каждый раз ей приходилось ненавидеть выступающий правый клык. По ее мнению, ее улыбка от этого становилась до жути нелепой. Ну ладно, подумала она, должен же быть в такой прекрасной леди хотя бы один недостаток.

– Да... – Засмеялась она. – Конечно: самое ужасное во мне – это кривая челюсть. Кто бы послушал.

Совсем забывшись, она чуть не вышла из подвала, но вовремя вернулась к столу Принца. Тут стояла его кожаная сумка, в которой он обычно носил свои очень важные бумажные дела. Конечно, подумала девушка, опять забыл положить...

Она не знала точную причину своих опасений, но ей казалось, что перестраховаться всегда лучше, чем в критический момент остаться совсем без оружия. Она сама всегда брала с собой средство защиты. Настойчивые ее просьбы Принц обычно принимал со снисходительной улыбкой, мол, от кого

защищаться? И, тем не менее...

Теле сунула в его сумку спрятанный в ножны кинжал. Небольшой, даже маленький. Теперь душа была спокойна.

Как обычно, по утрам Теле выходила в «столовую».

«Столовой» теперь называли переделанную залу замка.

Теперь вдоль каждой стены стояли длинные самодельные столы. Но это только в одной части залы, в другой готовили еду.

Ночное дежурство на «кухне» кончалось, и измученные поварихи и повара уходили на заслуженный отдых. Они будут завтракать чуть позже.

Теперь общество Стеллы делилось на секции. По правилам, каждая секция завтракала, обедала и ужинала в разное время. В разное время так же они и спали, и дежурили. Например, к девяти утра в столовую приходят первые десять секций, которые вмещают около тысячи человек. Поев, они отправляются на дежурства. В дежурствах так же разделения: группы швей, группы лесорубов, группы воспитательниц, группы охотников и тому подобное. Уже долгое время такая система помогала выживать.

Нельзя сказать, что смерти тут же сошли на нет, но их определенно стало меньше. По крайней мере потому что всех больных отправляли в организованный лазарет, где так же шла классификация по тяжести болезни. Особые случаи попадали в изоляцию.

В основном это были те, кто по какой-то причине зара-

зился гуляющим по городу вирусом. И вот тут-то...

Помочь было нечем.

Теле проходила мимо лазарета каждый день. Ей хотелось увидеть пустые лежанки. Если хотя бы одна освобождалась, то на сердце становилось легче.

Сегодня все было как обычно. Девушка остановилась у больших стеклянных дверей, рассматривая серое помещение с вытянутыми окнами. Санитары ходили в масках и модельных перчатках.

Содрогаясь, Теле хотела пойти прочь, но нос к носу столкнулась со Львом, нависшим прямо над ней.

– Жуткое зрелище.

Нехотя, девушка снова покосилась на заполненную лежащими комнату. На самом деле некоторые больные сидели, даже ходили. Наверное, наслаждались последней возможностью двигаться.

– Еще бы, – фыркнула она в ответ, – но ты прекрасно его дополняешь.

Лев издал недовольно «тц», отстранившись от девушки. Теле многозначительно выгнула бровь.

– А ты чего встал? Я думала ты с достоинством занимаешь свой пост «охранника».

– Что? – Поморщился Лев. – Опять ехидничаешь, да...

– Да. Так что?

– Мне стало интересно, куда направляется заносчивая малявка, не умеющая тихо закрывать двери. И порой мне ка-

жется, что у тебя не один козленок, а целый табун...

– Ну, в табуне должно быть больше двоих.

– По-моему Жевьен не страдает раздвоением личности. Или у тебя еще животные есть?

– Да. Только один козленок, другой – козлина. Один из них Жевьен, а другой так, рядом ошивается. Если не дошло, посмотри в зеркало.

– Ты ж... – Лев нахмурился. Теле же победно скрестила руки на груди.

– Я бы не советовала лезть ко мне, дорогуша. – Усмехнулась она, подмигивая. – Пока не научишься атаковать меня с тем же изяществом, что и я тебя. Ты что-то хотел?

– Хотел посмотреть, чем ты занимаешься в такую рань... – Раздосадовано ответил собеседник, отступая. – Ты просто каждый день ходишь мимо лазарета. Это я заметил давно...

– Во мне живет надежда, что я не увижу новых больных. – Теле слишком резко перебила Льва и отвернулась к стеклянной двери. – Это ты живешь в своем манямирке. Считаешь себя непокорным, всесильным. – Девушка язвительно хмыкнула. – И ты совершенно не похож на жителей Стеллы. Слишком уж своенравен.

– Думаешь, все про меня знаешь?

– Знаю многое. Ты не такой уж и сложный.

– О, ну тогда поделитесь мнением, достопочтенный оракул. – Фыркнул Лев.

Теле опрокинула на него снисходительный взгляд, но со

вздохом продолжила:

– Для тебя в приоритете собственное благополучие. Мне это непонятно. Как и Принцу... И я бы хотела влезть в ваши странные отношения, чтоб оградить это невинное создание от тебя, но это не мое дело. Я – всего лишь наблюдатель. Стороннее лицо.

– Спасибо, что не лезешь в это. – Снова поморщился Лев, но с благодарностью. – Хотя мне неприятно, что из меня лепят какого-то монстра. Тем более для Чарли. Что плохого в том, что я хочу хорошо жить? Ты, Теле, разве не хочешь этого?

– Жить – это не мое предназначение. Ты это понимаешь. Притащив тебя, я должна вернуться на свой пост. Большого мне не дано. Поэтому я осуждаю тебя...

– Так вот оно в чем дело! – Воскликнул Лев и наклонился к самому носу девушки, так, что их лица оказались совсем рядом. – Ты... Ты же просто не понимаешь, каково это!

– Что?

– Жить!

Лев засмеялся, обхватив недоуменное лицо Теле двумя ладонями.

– Вот глупая.

– Хватит паясничать... – Теле раздраженно оттолкнула его от себя. – О чем ты говоришь? Цель моего существования – набор определенных задач, и...

– И ты все равно ими пренебрегаешь. Иначе зачем ты бы

променяла свою первоначальную цель на Принца, а? Ведь ты ради него здесь, и ради него не связываешь меня по рукам и ногам, не тащишь обратно. Эх! Девочка...

– Да зачем я еще нужна?

Смеясь, Лев похлопал ее по плечу.

– Кажется, я не тот человек, который должен тебе это объяснять. Ты ведь любишь людей Стеллы, наблюдаешь за ними... Спроси их об этом. А этот самолюбивый, как ты сказала, «козлина» пойдет на пост «охранника». Не буду мешать!

Молодой человек развернулся прочь, оставив Теле в растерянности наблюдать его исчезновение на лестничном пролете.

– Разбуди Принца! – Крикнула она.

– Еще чего! Сегодня у нас выходной!

С этими словами Лев кошкой сбежал по лестнице. Коридор наполнился задумчивой тишиной, посреди которой стояла маленькая фигурка Теле, нервно переминающаяся с ноги на ногу.

Девушка в последний раз взглянула за стеклянную дверь, вздохнула и пошла дальше.

Замок теперь не спал никогда. Просыпаются одни – засыпают другие. Распорядок дня у каждой группы свой. Вот и сейчас с балкона можно было наблюдать, как в широкие двери входит группа охотников под номером три, а выходит группа охотников номер пять. Вероятно, и в этот раз им не повезло – дичи становится все меньше.

Люди пытались разводить скот, однако рождаемость сильно страдала. Бывало, новорожденные телята не жили и двух дней. Всему виной холод.

Жуткий холод.

Теле поежилась, наблюдая за тем, как за ушедшей группой людей закрывают массивные ворота. Вернувшиеся охотники перебросились несколькими словами с куратором, после чего исчезли в одном из коридоров.

Да, теперь у каждой группы имелось два-три куратора, те в свою очередь подчинялись ответственным за секцию главам. Теперь жизнь Стеллы строилась на четкой иерархии. Да, места для свободы стало гораздо меньше, но чем-то надо жертвовать ради лучшего будущего...

Теле была горда за Принца. Конечно, в последствие, ему пришлось много раз дорабатывать план, но он уже был не один. Мудрые лица Стеллы не стали стоять в стороне.

Девушка почувствовала, что начинает мерзнуть. В главной зале теперь всегда было холоднее. Стены покрывались инеевой крошкой, всякая лужица превращалась в лед.

Вдоль правой стены построили несколько печей, но разжигали их только на время обеда, чтобы сэкономить поленья. Сухих поленьев и так было не много, надо было беречь...

Теле пошла в детское крыло. Там всегда было тепло и уютно.

Детей теперь берегли как зеницу ока: до Рубикона они

гибли чаще взрослых.

Теле содрогнулась. Она вспоминала, как маленькие тельца собирали по всему замку, безжизненные лица прятали в грубые куски ткани и складывали в большую телегу. Трупы лежали на ней молчаливой горкой, когда серьезные мужчины с бледными лицами толкали повозку по посеревшему пригорку.

Все это происходило в ночь после Рубикона, когда замок погрузился в сон. Принц не хотел, чтоб собрались наблюдатели.

Он, Лев и Теле стояли на холме и смотрели вниз, в овраг, куда сложили неподвижные, будто бы фарфоровые, фигурки. Светловолосые, кучерявые, пухленькие и тонкие, с ровными личиками и маленькими носами.

Четверо мужчин опустошили телегу. Некоторое время все молча смотрели в овраг. Шелестела сухая трава, где-то в лесу выл ветер, холод пробирался под одежду. Принц кивнул.

Гору горящих поленьев скинули в овраг. Пламя перекинулось на застывшие ручки и ножки. Огонь охватил наполненную мертвецами яму.

Горели тонкие платья и широкие штанишки.

Лишь треск костра проникал в тишину.

Для того, чтобы полностью очистить замок от детских трупов потребовалось еще двадцать-тридцать тележек.

Когда же догорели последние останки, огонь ушел, а овраг

покрылся серым слоем из пепла, перевозчики ушли. Покачав головой, ушел и Лев, не сказав ни слова. Принц и Теле остались одни.

Теле смотрела на то, что когда-то называлось детьми. Чудом уцелевший лоскуток синей туники, наверное, принадлежал девочке, которая еще несколько дней назад верила в то, что будет жить. Возможно, она мечтала вырасти, получала хорошие отметки, любила папу и маму. Может быть, она была хулиганкой и рисовала кусочком мела на мощеной дороге всякие гадости, за что ей потом прилетало. Или же эта девочка была по уши влюблена в соседского мальчишку, мечтала однажды взять его за руку, прогуляться под луной. Не важно, какой из этих вариантов верный – он уже никогда не сбудется.

Она мертва, ее тело сожжено. Она умерла от голода, или холода, может быть ее заразил тот самый вирус. От нее остался лишь клочок туники.

Теле посмотрела на Принца. Юноша поджал губы, одной рукой закрыл глаза. Девушка подошла к нему и обняла его тонкую дрожащую фигуру. Отчего-то ей вдруг стало страшно.

Детский корпус тоже жил своей жизнью – те, кто помладше, были заняты воспитательницами, те, кто постарше – учились разного рода ремеслу. Девочки четырнадцати-восемнадцати учились шить, готовить, оказывать первую ме-

дицинскую помощь, юноши – охотиться и мастерить.

Теле зашла в первую попавшуюся комнату. Здесь десятилетние ребята сидели за длинным дубовым столом и что-то чертили на кусочках пергамента. Молоденькие воспитательницы сустились вокруг них.

В помещении было тепло: окна забиты досками, занавешены грубой тканью, на полу плетеные ковры. Все дети одеты в плащи несуразного пошива, зато согревающие.

Тихо, лишь слышен негромкий детский лепет.

Теле подошла к столу и вгляделась в рисунки.

– Что вы делаете? – Спросила она, присаживаясь рядом с кучерявой девочкой.

– Я рисую снежинку. А ты кто?

– Меня зовут Теле.

– А меня Анжелика. Ты тоже будешь рисовать снежинку?

– Просто хотела узнать, чем вы занимаетесь. А почему снежинка?

– Потому что холодно. На улице пошел снег. У нас раньше снег не шел. На других этажах шел. И там такие штучки, падающие с неба, называют «снежинки». Нам мисс Кэра рассказала.

Теле посмотрела в сторону пухленькой женщины с короткими вьющимися волосами золотого цвета. Она наклонилась над рисунком одного из мальчиков и терпеливо подсказывала ему, как рисовать снежинку.

Анжелика вернулась к своему рисунку, но все еще с ин-

тересом поглядывала на Теле.

– Ты очень легко одета, мисс Теле. – Заметила она.

– Мне не холодно. Ну может немного. А что это у вас тут стоит?

– Где?

– Да вот – в углу комнаты. Деревце какое-то?

– Мисс Кэра и мисс Анна сказали, что мы так будем отмечать новый год. Они говорят, что на других этажах, где снег идет всегда, на новый год ставят дерево и наряжают его всяким, а потом под него кладут подарки. У нас не будет подарков, но будет весело.

– А как раньше отмечали новый год в Стелле?

– О-о... – Анжелика засмеялась и ее смех напомнил Теле звон колокольчика, в комнате сразу стало теплее. – Это было весело! Мы все выходили на главную площадь перед замком, пели песню про грязные лапы, пели еще песни... Мы танцевали и играли в игры. Но главное! Когда наступал новый год, мы все как обнимемся! И все-все обнимаются и стоят долго. Обниматься могут сразу несколько человек, но нужно так, чтоб никто не оставался один. И было такое правило: нужно было у всех просить прощения, кого ты обидел.

– Надо же...

– Да. В этом году я бы хотела попросить прощения у мамы, но... – Анжелика перестала рисовать и опустила руки на колени.

– Что такое?

– Просто... Мама теперь со звездами. Я не смогу попросить прощения за то, что я сделала...

Теле утешающе погладила девочку по голове.

– Что ты такого могла сделать?

Юная собеседница повременила с ответом, обращаясь к воспоминаниям.

– Однажды мы с мамой шли по улице и в витрине одной лавочки увидели красивые синие ленты с узором. Я сказала маме, что они мне очень нравятся. Мама улыбнулась, но грустно. Она сказала, что у нас тяжелое положение, и мы не можем купить мне эти ленты. Я немного расстроилась, потому что в этом году должна была пойти в академию. Я хотела быть очень красивой с этими синими лентами в синем платье. Просто это платье у меня единственное... Папа говорил, что раньше мы жили хорошо, пока не пришел этот регент. Еще он иногда говорил очень серьезные слова... Ну... Он говорил «уровень жизни упал», или «мы по уши в долгах», а еще он говорил «дефляция, дефляция...». Я не знаю, что это, но ему было грустно. Маме тоже было грустно, когда он так говорил. И нам всем...

Но я не долго думала о синих лентах. Я готовилась поступать в академию. У меня еще оставались платья, которые мы не продали, так что можно было жить дальше. Но мама очень волновалась. Каждый раз мы проходили мимо этой лавочки с лентами. А там появлялись все новые, новые... Мама мне обещала, что мы купим их, когда она найдет работу.

Она обещала мне каждый день, но, когда папу уволили с его работы..., Мама сначала очень долго молчала, а потом мы стали ходить по другой улице.

Нам стало совсем плохо к началу учебного года. Я поступила в академию, но нам нечего было есть. У нас совсем не было денег. Я слышала, что у многих родители потеряли работу. В академии нам говорили, что все это из-за того, что регент изменил политику Короля и Королевы, но когда все пошло не так, то он просто исчез. А все становилось хуже и хуже.

А потом пришел вирус. И мама... Она заразилась. Она увидела человека в белом на улице, пришла домой и начала плакать. Мы с папой не знали, как ее утешить. Она плакала несколько дней, совсем перестала есть и спать. Потом перестала и плакать, но была похожа... У нее было такое бледное и худое лицо... Глаза красные только.

Однажды я вернулась из академии и увидела маму, сидящую на ступеньках дома. Я подошла к ней... У нее было порвано платье, расцарапаны руки... У нее в волосах были осколки...

Мама посмотрела на меня, улыбнулась. Она протянула мне синие ленты и умерла.

Проклятые синие ленты... Если бы я тогда не обратила на них внимание, то все было бы не так... Я бы... Мама бы была жива. Я даже не могу попросить прощения у нее.

Теле задумчиво смотрела на серьезное детское лицо.

– А что стало с лентами?

– На другой день после похорон я пришла к лавочнику и хотела отдать ленты. Но дедушка покачал головой, сказал, чтоб я оставила их себе. Мы продали ленты, иначе мы с папой умерли бы с голоду.

– Мама спасла вам жизнь.

– Получается так... Но мы бы справились вместе, я уверена. Она не должна была умирать, и я виновата...

– Ты не виновата. – Теле устало покачала головой. – Так сложились обстоятельства. Я уверена, что твоя мама покинула этот мир счастливой, ведь она все-таки достала тебе эти ленты.

Анжелика долго смотрела на Теле, после чего крепко обняла ее.

Стол заполняли нарисованные кусочками угля снежинки. Теле помогла мисс Кэре развесить детские творения по стенам. Дети обменивались радостными улыбками. Была весела и Анжелика, хоть щеки ее еще не высохли. Теле заметила, что многие дети прячутся друг у друга в объятиях.

Мисс Кэра смотрела на них с умилением и толикой грусти, после чего предложила Теле выпить чая. Та согласилась. Девушка порядком замерзла.

Они разместились на сымпровизированных сиденьях из соломы, наблюдая за детьми.

– Вы ведь не с этого этажа, верно? – Улыбнулась Кэра.

– Как вы это поняли? Ах, точно...

– Да, у нас тут обычно с рогами, да с такими ушами не ходят. Откуда вы?

– Это довольно долгая история. Проще сказать, что изда-лека.

Теле потупила взгляд в кружку с горячим напитком.

– Вы ведь очень помогаете его высочеству? – Снова спросила Кэра.

– Надеюсь, что так.

– Я вижу, что вы очень хороший друг ему.

Теле задумалась. Да, они с Принцем часто ходили вместе, вместе решали организационные вопросы. Можно сказать, Теле часто появлялась на публике: иногда она приходила в главную залу, чтобы сыграть пару-тройку любимых стелль-цами песен. Это значительно поднимало дух у работяг, да и у самой Теле тоже.

Принц никогда не пропускал выступлений, хотя узнал весь ее репертуар за все время их странным образом сложившейся дружбы.

Наверное, так и становятся друзьями? У Теле не было друзей раньше. Разве что бессменный Жевьен.

Возможно, Принц по-настоящему привязался к ней. Да и она к нему... Бывало, они даже скучали по друг другу и оставляли записки с пожеланием доброго утра, или спокойной ночи. Принц ведь сейчас ужасно занятой человек. Он может целый день носиться по замку...

Сначала Теле казалось, что дружбой называются отношения, в которых один помогает другому. И в этом круговороте помощи, наверное, появляются друзья?

Честно говоря, Теле задумывалась о таких вещах очень редко – ведь у нее есть функции, которые ей просто нужно выполнять, а потом...

– Принц очень вырос за это время. – Вдруг сказала Кэра. – Я помню его еще ребенком. Я ведь раньше служила в замке.

– Ого, правда? Так и вы не городская?

– Ну можно и так сказать. Я была одной из его няnek в том числе.

– Так вы, наверное, видели величество еще совсем маленьким!

– Да, и родителей его помню... – Кэра почему-то смущенно прикусила язык и уронила взгляд в свою чашку с чаем.

– Поделитесь пожалуйста! – Теле светилась восхищением, что заставило мисс Кэру расплыться в улыбке.

– Я хорошо помню его отца. Это был такой высокий мужчина, очень умный. Королева не зря выбрала его себе в мужа, но... Между ними так и не вспыхнуло той искры, о которой частенько говорят.

– По словам Принца, они любили друг друга...

– Ох, ну... Бедняжка и правда так уверен в этом? – Брови женщины взмыли вверх, пухлое розовощекое лицо преисполнилось жалостью. – Я прошу вас не разубеждать его в этом... Дорогая...

– Теле.

– Дорогая Теле...

– Хорошо. Я не буду. Даю слово... Но неужели все так и было? Что же тогда видел Принц?

– Ох, наша Королева была весьма непростой женщиной. – Кэра усмехнулась. – Если она чего-то хотела, то всегда добивалась этого. Не буду врать: в одно время они с Королем действительно были страстно влюблены друг в друга, но не прошло и двух месяцев, как Королева остыла. Нет, я действительно рада, что в Стелле верят, будто Король с Королевой – символ истинной любви, пример замечательной семьи... Пусть люди верят. Иногда, во время неудач и лишений, только вера может объединить и сплотить народ.

– Но Принц!

– Я рада, что он не знает всей истории. – Собеседница задумчиво покачала головой. – Что можно подумать о Королеве, как о матери, когда... Однажды маленький Принц, увлеченной ходьбой во сне, свалился с лестницы и был ужасно поцарапан. На шум сбегались все, поднялся переполох: как оказалось, наш мальчишка сломал ребро. Да еще как! Поди до сих пор шрамик остался...

В ту ночь лишь Король встал с постели. Наша правительница справилась о сыне лишь к обеду... В ту ночь дежурила Анна, – Кэра кивнула в сторону другой воспитательницы, – моя хорошая подруга. Мы думали, как бы не попало ей за то, что не уследила за ребенком. Мы так переживали за Принца!

Но Королева... Даже замечания ей не сделала.

– Принц рассказывал о шраме, но... – Теле смутилась. – В его рассказе Королева спохватилась первой.

– Возможно... Возможно она корректировала его воспоминания, как-то... Как-то влияла? Она всегда вела себя с ним очень странно...

– Как?

– Не могу сказать точно. Но, зная Королеву с восемнадцати лет, могу сказать, что уже тогда она что-то, да задумывала. Хочется верить, что мне показалось. В любом случае, она уже мертва, что тут говорить...

– Как странно. – Кивнула Теле. – Спасибо за историю. Обещаю ничего не говорить Принцу, знаете... Мне порой кажется, что он движим лишь одной верой в то, что его родители были самыми лучшими. Он правда верит, что мама его любила.

– Ради него же. Ради всех нас. Пусть верит в это.

– Да. Пусть верит.

Прошло еще несколько долгих часов, в течение которых Теле бродила по корпусу и разговаривала с маленькими и большими детьми, с воспитательницами, медсестрами, успела попасть на обед к охотникам из второй секции, после чего, перенасытившись общением, побрела обратно в свою «нору».

Многие говорили о том, что поначалу регент подавал

большие надежды. Однако они с крахом рухнули, когда экономика Стеллы стала терпеть сильнейшие бедствия. Высокий уровень безработицы, нищета, нарушенные торговые связи и угроза войны с одним из этажей – все это погрузило Стеллу в бездну безысходности и отчаяния. Да к тому же... К чему был введен комендантский час – не ясно.

Интересно, думала Теле, каково жить, зная, что тебя ненавидит несколько тысяч человек?

В подвале, как всегда, царил полумрак. Серьезный Принц сидел за столом и что-то чертил на листке бумаги, поглядывая на карту. Теле громко плюхнулась на матрас, игнорируя радостного Жевьена, который ждал появления хозяйки весь день.

– А ты вроде собирался отдыхать? – Спросила девушка.

– Да я «наотдыхался». А ты что делала весь день?

– Ходила, собирала пищу для размышлений.

– И как оно?

Теле с шумом вздохнула. Принц обернулся к ней. Девушка задумалась над тем, когда в последний раз видела его в таком неформальном виде: рубашка застегнута не на все пуговицы, неряшливо заправленная и мятая, босые ноги... Редкое зрелище.

– Твой друг заставил меня задуматься. Он же тебе... друг?

– Ну... Да? – Принц смущенно улыбнулся. – А к чему вопрос?..

– Вы просто очень странно общаетесь. Вы не разговари-

вали довольно долго, но тем не менее он всегда был рядом, даже помогал тебе. Я совсем запуталась.

– Что тебя смущает? – Рассеянно спросил Принц.

– Ты мне говорил, что между вами все сложно.

– Говорил. Но... Вчера мы решили: мы друзья.

– Тогда почему было все сложно?

– Просто мы... – Принц покраснел и уставился себе под ноги. – Мы... Мы просто часто ссорились. Сложно назвать другом человека, которому ты чуть не сломал нос.

– Друзья не дерутся... Наверно. Хотя, признаю, иногда и мне хочется дать тебе подзатыльник. Но при этом я не чувствую злости...

– О-о, милая, – Принц рассмеялся, – отношения между людьми – куда более сложная штука, чем тебе кажется. Мы дружим не только потому что Лев мне помогает.

– Это я уже поняла. Но что еще вас связывает?

– Ну а что связывает нас с тобой, Теле?

– Я тебе помогаю.

– Не только.

В этот момент в комнату зашел Лев с каким-то мешочком в руках. Он кинул в Теле насмешливый взгляд, подошел к Принцу и взъерошил последнему волосы.

– Принес вам тут поесть. – Пояснил молодой человек.

– Почему так много? – Принц поднял мешок с пола и задумчиво взвесил его в руках.

– Это инициатива кухарок. Сказали, больно ты худой да бледный. Я не стал с ними спорить. Ты вечно работаешь, тебе нужно больше есть.

– Да Боже!

– Не спорь. Теле подтвердит.

– Подтверждаю. – Согласилась девушка.

– Хотя она сама как зубочистка...

– Как кто?!

– Лев, Теле не выглядит как зубочистка. – Принц покачал головой.

– А как кто? – С усмешкой Лев присел на матрас рядом с Теле.

– Она тоньше.

– Ну перестаньте!

– Прости, дорогая.

– Мне кажется она покраснела?

– Если не заткнешься, то у ТЕБЯ кое-что покраснеет.

– Ты мне угрожаешь, крошка?

– Я, может, и маленькая, но бью сильно. Принц подтвердит.

– Подтверждаю... Она бьет сильнее меня.

– Я тебя у-мо-ля-ю – кто угодно бьет сильнее тебя.

– Хочешь проверить?

– Да, хочешь проверить?

– Э-э! Двое на одного! Окститесь! И вообще... Я вам еду принес, бойцы. А вы...

Принц рассмеялся и развязал узелок на мешке. Оттуда пахнуло горячей пряностью, чем-то хрустящим и свежим.

– Там хлеб какой-то ужасно вкусный. – Пояснил Лев. – И чай в бутылках. Тоже вкусный, но...

– У тебя был самый лучший чай. – Вздохнул Принц. Он поднял взгляд на Льва. Замолчали минуты на две. Теле наблюдала за тем, как медленно потухают выражения их лиц, наполняясь какой-то неизвестной ей тоской.

– Дава-айте есть. – Громко сказала девушка. – Какая разница, какой чай? Чай везде одинаковый.

– Это еще что за мысли? – Лев чуть не задохнулся от возмущения. – Эх ты! Чай... Чай – это искусство.

– Да ну. Когда это горячая вода стала искусством?

Лев театрально прижал ладонь к груди. Лицо его исказила «немыслимая боль».

– Ты... Ты оскорбила... Меня... До самой глубины души...

– Понятно. Принц, а ты что не ешь?

Принц рассеянно мямля в руках кусочек хлеба.

– Да я как-то не голоден... – Улыбнулся он, но, встретившись с неодобрительными взглядами друзей, быстро запихнул пищу в рот. – Да ем, я ем...

– Вот и славно. – Сказали Лев и Теле одновременно.

Должно быть, уже наступил вечер. Время теперь идет по-другому. Иногда один день кажется бесконечной чередой со-

бытий. Однако усталость чувствовалась всеми.

Наевшись и напившись, друзья развалились на матрасе. Лев и Теле горячо спорили про какие-то непонятные Принцу вещи, но он был счастлив просто лежать между ними, пока одна без стыда и совести отлеживала ему правую руку, а другой пристроил голову на животе. Нельзя сказать, что юноше было удобно, но на лишние телодвижения уже не хватало сил. Сытость и тепло его совсем разморили.

Где-то в помещении то ли блял, то ли мяукал Жевьен. Его копытца беспокойно цокали туда-сюда.

–... Собственно, я считаю, что вся эта ерунда с гороскопами – полная чушь. – Говорил Лев.

– Глядя на тебя, так не скажешь! – Девушка яростно махала руками в воздухе. – А мне кажется, что вовсе не ерунда. Величество, ты кто по гороскопу?

– Что такое гороскоп? – Зевнул Принц.

– Как? Вы живете в городе, который полностью помешан на всей этой звездочной теме, и у вас нет гороскопа?

– Теле, я тебя не по-ни-ма-ю...

– Чарли – рак.

– Почему я рак?

– Ты же говорил, что у тебя день рождения в июле по нашему календарю.

– И что теперь?

– Теперь ты рак. Поздравляю.

– Нашел с чем поздравить! – Прыснула Теле.

– Это что-то нехорошее, этот ваш рак?

– Да нет.

Теле хохотала, дрыгая ногами. Один ее рог упирался Принцу в щеку.

– Какие вы сложные... – Вздохнул юноша. – Ну ладно. Допустим, я рак... Что мне нужно делать?

– Ничего. Просто знай об этом.

– Да. Расслабься.

– Ребята, вообще-то я хотел с вами поговорить о кое-чем важном... – Принца одолевала зевота. – Но вы, я вижу, в таком настроении...

– Ты хочешь, чтоб мы были грустными? Хочешь наших слез? – Лев приподнялся на локте и уставился Принцу прямо в глаза. – Ты жесток. Мне давно не было так весело...

– Нет, я не...

– Величество, ты слишком серьезный! – Теле тоже перевернулась, вставая с руки Принца. – Может тебя стоит развеселить?

– Нет, послушайте, это ведь важно... Не смешите меня. Ой. АЙ. Что вы делаете? А-а... А! Не надо меня щекотать!

Однако его не услышали. Кое-как Принц выкарабкался с матраса и свалился на пол. Лев хотел помочь ему подняться, но юноша демонстративно отряхнул рукава рубашки и сел на стул.

– Так... – Смеялся он. – Это нечестно.

– Может быть. – Лев пожал плечами. – Но ты хотя бы улыбаешься.

– Я хотел поговорить с вами о кое-чем... Важном. – Принц замялся.

Лев и Теле внимательно на него уставились. Принц откашлялся, прежде чем сказать это «кое-что» очень важное.

– Я... В общем, я думаю, что мне надо сходить в город.

Оба его слушателя в волнении переглянулись.

– Что? Одному?

– Ну... да, я бы хотел, чтоб это была секретная вылазка. Мне просто нужно понять, *что* ходит в городе. Кое-какая информация у меня уже есть, однако нужно больше.

– Но, Чар, мы же и так хорошо живем сейчас в замке. – Нахмурился Лев. – Здесь безопасно...

– Во-первых, зараза не останавливается. Я не знаю, как, но люди продолжают погибать от вируса... На прошлой неделе двести человек из лазарета умерли. Да, не такое уж, казалось бы, и большое количество от нескольких тысяч, да? – Принц невесело хмыкнул. – Но, дорогие мои, я считаю, что каждая жизнь имеет значение. В моем городе ходит нечто, что мы никак не можем побороть. Возможно, вы не заметили, но становится холоднее. Каждый день. Животных в лесу почти не осталось. Мы не можем разводить скот в больших количествах.

Принц выдержал паузу, наблюдая за тем, как мрачнеют лица друзей.

– Мне нужно посмотреть на врага вблизи. – Наконец сказал он. – И потом, на основе всей информации...

– Давай так. – Лев нагнулся к нему. – Что мы знаем?

– Люди погибают от остановки сердца, вызванной изнеможением. За несколько дней до этого жертвы теряют аппетит, перестают спать. Их гложут навязчивые мысли, апатия, больные становятся излишне плаксивыми, чаще всего срываются в настоящие истерики. Потом это состояние перерастает в манию, одержимость.

– Я слышала одну историю, – согласилась Теле, – когда мать девочки украла из лавки ленты, судя по всему, разбив витрину. Она очень хотела новые ленты для дочери.

– Да-да. Так и есть. Но я не понимаю, как передается болезнь.

– Вроде как, достаточно увидеть белого человека в маске.

– Да, но как они увидели его, будучи в замке... Я говорю о людях из лазарета. Только если...

– Белый человек проникает в замок. Знает, как сюда попасть.

Все замолчали. Повисла неприятная тишина. Принц закурил губу, смущенный тем, что навеял на слушателей грустное настроение, когда, казалось бы, все было так хорошо. По правде говоря, он был уверен, что Теле и Лев не смогут подружиться. Юноша был рад, что они разговорились, но теперь оба молчали, хлопая глазами на пустоту.

– В общем, я пойду завтра. – Выдохнул он. – Скажу, чтоб

Фредерик меня подменил, мол, я болею. Отсюда есть черный ход в город, правда я им не пользовался... Но, думаю, справлюсь. Я нашел карту подземных ходов, уже наметил путь.

– Не знаю, величество, – Теле нахмурилась и поджала колени к самому подбородку, – разве стоит так рисковать?

– Конечно.

– Почему ты не хочешь взять хотя бы стражей? Ну... Хотя бы одного телохранителя?

– В любом случае пойдут слухи. Я не хочу никого тревожить, все и так только успокоились.

– Ты очень рискуешь.

– Это все ради Стеллы. – Почти сердито сказал Принц. – Я и так слишком долго бездействовал.

– Почему ты думаешь, что от тебя требуются такие жертвы? – Теле подняла голос, не выдержав.

– Потому что...

– Ты тоже человек, подумай о себе.

– Я, в первую очередь, ответственен за этих людей.

– Если с тобой что-то случится, то некому будет быть ответственным.

– Ничего со мной не случится.

– Ты так уверен!

– Всегда есть тот, кто меня подменит, если что.

– Величество, ты действительно не боишься за свою жизнь?

– Не боюсь.

Теле осеклась. Хмурый Принц отвел взгляд куда-то на пол. Лев молча слушал их небольшую перепалку и как-то странно поглядывал на юного правителя. То ли с умилением, то ли с грустью. Кончик хвоста напряженно бился об пол.

Теле вдруг стало очень стыдно. У нее создалось впечатление, что она только что сказала много лишнего, открыла какую-то запретную тему.

– Ты... – робко начала она, – ты подумай, хотела ли... Королева такого?

А вот это уже подлость, пронеслось в голове у девушки, я ведь сомневаюсь в Королеве... Хотя, может, такая простая манипуляция его облагоразумит?

– Она хотела бы, чтоб я стал... – Начал было Принц, но резко остановился.

Почему-то именно в этот момент ему в голову забралось воспоминание о сне, в котором он видел свой странный диалог с матерью.

«Ты действительно хочешь стать королем?».

– Она хотела бы... Гордиться мной. – Выдавил Юноша, вновь смутившись. – Я должен вернуть Стеллу к жизни. Это последнее, что осталось от мамы. От нее и отца, и... Как я могу это потерять?

– Король и Королева вряд ли бы хотели потерять тебя в

первую очередь. – Очень осторожно сказала Теле.

– Зачем им сын, который ни черта не может исправить...

– Горько усмехнулся Принц.

Он улыбался, но Теле почему-то стало трудно дышать. Лев все еще молчал.

– Ты бы подумал о себе... – Вздохнула Теле, поднимаясь. – И... Величество, я думаю, что они бы гордились тобой и сейчас. Ты ведь очень много сделал. Ты собрал воедино целый народ, ты придумал способ выжить. Я помню, как ты выписывал каждого человека, каждую фамилию, и... К сожалению, ты не всесилен. Надо радоваться тому, чего ты достиг.

С этими словами девушка подняла мяукающего Жевьена на руки и ушла в свою подсобку.

Принц, казалось, хотел стереть с себя верхний слой кожи. Кусочек мыла выскользнул у него из рук и упал на мокрые скользкие камни, коими была обделана одна из комнатушек подвала. Тут было совсем тесно, да темно. Принц наощупь отыскал ковшик с ледяной водой, чтоб вновь опрокинуть на себя. Юношу трясло от невыносимого холода, но до полотенца было еще далеко: нужно было выйти из комнатки, которую грубо окрестили «ванной», подняться по узкой и короткой винтовой лестнице, и тогда...

Чувствуя себя несчастнейшим существом на свете, Принц проделал этот путь, дрожа, чертыхаясь, падая... Не обнаружив даже намека на полотенце, он молча присел на пол, стараясь сохранять... спокойствие...

Ладно, подумал он, рано или поздно мимо пройдет Теле, или Лев... А может, он сам высохнет к этому моменту?..

Принц решил подумать над недавним разговором. Вроде как никто не обиделся, но юноша чувствовал себя виноватым. Теле ушла спать расстроенной. Ее огорчили ответы Принца, ему самому почему-то стало грустно.

Все что он не делал, в первую очередь касалось Королевы. В нем боролись два противоречия: ведь она хотела, гордиться им, значит хотела, чтоб он брал на себя ответственность, но почему она долгое время так сильно его ограничивала?

Юноша только теперь припоминал, как часто Королева уводила его от нравоучительных свиданий с отцом, который как раз-таки хотел вырастить из сына достойного короля. Сколько раз она говорила, что с его проблемами разберется сама, что... Это ведь она от большой любви так делала, правда? Просто хотела помогать и... Уберечь...

Да, возможно она была излишне ревнива. Так сложно вспомнить время, проведенное с отцом, где Королева бы не принимала участия.

Почему Принц задумывается об этом только сейчас? Даже... Он даже смеет упрекать мать в том, что она о нем заботилась? Ну да, порой, через чур, но ведь...

Да, Теле задавала правильные вопросы. Либо родители должны гордиться, либо он должен жить. Что выбрать? Почему он вообще должен стараться оправдать их любовь к нему?

Разве любят «за что-то»?

– Эй, ты чего тут сидишь в темноте? – Из коридора показался Лев. – Да еще и голый...

– И мокрый. – Ответил Принц, пытаясь унять дрожь челюсти. – И я...к-кажется, я з-замерз.

– О, только этого не хватало. Подожди, я сейчас!

Лев вернулся из комнаты, неся в руках большой клетчатый плед.

– Мог п-просто п-полотенце прине-сти. – Закатил глаза Принц. – Ну давай так...

– Тебе, может, одежду принести какую? – Рассеянно хмыкнул Лев.

– Да...Вот же!

– Что?

– Я постирал все, что у меня накопилось за неделю. То есть, буквально все...

– Не проблема. Дам тебе что-то из своего. Как в старые добрые.

С этими словами Лев снова удалился, но вернулся очень быстро. Принц снова попал в ловушку, когда потянулся к

стопке одежды в руках молодого человека – Лев поднял ее повыше, не собираясь отдавать.

– Что? – Не понял юноша, нахмурившись.

– Я хочу с тобой поговорить, Чарли.

– Может быть, я сначала оденусь?

– Нет.

– Ладно. Тебе, видимо, нравится ставить меня в неловкое положение.

– Ого, как ты догадался? – Лев рассмеялся. – Хорошо, просто слушай.

– Слушаю.

– Во-первых... Во-первых, никуда ты один не пойдешь завтра. Тебе ясно?

– Я не могу подвергать опасности других. – Принц покачал головой.

– Меня мало волнует, что ты думаешь на этот счет. Ты не пойдешь один. Я пойду с тобой.

– Лев...

– На, держи носки.

Мужчина бросил Принцу пару носков, и тот растерянно вцепился в них.

– Я надеюсь, ты понял, что у тебя нет выбора.

– Но...

– Слушай дальше. Ты сейчас что собирался делать?

– Я хотел сделать обход, я же тебе сказал...

– Не требуется. Я нашел одного из твоей компании... Как

его... А, Сандр. В общем он сделал обход. Пришлось нарычать на него, но не напрасно. Ведомости у тебя лежат на столе. На, держи штаны.

– Ла-адно... Что еще, Лев?

– Мог бы «спасибо» сказать.

– Спасибо. Большое.

– Хорошо. И последнее...

Лев присел на корточки перед Принцем и положил руки ему на колени. Некоторое время они молча смотрели друг на друга: Лев с загадочным прищуром, а Принц растерянно.

– Я бы ушел при первой возможности. – Наконец сказал молодой человек. – Но я не намерен стоять в стороне, видя, как ты надрываешься. Просто хочу, чтоб между нами не было недосказанности. А то вдруг надумаешь чего, вдруг... Вдруг ты доверишься мне? – Лев опустил взгляд и улыбнулся. – Я не хочу, чтоб ты вставал на те же грабли. Я – не лучший компаньон, ты это уже понял. Но не дели мои поступки на черные и белые... Мне жаль, что все так. Ты прав, что я эгоист и тому подобное. Я... Слушай, я просто чувствую, что много чего тебе наговорил зря, мол, твои родители тобой бы не гордились, не любили бы тебя, если бы... Ну ты понял.

Принц не мог понять, радоваться ли этим словам, или же ненавидеть Льва за то, что он опять возвращается к этой теме.

– Ты ведь заслуживал любви еще тогда, когда за тобой не следовали все эти люди, которые теперь тебе ведомости за-

полняют. – Продолжал Лев. – Твои родители бы гордились тобой и без этого, я просто тогда был зол на тебя, понимаешь?

– Нет, ты все правильно сказал... – Начал было Принц, но голос его сорвался, потом совсем исчез, будто его сдавило чем-то тяжелым. Юноша так и не смог ничего больше выдать, положил холодные ладони на руки Льва, подумал о том, что они такие большие, что...

– Эй, ты чего? – Лев с испуганной улыбкой смотрел на Принца. – Ты чего дрожишь? Да ты же в одном плече, а я тут...

Одно мгновение в глазах было темно, потом он, кажется, упал. Его мучала дрожь во всем теле, было сложно дышать.

Голова отяжелела. Ничего не понятно, эхом доносятся чьи-то голоса.

Повышенные тона, кто-то кричит, что-то происходит. Становится очень холодно, его уносит куда-то...

Точнее, Принц падает. Преодолев темную бездну, его тело касается земли, покрытой светло-зеленой травой. Она густая, качается на ветру. Ее освещает солнечный свет, но небо черное, не видно ничего кроме клочка земли.

Принц поднялся на ноги. Черное полотно висело над головой и охватывало все пространство, кроме того круга света, в котором находился юноша.

Однако нечто белое выступило из темноты. Сначала

Принц подумал, что это тот самый жнец, разносящий вирус, но вдруг на поляну выступила величественная фигура королевы. Женщина была одета в легкую, почти невесомую тунику, волосы распущены, вьются на ветру.

Королева улыбалась. Какая-то это другая улыбка, от нее у Принца мурашки по телу побежали.

– Мама? – Одними губами спросил он.

– Что я тебе говорила, Принц?

Ее голос оглушил юношу. Пришлось закрыть руками уши. Гул несколько раз прошелся по странному пространству. Ему вторили дикие завывания ветра.

– Что ты мне говорила? Я же...

– Мама тебя любит. Мама тебя очень любит. Ты разве не хочешь побыть с мамой?

– Что ты...

Лицо Королевы было бледным, точно мел. На нем светились синие-синие глаза и ярко-красные губы.

– Как ты относишься к маме? Почему ты убегаешь от нее? Разве ты забыл, как мама тебя любит? А ты ее любишь?

– Да... да! Мам, я не понимаю...

Внезапно от глаз Королевы проступили черные трещины. Постепенно они растекались по всему ее тонкому лицу, доходя до самого подбородка.

– Почему ты усомнился во мне, милый свет? – Ее голос

раскатами грома обхватил все пространство вокруг Принца. – Как ты мог?

– Я не сомневался, я просто...

Поднявшийся вокруг них вихрь срывал с земли траву. Чернота обхватила все вокруг, даже фигуру Королевы стало почти не видно. Принц в страхе закрыл глаза, защищая руками лицо.

Когда же он открыл их, то обнаружил, что находится в замке. Только это был тот самый замок, что запечатлела его детская память: свет из больших вытянутых окон ложится на мраморный пол солнечными квадратами, за чистыми стеклами щебечут птицы. Слышен негромкий разговор служанок где-то внизу. И почему-то все вокруг большое... А может быть, это он маленький?

Принц стоял на ступеньках лестницы и смотрел куда-то вниз. Она всегда напоминала ему пианино: три освещенные ступеньки, тень, снова освещенная ступенька, снова тень и так далее. Си, ля, соль, ля, си...

Мальчик поднялся, чтоб оказаться на третьем этаже замка. Он помнил запахи того времени слишком хорошо. Вот из кабинета отца раздается его строгий вытянутый запах: металл, туфли, свежая рубашка, крепкий чай. И с ним переплетается нежный запах Королевы...

Принц видел это как сейчас. Вот он должен был пробежать мимо кабинета, погнавшись за залетевшим сквозь открытое окно мотыльком.

– Эй, а ну стой, пташка!

Сейчас его бы позвала няня Каролина, боясь, как бы он не поскользнулся на вымытом полу.

– Ваше величество, осторожнее!

– Я знаю!..

Однако теперь же он остался стоять. Беспokoйный мотылек скрылся в одной из комнат. Каролина негромко болтала с прислугой.

Прислушавшись, Принц различил голоса, доносящиеся из кабинета Короля. Он медленно подошел к дверному проему, стараясь быть тихим. Принц не был уверен, что его могут услышать, ведь это всего лишь его воспоминания, но...

Все казалось слишком реальным.

– Отстань от ребенка. – Говорила Королева. – Зачем ты пытаешься привить ему любовь к этому грязному делу?

– Политика – не грязное дело. – Покачал головой Король, сидевший за массивным облицованным столом. – К тому же, он – будущий правитель.

– Ты так уверен! Он же такой... Нерешительный и скромный. У него нет задатков правителя. Принц совсем не мужественный...

– Может быть, потому что надо меньше с ним носиться? – Фыркнул мужчина, наблюдая за женой исподлобья. – То ты не навещаешь его, когда у него сильнейший жар, то готова поместить его в вакуум, только чтоб отец с ним не общал-

ся. Странная ты женщина. Старайся соответствовать своему имени, а то...

– А вот это уже тебя не касается. – Королева выпрямилась и задумчиво посмотрела в окно. – Но королем он не станет. – С чего бы это?

Внезапно видение прервалось.

Вокруг Принца снова поднялся черный вихрь, искажая пространство и время.

Мимо юноши пролетали образы, комнаты, мотыльки, белое лицо Королевы, замок...

Внезапно прямо перед ним возникла мраморная веранда. Вьющиеся кроны кустов проникали в нее неказистыми лапами, мешая идти. Принц хорошо знал это место, так как частенько гулял здесь, особенно поздней ночью, чтобы не встретить нянь и служанок. Или Королеву, которая не одобряла его ночные похождения.

Принц все еще был ниже ростом, но уже значительно старше. Наверное, сейчас ему было лет четырнадцать.

Юноша вышел с веранды в сад. Сейчас он должен был идти по хрустящему гравию и внезапно поднять голову на залитый лунным светом балкон, где возвышалась фигура в черном плаще. Он бы не придал ей никакого значения и пошел бы в свои покои, по пути швырнув маленький плоский камешек в журчащий посреди сада фонтан. Бросок, спугнув-

ший стайку маленьких птиц. Откуда-то слева послышалось бы ворчание худощавого садовника с метлой в руке...

Но Принц остался стоять неподвижно. На всякий случай он спрятался за раскинувшимся кустом, чтобы фигура с балкона точно его не увидела.

Юноша был рад, что наконец понял систему видений и может в них ориентироваться. Однако, все равно было не ясно, почему они приходят к нему. Неужели подсознание так активно хочет что-то до него донести... Но что?

Внезапно на балкон вышел еще один человек. Это... Это же...

Ластор?

Принц прислушался.

– Я сделал все, что в моих силах... – Говорил мужчина. – Честно говоря, мне очень сложно ждать...

– Ластор, это все временно.

Неужели с ним говорит Королева? От удивления Принц чуть не выступил из своего укрытия. Однако после еще одной сказанной ей фразой сомнений не осталось.

Ластор общался с Королевой. Ночью. На балконе. С Королевой, одетой в черный плащ.

– Временно, да... Но почему я обязан терпеть?

– Так уж заведено – это жизнь и ее законы. Ничего, однажды это кончится, только... Я прошу тебя, не надо сейчас. Мне жалко сына. Умоляю, Ластор...

На некоторое время они замолчали.

– Мне тоже его жаль. Но, ты знаешь, я не могу по-другому...

Снова все потемнело, будто обуглившись. Принц потерял почву под ногами, с испугом вздохнул, и...

Полетел в гнетущую черную пропасть.

– Аа!

Юноша подпрыгнул в кровати. Он с силой вжался в первое, что попало ему под руку.

Тяжело дышать, словно он разом разучился это делать. Сердце бьется как бешеное, перед глазами все трясется, тело вибрирует, зубы стучат...

– Эй, эй!

Принца обхватили двумя руками и уложили обратно на мягкий матрас.

– Дыши глубже. – Громким шепотом приказал Лев. – Давай вот так. Вдох, выдох... Смотри на меня. В глаза. Вдох, выдох...

Принц старался следовать его указаниям. Постепенно его опустило, но на глаза навернулись слезы.

Они в подвале. Вот матрас, вот стол, вот стул. Тусклый свет керосиновой лампы, теплый плед... Все хорошо. Лев успокаивающе гладит его по голове, что-то шепчет совсем неслышно.

– Что случилось? – Спросил Принц.

– Все как в тот раз... – Молодой человек вздохнул. – Я снова делал массаж сердца, искусственное дыхание и тому подобное. Теперь ты точно никуда не пойдешь один, ясно? А то опять случится такой припадок, а меня будет рядом... Так и помрешь еще...

– Мне снилось что-то очень странное. – Принц задумчиво сел в постели. – Как будто я смотрю на свои воспоминания с другой стороны... Так странно. Это, знаешь, выглядело так, будто я могу перемещаться во времени.

– Ла-адно...

– Могу сказать только одно: Ластор угрожал моей матери. Лев смотрел на Принца со сложным лицом. Юноша немного подумал и понял, что на самом деле для Льва все выглядит более, чем странно. Принцу что-то привиделось, и он свято в это поверил. Ну да...

– Ты думаешь, что я сошел с ума? – Хмыкнул Принц.

– Если честно, ты меня пугаешь.

– Понимаю... Возможно, ты прав. Я действительно сошел с ума, потому что верю в правдивость этих воспоминаний.

Принц вкратце рассказал Льву про то, что слышал там, на задворках своего сознания. Лев слушал внимательно, но не без улыбки смущения. Так родители смотрят на своих детей, излагающих действительность своих невинных фантазий.

– ...Я уверен в том, что Ластор что-то задумал. – Закончил Принц. – Даже сейчас, когда его нет... Это все часть какого-то большого плана.

– Что ж. Может быть. А может быть ты перетрудился.

– Я понимаю, почему ты мне не веришь. Но ты убедишься, что я прав.

– Хорошо-хорошо. Ты только Теле не рассказывай, а то она уж точно решит, что ты сбредил, Чарли.

– Ладно. – Буркнул Принц в ответ. Вдруг он с испугом осмотрел себя. – Который час?

– Уже давно утро. Ты спал беспокойно, но очень долго.

– А по ощущениям ни черта я не выспался... Ладно, надо идти.

– Может поспишь лучше?

– Некогда.

Внезапно в подвал ворвался неистовый вихрь в виде взъерошенной Теле. Ее милостивое лицо хмурилось, рукава рубашки подвернуты к самым плечам, полы юбки разлетаются от быстрых шагов. В руках она несла огромную стопку бумаг.

– Я, конечно, все понимаю, Лев. Но, видимо, не все!

Девушка громыхнула ношей об стол и снова повернулась к озабоченному Принцу и Льву.

– Понимаешь ли, величество, я с утра ношу с твоими делами, потому что ты тут без сознания. А этот нахал просто сидит с тобой! Мог бы, между прочим, помочь.

– Я помогал. Чарли. Знаешь, как он испугался, когда проснулся?

– Хр-р. – Процедила Теле, но ничего не сказала.

Принц поднялся, путаясь в широких мятых штанах и рукавах свитера. Он уже забыл, каково это – носить такую большую одежду.

– Так, сейчас я умоюсь, и в путь. – Сказал он.

Теле встрепенулась.

– В путь?

– Да. Лев решил, что идет со мной.

– Я тоже.

– Что? Нет, Теле, ты...

– Это не вопрос. – Теле уперла руки в бока. – Я иду с вами.

Точка. И не пытайся спорить.

– Это опасно!

– Я знаю. Я смеюсь в лицо опасности! – Девушка вдруг заливисто рассмеялась. – Всегда мечтала это сказать. Короче, величество, меня не волнует твое мнение касательно этого. Я просто иду с вами.

– Да вы сговорились... – Принц многозначительно поглядел на Льва. Тот как-то странно улыбался.

Глава шестая.

Встречи

Подземелья всегда пугали Принца. Он помнил, как раньше, в далеком детстве играл в прятки. Для просторов замка эта игра подходила больше всего, особенно, когда вас двое...

Хотя, наверное, это спорный момент, думал Принц, вспоминая одну девчонку с другого этажа. Как-то странно ее звали, он уже не помнил, как, но играть с ней в прятки было утомительно: забывая о том, что игра продолжается, она убежала к фрейлинам, или на кухню. Бывало, сбитый с ног Принц вообще находил ее спящей прямо на полу.

Он даже обрадовался, когда узнал, что она больше не придет. Кажется, Королева поссорилась с ее мамой, тоже какой-то «важной шишкой». Ссора крутилась вокруг Короля, это Принц запомнил хорошо, потому что слышал, как мать с отцом ругаются об этом. Но не суть.

Сейчас ему предстояло снова спуститься в противное подземелье. И он старался не вспоминать, как пугали его другие участники игры в прятки, забираясь в самую глубь. Потом всем им прилетал дружный нагоняй, так как детям в подземелье спускаться запрещено, но...

Задумавшись, Принц не заметил стену прямо перед собой.

– Эй, ты там уснул что ли, величество? – Хихикнула Теле.

– Чарли, может быть я понесу фонарь? А то разобьешь его так еще...

– Все нормально. Нам совсем немного осталось: повернуть налево и выйдем в центральный сад. Идем.

И они пошли.

Холодно. Здесь было очень холодно. Принц уже заметил,

что Теле слишком часто покашливает. Вот дурочка, подумал он, я же просил ее надеть что-нибудь поверх кардигана... Сам он предусмотрительно сбегал за отцовской курткой из темной кожи – не хватало еще заболеть. Лев, конечно, как всегда, позаботился о себе – на нем было теплое черное пальто.

Когда они подошли к квадратному выходу, занавешенному почерневшей лозой, Принц остановился, чтоб накинуть свою куртку на дрожащую Теле. Она было начала упираться, но Лев пошутил про то, что замерзший трупик девчонки им не нужен.

– А как же ты, величество? – Спросила Теле, сдаваясь.

– А я все-таки джентльмен.

Лев одобрительно кивнул.

– Карманный джентльмен.

– Заткнись. – Улыбнулся Принц.

Они вышли в холодный, покрытый ледяной коркой город.

Принцу стало тяжело. Когда-то здесь жили люди. Такие разные. Нежные, честные. Веселые и грустные. Разные люди в прохладных рубашках и невесомых платьях с вышивкой звезд. С серебряными браслетами и золотыми заколками. Люди... Счастливые и несчастные, но все-таки люди. Жили...

Юноша тяжело вздохнул.

– И так, повторяю наш план. – Сказал он. – Мы сначала

обследуем юго-западную часть города, затем северо-западную. После чего идем домой. Долго быть в городе мы не сможем: замерзнем и проголодаемся. Второй заход повторим по мере наших сил. Главное, чтоб никто не заболел, и... Ну вы поняли.

– Понятно, величество.

– Что ж, идем. Чарли, насколько хорошо ты знаешь город?

– Достаточно хорошо, но... Я давно здесь не был, в этом-то и проблема. Ладно, главный ориентир – фонтан. Он находится в самом центре Стеллы.

– Хорошо.

Дорога покрыта голым льдом, припорошена снегом. На этаже Принца снег не должен идти. Все-таки здесь действуют какие-никакие законы физики, хоть и своеобразные. Их нарушение неблагоприятно играет на жизнь этажа...

Шли мимо потухших домов и чернеющих арок. Под ногами хрустела труха с оголенных деревьев. Они стояли молчаливыми истуканами, навевая страх и тоску. Ветер выл на черепичных конусах домов и башен.

В каждом доме жило по несколько семей, как помнил Принц, так что так тихо в жилищах не было никогда. Тишина угнетала, мурашками пробиралась по коже. Стелла уже не город – это кладбище.

Как же горько, наверно, было людям покидать свои дома. Принц содрогнулся от одной лишь мысли об этом. Он пред-

ставил самого среднего человека Стеллы. Семья, или... Допустим, он пока что был только женат, но планировал завести потомство в будущем. Быть хорошим отцом, примерным мужем. Он бы каждый вторник получал на порог «Вести Стеллы», читал их за кружечкой чая на балконе. Откуда-нибудь с такого же балкона его поприветствовал бы сосед. Посредственный разговор о погоде. Как поживает ваша семья? Да ничего! Вот на работу устроился. Поздравляю! И так далее...

Он бы выходил на главную площадь, где, по обыкновению, проводили все праздники. Самыми главными в Стелле отмечались «День верности» и, конечно, новый год. День верности приносил с собой ароматы редких цветов, свежие пироги и песни. Но, самое главное – это записки на ленточках.

Огромное количество записок завязывали на самое большое дерево на Звездном Острове. Там они висели весь год, после чего их обновляли.

В записке нужно было указать, чему ты оставался верен весь год, а дерево символизировало бесконечный личностный рост... Или что-то в этом духе. Принц обожал этот праздник.

Скорее всего от того самого дерева почти ничего не осталось, либо же оно обуглилось и почернело. Сгнившие листья покрывали печальные корни... И припорошил их снег...

Принцу стало горько. Он настоятельно откладывал мысли о городе все это время. Однако вот, что стало со Стеллой...

И все напоминало о том, что от нее, в последствие, не останется ничего.

Королева любила это место. Женщина рассказывала ему, как проводила тут все свое свободное время до замужества, выбираясь туда тайком. Приходилось очень хорошо маскироваться, но оно того стоило, ведь ничто не может сравниться...

– ... Ничто не может сравниться с ощущением свободы. – Говорила она. – С независимостью. Ты не можешь представить, как теснят... Как теснили меня эти стены. Дом? Скорее тюрьма... – Она закрывала глаза. – Раньше. Да, это было раньше... Я давно уже не та девчонка, Принц. Я – Королева и у меня есть обязанности.

Уже темнело, когда друзья вошли в северо-западную часть города. Теле зажгла фонарик.

– Никого нет, мы даже намека не видели. – Вздохнула она.
– Так, может, они не особо хотят с нами встречаться? – Лев усмехнулся. – Или как ты себе это представляешь?
– Что мы увидим кого-нибудь, например. Хоть кого-то. И, может... Я не знаю.

– Нужно смотреть в домах. – Подал голос Принц, не поворачиваясь.

Лев и Теле переглянулись.

– О, ну ты гений, – сказал первый, – А не мог ты это сказать, ну... Часа четыре назад? Пока мы не осмотрели ту часть города?

– Подойдите.

Когда же они подошли, то увидели ровные следы на сугробе, загораживающем вход в дом. Оказалось, так же, что дверь была открыта.

– Ты хочешь сказать... – Начала было Теле, но Принц молча кивнул.

Воцарилось молчание. Принц оглядел каждого по отдельности, прежде чем вновь обернуться к проходу.

Ему стало страшно.

Ветер усилился, пошел снег.

– Пойдем. Не разделяемся. – Скомандовал Принц. – Но... Если что-то случится с любым из вас – я вас не прощу. Только попробуйте оказаться недостаточно внимательными. Мы выйдем отсюда втроем и точка.

– Есть, сэр. – Рассеянно улыбнулась Теле. – Только и ты будь осторожен.

Ребята вошли в дом. Скрипели замерзшие доски, на глаза то и дело попадались занавески из паутины или давно забытые вещи, которые бросили в спешке.

Узкий коридор кончился очень быстро, открыв путь на-

верх по винтовой лестнице и два прохода. Один из них вел в большую квартиру, второй же был закрыт.

Это была квартира с просторной кухней, широкой гостиной с посеребрившими кожаными диванами и камином, а также со спальней и ванной комнатой. Теле разглядывала большое овальное зеркало над деревянным комодом, в котором отразился квадратный стол, стулья с красной обивкой, высокий торшер с желтым абажуром.

На столе догнивала оставленная кем-то еда, пылилась книга, недочитанная на двадцатой странице.

Было пыльно. Принц два раза чихнул у входа в спальню. Тут стояла двуспальная кровать, не заправленная, опрокинутый столик с бумажками. Принц подошел к нему, нагнулся.

Поднятые им бумажки не содержали ничего важного. Это был распорядок дня одного из жителей квартиры, квитанция и какая-то смятая фраза, на которой кривыми, но не лишенными нежности, было выведено:

«Люблю».

Кто-то кого-то любил в этом доме, но смял это послание в неровный комок. Должно быть, печальна была эта любовь, раз с ней так обошлись. Принц ощутил иглу непреодолимой грусти, пронзившей эту записку. Всего-то одно слово. Но такое многозначительное.

Лев и Теле осматривали кухню и ванную.

– Здесь, кажется, жил один человек, но следы оставило двое. – Заметил Лев.

– Да что ты... – Теле закатила глаза.

– Да, – собеседник не заметил очевидных ноток сарказма в ее голосе, – мужчина средних лет, собирался завтракать, но его отвлекла женщина. У них, видимо, завязалась беседа, или спор, что интереснее... А потом они оба быстренько свинтили отсюда в замок, так как начался карантин. Это ссора между мужчиной и женщиной! Как интересно! Знаешь, как я догадался?

– Не знаю. Принц в спальне застрял что ли?

– ... Я просто увидел тут ко-сме-ти-чк-у. – Продолжал вдохновленный Лев. – И она была спрятана в ма-аленькой сумочке, а это значит, что ее носили с собой на постоянной основе. А еще тут приготовлены две чашки чая, но из них отпито лишь из одной! Хотя стул отодвинут...

– Да, здесь жил судья Арнольд Элрике, а женщиной была куртизанка Виолетта... Фамилии не знаю, прости. Ей около сорока лет, блондинка... Знаешь, как я узнала? Да вот тут записная книжка и письма на имя Элрике. Виолетту он заказывал на час, но они... Засиделись. Ну как я тебе, Шерлок?

Лев обиженно поджал губы.

– А тебя привлекают бытовые ссоры, значит? – Усмехнулась Теле, скрестив руки на груди.

– «Ненавижу ТАКИЕ ссоры» сказал бы я, если бы не погряз в них по самое не хочу... – Лев задумчиво насупился.

– О-о, с кем же это у тебя «ТАКИЕ ссоры»?

Лев посмотрел на нее как на умалишенную.

– ...Ладно, проехали.

– Ты дружишь только со мной и Принц... – Теле закусила губу на полуслове.

– «Дружишь» здесь – ключевое слово. И не тебе судить, ты вообще... Скажи мне, сколько у тебя было друзей, кроме твоего дурацкого козла?

– Во-первых, не дурацкого... Во-вторых, – Теле подошла к Льву почти вплотную, но для того, чтоб смотреть ему в глаза, ей пришлось запрокинуть голову, – я считаю Принца своим другом. И тебя тоже.

По лицу Льва пробежала тень удивления.

– Я, кажется, поняла, что такое дружба. – Продолжила Теле с улыбкой. – Это когда вы не только помогаете друг другу, но и просто хорошо проводите время. И когда вам интересно болтать не только о чем-то вселенско-важном, вы просто можете обсуждать всякую ерунду...

– Что ж... – Лев хмыкнул и положил большую ладонь на голову девчонки. – Мне приятно. Извини, что успел наговорить тебе кучу всего...

– Да я так-то тоже много чего наговорила. Кстати! В тот день, когда мы с тобой обсуждали значение жизни... Я долго ходила, общалась с многими людьми. Знаешь, на самом деле... Наверно, я смогу тебя понять. Жизнь – действительно удивительная штука, у каждого она совершенно разная. И ты сам выбираешь, по какому пути идти... Возможно, мне стоит больше ценить то, кем я являюсь и что я могу сделать.

Но, в первую очередь, я хочу помочь Принцу. Это делает меня счастливее.

Лев долго думал, прежде чем кивнуть ей в ответ. Теле рас- смеялась такой реакции.

– Что, теперь я ввела тебя в ступор?

– Немного...

Они улыбнулись друг другу и в этот момент к ним вышел Принц. Юноша с немим вопросом уставился на друзей, но так ничего и не спросил.

– Пойдемте. Я увидел следы на лестничной площадке.

Друзья молча поднялись по винтовой лестнице. На вто- ром этаже находились две квартиры, одна из них так же оста- лась открытой. Но здесь был воздушный коридор, однако он развалился, оставив после себя что-то на подобие помоста. Несколько метров отделяло помост от пола, где лежали дос- ки, щепки и массивный кусок перил.

Все это было покрыто толстым слоем пыли, на котором Принц разглядел следы. Такие ровные следы...

– Куда они ведут? – Спросила Теле.

– Они заканчиваются на подвесном коридоре. – Хрипло ответил Принц и откашлялся. На самом деле он порядком замерз, горло начинало саднить.

– Мы будем выслеживать их?.. Его?..

– Да, только нужно найти укрытие.

– Смотрите, там еще есть коридор! – Лев показал рукой

на другой конец.

– Да, но к нему надо идти по помосту, а он развален...

– Ой, да не бойся ты так.

– Лев!

Лев самодовольно направился вперед по помосту. Некоторое время ничего не предвещало беды, и кончик его хвоста рассеяно мотался из стороны в сторону.

Принц и Теле с волнением ожидали, когда друг перепрыгнет через огромную и страшную пропасть. Лев сделал это с легкостью. После этого он спокойно повернулся к ним, победоносно улыбаясь.

– Вот видите, все достаточно про... А-а-а!

Доски под ним скрипнули и проломились.

– Лев!

Через мгновение молодой человек исчез где-то внизу. Принц и Теле прильнули к уцелевшей балюстраде.

– Лев!

– Лев, ты живой?

Лев вынырнул из-под обвалившихся досок. На его голову осыпалась деревянная щепка.

– Живой, живой... – Прохрипел он, вставая и отряхиваясь. – Только вот, как теперь до вас дойти?

– Вот дурак! – Крикнул Принц. – Я же сказал, чтоб не разделялись!

– Спокойно, Чар, я сейчас найду выход. Если я не ошибаюсь, я могу отсюда дойти до другой лестницы.

– Лучше стой на месте, мы сами дойдем!

– Нет, все нормально, я справлюсь! – В следующий момент Лев исчез в полумрак помещения.

– Вот придурок! – Злился Принц. – Теле, придется нам его ждать... Теле?

– Я его встречу внизу! – Крикнула девчонка, прыгая по ступенькам лестницы.

– Да что с вами не так?

Но Теле уже не слышала. Принц остался совсем один. Воцарилась тишина, и эта тишина ему совсем не нравилась. Он не мог различить ни шагов Льва, ни Теле. Все погрузилось в холодный полумрак.

– Черт, надеюсь эти идиоты не потеряются... – Подумал Принц и зачем-то пнул деревянную перекладину помоста.

В следующий же момент она отлетела вниз, а Принц, не удержав равновесия, отправился следом.

Падение было болезненным. Не без усилий Принц поднялся на ноги. Левую щеку страшно саднило, нос тоже... Кажется, пошла кровь. Некоторое время все перед глазами качалось.

Он остался совсем один, да еще и покалеченный. Да еще и неизвестно где.

Скорее всего раньше это был главный зал. Здесь разло-

жился длинный стол и десять стульев вокруг него. Окна занавешены тяжелыми бардовыми шторами, которые уже проела моль.

По другую сторону был камин и...стул.

На стуле кто-то сидел.

Прихрамывая, Принц сделал несколько шагов назад.

Стул медленно развернулся к нему.

Белый жнец молча уставился на Принца своим невыразительным взглядом в длинноносой маске. Черные прорези для глаз ничего не говорили.

– Ире-Долоре взорвется.

Такой знакомый голос послышался из-за спины. Принц резко обернулся, чтоб увидеть Королеву. Он в спешке протер глаза и лицо. Нет, этого не может быть, он, должно быть, сбредил... Королева, такая настоящая...

От нее так приятно пахнет, а тонкая фигура наполнена живостью, румянец на щеках, улыбка, глаза...

– Мама? – Спросил Принц, весь содрогнувшись. – Это правда? Нет, это не правда... Как я могу тебя видеть?

– Ире-Долоре взорвется. – Повторила Королева.

И с горьким разочарованием Принц понял, что это всего лишь иллюзия. Как бы явственно она не выделялась на фоне чернеющей комнаты.

– Это не ты... – Выдохнул он, опуская взгляд. – Сколько

раз ты еще придешь ко мне, чтобы я окончательно убедился – тебя больше нет?

Принц обернулся к человеку в белом и заметил, что он зачем-то поднял правую руку, выставив ладонь в перчатке.

– Это все какая-то магия, верно? – Зачем-то спросил Принц у существа. – Как ты это делаешь?

Внезапно юношу осенило. Белый жнец показывает что-то, что вызывает у жертвы непреодолимую тоску, и это что-то должно настолько сильно ранить, что человек будет отходить от пережитого не два, не три дня, а... Очень, очень долго.

И от сердечных мук они умирают. Вот как все происходит. Но каков мотив? Зачем они это делают? Разумны ли они вообще?

– Чарли!

Внезапно в комнату вбежал взъерошенный Лев. Принц хотел было подать ему какой-то знак, чтобы он остановился, но было уже поздно.

Фигура в белом обернулась ко Льву, не опуская ладони.

Мужчина съежился, побледнел. Он медленно упал на колени.

– Лев! – Принц хотел было подбежать к нему, но его отбросило куда-то во тьму. Однако он очнулся довольно быстро, подпрыгнул на ноги и кинулся обратно к мужчине.

Тот распластался на полу без сознания.

Белый жнец все еще держал свою руку.

– Лев, лев! Очнись, я прошу тебя... – Принц тряс друга за плечи, но, разумеется, безрезультатно. – Только не это, пожалуйста...

Принц обернулся к белой фигуре. Та сидела неподвижно, молчаливо. Словно наблюдала за развернувшимся представлением.

Волна злости захлестнула Принца. Он отстранился от Льва и решительным шагом направился к недругу.

– Я не знаю, кто ты и что ты. – Громко сказал он. – Я не знаю, откуда ты взялось, и что тебе нужно. Только ты не имеешь надо мной власти. Больше нет.

Принц поднял валяющуюся на полу перекладину балюстрады. Существо оставалось неподвижным. Тогда юноша, разгоряченный своим превосходством над силой, которая теперь не могла на него повлиять, замахнулся на белую фигуру.

Она резко развернулась.

Яркая вспышка осветила все вокруг, Принца снова отбросило в сторону. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что мир вокруг него будто бы... треснул?

Тонкие и толстые белые линии расползались по пространству. Некоторые кусочки «реальности» опали на пол, рассыпая вокруг себя белую пыль.

Белое существо стояло всего в нескольких метрах от Принца. Юноша чувствовал недомогание: перед глазами все то и дело расплывалось, кровь из носа не переставала. Сознание будто бы сдавливалось неизвестной силой.

Но он чувствовал, как белый жнец пытается проникнуть к нему в голову, воззвать к воспоминаниям. Силуэты Королевы то и дело появлялись в разных частях комнаты.

Они говорили что-то непонятное, будто бы ее речь отма- тывали назад несколько раз.

Принцу было тяжело дышать, ноги тряслись. Юноша держался. Из последних сил он замахнулся на недруга своим деревянным «оружием».

Действовать было очень тяжело, будто бы все происходило во сне. Но Принц напряг все тело, все мышцы, что были в его небольшом арсенале.

Удар вышел тяжелым.

Перекладина острым концев впилась в маску жнеца, про- никая в голову существа.

– Ире-Долоре взорвется. – Хором сказали все двойники Королевы и исчезли.

Постепенно мир возвращался в свое прежнее состояние. Пару секунд Принц боролся с темнотой, застилающей глаза. Он поднял глаза и понял, что лбом ко лбу столкнулся с белой маской, еще глубже всадив свое орудие.

Черные прорези для глаз смотрели прямо в лицо Принцу. И в них он не увидел ничего, будто бы белый жнец был пуст изнутри.

Однако из раны его хлынула черная кровь. Целый фонтан окатил Принца, прежде чем он, с испугом отпрянул.

Его недруг просто исчез. На его месте не осталось почти ничего, кроме черной-черной лужи.

Принц потерял сознание.

Все воспоминания будто бы сместились, смешались. Перед глазами Принца плыли несуществующие диалоги, лица и пейзажи. Одно накладывалось на другое, так, что было сложно что-то различить. Кто-то звал его... Кто?

– Мой милый свет, – эхом звучал голос Королевы, – почему ты оказался здесь?

– Я умер? Я умираю?

– Нет, но ты снова потерян... Так близко и так далеко...

– Я не понимаю ничего... – Принц хотел бы закрыть руками глаза, но он не чувствовал собственного тела. – Пожалуйста, скажи мне хоть что-то, что я бы мог понять... Мама... Что со мной?

– Ты действительно хочешь стать королем?

– Я просто хочу мира и спокойствия...

– О, до чего же спокойно мертвецам! – Внезапно рассмеялась Королева. – Хочешь стать одним из нас?

– Нет, я... Там Лев... Нет, я не хочу умирать...

– Готов жить только ради одного Льва? Это бред, милый свет. – Фыркнув, Королева внезапно скривила губы, будто бы проглотила что-то кислое.

– Ты сама говорила мне, что я живу ради того, чтоб быть счастливым.

– Разве ты счастлив?

– Помогите... – всхлипнул Принц, – помогите мне, кто-нибудь...

Палата лазарета. Рядом на деревянной тумбе горит высокая свеча. Предметы перед глазами все еще расплываются, все еще трудно соображать. Но Принц узнал комнату лазарета. Рядом стояла ширма, стул...

Некоторое время Принц вспоминал, как он вообще здесь оказался. Он точно знал, что находится в лазарете красного уровня (для тяжелобольных). Это значит, что пролежал он так довольно долго... Жутко хотелось есть и пить. На лбу что-то мокрое... Компресс? А где Лев?

Все тело ломит, особенно руки.

Что это было? Неужели он действительно имеет иммунитет к силе этих жнецов?

Он не помнил, что ему снилось, казалось, что он пробыл

в лихорадке очень долгое время. Голова будто свинцом налита.

Юноша с трудом сел в кровати. С невероятными усилиями стал передвигаться по «палате» (на самом деле это была большая комната, где за самодельными ширмами лежало еще двадцать человек), вышел в коридор. Он толком не знал, куда направляется, но ему очень хотелось подышать свежим воздухом.

Холодно. Что на нем надето? Щека и голова перебинтованы, на руках тоже бинты. Штаны и кофта, принадлежащие Льву, все еще были на нем, значит серьезных телесных повреждений не было.

Принц тяжело дышал, хватаясь за стену. Почему так сложно двигаться? Будто бы силы совсем покинули его...

Его стал одолевать неприятный кашель, от которого слезились глаза.

Наверное, сейчас перерыв. У медсестер есть час на отдых, но где дежурные? Надо сказать, чтоб их отчитали за отсутствие на рабочем месте... Ладно, если Принц решил выйти, но, если одному из тяжелобольных станет плохо? Это не дело.

Парень уже не мог идти. Все качалось перед глазами, сердце так бешено стучит... Да что это с ним такое?

– Чарли?

Принц с усилием поднял голову.

– Лев... – Он улыбнулся. – Ты не в лазарете? Значит, все хорошо?

Лев не ответил. Он медленно подошел к падающему Принцу, помог ему подняться на ноги. И вдруг крепко прижал к себе, обхватив юношу обеими руками так сильно, как только мог.

– Ты жив... – Только и сказал Лев.

– Откуда ты? – Смущенно спросил сдавленный Принц.

– Я только из зеленого лазарета.

– Ох, так значит все хорошо у тебя?

– Да. Я вижу, что у тебя не очень...

– Ничего, я увидел тебя и... – Принц рассеянно усмехнулся, отстраняясь. – И мне сразу стало лучше.

– Ты был без сознания около двух дней.

– Правда?

– Что там произошло?

– Давай мы дойдем до подвала, и я тебе все расскажу.

– Ты уверен, что дойдешь?

– Да, просто помоги мне...

Они шли достаточно долго. Принцу нужно было зайти в переговорный зал, чтоб сообщить кампании о своем здравии. Все были несказанно рады этому факту, однако Принц

все-таки попросил себя заменить.

За время его сна ничего нового не произошло. Принц выдохнул с облегчением.

Лев был молчалив и хмур. Было не ясно, о чем он думает в этот момент, но было видно, что на душе у него не спокойно. Принц подумал, что что-то не так, но не мог понять, что именно...

– Прости. – Зачем-то извинился он, когда Лев открывал дверь подвала.

– За что извиняешься?

– Не знаю... Я... Лев, все хорошо?

Молодой человек не ответил. Он с нескрываемым испугом посмотрел на Принца.

– Дверь открыта...

– Аргх... – Принц раздраженно вздохнул. – Наверное, Теле забыла закрыть...

Однако в темноте их и правда поджидал гость.

Ластор будто бы нехотя обернулся к выпрямившемуся от удивления Принцу. На нем была какая-то потрепанная рубашка, смятые брюки. Зализанные назад волосы лежали неровно, будто бы он укладывал их наспех. Даже в полумраке было заметно, что мужчина значительно осунулся. Появились синяки под глазами. Но в зрачках сияли какие-то странные блики. В руках он держал рабочие бумаги Принца.

– Что вы тут забыли? – Оскалился Принц. Ластор удивленно поднял брови.

– Да так. – Морщась, ответил он. – Стало интересно, что вы тут устроили.

– И как, нравится?

Рывком Принц оказался подле неожиданного гостя и вырвал стопку бумаг из его рук.

– Какого черта вы здесь забыли? – Процедил он.

Принц ненавидел тот факт, что ему приходится высоко поднимать голову, чтобы говорить с регентом. Ластор, однако, пользовался этим униженным положением своего оппонента.

– Недурно для такого легкомысленного мальчишки.

– Ах так? Ну, налюбовались? Теперь милости прошу – удалитесь к чертовой матери.

– Слишком много упоминаний черта, Принц. – Усмехнулся Ластор. – Хватит ругаться. Это вам не идет.

– А вам не идет находиться в этой комнате. – Фыркнул тот в ответ. – Убирайтесь откуда выползли.

Ластор подошел к Принцу почти в плотную. Смерив его снисходительным взглядом, мужчина как-то странно улыбнулся.

Принц понял, почему. Юноша громко дышал, лицо по-

крылось испариной. Все размывалось перед глазами, но приходилось держаться на трясущихся ногах.

– Да вы еле стоите. – Осклабился Ластор. – И смеее так ругаться.

Он с показной жалостью погладил Принца по голове и вдруг грубо схватил за горло. Ноги юноши оторвались от земли.

– Отпустите его, или я позову стражу. – Вмешался Лев, шагнув ближе.

Ластор изучающе осмотрел лицо Принца, сощурившись. Тот схватился за руку регента, чтобы не задохнуться окончательно, но Лев поспешил на помощь. Он выхватил юношу из рук Ластора будто мягкую игрушку, и помог удержаться на ногах.

Принц стыдливо откашлялся. Повезло же увидеться с недругом в таком состоянии...

– Уходите. – Серьезно сказал Лев.

Ластор еще несколько секунд наблюдал за кашляющим Принцем, после чего медленно вышел. Юноша сполз на матрас.

– Боже, как ты? – Спросил Лев, рукой измеряя температуру Принца.

– Нормально, нормально... Если ты вскипятишь воду, будет еще лучше...

– Ладно, подожди секунду.

Тут на пороге появилась укутанная во все виды ткани Теле, больше похожая на тряпичную куклу. Жевьен цокал под ее ногами, и девушка, нехотя, угостила его капустным листом.

– Было собрание, Принц, пришлось выступать от твоего лица. – Сказала она, едва увидев юного правителя, беспомощно распластавшегося на матрасе. – Обговорили твое самочувствие. Тебя будут заменять Саймон и Фредерик всю неделю. Ведомости буду носить я, ты будешь в курсе всех дел. Конечно, тебя осудили за несанкционированную вылазку, но я объяснила твои мотивы.

– Как они нас нашли? – Кашлянул Принц. – Как отнесли в замок?

– Это я вас нашла, и пришлось бежать в замок со всех ног, чтоб мне помогли вас притащить. – Фыркнула Теле. – Точнее, как... Я разбудила Льва. Едва он открыл глаза, я приказала ему следить за тобой, потому что тебя добудиться я вообще не смогла. Он, правда, был не в здравом рассудке, но что делать? Ох, набегалась я с вами. В первый день я провела несколько обходов сама, пока вы были в лазарете, у меня все спрашивали кучу всего! А как я им отвечу, если я – не ты? В общем, все сейчас ждут, что ты им скажешь по итогу.

– Что скажу?

– Был ли полезен наш поход.

– Был.

– Тогда напиши это во-от на этом листочке.

– Так.

– Вечером я отнесу его на собрание, и мы обсудим.

– Теле?

– Что?

– Как ты не заблудилась в городе? Ты же тут не бывала почти никогда?

– Ты сказал ориентироваться по фонтану. А дальше все просто.

– Молодец. – Принц улыбнулся после некоторой паузы. – Спасибо тебе.

– Не за что, величество. – Смущенно ответила та.

Тем временем Лев вернулся с горячей водой. Он помог Принцу приподняться, чтоб тот выпил из металлического стакана.

– И тебе спасибо. – Поблагодарил Принц. – Уже гораздо лучше. Ластор пришел так некстати...

– Ластор? – Спросила Теле.

– Да, потому что кое-кто забыл закрыть дверь. – Нахмурился Лев.

– Не обвиняй Теле. Ей простительно. Представь себе, все то время, что мы были в лазарете, она работала за троих.

– Ладно. – Буркнул Лев.

– Да, – продолжал Принц, – сюда заходил Ластор. Теперь я просто уверен в том, что он что-то задумал против меня. Конечно, для вас звучит абсурдно, но...

– Все-равно, что-то тут не ладно. – Закончил молодой человек. – Вряд ли ему нужно разрушить созданную тобой систему, но насолить тебе Ластор был бы рад.

– Это как-то связано с Королевой. Может быть, Ластор хотел избавиться от меня и прежде... – Принц задумался. – Просто она не позволяла, а потом...

– Божечки! – Всплеснула руками Теле. – Пока он ничего не сделал, так? А ты напрасно мучаешь себя какими-то странными догадками. Лучше допивай свой кипяток, величество, а я пока сбегая на кухню и попрошу тебе сварить какой-нибудь супчик. А потом мы вместе разберемся с тем, что произошло в городе.

– Ладно, хорошо...

– Кстати... – Теле задумчиво уставилась себе под ноги. – Когда поправишься, я тебе кое-что покажу.

Принц и Лев переглянулись. Но Теле уже убежала вверх по лестнице, предварительно закрыв за собой дверь.

Глава седьмая.

Секреты

– И так. – Сказал Принц, когда Лев и Теле уселись подле него. – Белые люди могут как-то воздействовать на восприятие реальности. На меня магия не подействовала, потому что... На самом деле я не знаю, почему, может быть от того, что у меня не раз бывали видения и я уже привык... Не суть.

Когда я замахнулся на эту «штуку», то мне стало очень тяжело двигаться. Я уверен, со стороны это выглядело странно. Просто мое восприятие было нарушено.

И я думаю, что таким способом люди и умирают. Жнец показывает им что-то очень плохое, при этом будто бы гипнотизируя. Эти мысли становятся настолько навязчивыми, что жертва просто не выносит их. Это не вирус, потому что он не передается, как обычная болезнь. Жнец и правда находит способ проникать в замок, но отчего-то не может находиться здесь долго. На самом деле эта тварь почти никак не может за себя постоять, я, хоть и с трудом, но смог ее ранить. Правда, я не знаю, куда она исчезла потом, но эти существа обороняются только силой иллюзий. Кстати говоря, «этот вариант» был ниже, чем предыдущий, которого мы встретили со Львом. У них, должно быть, тоже есть какая-то классификация... Я подозреваю, что и не на каждого человека они могут повлиять губительно. Это зависит от степени внушаемости. Тут уже важен характер, наверное, самого человека.

Теле внимательно записывала речь Принца, а Лев снова о чем-то задумался и сидел неподвижно. Что-то в нем определенно изменилось. Зеленый огонек в глазах потух, мягкие уши опущены, хвост безжизненно лежит рядом с ним. Лев даже как-то осунулся и побледнел.

Когда Теле убежала на вечернее собрание, Принц попро-

сил Льва остаться рядом.

– Все хорошо? – Спросил он.

– Да. – Печально ответил Лев.

– Я вижу, что нет.

– Я просто все еще никак не могу прийти в себя. Да, я же тогда был, как ты говоришь, в иллюзии... Если тебе нетрудно, то не спрашивай меня о том, что я видел. Я бы всей душой хотел это забыть.

– Лев?

– Что, Чарли?

Принц протянул ему свою ладонь. Лев растерянно взял ее в свои руки, с совершенно расстроенным выражением лица.

– Лев, все хорошо. – Убедительно сказал Принц. – Я жив, просто немного болею. Понимаешь?

– Да, я просто... Впервые мне стало так страшно.

Молодой человек поднялся и прошелся по комнате.

– Прости, – сказал он хрипло, – наверное сейчас мне лучше побыть одному.

– Лев могу я попросить тебя остаться?

Они обменялись долгими взглядами.

– Я знаю, звучит странно, – Принц нахмурился и прикрыл глаза, – но, пожалуйста. Мы можем просто помолчать, я не буду задавать никаких вопросов, просто не уходи от меня

в таком настроении. Я тебя прошу. Я могу выдержать что угодно, кроме этого.

Лев со вздохом вернулся к матрасу, но Принц привлек его лечь рядом.

– Ну иди сюда.

Лев положил голову ему на грудь, Принц обхватил ее руками, провел рукой по темным волосам и упавшим назад мягким ушам.

Они молчали около получаса, Принц даже успел задремать. Юноша подумал, что, если бы Лев ушел, то было бы просто невыносимо лежать в полутемной комнате, оставшись один на один со своими мыслями. Интересно, что же все-таки увидел Лев? Что его так ранило, что теперь он никак не может отойти от увиденного?

Принц напрягся. Главное, чтоб и он не... Не пошел на поводу у болезни. Нет, только не это.

Юноша помотал головой, отгоняя тяжелые мысли.

Прошла неделя.

Принц поправился быстрее, чем планировал, но Теле уговорила его еще несколько дней посидеть в подвале, чтобы не подрывать и без того слабый иммунитет. Лежать целый день было скучно. Принц развлекал себя тем, что читал книги из библиотеки отца, где сейчас проходили собрания кампании.

Юношу особо беспокоило состояние Льва. Он стал каким-то задумчивым и печальным, часто уединялся...

Становилось все тревожнее. Раньше Лев был открытым и честным, сейчас же едва ли мог описать свое самочувствие, вечно спотыкался в словах. Принцу было тяжело наблюдать плохое самочувствие друга, угнетала мысль, что он сам ничего не может предпринять.

Бывало, они обменивались долгими говорящими взглядами. Как Принц не старался, за влажной улыбкой он не мог скрыть отчаяние, ведь того самого блика в зеленых глазах так давно не появлялось.

Седьмой день отдыха был томителен. Принц читал ведомости, выписывал комментарии, составлял план на следующую неделю. Просидев за столом пол дня, он порядком устал. Ноги затекли, почему-то болела спина. В свои неполные восемнадцать лет Принц чувствовал себя засидевшимся стариком.

Он отодвинул стопку бумаг и бесцельно опустил рашкуль на помятый лист. По бежевой поверхности пробежала стайка линий разной толщины. Принц думал.

О том, как устает Теле, о том, как устал он сам. О том, что будущее давит своей туманностью, о Льве... О Льве, конечно, он думал больше всего. Молодой человек куда-то отошел. Сейчас Лев часто грустил в одиночестве. И вот это жутко раздражало, просто выводило из себя. Что с ним случилось?

Как это узнать? Как облегчить Льву жизнь?.. Только бы и он не сдавался.

Принц так же думал о том, что больше всего он хотел бы поставить жизнь на паузу в том моменте, когда он был самым счастливым. И почти физически ощущал боль от невозможности этого. Иногда ему казалось, что он готов опустить руки в любой момент, но сам себя корил за такие мысли. Нельзя сдаваться. Самые трудные времена существуют для того, чтоб придать значимость счастью. А оно ведь однажды обязательно придет.

– Красиво. – Сказал кто-то из-за спины Принца.

Тот подпрыгнул от неожиданности и ошарашено уставился на Льва.

Молодой человек смотрел на рисунок, который в задумчивости набросал Принц, и теперь заливался краской.

– Тебя долго не было. – Заметил Принц, вставая.

– Да?

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, Чарли. Нормально.

– Хотелось бы верить... – Тихо ответил юноша, опуская взгляд. Лев уходил от ответа, это было очевидно.

– А ты мне не веришь?

– Если бы ты и правда себя хорошо чувствовал, то не уходил бы так надолго. Я же знаю.

– А я не сказал, что я хорошо себя чувствую. Я сказал «нормально».

Принц невесело усмехнулся. Лев положил обе руки на плечи собеседника и притянул его к себе.

– Не переживай за меня. Я уже говорил, что это все из-за того, что мне приснилось, когда мы были с этим, как его... Белым человеком.

– Да, но ты не говоришь, *что* ты увидел.

– Я не хочу тебя расстраивать, Чар. Ну? Посмотри на меня.

Принц нехотя поднял голову навстречу зеленым глазам Льва.

– Со мной все хорошо, – говорил последний, – я просто должен отойти от этого. Это все временно. Я же сильный, так?

– Да.

– Я смогу с этим справиться.

Они немного помолчали, уставившись друг на друга.

– Мы давно так долго не разговаривали. – Грустно улыбнулся Принц. – Спасибо, что вселяешь в меня надежду.

– Всегда пожалуйста, грустный гномик.

– Я грустный гномик?

– А кто же еще?

Принц рассмеялся и уткнулся носом в грудь собеседника. Тот успокаивающе погладил юношу по голове. Они стояли так несколько минут. Принцу стало гораздо спокойнее, но что-то все равно напрягало, он не мог понять, что. Парень обхватил Льва руками, чтоб тот точно никуда не делся.

– Кому-то не хватает теплых объятий? – Хмыкнул Лев, сильнее прижимая Принца к себе.

– Возможно... Я скучаю по тебе.

– Так вот он я.

– Нет, Лев, с тобой что-то произошло, и ты перестал быть самим собой. Это я вижу...

– Все в порядке.

– Я хочу в это верить.

Лев тяжело вздохнул, но не отстранился.

– То, что я увидел, так сильно меня... напугало, – говорил он, – что я не могу перестать думать об этом. Но ты не переживай, пожалуйста. И так я тебе... уже как балласт с грузом переживаний. Я не хочу, чтоб ты беспокоился еще и обо мне.

– Ты, конечно, те еще эмоциональные качели. – Усмехнулся Принц.

– Как бы ты с них не свалился.

– Не волнуйся, я умею падать.

– Не хочу, чтоб ты падал.

– Ну тут уж как повезет.

– Прости меня, Чарли... – Лев снова вздохнул. Принц под-

нял голову с каким-то странным печальным удивлением на лице.

– Но я не могу... Не могу рассказать о том, что я пережил.

– Ничего, все хорошо... Просто не отдаляйся от меня, прошу. Я хочу, чтоб тебе стало легче.

Они оба обернулись на входную дверь, в которой стояла маленькая фигурка Теле с очень странным выражением лица. Принц и Лев отстранились друг от друга.

– Кхм... – Протянула девушка. – Принц, я со всем разобралась на сегодня.

– С-спасибо, Теле. – Принц принял из ее рук стопку бумаг.

– Слушай, помнишь, я хотела тебе кое-что показать?

– Да, кажется, неделю назад.

Взгляд Теле приобрел какой-то таинственный блик. Помедлив с ответом, она еще раз внимательно посмотрела на Принца и Льва.

– Тогда пойдем сейчас. Возможно... Может быть, я чего-то не знаю, конечно...

– Теле, не мудри.

– Тогда следуйте за мной. Лев, ты же идешь?

– Ты еще спрашиваешь.

Принц никак не ожидал, что Теле поведет их вниз, к подземным ходам. Они вышли в какой-то маленький тем-

ный коридор, девушка освещала им путь фонарем. Прошли несколько метров прямо, затем Теле повернула в неизвестную для Принца сторону, где оказалась маленькая дверь.

Проводница воровато огляделась и вытащила откуда-то из кармана маленький серебряный ключик, быстро проникший в замочную скважину.

Принц и Лев переглянулись, но ничего сказать не успели – их поразило увиденное за дверью.

Перед ними оказалась круглая комната, освещенная со всех сторон, да к тому же очень теплая. Легкое жужжание раздавалось в помещении, отделанном каким-то странным материалом...

– Поликарбонат? – Нахмурился Лев.

– И светодиодные лампы. – Кивнула Теле. – На этом этаже, где электричества быть не должно.

– Это же рассада? – Спросил едва ли понимающий их диалог Принц. – Два ряда с...

Лев наклонился, чтоб поверить своим глазам.

Перед ними были грядки с тыквами. С большими оранжевыми тыквами.

– Что за чертовщина? – Одними губами спросил Лев.

Теле задумчиво скрестила руки на груди.

– Этот ключ я ukrала, пока он был в двери. У Ластора есть плохая привычка оставлять дверь открытой. А я иногда могу ходить слишком тихо.

– Ты хочешь сказать?..

– Эти тыквы Ластор поливает каждый день. Откуда он берет воду? Я, честно, не знаю. Зато, как я поняла, электричество питает один большой аккумулятор, который Ластор время от времени должен заряжать. Понятное дело, что это он делает не на этом этаже, тогда вопрос...

– Как он может выходить из этажа? – Закончил Принц за нее.

Все замолчали.

У Принца в голове пронеслась тысяча разных мыслей. Тыквы уже почти спелые, как они успели вырасти за такое время? С какого момента Ластор их сажает? Зачем ему тыквы? Неужели ему тоже нужно... волшебство?

Лев уже обошел тыквенные ряды и разочарованно покачал головой. Той самой тыквы здесь не было. Или она еще не созрела.

– Давайте пойдём отсюда, – вздохнула Теле, – я не знаю, когда он вернется, но ему лучше не знать, что мы здесь были.

Глава восьмая.

Последнее в своем роде

Принц и Лев сидели в главной зале, наблюдая за ужинающими медсестрами из четвертой секции. Теле сидела на столе и перебирала струны своей выдавшей виды гитары. Девушки вокруг нее беззаботно щебетали, так, будто за окном

не конец света.

Лев выглядел каким-то потерянным. Принц ссутулился, упершись локтями в колени.

– Мне кажется, я скоро сойду с ума. – Сказал он наконец.

– Ты был прав на счет Ластора. – Вздохнул Лев. – Но я не могу понять, как он умудрился устроить теплицу в подземелье, да еще и...

– Да. Мне было бы интересно, что сказала бы мама по поводу всего того, что происходит. – Принц хрипло рассмеялся, отрывая ладонь от лица.

– Удивилась бы твоя мама. – Хмыкнул Лев. – Хотя, это мягко сказано.

– Хочется просто лежать и плакать, честно говоря.

– Да что ты, дорогой мой правитель?

– А что, Лев, оглянись вокруг! – Принц всплеснул руками. – Столько всего непонятного и сложного... Как я могу защитить Стеллу, если я... Я не знаю, что делать. Вот, может у тебя есть какие-то предложения?

– Я предлагаю тебе успокоиться для начала. – Грустно улыбнулся Лев. – Давай... Просто послушаем музыку.

Принц как-то странно посмотрел на Льва. Тот устремил свое внимание на распевающуюся Теле. Жевьен ютился у ее ног, пытаясь мяукать в такт.

Нападая, они бояться должны

Но нам не страшно,

Я вас научил:

Мы не сбежим, мы не сбежим, мы не сбежим

– Знаешь, Чарли, – вздохнул Лев, – я тоже уже ничего не понимаю. Главное, что нам есть кому об этом поплакать в плечо.

Принц неопределенно кивнул.

– Всю неделю я думал, очень много думал о том, как все это разрешится в конце концов. – Продолжал молодой человек, почесывая затылок. – И сегодня пришел к выводу, что надо жить настоящим. Да. Потому что, как еще жить, если постоянно бояться будущего? Так и с ума сойти можно.

– Мне нужно думать о будущем. – Покачал головой Принц. – Я же должен всех вести за собой.

– Это в теории. На практике все иначе. Тебе нужно перестать корить себя за те вещи, которые ты не в силах разрешить.

– Может быть, ты прав... Мне просто хочется, чтоб это все оказалось одной большой шуткой. Даже если это розыгрыш, я бы все равно посмеялся, потому что я в таком положении, когда уже просто ничего другого не остается. Кажется бы, мы немного приблизились к слабым местам одного врага, но тут появляется Ластор со своими загадками и странными планами...

– Слушай, ну может ему просто нравится разводить тыквы?

- Да, как ты говоришь, «по приколу» он их разводит.
- От тебя, ваше величество, очень смешно это слышать.
- А от тебя смешно слышать «ваше величество». Хотя...
- Что?
- Пожалуй, мне нравится.
- Хорошо, ваше величество.

Они тихо рассмеялись, обменявшись взглядами.

*В зимнем небе фрегат,
Плывут корабли,
Опуская свой взгляд
На огни там, вдали*

Несколько девушек подскочили с мест, закружились под веселую песню Теле. Остальные хлопали ладошами в разномбой.

- Эй, смотри, какие радостные. – Улыбнулся Лев.
- Нам бы тоже не помешало.
- Что?
- Порадоваться.
- Так давай с ними.

Лев поднялся и протянул руку сидящему Принцу. Тот, смеясь, положил в нее свою холодную ладонь, и тут же оказался вовлечен в неуклюжий танец с попеременным хихиканьем, а также наступанием на ноги.

- Лев, слишком быстрый вальс! – Смеялся Принц.
- Вам помедленнее, ваше величество?
- Желательно... А-а, боже, тут же квадрат.
- Какой квадрат? Почему не круг?
- Нет, смотри, вальс танцуют квадратом...

Принц чуть отстранился, чтобы показать Льву правильные движения. Тот смотрел внимательно, однако красивого вальса так и не получилось.

*Страх наводят призраки злые
В горах, и никуда уже не деться
Но ты король, а я твое храброе сердце
Храброе сердце**

(Перевод песни «Of Monsters and Men – King and Lionheart»)

Вскоре песня кончилась, медсестры дружно поблагодарили Теле за веселый вечер и пошли на свои посты.

– Ты все-таки отлично играешь и поешь, – похвалил Принц Теле, – Сколько обходов не делаю, все говорят про тебя, кстати.

– Да, меня знает достаточно много людей. И мне это нравится.

– Твой козлик тебя не ревнует? – Съехидничал Лев.

– К тебе? Точно нет.

– Это еще почему?

– Он не видит в тебе конкурента.

Лев беззлобно улыбнулся и пихнул Теле в плечо.

Принц был рад тому, что по крайней мере сейчас он может выдохнуть спокойно, и на обратном пути к подвалу слушать его любимую шуточную перепалку Льва и Теле, шумно подтрунивающих друг друга.

Наверное, он уже считал их своей семьей. Такая неуклюжая семья из трех заблудившихся человек. Сейчас они нагреют воду для чая, сядут на матрас и посмеются над сложившейся ситуацией, над тем, как странно и непонятно все выходит. И какое-то время снова будет спокойно, только Жевьен будет жалобно мяукать, потому у его хозяйки кончилась капуста.

Принц вздохнул, почувствовав, что в подвале стало еще холоднее. Может, было бы лучше стать той самой тыквой, которую вырастил Ластор в своем тепленьком местечке?

О чем я думаю, пронеслось в голове Принца, о том, что мне лучше быть овощем, чем решать свои проблемы. Да, ничего себе, достойный правитель.

Теле прислонила гитару к стене и поежилась.

– Чертовски холодно. – Пояснила девушка.

– Схожу нагрею воды... – Кивнул Лев и удалился наверх с чайником в руках.

Принц устало присел на матрас, наблюдая за Жевьеном,

безустанно трущимся о ноги своей хозяйки.

– Он хочет есть?

– Да, только вот кормить его нечем, – расстроено сказала Теле, – не знаю... Скоро я буду воровать те самые тыквы Ластора, чтоб прокормить Жевьена.

– И поделом ему.

Теле подошла к бочке с водой, которая всегда тут стояла и мерзла, прежде чем попасть в чайник и сделаться горячим напитком. Девушка зачерпнула ковшиком небольшое количество жидкости и поднесла к губам.

– Она холодная. – Предупредил Принц. Теле беззаботно махнула рукой, сделав пару глотков.

Внезапно она встрепенулась и закашлялась. Принц вскочил, чтобы ей помочь, но Теле уже падала на пол.

– Теле! Теле, что с тобой?

– Не пей эту воду... – Прохрипела девушка.

– Что с ней? Почему?

Теле выплюнула на пол сгусток крови. Принц охнул и обхватил девушку, не зная, что предпринять. Ее голова сползла ему на колени.

Теле почти задыхалась от кашля, еще больше пачкая лицо красным.

– Вода... Вода отравлена... – Со свистом выдохнула Теле

и закрыла глаза.

– Теле, нет, не отключайся...

– Величество...

Принц обхватил ее лицо дрожащими ладонями. Дыхание девушки прерывалось. Где-то неподалеку блеял напуганный Жевьен.

– Теле, сейчас я позову на помощь. Только не закрывай глаза, слышишь? – Парень отчаянно шлепал по бледной щеке девушки.

– Мне повезло... – Побледневшими губами говорила Теле. – ... Ведь ты мой друг?

– Да, конечно, дорогая, – Принц целовал ее мертвенно бледные ручки, роняя слезы на ее вельветовый комбинезон, – Теле... Теле, прошу тебя, Теле...

Но она не отзывалась. С ужасом Принц замер, сию секунду услышать ее дыхание. Но их обоих охватила жуткая тишина.

Будто бы ничего не видя и не соображая, юноша подхватил бездыханное тело на руки, весь перепачканный кровью выбежал из подвала.

– Помогите! Помогите! На помощь! – В иступлении кричал он. Но главная зала пустовала.

Принц упал на колени. Голова Теле была запрокинута назад. Она не подавала признаков жизни, безвольной куколкой лежа у парня на руках. Принц только сейчас подумал о том, какая она маленькая и легкая. Даже эти ее рога, наверное, совсем ничего не весят.

– Теле! Теле...

– Чарли! – К Принцу подбежал напуганный Лев. – Что слу...

Мужчина выронил чайник из рук и сел рядом с Принцем.

– Что это? – Спросил он, пытаясь оставаться спокойным, но голос его дрогнул.

– Вода отравлена. Вылей воду из чайника. И не прикасайся к нашей бочке.

– Что с Теле?

– Она... Теле умерла...

Принцу казалось, что мертвенная тишина, обнявшая их холодом, длилась около получаса. Он не видел лица Льва за мокрой пеленой перед глазами, но готов был поклясться – оно ничего не выражает. Лев дышал очень тихо, глядя несчастный трупик девушки по щеке.

– Вода отравлена... – Глухо повторил Лев.

– Это Ластор.

– Ты уверен?

– Кому, черт подери, еще это нужно?! – Вскипел Принц. – Проклятье. Проклятье... Я убью его.

– Чарли... – Лев было протянул руку, но юноша оттрнул ее.

– Нет. Нет, нет, нет. Нет. – Бормотал он, вытирая руками мокрые щеки. – Только попробуй меня успокоить. Теле

умерла...

– Чар...

– Теле умерла. Умерла! Ее больше нет, Лев!

Принц вскочил на ноги, оставив Льва наедине с маленьким мертвым существом.

– Умерла. – Процедил он, не в силах справиться с одолевшими его рыданиями. – Теле... Теле... Моя...дорогая Теле... Конечно, я тебе друг, моя милая...

Он упал на пол. Происходящее казалось ему каким-то дурным сном, чьим-то проклятием. Может это белый жнец заколдовал его? Да, да... Как иначе... Как же, черт возьми, иначе?

Принц, казалось, потерял сознание, потому что не слышал, как через несколько часов в подвал спустился Лев, подобрал юношу с пола, уложил на матрас, накрыл сверху пледом и надолго замолчал, сидя подле. Возможно, и он потом уснул, потому что никто из них не слышал отчаянно мяукавшего Жевьена.

Козленок сам выбежал наверх, так как Лев в задумчивости забыл закрыть за собой дверь, подбежал к все так же валяющемуся чайнику, из которого вытекла почти вся вода. Конечно же, он попробовал смерть на вкус, мучаемый и голодом, и жаждой.

Теперь перед входом в подвал лежало маленькое белое

тельце, осиротевшее. И последнее в своем роде.

Глава девятая.

Червоточина

Принц и Лев стояли напротив деревянного гроба. Лев сколотил его наспех, но достаточно умело сколотил. Гроб был открыт и, как ни странно, от невинной Теле совсем ничем не пахло, кроме всеобъемлющей тоски.

Она была в своем любимом кардигане, в своих больших несуразных ботинках. На груди покоилось нечто, что девушка звала Жевьеном. Теперь это была всего лишь странная тушка неизвестного животного.

– Ваше величество, – к Принцу обратился один из стражей, чуть поклонившись, – Все готово. Все... Все собрались в зале.

– Хорошо, спасибо, Грегор. Лев?

– Да?

– Нам пора.

Носилки с гробом Теле подняли четыре стражника. Принц со вздохом вышел вперед за синюю штору, закрывающую главный проход в залу.

Его встретило множество обеспокоенных лиц. Около трех тысяч лиц – Принц позвал всех, кто как-либо был знаком с «поющим фавном». Почему ее называли «фавном»? Навер-

ное, из-за рогов. Принц даже не знал, что такие существуют, пока Лев не рассказал ему. Ну ладно.

Люди в зале подняли настоящий шум с его появлением. Гул стоял жуткий. Принц с отчаянием оглядел бушующих граждан Стеллы, понимая, что он не в силах кричать.

Внезапно из-за его спины раздался громогласный рык. Принц обернулся к огромной махине в виде сердитого льва, в раздражении метаящим кончик хвоста в разные стороны.

Однако все замолчали. Принц наблюдал за тем, как Лев преобразуется обратно в человека, чтоб не наводить суеты, после чего начал:

– Сегодня мы собрались, чтоб... Проводить нашу соратницу, нашу... Нашу незаменимую подругу, которую, как я вижу, знали многие... Почтить ее память.

Принц смолк, слушая собственное эхо. Все молчали.

– Ее звали Теле. Девочка с гитарой. Или девочка с рогами, как вам угодно. Именно она сплотила всех нас в день Рубикона. И, к сожалению, присоединилась к нашим братьям и сестрам, которые покинули нас так рано... так несправедливо рано.

Гроб вынесли навстречу толпе, раздвинувшейся в большой проход. Большие ворота открылись, заканчивая люд-

ской коридор белым туманом и холодом.

Некоторое время все молчали, но тут Принц услышал тихий голосок откуда-то со стороны.

– Ее грязные лапы и шерсть... – Пропела девочка лет четырнадцати на вид, с длинными локонами черных волос, чем-то напомнившая Принцу Эмилию. – Она бежала по склону в лес...

– В лес, где деревья поют, – подхватил кто-то с другой стороны, – про пчел и птиц, что здесь живут...

Постепенно, словно лоскутками собиралась песня, разрастаясь в большой многоголосый хор.

Лев подошел к Принцу и взял его за руку. Они посмотрели друг на друга: у обоих в глазах стояли слезы, но они тоже присоединились к необъятному песнопению, становясь частью всеобщей скорби.

...Он был хозяином стрекозы

Сбежала она как-то раз

Но, возвращаясь, несла рассказ...

В этот раз песня звучала более протяжно и печальнее. Гроб с Теле выносили под самый ее конец, когда все голоса сливались в одну мелодию.

Принц не знал, что чувство единения со всеми так сильно

может вдохновить. Его тело дрожало от неистового волнения, кровь будто ударила в голову. Казалось, в грудь он вдохнул слишком много воздуха, а выдохнуть не получалось.

*Но она с друзьями,
Кем были славные звери,
Королеву пчел и людей одолели.
Теперь песня живет их рассказами
Об истории зверя с лапами грязными...*

В памяти Принца на него все еще, снизу-вверх, смотрела такая тоненькая фигурка Теле, скрестившая руки на груди, мол, опять ты плачешься, величество? А ну вытри слезы! А то укушу тебя и подножку поставлю, а? Как мне еще тебя взбодрить? Я, может, и маленькая, но бью сильно!..

– Теперь песня живет их рассказами об истории зверя с лапами грязными. – Закончили петь Лев и Принц почти одновременно. Вместе с ними стихал и хор.

Он не мог поверить в то, что все эти дорогие сердцу вечера с Теле и Львом, ее почти детская преданность им обоим, время, когда она, с ехидным выражением лица, спорила со Львом, а тот, улыбаясь, отвечал ей. Ее маленький Жевьен, требующий капустного листа. Теле была частью самого дорого для Принца – постоянства. Семей.

То, что отгоняло его от мыслей о матери и отце, о том, что разрушено. Но... Почему так сложно строить что-то новое?

Неужели он существует для того, чтобы терять все самое дорогое?

– Она спасла нас, Лев. – Хрипло сказал Принц, взглядом провожая маленький гробик, уплывающий в туман. Там, за пригорком, его должны были сжечь.

– Чарли?

– Если бы не она, мы оба могли бы погибнуть.

Лев крепче сжал ладонь Принца.

– Я должен отомстить за нее.

– Чарли, не...

– Не отговаривай меня. Я должен...

– Что ты можешь сделать Ластору, который гораздо сильнее и...

– Я не знаю. Но я не могу так это оставить.

Лев тяжело вздохнул, но ничего не сказал.

Зала снова наполнялась бормотанием и всхлипами. Людей, однако, постепенно разгоняли по рабочим местам.

Вскоре Лев и Принц остались одни в главной зале. Совсем одни.

Принц шагнул было в сторону, но Лев вдруг с силой притянул его к себе, не позволяя вырваться.

– Она умерла. – Сквозь зубы шипел парень, вцепившись в белую рубашку Льва холодными пальцами.

– Я знаю.

– Вот просто так, ни за что....

– Да...

– Почему, Лев, почему...

– Я не знаю, Чарли.

– Пусти меня.

– Куда ты пойдешь? К Ластору? Один?

– Пожалуйста...

Лев не отпускал. Принц перестал вырываться и горько заплакал, уткнувшись носом в его воротник.

Они решили прогуляться по пустующей части замка. Позволяя гладить свою безвольную ладонь, Принц чувствовал, что голова его стала совсем легкой, мыслей в ней уже не осталось, но глаза все еще попеременно покрывались влагой. Было тихо, было... Было никак.

Временами юноше казалось, что он слышит юный голосок Теле, которая сейчас, конечно же, должна быть рядом. Блень-мяуканье Жевьена у ее ног, вот она поправляет спадающий кардиган. Он ей не по размеру, как и многие ее вещи. Однажды девушка сказала, что большинство из них связала сама из шерсти. Принц тогда приятно удивился и похвалил Теле, а она улыбнулась, пообещала связать ему и Льву по свитеру. Как же ты могла уйти после этого? У тебя же здесь еще так много дел...

– Знаешь, мама говорила, – тихо начал Принц, – что я довольно слабый.

– Она так говорила? – Отозвался Лев.

– Да. Иногда... Почему-то я только сейчас вспомнил это.

Она говорила: «Ты же такой у меня слабенький, милый мой». – Принц хрипло рассмеялся. – Наверное, она права, я... Я ведь не могу до сих пор пережить ее смерть. А теперь...

– Чарли, ты не слаб. Твоя мама убедилась бы в этом сейчас.

– Я бы очень хотел ее видеть. Мне кажется, я создал для себя религию и поклоняюсь ей. Я, просыпаясь, думаю о ней, засыпая тоже. Иногда я разговариваю с ней по ночам, мол... Здравствуй, мам, сегодня я сделал много полезного... Хах. Представляешь? Живу тем, что она может это слышать. Но, мне кажется... Если я перестану верить в это, то окончательно сдамся.

Внезапно они вышли в еще один зал и замерли как вкопанные. Здесь было до ужаса холодно, Принц чуть не поскользнулся на ледяной корке, покрывающей пол. К центру зала она усиливалась, перерастая в огромную, просто исполинскую льдину, сверкающую белым в самой ее сердцевине. Откуда-то изнутри ее что-то попеременно клокотало.

Ледяного гиганта со всех сторон окружали острые иглы, размера чуть поменьше.

– Что за..? – Принц не мог вымолвить ни слова.

– Не знаю, но здесь явно недолжно этого быть...

Принц, осторожно наступая по хрустящей корке льда, двинулся вперед.

К центру становилось настолько холодно, что заболели суставы, тело начинало трясти. У Принца изо рта выходил горячий пар.

Приблизиться к льдине было физически невозможно. Холод пробивал до костей.

Внезапно из сияющей сердцевины что-то вырвалось. Это было что-то белое, оно росло, вылезало. Еще немного и стал виден тот самый клюв-маска... Круглые черные прорези...

– Лев, бежим. – Скомандовал Принц. Однако Лев стоял поодаль и не услышал.

Юноша резко сорвался с места, но поскользнулся и растянулся на холодному полу.

– Лев! Беги! – Крикнул он, но Лев уже помогал ему подняться. – Черт, это оно!..

Вцепившись друг в друга, Лев и Принц бежали что есть мочи, удаляясь прочь по одиноким коридорам. Что-то дернуло последнего обернуться на маленькую белую фигуру, выглянувшую из зловещего места.

В какой-то момент бежать стало тяжелее. Руки и ноги будто ватные, в глазах все темнее и темнее. Принц понял, что он уже не бежит, а снова падает куда-то вниз.

Падение оказалось недолгим, а холодный пол очень твердым. Парень поднял голову. Это было какое-то маленькое помещение, или свет освещал лишь часть его, но... Прямо перед ним стояла чья-то фигурка.

Такая знакомая...

– Теле! – Принц бросился к девушке и, прижав к себе, поднял, будто она тоже вот-вот могла куда-то упасть.

– Величество, что ж ты так вцепился-то? – Улыбаясь, спросила она.

Юноша вдыхал ее теплый запах, впиваясь пальцами в нитки кардигана. От волнения, его начало трясти. О боже, неужели с Теле все в порядке? Неужели с ней все хорошо? Ведь она жива, это правда она? Теле... Такая осязаемая...

Внезапно ее тело обмякло и повисло в руках Принца. Он в ужасе отстранился, растерянно вглядываясь в ее лицо.

– Теле... Теле, ты же... Нет, нет, только не снова...

Принц тряс ее, что есть мочи, целовал ее ничего не выражающее лицо с закрытыми глазами. Но девушка не двигалась.

Юноше одновременно стало и душно, и холодно.

– Нет, нет... – Одними губами повторял он, роняя голову на ладони.

Чья-та легкая рука легла ему на плечо. Принц обернулся и увидел Королеву. Она едва улыбнулась ему своими коралловыми губами, белые волосы падали ей на лицо.

– Мам? – Безутешно спросил Принц, уже не понимая, что перед ним стоит. Однако, когда она ничего не ответила, он понял, что это все – очередная иллюзия.

Принц открыл глаза.

Он лежал на матрасе в подвале. Рядом было слышно ровное дыхание Льва.

Должно быть, у Принца уже не осталось сил противостоять белому жнецу. У него вообще не осталось сил думать и действовать. Зато теперь известно, откуда в замке появляются эти твари. Из этой червоточины... Откуда ж взялась червоточина? Голова кружится от мыслей. Это просто невыносимо.

Принц почувствовал, что воздух в подвале почти ледяной. Больно дышать, пар идет изо рта. Неужели им никуда не деться от подступающей смерти? Должно быть, сейчас многие начнут болеть, а ведь и еду-то добыть сложно... Это значит, что количество смертей снова возрастет, это значит...

Принц сел. Укутанный в теплый плед Лев спал рядом. Он слегка хмурился во сне и дрожал. Должно быть, тоже замерз.

Принц накрыл его второй частью пледа. Сам же Принц, оставаясь в одних брюках и рубашке, совсем забыл о себе.

Последние тридцать минут перед тем, как выйти из подвала, он размышлял, сидя на краю матраса. Как давно он не появлялся в парламенте? Не то, чтобы он боялся потерять авторитет, но все же... Интересно, о чем говорят эти один-

надцать мужчин, пока его нет. Может, они сами уже придумали наилучший план, а может они вообще не приходят на собрания, опасаясь, как бы снова не столкнуться с одним общим страхом – все кончено.

Да, еще некоторое время можно держаться на плаву, им помогла система, выдуманная Принцем. Но ведь никуда не деться от неистового холода, который становится все страшнее. В подвале скоро совсем невозможно будет жить – раньше Лев кое-как отапливал его за счет маленькой печки, которая стояла тут, но... Хвороста меньше, а мороза больше. Печкой не пользовались зазря. А теперь еще и вода в бочке отравлена.

Принц внутренне содрогнулся. Он подошел к бочке, заглянул внутрь нее. Вода заледенела, впрочем, парень даже этому не удивился. Он презрительно поморщился на блеснувшую ледяную кромку.

Внутри всколыхнулись разом все негативные чувства, но больше всего было чувство обиды. Потому что Принц не понимал, за что Ластор так поступает с ним. Как он мог... Ведь это все какой-то его план. Принц теперь был уверен в правдоподобности своих воспоминаний.

У Ластора есть какой-то план, и нужно что-то предпринять. Возможно, это все его рук дело, и только он знает, как можно остановить этот проклятый конец света.

Его нужно найти. Но как?

Принц снова присел на матрас, задумавшись. Внезапно

его осенило – Ластор все равно пойдет поливать свои гребанные тыквы. Его можно выследить. А что у него есть, кроме стоеросовой уверенности в том, что во всем виноват регент?

Принц почти вздрогнул от нагрянувшего воспоминания. Точно! Теле... Дорогая Теле всегда говорила, что нужно носить средство защиты. Принц тогда растерянно отказывался, потому что думал, что незачем ему от кого-то защищаться. Тем более холодным оружием. Но, конечно же, маленькая и боевая Теле была права...

Юноша подскочил к сумке, в которой он обычно носил все необходимое. На самом ее дне лежал недлинный кинжал, не больше его ладони. Принц с тоской провел пальцем по тканевым ножнам с вышивкой в виде ромашки. Должно быть, прежняя хозяйка и вышила.

Принц тяжело вздохнул.

Он сунул кинжал за спину, так, чтобы вовремя можно было его выхватить.

Ну, что? Идти, так идти...

Принц обернулся к спящему Льву. Пусть спит и дальше. Нужно самому во всем разобраться раз и навсегда.

Глава десятая.

Мама

*«Самые страшные тени остались за мной,
Землей зарыта любовь*

Землей забыта любовь

И вот теперь мои веки навеки закрыты,

Слова стали тише

Самые страшные молитвы остались за моей спиной».

Вход в подземелье находился за одной из лестниц. Принц выжидал появления Ластора за большими мраморными перилами, которые очень удачно скрывали его целиком.

Холод и напряжение выматывали. Принц порядком устал, чуть ли не спал на ходу, но держался.

Он обратил внимание на свои руки. Две палки, ей богу. Принц высох, совсем высох, должно быть, имел болезненный вид. Глаза опухшие и красные, а губы бледные. Когда он в последний раз смотрел в зеркало? Впрочем, так ли это важно?

Принц протер глаза. Как же ему хотелось, чтоб все это кончилось. И хорошо кончилось, так, чтобы все были счастливы. Иначе ради чего они все терпели...

– Ты все еще веришь, что Ире-Долоре не взорвется? – Спросил светлый силуэт Королевы, присев рядом. Принц пожал плечами, посмотрев на нее.

– Черт ее знает, мам. – Выдохнул он, отвечая сонному наваждению.

– Хотела бы я быть рядом.

– Я бы тоже этого хотел. Но наши желания в этой жизни

не учитываются.

Королева грустно улыбнулась.

– Я же говорила тебе, что ты со всем справишься, милый свет.

– Жаль, что ты лишь порождение моих мыслей. – Раздраженно хмыкнул Принц. – Это не ты сказала. Это я хотел это услышать от тебя, хотя, на самом деле, ты бы никогда не поверила, что я справлюсь. С тех пор, как ты умерла... С тех пор, как ты умерла, я снова и снова придумываю сценарии, в которых ты бы вела себя так, как мне хотелось бы...

Внезапно он услышал шаги.

Ластор выходил из подземелья. В руках он нес большую неестественно яркую тыкву, одетый во что-то вроде плаща. Принц испугался, что мужчина может повернуть на лестницу, где и было укрытие юноши. В рассеянности он совсем забыл, что Ластор может его заметить здесь, но регент пошел к дальней лестнице, ничего не заподозрив.

Крадучись, Принц последовал за ним, стараясь ступать как можно тише. Это ему удавалось с трудом – его слегка покачивало от волнения.

Поднимались они долго. Принц остановился перевести дух на пятом этаже. Сердце бешено стучало, не давая ровно дышать. Однако шаги Ластора были слышны выше седьмого этажа...

Это значило, что регент поднимается в самую верхнюю

башню. Туда Принц почти никогда не заходил, даже не представлял, что там может находиться.

Эта часть замка не содержала в себе людей. Принца это вполне себе устраивало, так как встречаться с взволнованными горожанами в такой момент не очень-то хотелось.

В башню Принц добрался уже совсем выдохшимся. Откуда у него вообще могли взяться силы, если он не ел около двух дней? Да еще и замерз... Хотя наверху было гораздо теплее по непонятной причине.

Ластор открыл дверь в башню ногой, так как руки были заняты, да скрылся за ней. Немного погодя, Принц юркнул туда же и быстро спрятался за большую бардовую штору, висевшую подле двери.

Ластор поставил тыкву на высокий круглый столик, полюбовался на нее. Вернулся к двери и закрыл ее на ключ. Зачем он запирается, зная, что сюда ни одна живая душа не зайдет? Или Ластор прячет тут что-то такое, что ему страшно допустить вероятность, что сюда вообще кому-то вздумается прийти?

Принц заметил, что в комнате было очень тепло. Даже пахло приятно. Странно...

Ластор вышел в другую комнату. Тогда Принц осторожно выступил из укрытия. Честно говоря, он как-то разуверился в своем предыдущем плане, потому что изначально хотел прижать Ластора и поговорить с ним начистоту, но, увидев

его, испытал какое-то странное чувство, от которого сперло дыхание и кровь отхлынула от лица. Так что теперь он растерянно осматривался, не зная, что предпринять.

Помещение было погружено в полумрак. Тут стояла пара странных предметов, письменный стол, тумба с одеждой, зеркало. Столик с тыквой...

Принц подошел к ней. Тыква вся блестела, будто покрытая чем-то. Определенно с ней было что-то не так, но юноша не мог понять, что именно.

Тут был проход в еще одну комнату, совсем темную. В ней стоял обеденный стол и два стула. Для Ластора... И для кого? Принц прошел еще дальше и увидел двуспальную кровать, книжный шкаф, два занавешенных окна. Все для продолжительного проживания. Но для одного Ластора вещей что-то уж слишком много...

Принц вернулся в переднюю комнату, замешкавшись. Ластор долго не появлялся, но... Кажется, он с кем-то разговаривал? Юноша прислушался...

– Прости, еще немного, я все исправлю... – Шептал он, видимо, стоя на коленях. – Я нашел спасение для нас обоих...

Принц медленно зашел туда, откуда слышался взволнованный монолог, и остолбенел.

Ластор сидел перед стеклянным саркофагом, под которым лежало бледное тело в воздушной белой сорочке. Тело... Королевы.

Сверху на него падал серебряный свет из-под сине-прозрачного купола-крыши, сквозь которую было видно голубую точку незабываемой звезды – Ире-Долоре. Ее блик отражался на саркофаге, под коим было настоящее лицо... Настоящее лицо Королевы. Без всяких сомнений – это была она. Не иллюзия, не сонный призрак Принца...

– Что это? – Спросил Принц каким-то не своим голосом. Ластор вздрогнул и повернулся к нему.

– Как ты сюда пробрался?

– Что это такое, Ластор?

Регент поднялся и возвысился над Принцем. Однако последний решимости не терял. У него гулко стучало сердце, однако он понял, что лучше постараться быть хладнокровным, несмотря на то что увиденное выбило его из колеи.

– Ты не узнаешь свою мать? – Спросил Ластор ледяным голосом. Его лицо как-то странно дернулось, будто от тика.

– Узнаю. Но... что она делает здесь, когда ей положено быть в склепе? Точнее... Точнее ее телу?

– Глупый мальчишка... Какого черта ты увязался за мной?

Принц заметил, что Ластор нервничает. Холодные капли пота выступили на лице мужчины, он... дрожал?

– Мой друг погиб из-за ВАС, я прав? – Зло процедил Принц, делая шаг вперед. Ластор, внезапно, отступил.

– И что с того?

– Зачем вам потребовалось нас травить? – Принц чувствовал, как горят его щеки, горло сдавливают эмоции. Но он еще держал себя в руках.

– Как будто у меня был выбор! – Вдруг хрипло сорвался мужчина.

Слушая эхо его отчаяния, расплзающееся по стенам маленьких помещений, Принц непонимающе уставился на мужчину.

Глаза Ластора округлились, сам он как будто весь съежился. На мокрый лоб упали пряди сальных волос.

– Это еще что значит? – Голос Принца предательски дрогнул, однако вид он сохранял самый непоколебимый.

– Это она так хотела, она! – Воскликнул Ластор. – Я не мог... Я говорил ей, что я не могу решиться на это...

– Кто «она»?

– Королева!

– Что?.. – Принц криво улыбнулся. – Выражайтесь яснее...

– Королева хотела избавиться от тебя. – Ластор вытирал мокрое лицо. – Понятно?

Мужчина в ярости прошелся по комнате, громко топая. Он свирепо дышал и покачивался, будто его тело пронзала

странная лихорадка.

– С чего бы это? – Не поверил Принц.

– Да потому что... – Ластор присел на тафту рядом со стеной и уронил лицо на ладони, вздохнул. – Это все был прекрасный план, просто потрясающий план... Но все разрушилось из-за тебя. Я не хотел быть «злодеем», а сейчас... Сейчас мне уже не очистить свое имя. По моей вине кто-то погиб, ты думаешь, что я должен ликовать, что убил эту твою подружку?

Принц не мог понять перемену в поведении Ластора, но он сам был на себя не похож. Отросшие черные волосы спадали ему на лоб, взгляд безумный. Где вся та пугающая холодность?..

– С самого начала... Когда мы еще были молодыми... Ты знаешь ведь, твоя мама на столько не выглядит, но ей больше тридцати. Что уж! Королевская особа. Мы встретились с ней, когда ты еще был младенцем. Я устроился на службу, только устроился, а потом... Я увидел ее и больше не мог жить без этой женщины.

Принц потерял дар речи.

– И она не могла без меня. – Продолжал Ластор. – Да, она, будучи уже замужней, с ребенком, полюбила меня. Так уж вышло.

– Это ложь...

– С того момента Королева стала придумывать план, как бы нам с ней быть вместе, ведь скрывать наши отношения

было все тяжелее и тяжелее. Тогда она и решилась подстроить свою смерть, чтобы мы с ней могли сбежать на другой этаж. Однако, все было не так просто, потому что жить долго не на своем этаже нельзя... Тогда мы узнали о легенде, мол, на королевском поле время от времени вырастает тыква, из которой можно сделать магический эликсир. Он исполнит любое желание. Мы решились создать свой этаж, как только найдем такую тыкву...

Мы нашли, но мы тогда не знали, что, чем старше тыква, тем более непредсказуемый будет ее результат. Я выпил эликсир, тогда... Пространство этажа треснуло в нескольких местах, образовались червоточины. Этаж так и не был создан, но... погибла вся моя семья... В-ведь в обмен на желание тыква забирает самое дорогое..., что у тебя есть...

Ластор помолчал, глядя в пол остекленевшими глазами.

– Но мы смогли время от времени убегать на другие этажи, оттуда... Я собрал необходимые вещи, для того, чтоб построить теплицу и вырастить новую тыкву. Но вместе с этим появились эти... Твари... В белом...

Мы с Королевой подстроили ее смерть. Король умер из-за этих белых пришельцев. На какое-то время с помощью некоторых инженеров Стеллы мне удалось перекрыть червоточину, откуда они выходили, точнее... На целых два года мне удалось это сделать. Я практически ее закрыл, но они все равно прорвались, уже из другой, успевшей разрастись за это время...

Мы долгое время жили здесь. Королева и я. Мы были почти счастливы, но она начала чахнуть. Ей хотелось свободы. Она знала, что носителем этажа являешься ты...

– Носителем этажа?

– Да... Этот титул переходит по наследству. Как только родился наследник, то Прага перестала быть носителем этажа, им стал ты. Без тебя он не будет жить... И тогда Прага приказала мне убить тебя. Я очень долго не мог этого сделать, потому что мне было жалко тебя, и... Я же не убийца... Я лишился всего ради нее! Моя семья погибла за просто так!.. Все, кого я любил, понимаешь?

Принц молча осел на пол. Ластор выдержал паузу, прежде чем продолжать своим охрипшим голосом, полным отчаяния.

– Да и не знал я, что будет, если ты умрешь. Вдруг и мы с ней исчезнем? Но видишь, что произошло... Я пытался вести дела в Стелле, но все валилось из рук, я только все испортил, а она... А ей было уже все равно, она и не хотела ничем править никогда... Белые твари питаются всеми этими трагедиями и печалью. Их стало больше, потому что люди в городе стали страдать, очень страдать, а Королева... О-ох... И вот... Пять дней назад она встретила этого белого человека, после чего заболела и...

– Она умерла? – Дрогнув, спросил Принц. – Умерла не два

года, а всего пять дней назад? Вы это хотите сказать? Так?

– Да. И я был в панике, я уже не знал, что делать. Нашел яд, отравил вам воду, хотя без Прагмы это уже не имело смысла... Наверно, я просто хотел, чтоб ты умер, и этот этаж просто исчез, да хоть бы и мы все с ним исчезли. Чтоб все это прекратилось!

– Но вы же нашли тыкву... Что вы с ней собираетесь делать?

– Я воскрешу Королеву!

– Но ценой чего?

– Откуда же мне знать? Я просто хочу ее воскресить... Я люблю ее, понимаешь ты, или нет?

Принц задумался, хоть это было и тяжело. Ничего не соображая, он глупо уставился на саркофаг. Это что же? Королева изменяла Королю с регентом, который сошел с ума, и из-за его безумного состояния погибла Теле? И теперь может погибнуть вся Стелла? Определенно, нужно просто запечатать червоточину, тогда все вернется на круги своя... Возможно.

– Можно же пожелать, чтоб закрылась брешь в пространстве, откуда выходят эти существа. – Сказал Принц, запинаясь. – Пожертвовав Королевой, но... То есть, телом...

– Что? Ты издеваешься? – Ластор вскочил на ноги с безумным взглядом. – Я столько сил потратил не ради этого чертового этажа!

– Но здесь же столько людей, Ластор! Живых людей... С такими же сложными судьбами! Тут столько детей! Им еще рано умирать! Они не обязаны умирать из-за ваших любовных походов, ясно?!

– Да мне плевать на других людей, мне важна только лишь Прага! Пока я сохранил ее тело в сохранности, она... Она еще может ожить!

– Я понимаю, но подумайте головой! Вы... Просто пойдите, что...

– Да не хочу я ничего думать! Зачем я вообще тут душу изливал, глупый мальчишка, если ты не можешь понять, что я люблю ее! А я из-за теперь убийца... Я убийца, я убийца, я убийца!

Мужчина громко бил себя по лицу, хватался за горло. По его впалым щекам текли слезы. Но он сделал несколько шагов вперед.

Принц своевременно подпрыгнул и попятился назад от наступающего Ластора.

– Может мне лучше убить и тебя? – Глаза регента по дикому сверкнули. – Все равно ведь никто не увидит... а ты еще возьмешь, да и выдашь все мои тайны, а? А уже все... Я убийца, ведь я убийца... Я убил один раз, убить можно и второй, так ведь? Пропала моя душа... Пропала, пропала...

– Не подходите...

Но Ластор уже кинулся к Принцу, схватил его за ворот

рубашки и швырнул об стену. Юноша еще не успел упасть, как носок ботинка Ластора врезался ему под ребра.

– Это все ведь из-за тебя, дрянь... – Говорил обезумевший, наступая парню на щеку. – Если бы ты не родился, я бы еще мог быть с ней...

Принца подняли за горло и прижали к стене. Он не доставал ногами пола.

– До чего же ты на нее похож... Проклятье... – Говорил Ластор. Его лицо исказилось в странной гримасе, мало чем похожей на человеческую.

Принцу удалось выпасть из рук регента, но тот тут же навалился на него сверху, сжал горло юноши обеими руками.

– Отпустите, я же... Кх... – Задыхался Принц. Наконец он со всей яростью двинул коленкой Ластору под дых, что позволило Принцу выскользнуть. Но его враг быстро опомнился, перехватил юношу поперек и снова бросил на пол.

Парень сильно ударился головой, на некоторое время у него потемнело в глазах. Уши прорезал неприятный звон.

– Ты не представляешь, мне так сложно, – говорил Ластор откуда-то издалека, но Принц чувствовал, что тот придавил его сверху, – ты ведь действительно похож на Королеву, я бы даже сказал, что ты ее копия...

Мужчина наклонился к самому лицу своей жертвы. Принц с отвращением чувствовал, как регент дышит ему на щеку, одной рукой гладит по волосам, будто окончательно сошел с ума.

– Если бы ты знал, как я ненавижу твоего отца... – Бормотал Ластор, не отставая. Принц с силой отпихнул его от себя, отползая к стене, но регент последовал за ним.

– Прости меня, я должен это прекратить, Принц... – Холодные мокрые ладони Ластора снова целились вцепиться в горло.

– Не надо этого делать. – Сказал парень, пытаясь восстановить расплывающуюся картинку перед глазами.

Мужчина рывком впечатал сидящего Принца в стену, а тот не успел увернуться. Опять стало нечем дышать.

– Пожалуйста...

– Извини меня. – Ластор со всей силы душил Принца, запрокинув голову назад. – Да простит меня Всевышний...

На глаза выступили слезы. Он ногтями впивался в руки Ластора, но тиски не становились слабее. Принц отчаянно кашлял, брыкался, но и это не приносило результата.

– Она не хотела тебе такой смерти... – Плакал Ластор. – Прости... Я... А!

Ластор опустил взгляд. Принц ошарашенно смотрел на свои руки, сжимающие рукоять кинжала. Лезвие вошло в грудь регента. Теперь по белой рубашке мужчины расплзлось большое красное пятно.

Ластор отстранился, в растерянности щупая грудь.

– Простите... – Выдохнул Принц.

– Да как ты мог...

– Вы сами это начали.

– Ты... наглец!..

Принц вскочил на ноги и кинулся в другую комнату. Раненый Ластор все же нашел в себе силы последовать за ним.

– Я до тебя доберусь, несчастный! – Вопил он, хромая. Принц выставил перед собой стул, но Ластора это почти не остановило. Наоборот: он поднял препятствие вверх и бросил в Принца.

Того откинуло к стене. Из носа брызнула кровь, какое-то время парень не мог подняться на ноги. Немедля, Принц ухватился за отпавшую от стула серебряную ножку, стараясь защититься от Ластора, но тот оказался ближе, чем казалось.

Ножка вошла мужчине меж ребер, пробив его насквозь. Регент кашлянул кровью прямо в лицо юноше, его тело постепенно обмякало. Он повалился назад.

Принц свалился на него сверху, все еще сжимая свое оружие.

– Простите меня. – Шепотом сказал он, по-глупому улыбаясь. – Вы сами это начали.

То, что происходило дальше, Принц помнил с трудом.

Голова гудела, в ушах отдавался бешеным стуком пульс. Принц тяжело дышал. От железного привкуса крови его тош-

нило. Руки пробивала крупная дрожь. Руки, на которых была чужая кровь.

Несколько минут все кружилось, да вертелось перед глазами, будто мир вокруг превратился в большую несуразную карусель. Принц подавил рвотный позыв и откашлялся, прижимая ладонь к саднящей гортани.

Он прошелся по комнате, вороша кучи вещей и записок. Принц безумно раскидывал вещи, будто целясь найти что-то определенное. Заглянул в комод. В самом нижнем ящике обнаружилась несортированная груда писем. Парень вытащил несколько посланий, убедившись, что все они написаны Королевой. Сел на кровать под светом нескольких свечей, стоящих на высоком канделябре.

«Любимый, – писала Королева своим красивым почерком, на который одна за одной капали слезы ее сына, – я с нетерпением жду нашей встречи. Мысль о том, чтобы делить кровать с другим женщиной – меня ужасно мучает. Но нам нужно подождать...».

«Этот мальчик, мой сын, – настоящая ошибка. Нет более жалкого создания, чем он. Я вижу, что муж его любит, но мне противен этот дуэт. Ненавижу их обоих, ведь так тягостна жизнь с ними. Притворяться, притворяться, притворяться... Как я устала, мой сердечный друг.».

«Моя любовь...»

Моя любовь? Моя любовь. Моя любовь.

– Неужели это писала ты... – С горечью Принц рвал старые послания, уже никому не нужные и бессмысленные. – Да как ты...

– Прости меня. – Сказал образ Королевы, присевший рядом. – Но ты же знаешь, что это не правда, я же всегда рядом... Я говорила тебе, мой милый.

– Нет, это я хотел, чтоб ты это говорила. – Мотнул головой Принц. – Я придумывал все твои высказывания о любви. Я боготворил то, во что ты заставила меня поверить. Из тебя вышла хорошая актриса.

– Но кто я тогда?

– Ты... Я придумал тебя... Ты то, чего никогда и не было. Тебя нет!

Принц обернулся к призраку Королевы, но не увидел ничего.

Он рывком поднялся, подошел к мертвому Ластору. Наклонился, чтобы вытащить серебряную ножку, торчащую из груди трупа. В голове что-то щелкнуло.

– Да что с вами со всеми не так?

Снова раздался хруст.

– Мама, почему? Скажите мне... Почему меня постоянно обманывали...

Брызги, брызги, брызги.

– Почему я думал, что нужен тебе, почему, почему, почему... Я ошибка? Я... Да знала бы ты, сколько я сделал, чтоб ты мной гордилась!!!

Принц остановился. Лицо Ластора превратилось в красное месиво, Принц с ног до головы был испачкан кровью. Он тяжело дышал. Серебряная ножка звякнула на пол.

– Мам... Да как же так? – Парень устало запрокинул голову к потолку, будто бы оттуда сверху на него глядело что-то, что могло бы с легкостью все объяснить.

В соседней комнате лежала мертвая Королева, под саркофагом, который уже не отражал блик погибшей звезды Ире-Долоре.

Взорвалась.

Это был цветущий сад. Принц сидел с блестящей тыквой на коленях, глупо уставившись в бурлящий фонтан. В прозрачной воде плавали легкие бутоны розовых цветов, на них

светило прекрасное солнце, пробиваясь сквозь кроны раскидистых деревьев.

На краешке фонтана сидела девушка, расчесывая свои белые волосы, волнами струящиеся по плечам и голубому платью, больше похожему на занавеску.

– Ну и что ты собираешься делать? – Спросила она, улыбаясь.

– Опять ты. – Нахмурился Принц. – Не хочу тебя видеть.

– Ну что поделать? – Королева грустно пожалала плечами. – Я уже привыкла являться тебе.

– Нет. Мне нужен совет от кого-то... Кто не ты.

Тут из-за раскидистого куста вышел одетый в иссиня-черный фрак Король, поглаживая свою длинную бороду.

– Пап. – Принц обратился к нему.

– Да, сын. С каких пор ты носишь красное?

Принц покосился на свою рубашку, до плеч залитую кровью. Должно быть, кровь так же испачкала и его лицо.

– Это сейчас не важно... – Смущенно ответил Принц. – Мне нужен совет.

– Да?

Королева обиженно молчала, пальцем рисуя круги на воде.

– Что мне делать с этим? – Спросил юноша, взглядом показывая на тыкву.

– А что ты можешь сделать?

– Я могу использовать ее сам, или отдать Льву...– Принц задумчиво уставился себе под ноги. – Просто я... Я хочу спасти всех, но хочу, чтоб спасся и Лев. Недавно я заметил, что отсчет на его запястье возобновился... Сейчас там уже двадцать пять дней.

– Это печально, мой дорогой. – Король снова почесал бороду. – А знаешь ли ты, как готовить эликсир?

– Как готовить... Лев знает. Я – нет. Но, если он узнает о тыкке... Вряд ли он захочет мне помогать. Ему самому она нужна.

– А может не говорить ему? – Не выдержала Королева.

Принц хмуро посмотрел в ее сторону, и она отвернулась.

– Лев мне важен. Я... Вряд ли я смогу ему соврать.

На поляне вдруг возникла еще одна фигура. Принц пригляделся. Это была Теле, облаченная в белую рубашку и такого же цвета юбку. Босиком она прошуршала по траве, направляясь к Принцу.

– Величество, – улыбнулась она, – ты звал меня?

– Да. Милая Теле...

Девушка подошла к нему и присела рядом на деревянную скамеечку.

– Величество, подумай. Подумай скольких людей...

Сколько жизней ты ставишь в противовес одной? Я же знала многих. Детей, их родителей...

Теле положила свою маленькую ладонь на щеку юноше. Он в задумчивости прикрыл глаза.

– Я не хочу жертвовать Львом, понимаешь...

– Я знаю. Но разве есть другой выход? Ты позволишь этим людям умереть? Всем тем, кому ты улыбался, тем, кто признал тебя, кто помогал тебе... Все, что ты делал... Оно просто исчезнет в никуда!

– И ты умрешь сам. – Добавила Королева.

– Но для эликсира тебе нужен Лев... – Сказал Король.

Принц в растерянности смотрел на тыкву. Она безмолвно блестела яркими боками.

– Я должен обмануть Льва... Но как?

– Найди два одинаковых бутылка, когда эликсир будет готов, подмени один на другой. – Кивнула Королева. – Отдай ему бутылек с окрашенной водой.

– Сок другой тыквы, обычной. – Подсказал Король.

– Так и сделай. – Согласилась Теле. – Приступай сейчас...

Времени мало.

– Холодает.

Принц снова оказался на темных ступеньках мраморной лестницы. Где-то сзади, наверху, оставались два трупа... Ла-

стор и его мать. Как первому вообще удавалось сохранять ее тело? Магия саркофага?

Юноша решил перестать думать над вопросами, на которые у него нет ответа. Спустя минут двадцать он спустился вниз, собираясь зайти на кухню. У самого порога он остановился, поняв, что он весь в кровавых пятнах.

На его удачу, на кухне никого не было. Принц понял, что, скорее всего, сейчас перерыв у какой-то из секций, а другая еще не успела прийти.

Парень кинулся к бочкам с чистой водой. В одной из них вода еще не успела превратиться в лед, и он, ругаясь, стал наспех смывать с себя красное. Рубашку он швырнул в печь, которую пришлось очень долго приводить в действие.

Он успел. Через пару мгновений, на кухню уже спешили новые работницы. Две девушки остановились напротив полуголого Принца, смущенно уставившись в разные стороны.

– Здравствуйте. – Сказал тот.

– Ваше величество, вам помочь?

– Нет. То есть... Да. Вы умеете делать сок?

– Это не проблема. Вам из этой тыквы сделать сок? Из нее можно было бы сделать пюре, или...

– Марта, замолчи! Ваше величество?

– Да, мне нужен сок... – Принц растерянно переминался с ноги на ногу. – Но не из этой... Вы можете ее посторожить, я принесу другую... И, эм. Простите за такой вид.

– Ничего страшного...

– Но может вам нужна рубашка?

– Нет, нет! Просто... Посторожите эту тыкву, я скоро вернусь, понятно?

Глава одиннадцатая.

И снова лжец

Лев спал беспокойно. Однако усталость взяла над ним вверх, как только он донес Принца до постели. Тот снова словил какой-то припадок. Лев терпеливо выжидал, пока тот не уснет, после чего закрыл глаза и сам.

Однако он часто просыпался от холода. Заснуть получилось только когда его внезапно укутало тепло, Лев не задумывался, откуда оно взялось. Открыв глаза несколько часов спустя, молодой человек обнаружил, что его сверху укутали еще одним слоем пледа. А Принца нигде не оказалось.

С тяжелым сердцем Лев поднялся с кровати, залез в еще один свитер, благо, их у него было несколько – гораздо раньше он перенес большинство вещей из своего дома сюда. Ну а что?

Кончик хвоста, однако, согреть не получалось. Лев несколько минут сидел на краю матраса, тер его по-всякому, но ничего путного из этого не вышло. Тогда мужчина, фыркнув, бросил это занятие.

Он поймал себя на мысли, что всячески старается избежать воспоминаний о вчерашнем дне. Решив, что так даже

лучше, он продолжал настойчиво размышлять над тем, куда подевался Принц. Паранойя – не его стиль, но все-таки... Но все-таки иголки волнения пробежались по спине Льва.

Молодой человек уже собирался выйти из подвала и направиться на поиски, но тут Принц сам появился на пороге. Правда, выглядел юноша странным образом: на нем были только штаны и туфли. Волосы взъерошены, щеки совсем впали, взгляд какой-то безумный.

– Чарли... Какого?.. – Обеспокоенно спросил Лев, но тут же осекся. Принц смертельно побледнел, сжался, даже задрожал.

– Прости... – Зачем-то извинился парень. Лев поспешно подошел к нему, снял с себя второй свитер и настойчиво накинул ее на Принца.

– Ты чего извиняешься?

– Ты сказал «какого...».

– Так я же удивился, что ты, извините, голый бегаешь. Эй, да что с тобой? Ты дрожишь так сильно... Замерз. Тц. Так и знал.

– Я не чувствовал холода.

– Вот дурак, как можно было не почувствовать минусовую температуру. Ты, значит, не замерз, а вода замерзает? Боюсь предположить, куда ты убежал без меня, да еще и раздетый.

– Не знаю... – Очень тихо сказал Принц. Лев с удивлением посмотрел на него.

– Не знаешь? В каком смысле?

– Это не важно... П-пойдем?

– Куда?

– На кухню.

– Зачем?

Принц вдруг опустил взгляд на пол, длинные ушки чуть упали назад. Лев осторожно притянул его в свои объятия и погладил по голове. Юноша дергался, будто бы непроизвольно. Какой-то у него тик на нервной почве, подумал Лев.

– У тебя ведь снова идет отсчет? – Спросил Принц.

– Да, есть такое.

Лев сам чуть не содрогнулся от еще одной мысли, которую он так старался избегать. Однако она пугала его вновь и вновь, каждый день. Не давала покоя, разрастаясь, впиваясь в кожу. Страх уже был частью жизни Льва. Иногда он задумывался над словами Теле... Но раз уж ему так мало осталось... Какой смысл? Только хуже будет.

Но так не хотелось умирать. Все же так не хотелось...

И еще больше не хотелось возвращаться. Унижение для него – вещь, сравнимая смерти, во-первых. Во-вторых, он слишком полюбил свободу, так что не смыслил себя без нее, однако...

Было что-то, что вдруг заставило его сомневаться. Впервые Лев почувствовал это, тут же разозлился на себя. Нет.

Лев и свобода. Свобода и Лев. Это одно целое. Независимость – главный принцип. Он по нему будет следовать до конца.

Пусть даже он и умрет, но умрет с честью, не предав своих интересов. Как иначе? Иначе он просто... Просто будет несчастен! А счастье – тоже один из принципов.

Он до сих пор не понимал Принца. Зачем ему счастье других людей, когда он сам не счастлив? Ну ладно, раз уж ему так хотелось, Лев решил потерпеть. Одного его оставлять нельзя, а то еще запустит себя совсем. Вон голый бегаёт. А если бы не Лев? Заболел бы и помер еще в начале всего этого «цирка». Бедные людишки, кого они избрали в лидеры? Конечно, он фактически ничем не лидирует, за него все решает их парламент с хорошими людьми, которые до Рубикона почему-то никак не могли выйти сами и организовать. Но он ведь там какие-то планы понапридумывал, системы... Сидел по ночам, писал что-то, весь корячился в темноте. Как он может заботиться о стольких людях, когда он и о себе не может позаботиться?

Лев усмехнулся про себя, одной рукой поглаживая Принца по спине. Вот как его одного оставить? Никак, конечно.

Но скоро придется...

Лев тяжело вздохнул, хмурясь. Эти мысли наводили на него ужасную тоску.

– Зачем нам на кухню, Чар?

– Я должен... Я должен тебе показать кое-что.

На кухне, на удивление, никого не было. Странно, подумал Лев, неужели кухарки не должны сейчас готовить?

– Еды почти не осталось. – Вдохнул Принц. – Люди стали умирать от холода. Дети... Все очень плохо, Лев. Девушки не могут раздробить лед в бочках... Несколько ведер – это все, что им удалось вскипятить.

– Это ужасно. – Согласился Лев. – А ты еще и бегаешь без одежды...

– Ничего. – Принц как-то неожиданно весело улыбнулся, резко повернувшись к собеседнику. – Справимся. Это же так... Пустяки!

– Пустяки?..

Принц продолжал давить какую-то пустую неестественную улыбку. Он подошел к одной из белых столешниц и достал оттуда нечто большое. Лев не поверил своим глазам.

Это была тыква. Очевидно, та самая тыква, которую он так долго искал, потому что выглядела она крайне необычно. Яркая, будто светится изнутри...

Лев переводил взгляд с Принца на тыкву и не мог сказать ни слова.

– Лев, ты же знаешь, как делать эликсир? – Осторожно спросил юноша.

– Ты... Спрашиваешь! Конечно...

– Я тут нашел, мгом... – Принц замялся, доставая какую-то коробочку из той же самой столешницы. – Ингредиенты? Посмотри, может, тут есть что-то, что тебе нужно... Это было у Ластора.

– Ты украл тыкву у Ластора?

Принц снова стал белым как простыня. Лев не придавал этому значения, подумав о том, что, наверное, кража – тяжелый поступок для такого чистого невинного Принца, вот он и переживает.

– Да, тут есть все, что нужно... Зачем Ластору эликсир?

– Понятия не имею. – Как-то странно протянул Принц. – В общем, ты... Ты можешь сделать то, что так давно хотел...

Лев поднял взгляд на собеседника. Он не мог поверить своим ушам и глазам. Но... Что-то в лице Принца его напрягло, будто было оно слишком натянутым, вместе с этим и серьезным.

Лев еще некоторое время смотрел на тыкву. Столько времени он потратил, чтобы найти ее. Неужели это ему не снится? От переполнявших его чувств так громко и быстро забилося сердце, перехватило дыхание.

– Да. Я могу сделать эликсир.

Принц смотрел на то, с каким энтузиазмом Лев носится по кухне. Он ничего не чувствовал, кроме дикого желания уснуть прямо тут, на полу. Однако, от нервного волнения его руки дрожали, становились мокрыми и холодными. Парень безуспешно вытирал их об кофту.

Наверное, он все-таки простыл, так как его немного лихорадило. Время от времени чернело в глазах, и юноша думал, что настал момент упасть в обморок. Хотя, может, это от голода.

– Величество, ты нашел время, чтоб спать. – Усмехнулась Теле, сидя на мебели верхом и болтая ногами. – Ты же помнишь, что ты должен сделать?

– Да, конечно. – Ответил Принц. Он протер глаза.

– Лев думает, ты украл эту тыкву. Ты не собираешься ему рассказать, как ты убил Ластора?

Принц вздрогнул. Его обдало холодным потом, когда перед ним так явственно возникла картина: белая рубашка Ластора залита кровью, из груди торчит тонкая вытянутая ножка стула. Безумные глаза открыты, выпучены, как у рыбы, глотающей последние моменты жизни на разделочной доске.

Внезапно по его щекам стали расползаться кровавые дыры. Их становилось все больше и больше. Они протыкали

нос, рот, проникали в зрачки.

Принц в ужасе закрыл руками лицо.

– Ты убийца, величество. – Раздавался веселый смех Те-
ле. – У-б-и-й-ц-а.

– Нет, нет...

– Как же нет? Посмотри на свои ручки!

Парень отдернул ладони от лица. Они все были испачканы
в крови, в красной крови, которая уже начинала чернеть.

– Нет, это не я...

– Ты!

– Чарли?..

Принц вернулся в реальность. Лев стоял у печи, грея ка-
кой-то маленький горшочек и смотрел на юношу с неммым
вопросом в глазах.

– С кем ты разговариваешь?

– Да так, с с-собой. – Принц нервно улыбнулся. Он снова
посмотрел на свои руки. Чистые и белые.

– А я, собственно, все.

– Приготовил?

– Иди сюда.

Принц медленно приблизился к Льву. Тот прищурился и
улыбнулся ему в ответ, погладил юношу по плечу.

– Мне не верится, – вдохновенно говорил он, – что этот

день настал. Представляешь? Я больше ничего не буду бояться.

У Принца внутри все обрушилось. Его трясло. Он с замиранием сердца смотрел на то, как Лев наполняет протянутый Принцем бутылек оранжевой жидкостью.

– Что ты туда д-добавил? – Спросил юноша.

– Вряд ли ты знаешь, что такое «дельта-девять-тетрагидроканнабинол». Интересно, откуда Ластор все это добыл? На этом этаже это сделать невозможно...

– Ч-червоточины. Кстати, об этом... Ты же теперь сможешь уйти.

Лев как-то странно посмотрел на Принца, чуть нахмурившись. Тот опустил глаза в пол.

– Да... могу... – Со вздохом согласился мужчина, но в его голосе не было ожидаемой Принцем радости.

Бутылек был наполнен. Лев слегка взболтал его.

– Именно такое количество волшебства содержится в одной тыкве. К сожалению, никак не больше. – Лев с тоской посмотрел на Принца. – Нельзя разделить его на двоих, потому что эффект совершенно непредсказуем. Тыква, хм... Сама решает, как ей поступить. Можно так сказать.

Принц печально смотрел на золотистую оранжевую жидкость. Сейчас ему придется сделать самую отвратительную в его жизни вещь. И, возможно, он никогда себя за это не простит.

– Лев, ты бы принес нам чего-нибудь выпить. Надо же отпраздновать. Ты же помнишь, где у нас хранится вино?

– Может, ваше величество желает шампанского? – Улыбнулся Лев.

– Что угодно. – Принц заставил себя рассеянно кивнуть, чтобы собеседник наконец удалился с кухни. Юноша неровно вздохнул, выждал еще пять секунд, после чего быстро сунул бутылек с эликсиром в ближайший ящик столешницы, откуда же достал такую же емкость, но с обычным тыквенным соком.

Некоторое время Принц ни о чем не думал. Ему показалось странным, что повернуть сие злодеяние было так легко и быстро. Хоть руки все еще дрожали, а от волнения начинало тошнить.

– Весь в мать пошел. – Возникла Королева, усевшись на край стола. – Даже не знаю, стоит ли мне тебя хвалить...

– Это ради Стеллы. – Процедил Принц.

– Да? Значит, цель оправдывает средства? Или ты правда поверил в то, что я тебе говорила?

– Во что?

Королева подошла ближе, шурша своим невесомым платьем по холодному полу.

– У тебя мои глаза. Помнишь?

– Настоящая бестия так никогда бы не сказала.

– С каких пор ты называешь так родную мать?

– С тех пор, как она предала сначала отца, а потом и меня.

– А как же та вся ее любовь, которую ты так часто вспоминал?

Принц нетерпеливо закрыл глаза.

– Когда мать умерла, я только и делал, что собирал ее образ по кусочкам, отмечая все плохое. Ее неуверенность во мне, ее равнодушие и показательная забота. Мне хотелось... Мне хотелось, чтобы у меня была семья.

– Раз ты скучаешь по ней, значит она была?

– Я... Я как раз скучаю по тому, чего не было. Я был нужен только отцу, но у нас было так мало времени... Со мной всегда была эта лживая, подлая, мерзкая предательница.

Королева обиженно надула губы и отступила. Они некоторое время молчали. Принц наблюдал за призраком с длинными волосами, распущенными до самого пояса. Женщина прикрыла глаза, грустно улыбнулась.

– Наверное, ты бы хотел, чтобы я попросила у тебя прощения? – Сказала она.

– Какой в этом смысл, если тебя нет?

– Прости. Все равно...

Принц с гневом отвернулся от говорящей, от волнения обхватив себя руками.

– Я бы хотел, чтобы ты так сказала. Поэтому я это и слышу от тебя сейчас... Мам, я просто хотел, чтобы ты была со мной, такая, какой бы я хотел тебя видеть... Ведь ты такая красивая и умная. Такая прекрасная. И тебя так много людей любило... Я же видел, что тебя все любят. Но ты так далеко,

что нельзя было стать тебе ближе... Я просто хотел, чтоб ты любила меня больше, чем свою свободу, мам... Но теперь я понимаю, что я никогда бы этого не заслужил, да?

Когда Принц обернулся, образ Королевы уже исчез. Все погрузилось в тишину, вплоть до того момента, как появился Лев с бутылкой шампанского в руках.

– Я решил, что изобретательность с вином нам ни к чему, и взял «твое любимое» шампанское. Эй, Чарли?

Молодой человек подошел к Принцу. Они посмотрели друг на друга, так, будто оба что-то скрывали. Лев улыбнулся, но как-то странно, безрадостно. Принц не понимал его выражение лица, но в зеленых глазах снова не было того живого блика... Почему? Почему Льву тоже грустно?..

Он подошел и взял бутылку дрожащими руками. Еще раз обернулся на Принца, словно сомневался в своих действиях. Зачем-то поднял его, повертел в руках. Кончик хвоста застыл в воздухе, выражая ужасное волнение.

– Что ж. Долой рабство. – Охрипшим голосом сказал молодой человек. – И... Спасибо, Чарли.

Принц кивнул, хотя внутри него все замерло.

Лев медленно поднес бутылку к губам и... Выпил его. Пил он медленно, и с каждым глотком Принц ощущал наваливающееся чувство вины, которое почти прижимало его к полу.

Мужчина зажмурился. Замер. Принц знал, что ничего не произойдет, но почему-то... Почему-то тоже стал чего-то ждать.

Лев медленно открыл глаза. Весь содрогаясь, поднял за-
пястье...

Мягкие уши разом упали назад, кисточка хвоста косну-
лась пола. Некоторое время на кухне царила тишина.

– Ничего. – Пустым голосом сказал Лев. – Не получилось.

– Как... – Одними губами отозвался Принц и опустил гла-
за. Он не хотел смотреть на Льва.

– Двадцать четыре дня. Мне осталось двадцать четыре
дня, Чарли.

Сердце Принца разрывалось от каждого произнесенного
Львом слова.

– Надо было догадаться, – разбито улыбнулся тот, – все
это сказки, чья-то глупая шутка, в которую я так свято верил.
Я идиот, заслужил.

– Нет.

– Чарли. Я очень плохо поступил с тобой.

Принц пересилил себя, чтобы поднять виноватый взгляд
на Льва. Он улыбается, но от этой улыбки веет ноющей бо-
лью, просто невыносимой.

– Лев, мы уже говорили...

– Нет, я чувствую, что заслужил. Значит, мне следовало
вести себя иначе, быть... Быть тем, на кого бы ты мог поло-
житься. Правда же?.. Ты же хотел, чтобы я был рядом. И я
обещал тебе. Предал тебя.

Лев усмехнулся, но Принцу показалось, что что-то внутри

него хрустнуло.

– Я должен сказать тебе спасибо. – Сглотнув давящий горло комок, продолжил Лев. – Ведь ты дал мне надежду. Не твоя вина, что у нас ничего не получилось.

«Моя, моя вина. – Хотел кричать Принц, но предательски молчал. – Я же обманул тебя, это мне надо просить прощения...».

– Пойдем выпьем? – Как-то глупо сказал он.

– Хорошо, Чарли. – Лев снова взял бутылку шампанского в руки. – Куда пойдем?

В главной зале творилось что-то ужасное. Люди бегали с воплями ужаса, тащили за руки плачущих детей, снова раздавалась ругань. С каждой секундой народа становилось все больше.

Принц и Лев стояли у входа в залу, растерянно осматриваясь. Хаос вокруг смешивался невыносимым холодом, пронизывающим до костей.

– Что тут происходит? – Спросил Принц.

– Смотри... Тут лед на полу...

– Ваше величество!

К Принцу подбежал один из участников парламента. Весь

взъерошенный, худощавый, с мокрым от пота лицом.

– Фредерик?

– Творится что-то непонятное! – Выпалил подчиненный. – Никто из парламента не явился на собрание с утра. Холод... Холод повсюду. Несколько из наших погибло, у воспитательниц большие потери. Дети не успевают дойти до лазарета... Охотники второй день отказываются выходить из замка и это понятно: настолько холодно снаружи, что прогулка в лес окажется смертельной, даже будь они трижды тепло одеты. Народ бунтует... Нужно, чтоб вы вышли и поддержали...

– Фредерик... – Принц устало закрыл глаза. – Боюсь, это невозможно. Что бы мы ни делали, замок замерзнет. Вы же видите этот лед на полу.

– Но, ваше величество, неужели ничего нельзя сделать?

Принц обратился взглядом ко Льву и вздохнул. Тот понял его без лишних слов.

Залу оглушил громкий рев, но обеспокоенная толпа замерла не сразу. Все уставились на выступившего вперед Принца, только после этого внимание залы обратилось к нему.

– Я знаю, что всем сейчас страшно. – Громко начал Принц. – К сожалению... Страшно и мне самому. Но с этой минуты... Стелла прекращает свое существование. Прости-

те меня. И... Проведите последние часы друг с другом. Это самое лучшее, что можно сейчас сделать.

Принц слышал, как попеременно в толпе раздаются крики и плач. Он дернул Льва за рукав, и они удалились из залы под всеобщий вопль отчаяния.

Что-то гроыхало. По коридорам спешили стаи людей, поскользываясь на льду, путаясь в плащах. Принц схватил Льва за руку, чтобы не потеряться. На пути им встречалось множество искаженных страхом лиц, упавшие замертво девушки, кричащие матери, злые мужчины, дерущиеся граждане, пихающие друг друга к стенам.

Во всем происходящем Принц различал только тепло ладони Льва, который вел его куда-то вперед. Юноша не заметил, как они оказались на балконе.

Принц смотрел на черное небо, покрытое толстым слоем туч, на падающие хлопья снега. Как много было снега. Что-то прекрасное в этом виделось парню, хотя происходящее вокруг и ужасало.

Голод мрачнел где-то внизу. Снег навалился на башенки, узорчатые заборы, лестницы, мощеные белым кирпичом дороги. Сады чернели. Ничего не было слышно, кроме протяжного завывания ветра. Принц почувствовал, как сверху на него накинули что-то большое и теплое.

Лев обернул их обоих с ног до головы какой-то упавшей шторой синего цвета. Они присели на бортик балкона, вжав-

шись друг в друга, как замерзшие воробьи.

Принц посмотрел на Льва. Тот уже отколупал пробку бутылки и делал несколько глотков прямо из горла. Тяжело выдохнув, протянул шампанское Принцу.

– За что мы пьем? – Спросил тот.

– За конец света.

Юноша отпил пьянящей жидкости и шмыгнул носом.

– А что ж без тоста? – Усмехнулся он.

– Ну, значит, тост. – Задумался Лев. – Пьем за Стеллу. За прекрасный город.

– С прекрасными людьми.

– Которые скоро все передохнут, как мухи.

– Именно.

– Жаль, конечно, этих добряков. Даже того придурка из цирюльни.

– Кого? Подожди, ты ходил к цирюльнику?

– Да, хотел придать форму усам, так сказать. Только оброс, понимаешь, а бриться передумал. Усы – это тема.

– Согласен. Я сначала на твои усы посмотрел, а потом только на тебя.

– А он мне, значит, говорит, мол, я девушек не брею, занимайтесь этим как-нибудь сами в своих женских кругах.

– Да ну? Он тебя с женщиной перепутал?

– Конечно. Видно, у вас только женщины ходят с длинными волосами.

– Мой отец ходил...

- Гребанные буржуи со своими привилегиями...
- Не волнуйся, скоро и они сдохнут.
- Да я рад, только вот самому умирать как-то не хотелось.
- Понимаю.
- Только начал чувствовать вкус жизни.
- И я. У нас так много общего...
- Познакомимся?
- А смысл? Мы все равно тоже умрем.
- Ну хоть перед смертью пусть случится что-то хорошее.
- Хорошо, давайте знакомиться. Я Принц.
- Нет, там не так было.
- Где «там»?
- Ты должен сказать: «Я, э-э-э, м-м-м... Ну-у... Ч-Чарли.

Я Чарли».

– А вот эта «увертюра» перед именем действительно была?

– Да. Ты так долго мялся, что я подумал, что ты шмякнулся головой, поэтому ничего не можешь вспомнить. А ты просто придумывал себе имя, врунишка.

– Ну а что? Неужели ты бы не отправил меня домой, если бы я сказал: «Привет, я Принц, я хочу к тебе домой. Пустишь?»?

– Я бы подумал, что ты идиот. Возможно, я бы даже умер от испанского стыда.

– Вот видишь. Ладно, хорошо. Я Чарли.

– А я Лев.

С серьезными лицами они пожали друг другу руки.

– Скажите, Чарли, вам нравилась эта жизнь? – Откашлявшись, спросил Лев.

– Вся целиком?.. Наверно, не очень. Вот та часть, где мы с одним красавчиком жили в уединенном домике на отшибе – очень нравилась.

– Мне тоже.

– Вы тоже жили с красавчиком, Лев?

– Ну это был не красавчик, а просто симпатичный юнец.

– М-мм. Симпатичный, значит?

– Да, только он выглядел, как фея в мешке, потому что пришлось делиться с ним своей одеждой, а он худой страшно. Да и маленький.

– Спасибо за отзыв о симпатичном юнце. Наша компания по выдаче симпатичных юнцов примет это к сведению.

– Да, запишите там себе, что он тот еще юморист.

– Что еще?

– Еще он неприспособленный к жизни неумеха, который не может позаботиться о себе.

– Понятно.

– И...

– Лимит слов для отзыва исчерпан. – Фыркнул Принц, отворачиваясь.

– И при этом он такой... Такой, мм. Всегда хочется о нем позаботиться. Хороший он парень.

Юноша снова обернулся к Льву. Молодой человек улыбнулся и опустил взгляд.

– Порой я думал, что это странное чувство, которое хочется отвергать, ведь... Что может нравиться в таком легкомысленном и неуклюжем? Что в нем такого особенного? И все-таки, что-то было. – Лев вздохнул. – Он забавный, ранимый. С ним можно было и посмеяться, и погрустить. Его было страшно оставлять одного. Сначала я смеялся над самим собой, думая, что я сошел с ума, раз позволил себе привязаться к этому существу, так не похожему на меня. Но я... Это ведь нельзя контролировать? Я осознал, что хочу быть рядом, даже если он не хочет меня видеть. И я злился на него за это... Как это ты не хочешь видеть меня? Меня? Неужели ты стал от меня независим? Это... одновременно и обижало, и увлекало. Я не знаю, это странно.

И вот ты... Подвел меня к тому, что я стал совсем другим человеком. Я уже не уверен в том, чего я хочу. Одновременно я хочу быть свободным, но также я...

Лев закрыл глаза, задумавшись.

– В тебе есть что-то, чего мне очень сильно не хватало всю мою жизнь.

– Я такой же, как и ты. – Усмехнулся Принц. – Мы оба одиноки. Оба пытаемся спасти то, что нам дорого. Ради этого мы готовы жертвовать...

«И оба предаем друг друга».

– Ты слишком добрый и мягкий. – Сказал Лев. – И мне в тебе это нравится.

– Я мягкий?

– Конечно. Только вот за тебя постоянно страшно, потому что ты о себе не заботишься совсем.

– Ну теперь уж...

– Да. Все равно скоро умрем. Но, Чарли.

– Что?

Они посмотрели друг на друга с вымученными обреченными лицами.

– Спасибо, что ты был в моей жизни.

– И тебе спасибо, Лев.

Глава двенадцатая.

Вот и все?

Принц убедился, что Лев спит. Они расположились под лестницей шестого этажа, где было меньше народа. Постепенно волнение толпы сошло на нет, но воцарилось гнетущее молчание. Все готовились к концу.

Пока юноша спускался по лестнице, укутанный в плащ,

так что не видно было лица, он слышал многочисленные всхлипы, иногда даже рыдания.

Ничего, думал он, я еще могу их всех спасти. Ценой смерти дорого мне... Но придется.

Принц успел усомниться в своем решении много-много раз. Он ненавидел себя за обман, за то, что практически убил Льва собственными руками. Причинил ему столько боли, продолжает причинять.

Когда Лев засыпал, прижавшись к Принцу, чтоб согреться, юноша уже подумал о том, что никого не будет спасать. Пусть все пропадом пропадет... Но потом он вспоминал тысячи вдохновенных глаз. Вспоминал момент Рубикона, когда вся толпа объединилась под одной песней Теле. Вспоминал брошенные людьми дома, оставленные вещи. Детей, играющих в солнечных лучах, их матерей и отцов. Ведь их так много... Бывают плохие и хорошие, но каждый заслуживает жить. За что они умрут? За что умрут самые младшие, только начинающие жить? За что умрут только-только обрученные? За что умрут те, кто только обрел счастье?

Конечно, ему жалко и Льва, и себя. Возможно, ему самому никогда не обрести душевный покой, но люди... Они должны выжить. Все, кто надеялся на него. Все, кто помогал ему в парламенте.

Он просто знал, что так будет лучше, правильнее. Принц должен довести дело до конца, раз он пообещал спасти Стеллу. Обещал он, правда, Королеве, которая свой народ как-

раз-таки и променяла.

Принцу стало противно до тошноты. Нет, ему нельзя становиться похожим на нее. Иначе... Это конец. Он будет пропавшим человеком. Уподобившимся этой женщине...

Хотя бы на отца можно надеяться. Наверно. Принц уже ни во что не верил. Он и себя уже похоронил, как личность, как «хорошего человека». Что он делает в последнее время? Только обманывает, убивает, предает. Хороший правитель – ничего не скажешь.

Принц горько усмехнулся про себя.

Он шел на кухню и думал о Льве. На балконе он был таким... Станным? Будто бы и не он вовсе. Тем не менее Принц знал, что Лев говорит откровенно. Однако никогда прежде юноша не слышал от него таких «нежностей». До этого момента он даже не знал, почему Лев продолжал ходить за ним, даже после того, как они рассорились. Ах, он ведь простил его так легко. Весь вечер тогда Принц и Лев болтали как закадычные друзья. И никто не держал зла...

Наверное, нельзя сравнивать отношения с разбитой вазой. Либо она только треснула, а не разбилась. Совсем немного треснула, почти незаметно.

И вот когда все налаживается, Принцу приходится предавать Льва.

Почему?

Он уже потерял Теле. Теперь потеряет и его... Что станет

с Принцем в конце концов? Чем он будет жить, когда все это кончится?

Задаваясь этими вопросами, Принц не заметил, как открыл тот самый ящик, где лежал настоящий эликсир. Принц достал его и сомнением осмотрел. Эта жидкость была более прозрачной и золотистой. И все же не внушала доверия.

Воровато оглядевшись, юноша спрятал бутылек в складках плаща, так как карманов у него не было, но... Его вдруг охватили ужасные опасения, что за ним кто-то следит.

Принц отправился в ту самую часть замка, где возвышалась жуткая льдина. Он думал, что эликсир стоит вылить именно на нее, чтобы уж точно... пропала... По правде говоря, юноша не представлял, как это должно работать. Наверное, так тоже можно... Пить эту жидкость было страшно.

А вдруг он увидит белых жнецов? Что тогда? Принц не знал. Он вообще решил, что не будет об этом задумываться, будет действовать по ситуации. Может ему суждено обезуметь от этих иллюзий, к которым он уже привык? Может, так будет лучше...

Принц шел по замерзшему коридору. Он смотрел на свисающие с потолка сосульки, на скользкий лед под ногами. Пару раз парень чуть не свалился. Еще крепче прижимая к себе эликсир, он ускорил шаг.

Сердце билось очень быстро, от гнетущего страха. Темный коридор выглядел как бесконечный лабиринт. Можно было совсем заплутать, если бы Принц не изучил строение

замка вдоль и поперек.

Найдя нужную залу, он перевел дух. Никого не встретил по пути, счастье-то какое. Осталось совсем немного...

С опаской и тяжелым сердцем Принц приближался к льдине. Сверкающая бездна притаилась в ней, и дрожь пробежала по телу, при мысли, что в любой момент оттуда может вылезти...

Принц тяжело вздохнул. Ну вот и все?

И все же... Это невыносимо тяжело. Как назло, перед глазами всплывал образ Льва, его улыбка, зеленые глаза, такие большие.

В последнее время Лев так мало смеялся. И так часто уходил куда-то в себя. Может, стоило больше шутить при нем? Эй, Лев, мол, посмотри, какой я нелепый, улыбнись хоть разочек. Ну, напоследок. И не вздыхай так тяжело, пожалуйста. Вспомни свою любимую шутку, или... Вспомни, как ты называл меня гномом, а? А... а помнишь, как мы весь день сидели у озера и обсуждали всякую ерунду? И как ты заваривал свой прекрасный чай. Я люблю твой чай, Лев. И твои огромные свитера, в которых я так смешно выгляжу. И мне нравится смотреть на тебя, когда ты что-то рассказываешь, когда говоришь умные вещи. Иногда я тебя совсем не понимал, ты прости меня, наверное, я глуп... Ну ладно, ладно. Опять я говорю много лишнего, может, ты хочешь просто помолчать? Ну только улыбайся, прошу тебя...

Принц остановился, услышав чьи-то шаги за спиной. Он резко развернулся и обрушился на лед.

– Чарли! Да что ж ты вечно уходишь не пойми куда!

Лев подбежал к Принцу и помог ему встать.

– Что ты тут забыл? Тут же холодно и... И вообще тут опасно, ты что?

Из рта Льва шел пар, а кончики усов начали белеть. Принц глупо уставился куда-то сквозь его переносицу, совсем растерявшись.

– Я...Эм...

– А ну-ка пойдём отсюда.

Лев схватил Принца за руку и потянул на себя. В темноте блеснул гладкий стеклянный бок бутылка...

Лев уставился на эликсир в левой руке юноши. Они оба молча смотрели на него долгие две минуты. Уши Льва упали назад, но кончик хвоста кнутом ударился об лед. Его лицо ничего не выражало.

Внутри Принца все обрушилось куда-то вниз. Он не знал, что делать. Он не знал, что говорить. Парень смотрел на Льва широко открытыми глазами, пару раз пробовал открыть рот, но так ничего и не мог произнести.

Лев нахмурился. Он вытащил бутылку из неподвижных рук Принца и поднес к самым глазам.

– Значит, вот так. – Оскалился он, глядя на Принца, лицо которого стало белее самого белого.

– Я... Дай мне объяснить...

– Что тут объяснять? Я все понял. – Лев отступил от юноши. – Я... Я просто не понимаю, зачем?

Принц не понимал, бьется ли его сердце слишком часто, либо не бьется вовсе. В груди что-то ныло.

– Просто... Просто я не хотел...

– Я понял. Ты думал, что лучше меня обмануть, чтобы спасти твой чертов город.

– А разве я не прав? Ты бы... – Принца вдруг взяла злоба, так, что аж дыхание перехватило. – Ты бы пожертвовал собой ради Стеллы, скажи на милость? Ради меня бы ты стал жертвовать? Сам говорил, что никогда не нарушишь этот свой принцип.

– Ты бы мог... – Лев прикусил язык, не зная, что сказать. Они молчали одну долгую минуту.

– Я так и думал. – Хмуро усмехнулся Принц.

– Я же нужен тебе. – Лев как-то странно посмотрел на парня, чуть подняв голову и прищурив глаза.

– Наша дружба – враг мой. Ради нее одной я бы хотел послать это все к чертям, но я не могу так поступить с

невинным народом. Теле бы ни за что мне этого не простила... Отец бы меня не простил... Я бы себя не простил, в конце-то концов!

Принц давно не повышал голос. Сейчас ему казалось, что он совсем охрип. Глаза щипало.

– Те люди, с которыми ты общался, Лев. Те девушки, которым ты улыбался каждый раз. Думаешь, Эмилия бы простила тебе это? Она умерла, а ее можно было бы спасти этим эликсиром, как и всех. Знаешь, что я тебе скажу? Я... Я убил Ластора.

Лев содрогнулся. Его рот превратился в неопределенную складку, будто бы Льву одновременно хотелось рассмеяться такой небылице, но он не был уверен, что Принц врет. Мужчина отступил в растерянности.

– Как...

– Ластор хранил тело моей матери, чтоб оживить ее с помощью гребанной тыквы, хотя он мог спасти свой народ. Мой народ, Лев. Да как же вы все не поймете?!

– Мать, тело... Ты убил Ластора... – Глухо отзывался молодой человек, будто никак не мог понять смысл сказанного.

– Да плевать! – Вскричал Принц, всплеснув руками. – Если для спасения Стеллы потребовалось бы сделать это еще

раз, я бы сделал. Каково тебе будет жить, зная, что все дети, которых ты видел играющими совсем недавно, все те, кто готовил тебе еду и стирал твою одежду, все те, кто окружал тебя все это время... Все умрут по твоей вине?

– Чарли, а какое мне дело до чужого народа? – Поморщился Лев. – Я и так доживаю последние дни... Ты хочешь, чтобы я пожертвовал собой ради посторонних мне людей? Всех не пережалеешь. И тебе давно пора было это понять. Я не обязан...

– Тогда уходи.

Принц кивнул в сторону прохода. Лев не понимающе взглянул на него. В ушах Принца звенела гнетущая тишина, под ногами хрустела крошка льда.

– Я даю тебе свободу выбора. – Серьезно сказал он. – Ты прав – эликсир твой. Ты же его сделал. Я обманул тебя, прости. А теперь уходи. Найди другую червоточину, переместись на безопасный этаж. Выпей эликсир и живи в одно удовольствие.

– Чарли...

– Уходи.

Принц вдруг рассмеялся, закрывая лицо руками. У него больше не было сил. И все... Все перестало иметь хоть какой-то смысл.

– Почему... Почему мне постоянно приходится прогонять

тебя? Но в этот раз бежать за тобой будет некому, не переживай. Стелла умрет, и я тоже.

Лев сделал шаг навстречу...

– Прочь. – Процедил парень. Он поднял влажные глаза на Льва. Краешек его рта дернулся, Принц тяжело дышал.

– А, знаешь, что? – С вызовом сказал Лев. – Я уйду и буду жить так, как я этого заслуживаю. Ты прав, я сделал свой выбор. Я понял тебя. зуб за зуб, так? *Это* твое прощение? Знаете, ваше величество, вы ничем не лучше меня. Только я знаю цену своей жизни, а какова будет твоей?.. Прощай.

С этими словами Лев обернулся зверем. Его густая грива вздыбилась, когти проскрипели по льду. Держа в зубах эликсир, лев выбежал в широкий коридор, оставив Принца совсем одного.

Отчаянно хотелось плакать, но Принца окончательно покинули силы. Он лишь закрыл руками глаза.

Послышался треск. Обернувшись, парень увидел, что льдина разрастается еще больше. Пол мрачного помещения становился белым, холод новой волной окатил Принца. Только сейчас юноша понял, что весь дрожит, обхватив себя. От невыносимо низкой температуры болели конечности, дышать было трудно...

– Сынок?

Принц поднял глаза на Королеву и Короля. Они страдальчески смотрели на сына, лица их были полны печали.

– Родители? Мама...

– Я решила, что мне стоит быть рядом. – Королева опустила лицо. Король приобнял женщину за плечи.

– Сынок, прости свою мать. – Сказал мужчина, тяжело вздохнув.

– Я и не обижаюсь. Ее ведь нет. – С улыбкой ответил Принц. – Но... Хоть вы и не настоящие... Спасибо, что вы были со мной в моих воспоминаниях. И сейчас... Я просто очень хотел бы умереть не в одиночестве.

– Мы с тобой, дорогой.

– Мам, если бы я выжил... Я бы хотел помнить о тебе только хорошее. Та женщина, из-за которой все это случилось... Это не моя мать, нет.

– Конечно, Принц.

– Я люблю тебя.

– Я буду с тобой до конца. И папа тоже.

Он осел на пол, не в силах больше стоять. Кажется, у него посинели губы. Он дрожал и все больше склонялся к полу.

Принц закрыл глаза.

– Спасибо вам.

Глава тринадцатая.

Созвездие Льва

Лев неся по широкой городской улице. Оставалось найти подходящую червоточину и все. Прощай, умирающая Стелла, холод, замок и Принц. Да, прощай. Теперь уже точно навсегда.

Гнев бушевал в груди Льва. Он остановился, положил эликсир на землю и громко зарычал в пустоту.

Рев прокатился эхом по окружающему его пространству, чуть не оглушив его самого. Он вспоминал, как часто пугались его другие львы, которые были меньше его раза в два. Но ведь он – особенный. Он – созвездие.

Начало его существования началось с золотой клетки. Его любили, разговаривали с ним, правда, не на его языке. Та богиня, или нимфа, (лев не придавал этому значения) заботилась о нем, как о домашней собачке, или кошке. Долгое время лев терпел такое надругательство над собственной свободой, пока не удалось, наконец, уговорить ее отпустить непокорное существо на землю.

Лев пересекал пространство желтой травы и яркого солнца большими прыжками, охотился на несчастных антилоп. С каким наслаждением он питался львиной жизнью, чувствуя себя царем всего живого. Однако, его собратья были неразумны. Среди своих, лев был одинок. Его не прельщало господство над подобными ему. Да и были они в разы меньше и трусливее. То еще общество.

Тогда Лев пустился в путь.

Он не знал, что ему предстоит найти. Его радовала возможность делать то, что ему вздумается. Лев мог отдыхать в тени деревьев, или полоскать шерсть в холодной соленой воде. Охота так же была весьма увлекательна: было забавно смотреть на свою жертву, такую глупую и беззащитную. А потом вкушать ее плоть. Все для него! Куда может быть лучше?

Но оказалось, что может.

Однажды, продвигаясь сквозь густые заросли джунглей, он встретил странное пятипалое существо с загорелой кожей. Оно издавало интересные звуки своим ртом, переключаясь с похожим ему. Следуя за ними, Лев нашел целую деревню таких же существ. Оказывается, есть и другие создания, внешне похожие на его богиню.

Они были забавны и интересны. Махали передними лапами, двигая ртом, издавали смешные звуки. Лев хотел было присоединиться к ним, но как только выступил в полукруг существ, все со страхом попятились от него, завопили, а потом и вовсе разбежались.

Уж долго ему пришлось умолять щедрую богиню сделать его таким, как они. Лев считал, что он имеет полное право примкнуть к другому обществу.

Молитвы были услышаны.

В одно прекрасное утро Лев проснулся в новом теле. У тела было прелестное лицо, сильные руки и ноги. Глядя свое отражение у реки, молодой человек посмеялся над оставшимися ушами и хвостом. Но подумал, что это совсем его не смущает.

Люди были ему крайне интересны. Они научили его разговаривать, смеяться вместе с ними. Лев снова был рад своей безграничной свободе.

Откуда-то он узнал, что есть и другие, которые говорят на ином языке. Он немедленно отправился к ним вместе с кораблем, пересекающим море.

Лев погрузился в бесконечное путешествие. Он изучил много разных языков, повидал много цивилизаций. Хотел остановиться везде и одновременно нигде.

Влюблялся, пил хорошее (и не очень) вино, искал приключений, проводил ночи без сна, а мог спать днями напролет. И все было так прекрасно, так замечательно...

Пока богиня не напомнила о себе.

– Почему я должен тебе служить? – Кричал он в небо.

– Потому что я тебя оживила.

– Но ведь никак не создала! Я – сам себе хозяин.

– Это мы еще посмотрим. Взгляни на свою руку. Столько дней я даю тебе, чтоб вернуться ко мне. Не вернешься – ис-

чезнешь бесследно.

Лев был в отчаянии. И вот. Столько дней он потратил на то, чтобы найти волшебную тыкву, краем уха прослышав о ней на одном из этажей.

Обжиться в Стелле он не смог – все тут слишком чопорные. Роман с Эмилией привел его в некое состояние перманентного раздражения. Ведь вокруг нее постоянно крутились другие потенциальные ухажеры, и она не отказывала себе в удовольствии попеременно их менять. Будто бы они могли быть лучше Льва. Пф.

Лев построил себе дом на окраине и продолжал радоваться своей свободе, пока искал тыквы. Однако, его поиски превращались в одержимость...

Наш герой бесконечно думал о смерти. И о собственной гордости. Не пресало льву становиться чьей-то игрушкой. Пусть лучше он умрет, чем лишится своего статуса. Он же лев, а не кошка облезлая.

Эмилия, думал он, долго еще будет его вспоминать. Он харизматичен, умен и очень красив. Без лишней скромности. Ну, впрочем, ее проблемы.

И так день изо дня он воровал тыквы, умело проскальзывая мимо садовников. За королевским огородом следили очень плохо, что было ему на руку.

Тыквы выращивали каждый день по несколько штук с помощью какого-то магического удобрения. Лев, однако, так и

не смог его выкрасть.

Он не знал, когда ему повезет, и повезет ли вообще. Но каждый день смотрел на свое запястье с тоской и страхом.

Никто не подозревал, что тот самый эпатажный мужчина в выглаженных костюмах и широкополой шляпе, который так лихо заигрывает с вечерними красавицами на улицах Стеллы, на самом деле боится каждого нового дня.

Но принципы брали над ним вверх – он не мог сдаться. Пока на его голову не свалилось нечто в виде невысокого парнишки, такого несуразного и инфантильного, что жалко было смотреть.

По началу Принц невероятно раздражал. Он был словно маленький ребенок, не смотря на свой недетский возраст. Ему приходилось учить многим вещам. Терпеливо учить. Шаг за шагом.

– Ты слишком мало знаешь, Чарли. – Как-то раз сказал Лев, закатив глаза. – Тебе нужно больше читать.

– Что именно? – Понуро отозвался Принц. – Чего я, по-твоему, не знаю?

– Вчера ты меня спросил про мимесис Платона. Как такое можно не знать?

– Ну...

– Не «нукай», а читай. На. Потом дам тебе почитать что-нибудь из немецкого, интересно будет посмотреть на твое лицо. О, у меня где-то завалялся Кафка.

– Я не знаю, кто такие Платон и Кафка, но я понял, что ты считаешь меня тупым. – Принц хмуро положил книги на стол и скрестил руки на груди. – Но не нужно обладать особыми знаниями, чтобы понять, что ты самоутверждаешься за счет моей непросвещённости.

– Ничего себе, какие слова.

– Да, Лев. Если бы ты без всякого зазнайства поделился своей очень важной информацией, то это было бы очень неплохо.

Лев отмечал, что с Принцем интересно спорить, хоть он часто проигрывал. Иногда казалось, что ему нарочно хочется проиграть. Лев смеялся про себя, умиляясь этому желанию.

И все же... Принц превосходил его. Лев, правда, долгое время не мог понять, в чем. Спустя долгое время он наконец понял, что так восхищало его в Принце. Безграничная детская доброта. Преданность.

Это было странно. Принц прощал Льву слишком много, даже тогда, когда молодой человек нарочно перегибал палку. И, ничего не делая, не дрогнув ни одним мускулом на лице, Принц заставлял Льва почувствовать неизвестное ему доселе чувство стыда. Это было что-то новое.

Лев не мог понять своего маленького человека, подходил с одной, с другой стороны, ощупывал почву. Но Принц будто бы хранил в себе какую-то великую тайну, неразрешимую для нашего героя.

И вот он понял, почему. Принц готов пожертвовать собой ради совсем незнакомых ему людей, но которые заслуживают жить. Эх, заслуживают. И почему, хотя последнее слово за ним и осталось, Лев чувствует себя побежденным? Нет, он действительно побежден. Бесконечной щедростью и добротой.

Лев стоял посреди усыпанной снегом улицы. Ветер трепал его гриву. Он вспоминал. Наконец снова взял в зубы эликсир и развернулся в сторону замка.

Он сдался?.. Он просто делает так, как будет правильнее... Это что за проявление человечности? Когда Лев стал таким мягким? Куда делось его желание счастливой жизни?

Может быть, ему просто не хочется быть побежденным? Нет...

Лев отчаянно рычал про себя, достигая парадных ворот замка. Главное теперь не заблудиться...

А пол полностью покрывает лед. К нему примерзло несколько трупов, Лев решил не присматриваться к ним, но иголочка сострадания кольнула его свободололюбивое сердце.

Коридор... Налево? Нет, направо. Так холодно, что у льва дыбом встала шерсть. Но он лишь ускорил бег, поскользываясь, падая, но двигаясь вперед.

Лев уже начал паниковать, пока не увидел свет в одном из

проходов. Он кинулся туда.

В темной зале белым морозом покрывались стены. Лев перевоплотился в человека и тут же замерз.

– Чарли! – Охрипшим голосом крикнул он, пытаюсь разглядеть Принца среди обступивших центр залы льдин.

Лев увидел его: маленькая фигурка, завернутая в плащ, но уже полностью замерзшая. Когда он подбежал к нему, то обнаружил, что губы парнишки посинели, ресницы стали белыми-белыми. Он почти не дышал, пока Лев тряс его в руках.

– Чар, проснись, прошу тебя... Только не умирай... Как я мог тебя оставить! Прости меня, прости, прости!

Принц едва открыл глаза.

– Лев, п-почем-му... Т-ты...

– Знаешь, что тогда наколдовал мне белый человек? Там... там, во сне... Я терял тебя, почти так же, как и сейчас. Я вспомнил... Я хотел быть свободным, но я понял, что ты мне нужен больше свободы, Чарли.

– Лев... – В холодном свете от льдины блеснула влага в глазах Принца.

– Я просто разозлился и... Я не понимаю, как я мог так поступить с тобой, снова. Умоляю, прости меня и на этот раз... Чарли?

– Лев... Вып-пей...

– Что? Ты с ума сошел? Я же тебе его принес!

– Я умираю, Л-ле...

– Так, ты не умрешь. Слышишь? Давай, держись. Чарли? Чарли!

Лев безуспешно звал Принца. Тот больше не открывал глаз.

– Черт. Это я во всем... Черт, черт!

Мужчина достал бутылек с эликсиром, одним пальцем скинул крышку. Еще раз посмотрел на бездыханное тело Принца. Нет, он не справится, не загадает желание... Но вдруг?

Лев разом вылил все содержимое эликсира себе в рот, обмочив подбородок. С силой заставил себя сделать пару глотков.

Принц не дышал. Лев безуспешно массировал его сердце, делал искусственное дыхание... Остатки эликсира подкатили обратно к горлу и он обмочил губы бездыханного Принца. Закашлялся. Еще раз припал к лицу друга. Ну давай же, дыши.

Такой маленький и беззащитный Принц. И Лев посмел бросить его здесь, одного, умирать в полном одиночестве...

Раздался оглушительный грохот. Лев видел, как огромная толстая трещина молнией разделила пространство на две

части. Замок стал рушиться, дрожали его стены. Раздавались испуганные вопли тех, кто еще оставался в живых. Пространство будто бы смялось, надломилось... Лев зажмурился, и...

Вспышка.

Эпилог

Принцу снился сад. Все тот же цветущий сад. У фонтана сидела улыбающаяся королева в белом платье. Король стоял подле нее, положив руку на плечо. Принц сел рядом с ними на зеленую траву, подставив лицо под яркое солнце.

Мимо пролетели две красивые бабочки. Цветы раскрывали большие и маленькие бутоны, пели птицы. Журчала чистая вода фонтана.

Принц смотрел на родителей и думал о том, что непременно хотел бы поставить их образам статую. Они такие красивые... Особенно те, что запечатлелись в его памяти. Потом он вспомнил, что, скорее всего умер, раз видит их сейчас перед собой так явно.

– Я хочу, чтоб ты был жив, Лев. – Прошептал Принц самому себе. – Пожалуйста. Хотя бы ты... Живи...

Ветер пах свежестью травы и чем-то теплым. Солнце, пробивающееся сквозь густые кроны, сияло все ярче, ярче...

Он открыл глаза.

Перед ним раскинулся звездный купол неба. Что это? Как давно парень не видел звезд над своей головой. Принц приподнялся на локтях. Он лежал на огромном необъятном поле, которое со всех сторон обступали высокие горные хребты. Звезда по имени Солнце сияла чуть выше горизонта.

Шумел ветер в густой траве. Где-то там, далеко, был виден изумрудный перелесок и небольшой водопад.

Страннее всего, что во рту чувствовался странный сладковатый привкус, и Принц не знал, что с этим сделать. Но для начала он как следует ущипнул себя за плечо. Нет, это не сон.

Вдруг он обернулся. Рядом в траве еще кто-то был. Принц подполз ближе. Знакомые мягкие уши, вылезаящие из-под густой копны темных волос. А вот и хвост. Да это же Лев!

Принц был вне себя от радости. Чуть не задохнувшись, он кинулся обнимать лежащего, ненароком того разбудив.

– Боже, Лев, слава небесам! Ты живой! Живой!

– Что? – Сонным голосом спросил Лев. – Где я?

– Лев, я не знаю, где мы... Может быть, мы умерли?

– Да нет, я вроде вполне себе живой. Ой, слушай... Как мы тут оказались? Голова тяжелая, что-то я вообще ничего... Совсем ничего не могу вспомнить. Все как в тумане...

Лев некоторое время молча разглядывал небо над их го-

ловами и хмурился. Принц выжидающе смотрел на него.

– Напомни свое имя? – Улыбнулся Лев, окончательно сбив его с толку.

Принц задумчиво почесал затылок. Лев не шутил. Вид у него был уж очень рассеянный. Будто это и не Лев вовсе.

– Чар... То есть, Принц.

– Принц? – Лев рассеянно улыбнулся. – А я Лев. Мы знакомы? У меня ощущение, что я очень хорошо тебя знаю... Но не могу вспомнить откуда. Послушай, э-э... Принц. Я совсем ничего не могу вспомнить...

Принц похлопал Льва по плечу, мол, это не так уж и важно. Сам он отлично все помнил, но какое-то странное волнение ныло у него в животе. Он осмотрелся.

Нет ни замка, ни города. Точно. Где Стелла? Неужели она... Исчезла?

Принц не мог понять, что он чувствует. Потерял... Он все потерял. Ну или... Почти все. Хотя, разве могло все выйти иначе? Да и каким образом? Но тысячи людей, дети, люди, которых он хорошо знал...

Принц и Лев сидели в траве. Оставшись совсем одни.

Совсем... одни.

Этот этаж принадлежит Ярославу